Герритсен Тесс

Ледяной холод

1

Равнина Ангелов, штат Айдахо

Она была избранной.

В течение нескольких месяцев он изучал девушку, с тех пор как она и ее семья переехали в общину. Ее отцом был Джон Шелдон, посредственный плотник, который работал в строительной бригаде. Ее мать, мягкая и незапоминающаяся женщина, была назначена в общинную пекарню. Оба были безработными и отчаявшимися, когда впервые вошли в его церковь в Айдахо-Фоллз, ища утешения и спасения. Иеремия заглянул в их глаза и увидел то, что ему нужно было увидеть: потерянные души в поисках якоря, любого якоря.

Они созрели для жатвы.

Теперь Шелдоны и их дочь Кэти жили в коттедже Си, недавно построенном группой Голгофа. Каждую субботу они сидели на предназначенной для них скамье в четырнадцатом ряду. У себя во дворе они посадили мальвы и подсолнухи, те же веселые растения, что украшали и все остальные палисадники. Во всех отношениях они смешались с другими шестидесятичетырьмя семьями Собрания, которые трудились вместе, поклонялись вместе и каждым субботним вечером преломляли вместе хлеб.

Но в одном Шелдоны были уникальны. У них была чрезвычайно красивая дочь. Дочь, на которую он не мог перестать смотреть.

Из своего окна Иеремия мог видеть ее на школьном дворе. Был обеденный перерыв, и школьники, выпущенные на открытый воздух, наслаждались теплым сентябрьским днем, мальчики в белых рубашках и черных брюках, девушки в длинных пастельных платьях. Они все выглядели здоровыми и будто поцелованными солнцем, как и должны выглядеть дети. Даже среди этих девочек с лебединой грацией Кэти Шелдон выделялась своими непокорными кудряшками и звонким как колокольчик смехом. "Как быстро меняются девочки", - подумал он. За один год она превратилась из ребенка в гибкую молодую женщину. Ее

яркие глаза, блестящие волосы и розовые щеки - все это было признаками пышущего здоровья.

Она стояла с двумя девочками в тени дуба. Их головы были наклонены друг к дружке как у трех граций, шепчущих секреты. Вокруг них клубилась энергия школьного двора, где школьники болтали, играли в классики и пинали футбольный мяч.

Вдруг он заметил мальчика, направляющегося в сторону девчачьего трио, и нахмурился. Мальчику было около пятнадцати лет, у него была густая шапка светлых волос и длинные ноги, выросшие из брюк. На полпути мальчик остановился во дворе, будто собираясь с мужеством, чтобы продолжить свой путь. Затем его голова поднялась и он пошел прямо к девочкам. К Кэти.

Иеремия прижался к окну.

Как только мальчик подошел, Кэти подняла глаза и улыбнулась. Это была милая и невинная улыбка, направленная однокласснику, у которого на уме наверняка была только одна вещь. Да, Иеремия догадывался, что было в голове у мальчика. Грех. Разврат. Сейчас они разговаривали, Кэти и мальчик, а две другие девочки сознательно ускользнули. Он не слышал их разговор через шум школьного двора, но он видел, как внимательно Кэти наклонила голову, как кокетливо отбросила волосы с плеча. Он увидел, как мальчик наклонился, как бы принюхиваясь и наслаждаясь ее ароматом. Это был мальчишка МакКиннон? Адам, Алан или что-то вроде этого. Так много семей проживали сейчас в общине и так много детей, что он не мог запомнить всех имен. Он смотрел вниз на них двоих, схватившись за оконную раму так, что ногти проткнули краску.

Он повернулся и вышел из своего кабинета, топая по лестнице. С каждым шагом его челюсти сжимались все туже, и кислота прожигала дыру в желудке. Он вылетел из здания, но за воротами школьного двора остановился, пытаясь контролировать себя.

Этого не случится. Показывать гнев неприлично.

Прозвенел школьный звонок, призывая школьников на занятия. Он стоял, успокаивая себя и глубоко вдыхая. Он сосредоточил внимание на аромате свежесрезанного сена, пекущегося хлеба в общинной пекарне неподалеку. Через всю общину от места, где строился новый зал для поклонения доносился звук пилы и отголоски десятков молотков, стучащих по гвоздям. Добродетельные звуки честного труда, сообщества, работающего в честь великой славы Его. И я их пастырь, думал он, я веду их вперед. Посмотрите, как многого они уже достигли! Он окинул

взглядом растущую деревню, десятки новых построенных домов, увидел, что община процветает.

Наконец, он открыл калитку и вошел в школьный двор. Он прошел мимо начальных классов, где дети пели обучающие алфавиту песни и вошел в помещение для средних классов.

Учительница увидела его и с удивлением вскочила из-за стола. "Пророк Гуд, какая честь!" - воскликнула она. "Я не знала, что Вы посетите нас сегодня".

Он улыбнулся и женщина покраснела, придя в восторг от его внимания. "Сестра Дженет, не нужно поднимать шум из-за меня. Я просто захотел остановиться и сказать привет Вашему классу. И увидеть, все ли наслаждаются новым учебным годом".

Она, сияя, посмотрела на своих учеников. "Разве это не честь, что Пророк Гуд зашел навестить нас? Все, пожалуйста, поприветствуйте его!"

"Добро пожаловать, Пророк Гуд", - в унисон ответили школьники.

"Учебный год хорошо идет для всех вас?" - спросил он.

"Да, Пророк Гуд". Опять в унисон, и звучало это так совершенно, будто они репетировали.

Кэти Шелдон сидела в третьем ряду, заметил он. Он также заметил, что мальчик-блондин, заигрывающий с ней, сидел позади. Медленно он начал ходить по классу, кивал и улыбался, спрашивая учеников о их рисунках и эссе, приколотых к стене. Как если бы он действительно заботился о них. Его внимание было приковано только к Кэти, которая скромно сидела за своей партой, опустив глаза вниз, как и подобает любой правильной и скромной девочке.

"Я не хочу прерывать ваш урок", - сказал он. "Пожалуйста, продолжайте то, что вы делали. Представьте, что меня здесь нет".

"Гм, да". Учительница откашлялась. "Ученики, откройте, пожалуйста, учебник математики на странице двадцать три. Выполните упражнения с десятого по шестнадцатое. И когда вы закончите, мы перейдем к ответам".

Пока карандаши царапали и шуршала бумага, Иеремия бродил по классу. Ученики были слишком напуганы, чтобы взглянуть на него и сосредоточили внимание на своих письменных столах. Предметом была алгебра, в которой он никогда не был особо силен. Он остановился возле парты блондинистого парня, который так явно проявил интерес к Кэти,

и, глядя через его плечо, он увидел имя, написанное на учебнике. *Адам МакКиннон*. Смутьян, который, в конечном итоге должен быть наказан.

Он перешел к парте Кэти, там он остановился и посмотрел через ее плечо. Нервничая, она написала ответ, затем стерла его. Участок голой шеи показался сквозь пряди ее длинных волос и кожа вспыхнула густым багрянцем, будто опаленная его взглядом.

Наклонясь ближе, он вдохнул ее запах и тепло затопило его чресла. Не было ничего вкуснее запаха плоти молодой девушки, и эта девушка была слаще всех. Сквозь ткань лифа ее платья он легко мог разглядеть припухлость начинающих расти грудей.

"Не беспокойся так сильно, дорогая", - прошептал он. "Я тоже никогда не был особо хорош в алгебре".

Она подняла глаза, и улыбка ее была настолько очаровательна, что лишила его дара речи. Да, эта девушка, безусловно, та самая.

Скамьи, драпированные цветами и лентами и каскады лучей в только что построенном новом молитвенном зале. Цветов было так много, что помещение напоминало собой райский сад, ароматный и мерцающий. В то время как утренний свет сиял через отверстие окна, двести радостных голосов пели гимны.

Мы твои, Господи. Плодотворна твоя паства и обилен твой урожай.

Голоса затихли и вдруг орган заиграл фанфару. Община обернулась на Кэти Шелдон, которая, замерев, стоит в дверях, мигая, в замешательстве, что все глаза смотрят на нее. На ней надето белое платье с кружевами, сшитое ее матерью, и совершенно новые белые атласные туфли выглядывают из-под подола. На голове девичья корона из белых роз. Орган играл и община выжидательно смотрела, но Кэти не могла двигаться. Она не хотела двигаться.

Ее отец заставил ее сделать первый шаг. Он взял ее за руку, пальцы вжались в плоть с безошибочной командой. *Не смей меня позорить*.

Она начала идти, ноги онемели в атласных туфлях, когда она двигалась к надвигающемуся алтарю. К человеку, которого сам Бог провозгласит ее мужем.

Она видела, как мелькали знакомые лица на скамьях: ее учителя, друзья, ее соседи. Здесь была сестра Диана, которая работала в пекарне с ее матерью, и брат Реймонд, который ухаживал за коровами, чьи мягкие бока она любила гладить. И здесь была ее мать, стоящая в первом ряду,

где она никогда не стояла прежде. Это было почетное место, ряд, где могли сидеть только наиболее привилегированные прихожане. Ее мать смотрела с гордостью, о, с такой гордостью, и она стояла такая царственная, будто королева, в своей короне из роз.

"Мама", - прошептала Кэти. "Мамочка".

Но собрание затянуло новый гимн и никто не услышал ее через пение.

У алтаря отец, наконец, выпустил ее руку. "Веди себя хорошо", - пробормотал он и шагнул в сторону, чтобы присоединиться к матери. Она развернулась, чтобы последовать за ним, но выход был прегражден.

Пророк Иеремия Гуд встал на ее пути. Он взял ее за руку.

Какими горячими казались его пальцы на ее прохладной коже. И какой огромной выглядела его ручища, обернувшаяся вокруг ее руки, как будто она оказалась в ловушке в тисках у гиганта.

Собрание начало петь свадебную песню. *Радостный союз благослови на небесах, связаны навсегда они в твоих глазах!*

Пророк Гуд притянул ее к себе, и она захныкала от боли, когда его пальцы впились ногтями в ее кожу. *Ты теперь моя, связана со мной по воле Бога*, сдавленно сказал он ей. *Ты будешь повиноваться.*

Она повернулась, чтобы посмотреть на отца и мать. Она молча умоляла их увести ее из этого места домой, туда, откуда они приехали. Они оба сияли от восторга, пока пели. Оглядывая зал, она искала того, кто вырвет ее из этого кошмара, но все, что она увидела - это море одобрительных улыбок и кивающих голов. Комнату, где солнечный свет сиял на лепестках цветов, где две сотни голосов поднимались в песне.

Комнату, где никто не слышал, где никто не хотел слышать тихий крик тринадцатилетней девочки.

2

Шестнадцать лет спустя

Они подошли к концу романа, но ни один из них не признавал этого. Вместо этого они говорили о затопленных дождем дорогах и какое плохое движение было этим утром и о вероятности того, что ее рейс из аэропорта Логан будет отложен. Они не говорили о том, что занимало их обоих, хотя Маура Айлз слышала это в голосе Дэниела Брофи и в своем собственном голосе. Оба они притворялись, что между ними ничего не изменилось. Нет, они просто устали, потому что легли спать во второй

половине ночи, занимаясь все той же нездоровой половой связью. Эта связь, которая всегда заставляла ее чувствовать себя нуждающейся и требовательной.

Если бы только ты смог оставаться здесь со мной каждую ночь.

Ты видишь меня здесь и сейчас, Маура.

Но не всегда. Не раньше, чем ты сделаешь выбор.

Она смотрела в окно автомобиля на льющий дождь. Дэниел не может выбрать сам, подумала она. И даже если он выберет меня, даже если он оставит сан, оставит свою драгоценную церковь, его вина всегда будет с нами в комнате, ослепляя нас, словно его невидимая повелительница. Она смотрела, как стеклоочистители сбивают пленку воды и мрачный свет за окном соответствовал ее настроению.

"Ты скоро будешь на месте", - сказал он. "Ты зарегистрировалась на рейс через Интернет"?

"Вчера. У меня есть посадочный талон".

"Хорошо. Это сэкономит тебе несколько минут".

"Мне нужна багажная квитанция на мой чемодан. Я не смогла засунуть свою зимнюю одежду в ручную кладь".

"Тебе не кажется, что они могли бы выбрать какое-нибудь теплое и солнечное место для медицинской конференции? Почему ноябрьский Вайоминг?"

"Джексон-Хоул вроде бы красив".

"Так это Бермуды".

Она осмелилась посмотреть на него. Мрак автомобиля скрывал озабоченные линии его лица, но она могла видеть увеличившееся серебро в его волосах. Насколько же старше мы стали всего за один год, подумала она. Любовь сделала нас обоих старше.

"Когда я вернусь, сходим в какое-нибудь теплое место вместе", - сказала она. "Только на выходные". Она безрассудно рассмеялась. "Черт возьми, давай забудем о мире и уедем куда-нибудь на месяц".

Он молчал.

"Или я прошу слишком много?" - тихо сказала она.

Он издал усталый вздох. "Как бы нам не хотелось забыть обо всем мире, он всегда здесь. И мы должны вернуться к нему".

"Мы ничего *не должны* делать".

Взгляд, который он бросил на нее, был бесконечно грустным. "На самом деле ты не веришь в это, Маура". Он обратил свой взор на дорогу. "Я тоже".

Нет, подумала она. Мы оба верим в эту чертову ответственность. Я хожу на работу каждый день, плачу налоги точно по графику и делаю то, что мир ждет от меня. Я могу болтать о том, что хочу сбежать с ним и совершать что-то дикое и безумное, но я знаю, что никогда этого не сделаю. И Дэниел не сделает.

Он остановился у въезда в ее терминал. Минуту они сидели, не глядя друг на друга. Вместо этого она сосредоточилась на своих попутчиках, ожидающих регистрации на рейс, все одеты в плащи, будто собравшиеся на похороны дождливым ноябрьским утром. Ей действительно не хотелось выходить из теплой машины и присоединяться к удрученной толпе путешественников. Вместо этого полета я могла бы попросить его отвезти меня обратно домой, размышляла она. Если бы у нас было несколько часов, чтобы поговорить об этом, может быть, мы смогли бы найти способ не ставить работу между нами.

Костяшки пальцев постучали в ветровое стекло, она подняла глаза и увидела аэропортового полицейского, глядевшего на них. "Это только для выгрузки", - рявкнул он. "Вы должны переставить транспортное средство".

Дэниел опустил окно. "Я просто подвожу ее".

"Ну, не растягивайте это на весь день".

"Я возьму твой багаж", - сказал Дэниел. Он вышел из машины.

С минуту они стояли, дрожа, вместе на бордюре, молча на фоне какофонии грохота автобусов и сигналов машин. Если бы он был моим мужем, думала она, мы бы поцеловали друг друга на прощание прямо здесь. Но слишком долго они избегали проявления каких-либо чувств на публике, и хотя он не надел воротничок священника сегодня утром, даже объятье казалось опасным.

"Я не должна ехать на эту конференцию", - сказала она. "Мы могли бы провести неделю вместе".

Он вздохнул. "Маура, я не могу просто взять и исчезнуть на неделю".

"А когда сможешь"?

"Мне нужно время, чтобы организовать отпуск. Мы поедем, я обещаю".

"Это всегда должно происходить в каком-то далеком месте, не так ли? Где-то, где никто нас не знает. На этот раз я хочу провести неделю с тобой никуда не уезжая".

Он посмотрел на полицейского, который двигался назад по направлению к ним. "Мы поговорим об этом на следующей неделе, когда ты вернешься".

"Эй, мистер!" - кричал коп. "Передвиньте свой автомобиль сейчас же".

"Конечно, мы поговорим". Она засмеялась. "Мы хорошо говорим об этом. Это все, что мы всегда и делаем". Она схватила свой чемодан.

Он потянулся к ее руке. "Маура, пожалуйста. Давай не будем отдаляться друг от друга как сейчас. Ты знаешь, я люблю тебя. Мне просто нужно время."

Она видела, как боль проступила на его лице. Все месяцы обмана, нерешительности и вины оставили свои шрамы, омрачая все радости, что он обрел с ней. Она могла бы утешить его, просто улыбнувшись, обнадеживающе сжать его руку, но в этот момент она не видела ничего кроме собственной боли. Все, о чем она могла думать, было возмездие.

"Я думаю, что мы теряем время", сказала она и пошла прочь, к терминалу.

Автоматическая стеклянная дверь со свистом закрылась за ней и она пожалела о своих словах. Но когда она остановилась, чтобы посмотреть назад через окно, он уже забрался в машину.

Ноги мужчины были разведены в разные стороны, обнажая разорванные яички и опаленную кожу ягодиц и промежности. Посмертное фото мелькнуло на экране без какого-либо заблаговременного предупреждения преподавателя, но никто из сидящих в темной комнате конференц-отеля не издал никакого шума или тревоги. Эта аудитория была привычна к виду изувеченных и переломанных тел. Для тех, кто видел и касался обугленной плоти, для тех, кто знаком с его зловонием, стерильное слайд-шоу не содержит никаких ужасов. На самом деле, седой мужчина, сидящий рядом с Маурой, даже задремал несколько раз, и в полумраке она могла видеть его качающуюся голову и как он боролся между сном и бодрствованием, невосприимчивый к череде жутких фотографий на светящемся экране.

"То, что вы видите здесь - типичные травмы от заминированного автомобиля. Жертва - сорокапятилетний русский бизнесмен, который однажды утром сел в свой "Мерседес", очень хороший "Мерседес", хотел бы я заметить. Когда он повернул ключ зажигания, то взорвал мину-ловушку со взрывчаткой, которая была помещена под его сиденье. "Как вы можете видеть по рентгеновским снимкам"... Оратор щелкнул компьютерной мышкой и следующий слайд появился на экране. Это была рентгенограмма таза, который был рассечен до лобковой кости. Осколки кости и металла разорвали все мягкие ткани. "Сила взрыва вогнала фрагменты автомобиля прямо в его промежность, разорвала мошонку и отрезала ягодицы. Мне жаль говорить, что мы все знакомы с травмами от взрывов, таких как эти, особенно в нынешнюю эпоху террористических атак. Это была довольно небольшая бомба, установленная с целью убить только водителя. Когда мы говорим о терроризме, мы говорим о гораздо более мощных взрывах с многочисленными жертвами".

Он снова щелкнул мышкой и фото отрезанных органов появилось, сверкая, как реклама мясного магазина на зеленом хирургическом драпе.

"Иногда вы не можете найти признаков внешних повреждений, даже если внутреннее повреждение приводит к летальному исходу. Это результат теракта в Иерусалимском кафе. Четырнадцатилетняя девочка получила обширные шокирующие травмы легких, а также отверстия в брюшной полости. Но ее лицо было нетронутым. Почти ангельским".

Следующее фото вызвало первую реакцию аудитории, печальный ропот и неверие. Девочка казалась безмятежно спокойной, ее безупречное лицо без изъянов и косметики, темными глазами смотрело из-под густых ресниц. В конце концов не кровь шокировала эту комнату с патологоанатомами, а красота. В четырнадцать лет, в момент ее смерти она думала о школьном задании, может быть. Или о красивом платье. Или о мальчике, которого она увидела на улице. Она и представить себе не могла, что ее легкие, печень и селезенка скоро будут выложены на стол для вскрытия или что однажды в комнате две сотни патологоанатомов будут таращить глаза на ее изображение.

Когда свет включили, аудитория еще была подавлена. Хотя остальные поднялись, Маура оставалась в своем кресле, глядя на заметки, что она набросала в своем блокноте о бомбах из гвоздей и бомбах в посылках, начиненных взрывчаткой автомобилях и захороненных бомбах. Когда дело доходит до причинения страданий, изобретательность человека не

знает пределов. Мы так хорошо убиваем друг друга, подумала она. Но мы так же страдаем и от несчастной любви.

"Извините. Вы случайно не Маура Айлз?"

Она взглянула на мужчину, который поднялся со своего места двумя рядами дальше. Он был ее возраста, высокий, спортивный, с золотистым загаром и светлыми волосами, выгоревшими на солнце, что заставило ее автоматически подумать: Калифорнийский мальчик. Его лицо показалось смутно знакомым, но она не могла вспомнить, где видела его, что было удивительно. Его лицо запомнила бы, конечно, любая женщина.

"Я так и знал! Это Вы, не так ли?" Он рассмеялся. "Я заметил Вас, как только Вы вошли в комнату".

Она покачала головой. "Извините. Мне действительно неудобно, но я вас не узнаю".

"Потому что это было давно. И у меня больше нет прически "конский хвост". Дуг Комли, Стэндфордская доврачебная практика. Сколько прошло? Двадцать лет? Я не удивлен, что Вы забыли меня. Черт, да я бы сам себя забыл".

Вдруг в памяти возник образ молодого человека с длинными светлыми волосами и защитными очками, взгроможденными на загорелый нос. Он был тогда длинным и тощим и носил голубые джинсы. "Мы были вместе в лаборатории?" - спросила она.

"Количественный анализ. Первый курс".

"Вы помните об этом спустя двадцать лет? Я поражена".

"Я ни черта не помню о квантовом анализе. Но я помню Вас. Ваш стол в лаборатории стоял напротив моего, и Вы получали самые высокие оценки из всего класса. Разве Вы не закончили медицинскую школу в Сан-Франциско, а затем Калифорнийский Университет?"

"Да, но сейчас я живу в Бостоне. А Вы?"

"Калифорнийский Университет Сан-Диего. Я просто не смог заставить себя покинуть Калифорнию. Поклоняюсь солнцу и серфингу".

"Такие слова звучат просто невероятно для меня. Еще только ноябрь, а я уже устала от холода".

"Я любил валяться в снегу. Это было очень весело".

"Только потому, что вам не приходится жить среди него четыре месяца в году".

Сейчас конференц-зал опустел, сотрудники отеля убирали стулья и складывали аппаратуру. Маура засунула свои заметки в дорожную сумку и встала. Пока она и Дуг шли к выходу, она спросила его: "Вы придете на коктейль-вечеринку сегодня?"

"Да, думаю, что приду. Это будет в обед, не так ли?"

"Так сказано в расписании".

Они вышли из комнаты вместе в холл гостиницы, переполненный другими врачами, с такими же белыми бейджиками с именами, приехавшие на конференцию с такими же дорожными сумками. Вместе они ждали лифт, и оба изо всех сил пытались поддерживать нить разговора.

"Итак, Вы здесь с Вашим мужем?"

"Я не замужем".

"Разве я видел не Ваше объявление о свадьбе в журнале для выпускников?"

Она посмотрела на него с удивлением. "Вы следите за такими вещами?"

"Мне любопытно, чем занимаются мои одногруппники".

"Мы развелись. Четыре года назад".

"О, мне очень жаль".

Она пожала плечами. "Не стоит".

Они доехали на лифте на третий этаж, где оба вышли.

"До встречи на коктейле", - сказала она на прощание и вытащила свой ключ от номера.

"Вы встречаетесь с кем-нибудь за ужином? Потому что так случилось, что я свободен. Если Вы хотели бы пойти со мной, я разыщу хороший ресторан. Просто позвоните мне".

Она обернулась, чтобы ответить ему, но он уже шел по коридору, перекинув сумку через плечо. Пока она смотрела ему вслед, другой Дуглас Комли вдруг мелькнул в голове. Его образ в голубых джинсах,

ковыляющий на костылях через квадратный двор студенческого городка.

"Ты ведь сломал ногу в тот год?" - крикнула она. "Мне кажется, это было прямо перед окончанием учебы".

Смеясь, он повернулся к ней. "Это все, что ты помнишь обо мне?"

"Это все вспомнилось мне только что. Ты получил травму, катаясь на лыжах или что-то вроде того".

"Что-то вроде того".

"Это был не несчастный случай на лыжах?"

"О, Господи". Он покачал головой. "Об этом не слишком удобно рассказывать".

"Вот как. Теперь ты просто обязан мне все рассказать".

"Если ты поужинаешь со мной".

Она замолчала, когда лифт открылся и оттуда вышли мужчина и женщина. Они поднялись в холл, держась за руки, очевидно пара, не боящаяся показать это. Пока парочка не зашла в номер и дверь за ними не закрылась, она молча думала.

Маура посмотрела на Дугласа. "Мне хотелось бы услышать эту историю".

3

Они рано сбежали с коктейль-вечеринки для патологоанатомов и ужинали в отеле "Четыре сезона" в Тейтон Вилледж. Восемь часов лекций о нанесении ножевых ранений и взрывах, пулях и ударах исчерпали желание Мауры говорить о смерти, и она с облегчением сбежала обратно в нормальный мир, где случайный разговор не включал в себя беседы о гниении, где самым важным вопросом вечера был выбор между красным и белым вином.

"Так как ты сломал себе ногу в Стэнфорде?", - спросила она, пока Дуг наливал в свой стакан "Пино Нуар".

Он поморщился. "Я надеялся, что ты позабыла об этом"

"Ты обещал рассказать мне. Это причина, почему я пришла на ужин".

"Не из-за моего блестящего остроумия? Не из-за моего мальчишеского очарования?"

Она засмеялась. "Из-за этого тоже. Но в основном, из-за истории про сломанную ногу. У меня есть ощущение, что это будет сногсшибательно".

"Хорошо". Он вздохнул. "Правду? Я дурачился на крыше Уилбур-Холла и упал".

Она смотрела на него. "Боже мой, это был действительно долгий полет".

"Это самое я и обнаружил".

"Я полагаю, без алкоголя не обошлось?"

"Конечно"

"Так это была типичная дурацкая колледжная выходка?"

"Почему ты так разочарована?"

"Я ожидала чего-то немного большего, нетрадиционного".

"Ну", - признался он. "Я опустил некоторые детали".

"Такие как?"...

"Я был одет как ниндзя. Черная маска. Пластиковый меч". Он смущенно пожал плечами. "И очень унизительно было ехать на "скорой" в больницу".

Она смотрела на него спокойным профессиональным взглядом. "А ты до сих пор одеваешься как ниндзя?"

"Вот видишь", - он поперхнулся от смеха. "Это то, что пугало меня в тебе. Кто-нибудь другой поднял бы меня на смех. Но ты ответила очень логично, очень разумным вопросом".

"Это разумный вопрос?"

"Не сомневайся". Он поднял свой стакан и произнес тост: "За глупые шалости в колледже. Мы не живем, если не делаем их".

Она отпила и поставила свой бокал вина на стол. "Что ты имел в виду, когда сказал, что я пугала тебя?"

"Ты всегда была другой. Я был эдакий бестолковый ребенок, легко скачущий по своему пути в колледже. Гулял на вечеринках и поздно ложился спать. Но ты... ты была настолько сосредоточена, Маура. Ты знала точно, кем ты хочешь быть".

"И что, это делало меня пугающей?"

"Даже немного страшной. Потому что ты имела все сразу, и я начинал говорить себе, какого черта я так не могу?!"

"Я и понятия не имела, что произвожу такое впечатление на людей".

"Ты и сейчас его производишь".

Она обдумывала это заявление. Она вспоминала об офицерах полиции, которые всегда замолкали, когда она входила на место преступления. Она думала о рождественской вечеринке, на которой она ограничила себя одним глотком шампанского, в то время как все остальные напились до чертиков. Общественность никогда не увидит доктора Мауру Айлз пьяной, развязной или безрассудной. Они увидят только то, что она позволит им увидеть. Женщину, контролирующую себя. *Женщину, которая их пугает*.

"Это не так, просто я стараюсь не допускать ошибок", - сказала она в свою защиту. "Это единственный способ достичь чего-то в этом мире".

"Который не был известен мне, поэтому я так долго не мог ничего добиться".

"Ты закончил медицинскую школу".

"В конце концов. После того как я провел два года, бездельничая, и это довело моего отца до ручки. Я работал барменом в Баджа. Учил серфингу в Малибу. Курил слишком много марихуаны и пил много плохого вина. Это было здорово". Он усмехнулся. "Ты, доктор Айлз, этого бы не одобрила".

"Это не то, чем бы я занялась". Она сделала еще глоток вина. "Не тогда, во всяком случае".

Его брови поползли вверх. "Означает ли это, что ты хотела бы сделать это сейчас?"

"Люди меняются, Дуг".

"Да, взгляни на меня! Я никогда и не мечтал, что однажды закончу скучным патологоанатомом и окажусь в больничном подвале".

"Так как это произошло? Что заставило тебя превратиться из пляжного бездельника в респектабельного доктора?"

Разговор прервался, когда официант принес их блюда. Жареная утка для Мауры, отбивная из баранины для Дуга. Они сидели молча, пока официант поставил на стол измельченный перец и наполнил вином их бокалы. только после того, как он ушел, Дуг ответил на ее вопрос.

"Я женился", - сказал он.

Она не заметила обручального кольца на пальце и это был первый раз, когда он сказал что-либо о своих взаимоотношениях. Откровение вызвало удивление в ее глазах, но он не смотрел на нее, он всматривался в другой стол, за которым сидела семья с двумя маленькими девочками.

"Мы были плохой парой с самого начала", - признался он. "Встретил ее на вечеринке. Великолепная блондинка, голубые глаза, ноги от ушей. Она услышала, что я занимаюсь в медицинской школе, а она всегда видела себя женой богатого врача. Она не получала от меня денег и проводила выходные в одиночестве, пока я работал в больнице. К тому моменту, как у меня все наладилось, она нашла себе кого-то еще." Он отрезал кусочек отбивной. "Но я должен обеспечивать Грейс".

"Грейс?"

"Моя дочь. Тринадцать лет и так же великолепна, как и ее мама. Правда, я надеюсь, повернуть ее в более интеллектуальном направлении, чем то, которым пошла ее мать."

"И где твоя бывшая жена сейчас?"

"Она вышла замуж за банкира. Они живут в Лондоне, и мы счастливы, если слышим ее пару раз в год". Он положил нож и вилку. "Вот так я стал Мистером Мамочка. Теперь у меня есть дочь, ипотека и работа в департаменте по делам ветеранов в Сан-Диего. Кто бы хотел что-нибудь еще?"

"И ты счастлив?"

Он пожал плечами. "Эта не та жизнь, о которой я мечтал, когда учился в Стэнфорде, играя в ниндзя на крышах. Но я не могу жаловаться. Жизнь идет и ты приспосабливаешься." Он улыбнулся ей. "Ты счастливица, ты получила то, чего и хотела. Ты всегда мечтала быть патологоанатомом и ты стала им".

"Я также хотела выйти замуж. И я с треском провалилась в этом".

Он внимательно изучал ее. "Я думаю, очень трудно поверить в то, что в твоей жизни нет сейчас мужчины".

Она отодвинула тарелку с кусочками утки, ее аппетит внезапно исчез. "Вообще-то, я встречаюсь кое с кем".

Он наклонился, пристально глядя на нее. "Расскажи мне".

"Это продолжается около года".

"Звучит серьезно".

"Я не уверена". Его взгляд смутил Мауру, и она переключила свое внимание на тарелку с едой. Она чувствовала, как он наблюдает за ней, пытаясь прочитать то, о чем она не сказала. То, что начиналось как беззаботный разговор вдруг стало глубоко личным. Один взмах ножа и секреты полились наружу.

"Это настолько серьезно, что могут зазвучать свадебные колокола?" - спросил он.

"Нет".

"Почему нет?"

Она посмотрела на него. "Потому что он несвободен".

Он откинулся назад, явно удивленный. "Никогда бы не подумал, что кто-то такой уравновешенный, как ты снизойдет до женатого мужчины".

Она хотела его поправить, но остановила себя. По сути говоря, Дэниел Брофи действительно был женат, женат на его церкви. Не существовало супруги более ревнивой, более требовательной. Она бы имела намного лучшие шансы, если бы он   всего лишь был связан с другой женщиной.

"Думаю, я не так уравновешена, как ты думал", - сказала она.

Он издал удивленный смешок. "У тебя, должно быть, был безбашенный период, о котором я не знал. Как я мог упустить это в Стэнфорде?"

"Это было давным-давно".

"В целом люди не сильно меняются на самом деле".

"Ты изменился".

"Нет. Под этим блейзером от братьев Брукс все еще бьется сердце пляжного бездельника. Медицина - просто моя работа, Маура. Она оплачивает мои счета. Это не то, кто я есть".

"А кто, ты думаешь, я?"

"Тот же человек, которым ты была в Стэнфорде. Компетентная. Профессиональная. Не та, кто делает ошибки".

"Я хотела бы, чтоб это было правдой. Хотела бы не делать ошибок".

"Этот мужчина, с которым ты встречаешься, он - ошибка?"

"Я не готова признать это".

"Ты жалеешь об этом?"

Его вопрос заставил ее взять паузу, но не потому что она была не уверена в ответе. Она знала, что не была счастлива. Да, были моменты блаженства, когда она слышала машину Дэниела на подъездной дороге или его стук в дверь. Но были и ночи, когда она сидела одна за кухонным столом и пила слишком много бокалов вина. Накопилось слишком много обид.

"Я не знаю", - наконец сказала она.

"А я никогда ни о чем не жалел".

"Даже о своем браке?"

"Даже о своем браке, потерпевшем катастрофу. Я считаю, что каждый опыт, каждое неправильное решение учит нас чему-то. вот почему мы не должны бояться делать ошибки. Я окунаюсь во все с головой и иногда обжигаюсь. Но, в конце концов, у всего есть пути решения".

"Так ты просто доверяешься Вселенной?"

"Да. И я очень хорошо сплю по ночам. Без сомнений, без головы, полной заботами. Жизнь слишком коротка для этого. Мы должны просто сидеть и наслаждаться, пустив все на самотек".

Подошел официант, чтобы убрать посуду. Хотя она съела только половину своей порции, Дуг уже опустошил свою тарелку, уплетя баранью отбивную так же, как он, казалось, уплетал саму жизнь, с радостной непринужденностью. Он заказал на десерт чизкейк и кофе; Маура попросила только ромашковый чай. Когда все принесли, он поставил свой чизкейк между ними.

"Ну же", - сказал он. - Я знаю, ты хочешь немножко".

Смеясь, она взяла свою вилку и отломила щедрый кусок. "Ты плохо на меня влияешь".

"Если бы мы все хорошо себя вели, как же скучна была бы наша жизнь? Кроме того, чизкейк слишком незначительный грех".

"Мне придется раскаяться, когда я приеду домой".

"Когда ты уезжаешь?"

"Не раньше воскресенья. Я подумываю взять дополнительный день на осмотр местных достопримечательностей. Джексон-Хоул довольно впечатляющий".

"Ты займешься туризмом одна?"

"Едва ли найдутся великолепные добровольцы, жаждущие показать мне все".

Он отломил кусочек чизкейка и задумчиво жевал его около минуты. "Я не знаю о дальнейшей программе с великолепными добровольцами", - сказал он. "Но я могу предложить тебе альтернативу. Моя дочь Грейс здесь со мной. Сегодня она пошла в кино с двуми моими друзьями из Сан-Диего. Мы планируем устроить лыжный кросс в субботу с ночевкой. Вернемся в воскресенье утром. Место в машине для тебя найдется. И я уверен, что найдется и место в домике, если ты захочешь присоединиться к нам.

Она покачала головой. "Я была бы пятым колесом".

"Вовсе нет. Они полюбят тебя. И я надеюсь, ты их тоже. Арло - один из моих лучших друзей. Днем он скучный бухгалтер, но ночью...", - голос Дуга упал до зловещего рычания. "Он превращается в знаменитость, известную как Загадочный Мистер Отбивные".

"Кто?"

"Просто один из самых известных кулинарных и винных блоггеров в Интернете. Он обедал в каждом Мишленовском ресторане Америки и прошел этим путем через всю Европу. Я называю его просто Челюсти".

Маура рассмеялась. "Он выглядит забавным. А второй друг?"

"Элейн. Девушка, с которой он встречается уже много лет. Она занимается чем-то вроде дизайна интерьера, точно не знаю чем. Я

думаю, вы двое понравитесь друг другу. Плюс ты познакомишься с Грейс".

Она откусила еще кусочек чизкейка и раздумывала, пока жевала. Размышляла.

"Эй, это не предложение руки и сердца", - поддразнил он ее. "Это просто дорожное приключение с ночевкой в сопровождении моей тринадцатилетней дочери". Он придвинулся ближе, его голубые глаза смотрели пристально и сосредоточенно. "Поехали. Мои дикие и безумные идеи в конце концов почти всегда оказываются веселыми".

"Почти всегда?"

"Всегда остается фактор непредсказуемости, вероятность того, что произойдет что-то совершенно неожиданное, что-то удивительное может случиться. Вот что значит жизнь с приключениями. Иногда ты просто должен прыгнуть и довериться Вселенной".

В эту минуту, глядя в его глаза, она почувствовала, что Дуг Комли видел в ней то, чего не видели другие. Что он смотрит через ее оборонительные доспехи, чтобы разглядеть женщину, находящуюся внутри них. Женщину, которая всегда боялась, что ее сердце может победить ее саму.

Она взглянула на тарелку с десертом, чизкейк закончился; она не помнила, как доела его. "Позволь мне подумать", - сказала она.

"Конечно". Он засмеялся. "Ты не была бы Маурой Айлз, если бы не сделала этого".

Этой ночью, вернувшись в свой номер, она позвонила Дэниелу.

По его тону она поняла, что он был не один. Он был вежлив, но безличен, как если бы говорил с одним из прихожан. На заднем плане она слышала голоса, обсуждающие цену на отопление, стоимость ремонта крыши, сбора пожертвований. Это было собрание по церковному бюджету.

"Как там?" - спросил он. Любезно и нейтрально.

"Намного холоднее, чем в Бостоне. Там уже лежит снег".

"А здесь не прекращается дождь".

"Я прилетаю в воскресенье вечером. Сможешь забрать меня в аэропорту?"

"Я приеду".

"А потом? Мы сможем устроить поздний ужин у меня дома, если ты захочешь остаться на ночь".

Пауза. "Я   не уверен, что смогу. Позволь мне подумать над этим".

Это был почти такой же ответ, как тот, что она дала Дугу ранее этим вечером. И она вспомнила его слова. *Иногда ты просто должен прыгнуть и довериться Вселенной.*

"Я позвоню тебе в субботу?" - сказал он. "Я уточню свой график к тому времени".

"Хорошо. Но если ты не сможешь связаться со мной, не волнуйся. Возможно я буду вне зоны действия сети".

"Тогда до встречи".

Не было "я люблю тебя" на прощание, только тихое "до встречи" и разговор окончен. Такими интимными вещами они делились только наедине за закрытыми дверями. Каждая встреча была спланирована заранее и потом неоднократно проанализирована. Слишком много думаешь, сказал бы Дуг. Все эти размышления не принесли ей счастья.

Она взяла трубку телефона и связалась с оператором отеля. "Можете соединить меня с номером Дугласа Комли, пожалуйста?" - сказала она.

После четырех гудков он ответил. "Алло?"

"Это я", - сказала она. "Приглашение все еще в силе?"

4

Приключение началось довольно неплохо.

В пятницу вечером попутчики собрались, чтобы выпить. Когда Маура вошла в бар отеля, она обнаружила Дуга и его компанию, уже сидящих там и ожидающих ее. Арло Зелински выглядел как человек, который прошел путь по путеводителю Мишлен - пухлый и облысевший, человек с большим аппетитом и искренним смехом.

"Я всегда говорил, чем больше, тем лучше! И теперь у нас есть повод заказать две бутылки вина за ужином", - сказал он. "Оставайтесь с нами,

Маура, и я гарантирую, что вы хорошо проведете время,   особенно когда Дуг за старшего". Он наклонился и прошептал: "Я могу поручиться за его моральные качества. Я оформляю его налоговые декларации много лет, и если кто и знает ваши самые сокровенные секреты, так это ваш бухгалтер".

"О чем вы там двое шепчетесь?" - спросил Дуг.

Арло невинно посмотрел на него. "Просто сказал, что суд присяжных подкупили, чтобы проголосовать против тебя. Они не должны были выносить этот приговор о заключении".

Маура расхохоталась. Да, ей определенно нравился этот друг Дуга.

Но она была не уверена насчет Элейн Сэлинджер. Хотя женщина сидела, улыбаясь во время беседы, это была натянутая улыбка. Все в Элейн казалось ей натянутым, от облегающих кожу черных лыжных брюк до ее невероятно гладкого лица. Она была примерно одного возраста и роста с Маурой и имела модельную худобу, талию, вызывающую зависть, и самоконтроль, с помощью которого она поддерживала все это. Пока Дуг, Маура и Арло разделили бутылку вина, Элейн пила только минеральную воду, украшенную ломтиком лайма, и она целомудренно держалась в стороне от миски с орехами, в которой с энтузиазмом ковырялся Арло. Маура не понимала, что общего у них двоих и уж, конечно, она даже представить не могла как они познакомились.

Дочь Дуга, Грейс, была еще одной загадкой. Он говорил, что его бывшая жена была красоткой и ее самые удачные гены, очевидно, передались дочери. В тринадцать лет Грейс уже была потрясающей длинноногой блондинкой с четко очерченными бровями и прозрачными голубыми глазами. Но это была равнодушная красота, холодная и непривлекательная. Девочка не произнесла ни слова за весь разговор. Вместо этого она неподвижно сидела на своем месте в наушниках от Айпода. Наконец она издала драматический вздох и оторвала свое долговязое тело от стула.

"Папа, теперь я могу вернуться в свою комнату?"

"Ну же, милая, посиди с нами", - призвал Дуг. "Мы не заставим тебя скучать".

"Я устала".

"Тебе только тринадцать", - дразнил ее Арло. "В твоем возрасте ты должна была выплясывать рок-н-ролл с нами".

"Я не думаю, что нужна вам всем здесь".

Дуг только что заметил ее Айпод и нахмурился. "Выключи его, хорошо? Попробуй присоединиться к разговору".

Девочка бросила на него взгляд, исполненный чисто подросткового презрения и откинулась на спинку стула.

"... итак, я обследовал все возможные рестораны в округе и ни один не заслуживает внимания", - сказал Арло. Он закинул в рот еще очередную горсть орешков и вытер соль пухлыми руками. Он снял очки и протер их. "Я думаю, надо сразу ехать в домик и пообедать там. По крайней мере, у них в меню есть стейк. Насколько тяжело приготовить достойный стейк?"

"Мы только что поужинали, Арло", - сказала Элейн. "Я не могу поверить, что ты уже думаешь о завтрашнем обеде".

"Ты же знаешь меня, я люблю все планировать заранее. Особенно как получить всех моих уток".

"Особенно если они глазированы апельсиновым соусом".

"Папа", - скулила Грейс. "Я очень устала. Я пойду в постель, ладно?"

"О, хорошо", - ответил Дуг. "Но я хочу, чтобы ты встала в семь. Я хотел бы успеть собраться и уехать в восемь".

"Я думаю, что нам тоже пора спать", - произнес Арло. Он стоял, стряхивая крошки со своей рубашки. "Пойдем, Элейн".

"Но сейчас только половина десятого".

"Элейн", - повторил Арло и многозначительно кивнул головой в сторону Мауры и Дуга.

"О". Элейн бросила испытующий взгляд на Мауру, затем поднялась на ноги, гибкая, как гепард. "Приятно было познакомиться, Маура", - сказала она. "Увидимся завтра утром".

Дуг дождался, пока троица удалится, а потом сказал Мауре: "Мне жаль, что Грейс была такой противной".

"Она красивая девочка, Дуг".

"У нее также есть голова на плечах. Ее IQ сто тридцать. Она обычно не такая, как сегодня вечером. Как правило, она спокойная".

"Может быть, это из-за моего прихода. Ей могло это не понравиться".

"Даже не думай об этом, Маура. Если у нее с этим проблема, она справится с этим".

"Если это даже меня заставило почувствовать себя неудобно"...

"Это так? Тебя?", - его взгляд был таким пронзительным, что она была вынуждена сказать правду.

"Немного", - призналась она.

"Ей тринадцать. Все тринадцатилетние вызывают неловкость. Я не позволю ей диктовать мою жизнь". Он поднял свой бокал. "Итак, за наше приключение!"

Она одобрила тост, и она выпили, улыбаясь друг другу. В приглушенном мраке бара, он выглядел как студент колледжа, которого она помнила, безрассудный молодой человек, который взбирался на крыши и наряжался как ниндзя. Она тоже почувствовала себя юной. Дерзкой, бесстрашной и готовой к приключениям.

"Я гарантирую", - произнес он. "Мы отлично проведем время".

Ночью пошел снег, и к тому времени, как они погрузили багаж во внедорожник, три дюйма белого пуха покрывали автомобили на стоянке, нетронутый покров которого вызвал у обитателей Сан-Диего охи-ахи и восхищение такой красотой. Дуг и Арло настояли на том, чтобы сделать фото трех дам, стоящих перед входом в отель, улыбающихся и розовощеких, облаченных в лыжную одежду. Снег не был в новинку для Мауры, но сейчас она смотрела на него глазами этих калифорнийцев, удивляясь тому, каким чистым и белым он был, как мягко он опускался на ресницы, как тихо падал с небес. В Бостонские долгие зимы снег означал утомительные копания лопатой, мокрые сапоги и слякоть на улицах. Но этот снег казался другим, это был праздничный снег, и она улыбнулась небу, чувствуя себя такой же легкомысленной, как и ее товарищи, очарованная миром, который внезапно показался ей новым и ярким.

"Ребята, мы отлично проведем время!" - заявил Дуг, закрепляя взятые напрокат лыжи на крыше внедорожника. "Свежий воздух. Прекрасная компания. Ужин у пылающего огня". Он последним рывком закрепил ремни. "Ладно, команда. Поехали".

Грейс забралась на переднее сиденье.

"Эй, дорогая", - произнес Дуг. "Ты не против, если Маура сядет рядом со мной?"

"Но это всегда было моим местом".

"Она наша гостья. Дай ей шанс прокатиться на переднем сиденье".

"Дуг, пусть она остается там", - проговорила Маура. "Я прекрасно чувствую себя, сидя сзади".

"Ты уверена?"

"Абсолютно". Маура забралась на заднее сиденье внедорожника. "Мне правда здесь нравится".

"Хорошо. Но, может быть, вы поменяетесь местами позже". Дуг бросил на дочь неодобрительный взгляд, но Грейс уже вставила в уши Айпод и смотрела в окно, игнорируя отца.

На самом деле Мауре вовсе не улыбалось сидеть на третьем ряду, прямо за Арло и Элейн, где она видела только лысину Арло и стильно остриженные волосы Элейн. Она была добавлена в этот квартет в последнюю минуту, незнакомая с их историями и принятыми в компании шутками, и согласная быть просто наблюдателем, пока они направлялись из Тейтон Вилледж на юг, к вечному снегопаду. Дворники двигались вперед-назад, синхронно сметая снежинки. Маура откинулась назад и рассматривала пейзаж за окном. Она рассчитывала на горячий обед в домике, а затем на катание на лыжах во второй половине дня. Лыжный кросс - это не спуск вниз по горам, поэтому не надо испытывать ни малейшей тревоги, не бояться сломанной ноги или перелома черепа, или эффектного неловкого падения. Просто тихо скользить через молчащий лес, прочерчивая лыжню на снежном покрывале, с наслаждением вдыхая холодный воздух в легкие. Во время конференции патологоанатомов она насмотрелась слишком много изображений поврежденных органов. Она была рада путешествию, не имеющему ничего общего со смертью.

"Снег падает довольно быстро", - заметил Арло.

"У нас есть хорошие шины для этой крошки", - ответил Дуг. "Продавец компании "Херц" сказал, что они могут управлять погодой".

"Раз уж заговорили о погоде, ты посмотрел, что там по прогнозам?"

"Да, снег. Какой сюрприз".

"Просто скажи мне, что мы успеем доехать до домика к обеду".

"Лола говорит, что мы приедем в одиннадцать тридцать две. А Лола никогда не ошибается".

Маура крикнула: "Что за Лола?"

Дуг указал на портативный GPS, установленный на приборной панели. "Это Лола".

"Почему GPS всегда называют женскими именами?" - спросила Элейн.

Арло рассмеялся. "Потому что женщины всегда говорят нам, мужчинам, куда идти. Раз Лола говорит, что мы будем на месте до полудня, то мы сможем съесть ранний обед".

Элейн вздохнула. "Ты когда-нибудь перестаешь думать о еде?"

"Мир - это столовая. За одну жизнь вы можете съесть так много блюд, сколько сможете, так, может быть"...

"... надо так и поступать, ведь это того стоит", - Элейн закончила за него."Да, Арло, мы знаем твою жизненную философию".

Арло развернулся и посмотрел на Мауру. "Моя мама прекрасно готовила. Она научила меня никогда не растрачивать аппетит на посредственную еду".

"Должно быть, поэтому ты такой худышка", - съязвила Элейн.

"Уууу", - сказал Арло. "У тебя сегодня странное настроение. Я думал, что ты с нетерпением ждала этой поездки".

"Я просто устала. Ты храпел половину ночи. Возможно, мне стоит завести себе отдельную спальню".

"Ой, да ладно. Я куплю тебе затычки для ушей", - Арло обнял Элейн и притянул ее ближе к себе. "Лапочка. Детка. Не заставляй меня спать в одиночестве".

Элейн высвободилась из его объятий. "Ты сломаешь мне шею".

"Эй, люди, взгляните-ка на этот великолепный снег! - воскликнул Дуг. - Это зимняя сказка!"

За час до Джексона они увидели знак: ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ЗАПРАВИТЬСЯ. Дуг припарковался возле "Заправки и универсама Грабба", и все они вылезли из машины, чтобы сходить в туалет и

пройтись по узким проходам, рассматривая чипсы, пыльные журналы и витрины, покрытые инеем.

Арло стоял перед выставленными на витрину говяжьими колбасами в пластиковой упаковке и смеялся. "Кто будет это есть? Они на девяносто процентов состоят из нитрата натрия, а остальное - красный краситель номер два".

"У них есть шоколадки "Кэдбери", - заметила Элейн. "Их можно взять?"

"Возможно, им лет десять. Ах ты, черт, у них есть лакричные палочки. Как будто мы вернулись в 50-ые годы".

Пока Арло и Элейн стояли, хихикая над выбором продуктов, Маура взяла газету и направилась к кассе, чтобы заплатить за нее.

"Вы знаете, что она недельной давности?" - спросила Грейс.

Маура повернулась, удивленная тем, что девочка заговорила с ней. На этот раз в ушах Грейс не было наушников, но ее Айпод все еще был включен, музыка доносилась с металлическим поскуливанием.

"Это газета за прошлую неделю", - Грейс указала на дату. "Все в этом магазине просрочено. Чипсам не меньше года. Бьюсь об заклад, даже горючее здесь паршивое".

"Спасибо, что заметила. Но мне нужно что-нибудь почитать и придется брать то, что есть". Маура вынула бумажник, интересно, как слово "горючее" попало в словарный запас американского подростка. Но это была просто еще одна черта Грейс, которая озадачивала ее. Девочка вышла из магазина, слегка покачивая узкими бедрами в плотно облегающих джинсах, не обращая внимания на то, какой эффект она производит на окружающих. Старик, стоящий за кассовым аппаратом с открытым ртом таращился ей вслед, как будто он никогда не видел таких экзотических существ в своем магазине.

К тому времени, как Маура снова вышла на улицу, Грейс уже сидела во внедорожнике, на этот раз на заднем сиденье. "Принцесса наконец-то отказалась от трона", - шепнул Дуг Мауре, открывая ей дверь. "Ты можешь сидеть со мной".

"Я была не против сидеть позади".

"Ну, я был против. Я поговорил с ней, и сейчас она согласилась с этим".

Элейн и Арло вышли из магазина, смеясь, и уселись на свои места.

"Это, - сказал Арло, - было как проехаться на машине времени. Вы видели эти дозаторы "Пец"? Им, должно быть, лет двадцать. И тот старикашка за прилавком выглядел как персонаж из "Сумеречной зоны".

"Да, он был странный", - согласился Дуг, запуская двигатель.

"*Жуткий* - я бы использовал это слово. Он сказал, что надеется, что мы не направляемся в Царство Божие".

"И что бы это значило?"

"Люди - вы *грешники*!" - Арло прекрасно изобразил голос телепроповедника. "И вы на пути в *Ааад*!"

"Может быть, он просто хотел сказать, чтобы мы были осторожны?" - проговорила Элейн. "С этим снегом и вообще".

"Метель, кажется, затихает". Дуг наклонился вперед, чтобы всмотреться в небо. "В самом деле, мне кажется, я вижу там синее пятно".

"Всегда оптимистичен", - сказал Арло. "Это наш Дуги".

"Позитивное мышление. Это всегда срабатывает".

"Просто давайте вовремя успеем к обеду".

Дуг посмотрел на GPS. "Лола говорит, расчетное время прибытия - одиннадцать сорок девять. Тебе не придется голодать".

"Я уже голодаю, а время всего десять тридцать".

Женским голосом GPS провозгласил: "Поверните налево на следующей развилке".

Арло затянул песню: *"Что Лола хочет"...*

"Лола получает", - присоединился Дуг и повернул на развилке налево.

Маура посмотрела в свое окно, но не разглядела ни кусочка голубого неба. Все, что она увидела, были низко висящие облака и белые верхушки гор вдалеке.

"Снова пошел снег", - проговорила Элейн.

5

"Мы, должно быть, неправильно свернули", - сказал Арло.

Снег валил плотнее, чем когда-либо, а в промежутках между взмахами дворников стекло мгновенно заволакивало густой решеткой хлопьев. Они неуклонно поднимались в гору почти час, и все следы от шин уже давно исчезли под снежным ковром. Дуг ехал, вытянув шею вперед, напряженно вглядываясь, чтобы увидеть то, что было впереди.

"Ты уверен, что это правильная дорога?" - спросил Арло.

"Лола так сказала".

"Лола - это бестелесный голос в коробке".

"Я запрограммировал ее на самый короткий маршрут. Вот и все".

"Но это точно самый короткий маршрут?"

"Эй, ты хочешь повести?"

"Ладно, мужик. Я просто так спросил".

Элейн промолвила: "Мы не видели ни одного автомобиля, с тех пор, как свернули на эту дорогу. За исключением этого извращенца с заправки, кто бы еще стал жить здесь?"

"У тебя есть карта?" - спросила Маура.

"Я думаю, есть одна в бардачке", - сказал Дуг. "Она прилагалась к арендованной машине. Но GPS говорит, что мы там, где и должны быть".

"Да. У черта на куличках", - пробормотал Арло.

Маура вытащила карту и развернула ее. Ей хватило минуты, чтобы сориентироваться в незнакомой географии. "Я не вижу здесь этой дороги", - сказала она.

"Ты уверена, что ты поняла, где мы находимся?"

"Здесь ее нет".

Дуг выхватил карту из ее рук и положил на руль, придерживая рукой.

"Эй, есть полезные предложения с заднего сиденья!" - воскликнул Арло. "Как насчет обратить свой взор на дорогу?"

Дуг отодвинул карту в сторону. "Кусок мусора. Она недостаточно подробная".

"Возможно, Лола ошиблась", - сказала Маура. *Господи, я только что назвала гаджет тупым именем.*

"Она лучше знает, чем карта", - буркнул Дуг.

"Это может быть сезонная дорога. Или частная дорога".

"Она не сказала "частная", когда мы свернули туда".

"Ты знаешь, мне кажется, мы должны вернуться", - сказал Арло. "Серьезно, мужик".

"Это тридцать миль обратно до развилки. Ты хочешь успеть к обеду или нет?"

"Папа?" - позвала Грейс из задней части внедорожника. "Что происходит?"

"Ничего, дорогая. Мы просто обсуждаем, по какой дороге ехать".

"Значит, ты не знаешь этого?"

Дуг издал тяжелый вздох. "Я знаю, и у нас все в порядке! У нас все просто замечательно! Если все успокоятся, мы сможем начать хорошо проводить время".

"Давай развернемся, Дуг", - сказал Арло. "Эта дорога действительно начинает пугать".

"Хорошо, - ответил Дуг. - Я думаю, настало время для голосования".

"Я голосую за то, чтобы развернуться", - воскликнул Арло.

"Элейн?"

"Я считаю, что решение должен принимать водитель, - ответила она. - Я соглашусь, что бы ты не решил, Дуг".

"Благодарю, Элейн". Дуг посмотрел на Мауру. "Как ты проголосуешь?"

В этом вопросе было больше, чем казалось. Она видела это в его глазах, говорящих *Поддержи меня*. *Верь в меня*. Его взгляд напомнил ей его, каким он был два десятилетия назад, студент колледжа, беззаботный, поднимающий большой палец и мизинец правой руки в знаменитом серферском жесте "не парься", одетый в выгоревшую гавайскую рубашку. Не парься, будь счастлив! Это был Дуглас, человек, который

мог выжить, упав с крыши и сломав ноги, но не потерять оптимизма. Сейчас он просил довериться ему и ей хотелось это сделать.

Но она не могла игнорировать свои собственные инстинкты.

"Я думаю, мы должны развернуться", - сказала она, и ее ответ, как показалось, глубоко ранил и оскорбил его.

"Все в порядке". Он вздохнул. "Я вижу, что проиграл в этом восстании. Когда найду подходящее место, мы развернемся. И потеряем тридцать миль, которые мы уже проехали".

"Я была на твоей стороне, Дуг", - сказала Элейн. "Не забывай об этом".

"Эй, вот этот участок выглядит достаточно широким".

"Подожди", - воскликнула Маура. Она хотела добавить: *Там может быть канава*, но Дуг уже повернул колеса, заставляя внедорожник развернуться на 180 градусов. Внезапно снег обрушился под правой шиной и внедорожник накренился вбок, отбросив Мауру прямо на дверцу.

"Иисусе! - закричал Арло. "Какого черта ты делаешь?"

Их подбрасывало на одном месте, внедорожник почти опрокинулся на бок.

"Дерьмо. Дерьмо, дерьмо!" - рявкнул Дуг. Он нажал на акселератор и двигатель заревел, колеса закрутились в снегу. Он переключился на заднюю скорость и попытался сдать назад. Автомобиль проехал несколько дюймов, затем вздрогнул и застыл, колеса снова бешено крутились на одном месте.

"Попробуй качнуться вперед и назад", - предложил Арло.

"Это я и пытаюсь делать!" - Дуг переключился на первую скорость и попытался сдвинуть машину вперед.

"Папа?" - в голосе Грейс звучала паника.

"Все, хорошо, милая. Все будет хорошо".

"Что мы будем делать?" - причитала Грейс.

"Мы вызовем помощь, вот что. Приедет эвакуатор, чтобы вытащить нас и мы продолжим свой путь". Дуг схватился за мобильный телефон. "Мы можем пропустить обед, но какого черта, это же приключение. Тебе

будет, что рассказать, когда ты вернешься в школу". Он замолчал, нахмуренно глядя на телефон. "У кого-нибудь есть сигнал?"

"Ты имеешь в виду, что его нет?" - спросила Элейн.

"Не могли бы вы просто проверить?"

Маура вытащила свой мобильник из сумки. "У меня нет ни одного деления".

"Тоже нет сигнала", - сказала Элейн.

Арло добавил: "То же самое".

"Грейс?" - Дуг обернулся, чтобы посмотреть на дочь.

Она покачала головой и захныкала: "Неужели мы застряли здесь?"

"Давайте все просто передохнем. Мы рещим эту проблему". Дуг глубоко вхдохнул. "Если мы не можем вызвать помощь, мы должны сделать это сами. Мы будем толкать машину назад до дороги". Дуг выключил двигатель. "Окей, ребята. Мы сделаем это".

Дверь Мауры плотно заклинило от снега, и она не могла выйти из машины. Она перелезла через коробку передач на сиденье водителя, и Дуг помог ей выбраться через его дверь. Она провалилась в снег по самые икры. Только тогда, стоя рядом с наклонившимся внедорожником, она поняла причину их затруднительного положения. Автомобиль провалился в глубокий ров по самый борт. Колеса справа были полностью похоронены в снегу. Колеса слева даже не касались поверхности. *Не существовало способа, которым они могли бы вытолкнуть этого монстра.*

"Мы сделаем это", - заявил Дуг со взрывом энтузиазма. "Давайте, ребята, Поработаем вместе".

"И что именно делать?" - спросил Арло. "Тебе нужен эвакуатор, чтобы вытащить эту махину отсюда".

"Ну, я вообще-то готова попробовать", - заявила Элейн.

"У тебя нет больной спины".

"Прекрати ныть, Арло. Давай за дело".

"*Спасибо*, Элейн", - сказал Дуг. Он полез в карман за перчатками. "Грейс, ты садись на место водителя. Будешь управлять машиной".

"Но я не умею водить!"

"Тебе нужно только направить ее на дорогу, сладкая".

"Может, кто-нибудь другой сделает это?"

"Ты здесь самая маленькая, а остальным нужно будет толкать. Давай же, я помогу тебе подняться".

Грейс выглядела испуганной, но все же взобралась на водительское сиденье.

"Хорошая девочка", - проговорил Дуг. Он встал в снежную канаву по самые бедра и уперся руками в перчатках в заднюю часть внедорожника. "Ну что?" - спросил он других взрослых.

Элен влезла в канаву следом за ним. Маура была следующей, и снег просочился в ее штанины и сапоги. Ее перчатки остались в машине, поэтому, когда она положила голые руки на металл, он оказался таким ледяным, что, казалось, прожигал ее кожу.

"Я собираюсь вернуться обратно в автомобиль", - промолвил Арло.

"У тебя есть выбор", - парировала Элейн. "Или это, или замерзнуть до смерти. Что выберешь?"

Арло тянул время, надевая перчатки и шерстяную шапку. Тщательно обернул шарф вокруг шеи. Только тогда, полностью защищенный от холода, он пробрался вниз в канаву.

"Давайте, все вместе", скомандовал Дуг. "Толкаем!"

Маура бросила весь вес на внедорожник и ее ботинки заскользили назад по снегу. Она слышала, как Арло кряхтел рядом с ней, чувствовала, как машина качнулась вперед.

"Рули, Грейси!" - заорал Дуг. "Поворачивай влево!"

Передняя часть внедорожника начала двигаться вверх, в сторону дороги. Они продолжали толкать, Маура так сильно напряглась, что ее руки дрожали, а бедра болели. Она закрыла глаза, дыхание застряло в горле, каждая унция усилия сосредоточена на движущихся трех тоннах стали. Внезапно внедорожник тоже заскользил, покатившись прямо на них.

"Берегись!" - крикнул Арло.

Маура отпрыгнула в сторону от катящегося назад автомобиля и опрокинулась на бок в канаву.

"Иисусе!" - завопил Арло. "Она могла нас раздавить!"

"Папочка! Папочка, ремень безопасности застрял!"

Дуг вскарабкался на машину. "Держись, дорогая. Я вытащу тебя". Он рванул дверь и, засунувшись внутрь, стал тащить Грейс. Она, задыхаясь, упала в снег.

"Ох, мужик, мы так попали", - сказал Арло.

Все они вылезли из канавы и стояли на дороге, глядя на внедорожник. Он теперь лежал на боку, наполовину зарывшись в снег.

Арло рассмеялся с оттенком истерии. "Одно можно сказать наверняка. Мы пропустим обед".

"Давайте подумаем об этом", - предложил Дуг.

"О чем думать? Нет способа, которым мы вытолкнем этот танк". Арло потуже подтянул шарф. "И здесь холодает".

"Как далеко этот домик?" - спросила Маура.

"Как сказала Лола, до него еще двадцать пять миль", - ответил Дуг.

"И почти тридцать миль мы проехали с тех пор, как покинули заправку".

"Да, мы находимся прямо посередине".

"Вау", - присвистнул Арло. "Мы не смогли бы запланировать это лучше".

"Арло, - огрызнулась Элейн. - Заткнись".

"Ну, тридцать миль нам большей частью придется ехать под горку", - сказал Дуг. "Это облегчает задачу".

Арло уставился на него. "Мы собираемся пройти тридцать миль в снежную бурю?"

"Нет. Ты собираешься остаться здесь с женщинами. Вы все можете забраться обратно в машину и согреться. Я достану свои беговые лыжи с крыши и поеду за помощью".

"Слишком поздно", - возразила Маура.

"Я могу это сделать".

"Уже полдень. У тебя есть только несколько часов дневного света, и ты не сможешь идти на лыжах в темноте. Ты можешь упасть с горы".

"Она права", - поддержала Элейн. "Тебе потребуется целый день, может быть, даже два, чтобы доехать так далеко. И снег слишком глубокий, это будет замедлять передвижение".

"Я втянул нас в это. Я собираюсь вытащить нас отсюда".

"Не будь идиотом. Оставайся с нами, Дуг".

Но он уже забрался в канаву, чтобы вытащить свои лыжи из багажника на крыше автомобиля.

"Мужик, я никогда больше не скажу ничего плохого о говяжьей колбасе", - пробормотал Арло. "Я должен был купить несколько. По крайней мере, в ней есть протеин".

"Ты не можешь пойти, Дуг", - проговорила Элейн. "Не в конце дня".

"Я остановлюсь, когда стемнеет. Построю снежную пещеру или что-то вроде этого".

"Ты знаешь, как строить снежную пещеру?"

"Разве это трудно?"

"Ты замерзнешь там".

"Папочка, не надо". Грейс спустилась вниз, в канаву и схватила его за руку, отведя ее от лыж. *"Пожалуйста"*.

Дуг посмотрел на взрослых, стоящих на дороге, и его голос поднялся до крика разочарования. "Я пытаюсь *исправить* положение, ясно? Разве вы не видите этого? Я пытаюсь вытащить нас отсюда, и вы не облегчаете мне задачу!"

Его взрыв поразил их и все замолчали, дрожа от холода. Серьезность их положения начала доходить до них. *Мы можем умереть здесь*.

"Кто-нибудь придет, не так ли? - сказала Элейн, взглянув на своих спутников для уверенности. "Я имею в виду, это ведь общественная дорога, так что приедет снегоочиститель или что-то подобное. Мы не можем быть единственными, кто ездит здесь".

"Ты видела кого-нибудь?" - спросил Арло.

"Это не так уж далеко от большой дороги".

"Посмотри на снег. Он уже фута полтора глубиной и становится все глубже. Если бы они расчищали эту дорогу, то уже были бы здесь".

"О чем ты говоришь?"

"Должно быть, это сезонная дорога", - ответил Арло. "Вот почему ее нет на карте. Этот проклятый GPS отправил нас по кратчайшему маршруту, все верно, прямо через горы".

"В конце концов кто-нибудь приедет сюда".

"Да. Весной. Ты помнишь историю, которая произошла несколько лет назад в Орегоне, о семье, которая застряла в снегу? Они думали, что находятся на центральной дороге, а в конечном итоге оказались у черта на рогах. Никто не отправился искать *их*. Через неделю мужчина решил уйти, чтобы спасти свою семью. И он замерз до смерти".

"Заткнись, Арло", - сказал Дуг. "Ты пугаешь Грейс".

"Он пугает *меня*", - добавила Элейн.

"Элейн, я просто пытаюсь убедить тебя в том, что то, что Дуги беспечно пытается исправить для нас, не выход".

"Я знаю это", - сказала Элейн. "Ты думаешь, я этого не знаю?"

Ветер резко подул на дорогу, отправив вихрь снежинок им в лица. Маура зажмурилась от острой боли. Когда она снова открыла глаза, все стояли на том же месте, будто их парализовало от холода и отчаяния. Когда новый порыв ветра ударил по ним, она отвернулась, чтобы защитить лицо. Только тогда она заметила зеленое пятно на однообразном белом фоне.

Она пошла к нему, прокладывая дорогу через снег, который проникал в ее ботинки, засасывал ее вглубь.

"Маура, куда ты идешь?" - крикнул Дуг.

Она продолжала идти, пока Дуг звал ее. Когда она подошла поближе, то увидела, что зеленое пятно было знаком, наполовину скрытым под снегом. Она смахнула снежные хлопья.

ЧАСТНАЯ ДОРОГА

ТОЛЬКО ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ

ТЕРРИТОРИЯ ПАТРУЛИРУЕТСЯ

Нападало так много снега, что она не видела никакой дороги, только узкую тропинку, которая пересекала деревья и изгибалась вдаль через тяжелый покров леса. Цепь перегораживала вход, металлические звенья были покрыты коркой льда. "Там дорога!" - крикнула она. Когда другие доплелись до нее, она указала на знак. "Здесь говорится *только для жителей*. Это означает, что на этой дороге есть дома".

"Цепь поднята", - заметил Арло. "Я сомневаюсь, что там кто-то есть".

"Но там будет жилье, в котором можно укрыться. Прямо сейчас это все, что нужно".

Дуг рассмеялся и обхватил руками Мауру, прижав ее к своей куртке. "Я знал, что пригласить тебя с нами - это хорошая идея! У тебя острый глаз, доктор Айлз! Мы могли бы совершенно пропустить эту дорогу".

Когда он отпустил ее, Маура заметила, что Элейн глядит на них, и это расстроило ее, потому что это был не дружелюбный взгляд. Внезапно Элейн повернулась к внедорожнику. "Доставайте наши вещи из машины", - сказала она.

Они не знали, сколько им придется нести вещи, поэтому Дуг предложил взять только то, что понадобиться для ночлега. Маура оставила свой чемодан в багажнике и схватила сумочку и дорожную сумку, в которой лежали туалетные принадлежности и запасной свитер.

"Элейн, ты же на самом деле не собираешься брать свой чемодан", - сказал Арло.

"Это просто моя ручная кладь. Здесь мои драгоценности и косметика".

"Мы находимся в чертовой дикой местности".

"Здесь есть и другие вещи".

"Какие вещи?"

"Другие. *Вещи*". Она направилась к частной дороге, чемодан на колесиках пропахивал траншеи в снегу позади нее.

"Я думаю, мне придется нести это вместо тебя", - выговорил Арло со вздохом и взял у нее чемодан.

"Все забрали то, что им нужно?" - спросил Дуг.

"Подожди", - сказала Маура. "Мы должны оставить записку на случай, если кто-то найдет внедорожник". Она вынула из сумки ручку и блокнот и написала: *"Застряли, пожалуйста, вызовите помощь. Мы пошли вниз на частную дорогу"*. Она положила это на приборную панель и закрыла дверь. "Хорошо", - сказала она. "Я готова".

Они перелезли через цепь и пошли по дороге, Арло раздражался и пыхтел, пока тащил чемодан Элейн за собой.

"Когда мы вернемся домой, Дуг, - задыхался Арло, - ты будешь должен мне королевский ужин. Я говорю*королевский*. "Вдова Клико". Икра. И стейк размером с Лос-Анджелес".

"Прекрати это", - сказала Элейн. "Ты делаешь нас голодными".

"А ты еще не голодна?"

"От разговоров о еде мы сытыми не станем".

"Голод не исчезнет, если мы *не будем* о нем говорить". Арло поплелся медленнее, чемодан елозил по снегу. "И теперь мы пропустим еще и ужин".

"Там обязательно будет еда", - сказал Дуг. "Даже если вы закрываете дом на зиму, вы обычно оставляете припасы в кладовке. Арахисовое масло. Или макароны".

"Теперь это отчаяние. Когда макароны начинают звучать как что-то вкусное".

"Это приключение, ребята. Думаю, это как выпрыгнуть из самолета и уповать на судьбу, чтобы безопасно приземлиться".

"Я не такой, как ты, Дуг", - заявил Арло. "Я не прыгаю из самолетов".

"Ты не знаешь, что пропускаешь".

"Обед".

Каждый шаг давался с тяжелым трудом. Несмотря на падение температуры, Маура потела в своей лыжной парке. Ее горло болело от каждого вдоха холодного воздуха. Слишком уставшая, чтобы прокладывать себе путь через снег, она наступала в следы позади Дуга, позволяя ему протаптывать дорогу первым, ставя ноги в кратеры, оставленные его ботинками. Все, что сейчас имело значение - это упорно

маршировать вперед, лево-право-лево, игнорируя боль в мышцах, ломоту в груди, промокшие штанины.

Когда они после долгой ходьбы поднялись на небольшое возвышение, взгляд Мауры был сосредоточен на протоптанных следах в снегу. Когда Дуг вдруг остановился, она чуть не упала на него.

"Эй, все!" - Дуг позвал остальных. "Мы будем в порядке!"

Маура передвинулась поближе к нему и посмотрела вниз в долину на крыши дясятка домов. Дым не клубился из печных труб; на дороге, ведущей вниз, снег был нетронут.

"Я не вижу никаких признаков жизни", - заметила она.

"Нам, возможно, придется проникнуть в одно из этих зданий. Но, по крайней мере, у нас сегодня будет место для ночлега. Похоже, чтобы дойти туда нам понадобится пара миль, поэтому мы должны пройти их до наступления темноты".

"Эй, смотрите", - воскликнул Арло. "Здесь еще один указатель". Он доковылял до знака вниз по дороге и счистил снег с его поверхности.

"Что там написано?" - спросила Элейн.

На мгновение Арло замолчал, глядя на указатель так, будто бы тот был написан на языке, которого он не мог понять. "Теперь я знаю, что имел в виду старик на заправке".

"О чем ты говоришь?"

"Это название деревни там внизу". Арло отошел в сторону, и Маура увидела слова на указателе.

ЦАРСТВО БОЖИЕ

6

"Я не вижу никаких линий электропередачи", - сказал Арло.

"Ты хочешь сказать, я не смогу зарядить свой Айпод?" - спросила Грейс.

"Они могли проложить подземные линии", - предложил Дуг. "Или генераторы. Это двадцать первый век. Никто не живет без электричества". Он поправил рюкзак. "Пошлите, это долгая прогулка. Нам надо спуститься до наступления темноты".

Они принялись спускаться по склону, где ветер жалил как ледяная крапива, а сугробы делали каждый шаг каторжной работой. Дуг прокладывал путь, оставляя следы на девственном снегу, а Грейс, Элейн и Арло наступали в них по очереди. Маура замыкала шествие. Хотя они шли под гору, глубокий снег делал этот поход изнурительным. Никто не произносил ни слова, они тратили все усилия только на то, чтобы упорно идти вперед.

Ничего из этого дня не оказалось тем, чего ожидала от него Маура. Если бы только мы проигнорировали GPS и поехали по карте, подумала она. Мы были бы в том домике прямо сейчас, попивая вино перед огнем. Если бы я отказалась от предложения Дуга сразу, я бы не застряла здесь со всеми этими людьми. Я бы вернулась в свой отель, теплый и безопасный. Безопасность была опцией, которую она всегда выбирала. Безопасные инвестиции, безопасные автомобили, безопасные путешествия. Она рисковала только в выборе мужчин, и каждый выбор оказывался неудачным. Дэниел, а теперь Дуглас. *Пометка для себя: в будущем избегать мужчин, имена которых начинаются с "Д"*. Кроме этого, в двоих мужчинах не было сходства. Это все было из-за очарования Дуга, тот факт, что он был диким и немного безрассудным. Он заставил ее захотеть тоже стать безрассудной.

И вот результат, думала она, спотыкаясь на спуске вниз по склону горы. Я последовала за импульсивным мужчиной, и он привел меня к этому беспорядку. Хуже всего, что он отказался признать, как серьезно было их положение, положение, что все ухудшалось. В солнечном мире Дуга все всегда заканчивалось хорошо.

Свет начинал исчезать. Они уже прошли, по крайней мере, милю, и ее ноги казались тяжелыми, как свинец. Если она упадет прямо здесь от усталости, другие даже не услышат этого. Как только стемнеет, никто не сможет ее найти. К утру ее заметет снегом. Как легко было исчезнуть здесь. Заблудиться в метель, пропасть под сугробом, и мир бы не узнал, что с тобой произошло. Она не расскажет в Бостоне ни одному человеку об этой ночной прогулке. На этот раз она попытается стать спонтанной, запрыгнет в самолет и будет наслаждаться поездкой, как призывал ее Дуг. И это был ее шанс показать Дэниелу, что она не в своем уме и дать ей отставку. Убедить саму себя, что она все еще независимая женщина.

Сумочка соскользнула с ее плеча, отправив ее сотовый телефон прямо в снег. Она схватила его, смахнула ледяные хлопья и проверила связь. Не было ни одного деления. Здесь это бесполезный кусок мусора, подумала она и выключила мобильник, чтобы поберечь аккумулятор. Ей было интересно, звонил ли Дэниел. Станет ли он волноваться, когда она не ответит ни на одно голосовое сообщение? Или подумает, что она специально игнорирует его? Будет ли он просто молча ждать ее?

Если ты будешь ждать слишком долго, я могу умереть.

Внезапная злость на Дэниела, Дугласа, на весь этот несчастливый испорченный день навалилась на нее, она атаковала последний сугроб и грохнулась в снег. Маура выбралась из сугроба и последовала за остальными до дороги, где они все остановились, задержав дыхание, и выдыхая морозные облака. Снежинки падали вниз, как белая моль и приземлялись с мягким звуком *"тик-тик"*.

В кромешной темноте стояли два ряда одинаковых домов, темные и тихие. Все здания имели одинаковые покатые крыши, одинаковые гаражи, крылечки, даже качели во дворе были одинаковыми. Вплоть до количества окон эти дома были устрашающими клонами друг друга.

"Эй!" - закричал Дуг. "Здесь есть кто-нибудь?"

Его голос отдался эхом от гор и исчез в тишине.

Арло проорал: "Мы пришли с миром! И мы платим кредитными картами!"

"Это не смешно", - буркнула Элейн. "Мы можем замерзнуть до смерти".

"Никто не собирается замерзать до смерти", - сказал Дуг. Он поднялся вверх по лестнице на крытое крыльцо ближайшего дома и стал колотить в дверь. Он подождал несколько секунд и тотчас снова постучал. Единственным звуком, ответившим ему, был скрип качелей, чье заледеневшее сиденье качнул порыв ветра.

"Просто взломай ее", - сказала Элейн. "Это чрезвычайная ситуация".

Дуг повернул ручку, и дверь распахнулась. Он оглянулся на остальных. "Ну, надеюсь, никто не ждет нас там с ружьем в руках".

Внутри дома было ничуть не теплее. Они стояли, дрожа, во мраке, выдыхая пар, как пять огнедышащих драконов. Последний серый свет угасал в окне.

"У кого-нибудь есть фонарик?" - спросил Дуг.

"Я думаю, у меня", - ответила Маура, нашаривая в сумочке маленький Маглайт, который она всегда носила с собой для работы. "Черт возьми", - пробормотала она. "Я только что вспомнила, что оставила его дома. Я не думала, что он понадобится мне на конференции".

"Здесь где-нибудь есть выключатель?"

"На этой стене нет", - проговорила Элейн.

"Я не нашел нигде ни одной розетки", - сказал Арло. "Тут нигде ничего не подключено". Он помолчал. "Знаете что? Я не думаю, что в этом месте есть электричество".

С минуту они молчали, слишком деморализованные, чтобы произнести хоть слово. Они не услышали ни тиканья часов, ни гудения холодильника. Просто вакуум мертвого пространства.

Внезапный лязг металла заставил Мауру подпрыгнуть.

"Извините", - сказал Арло, стоя возле очага. "Я задел один из инструментов для камина". Он сделал паузу. "Эй, здесь есть спички".

Они услышали, как чиркнула спичка. В мерцающем свете пламени стали видны дрова, сложенные на каменном очаге. Затем спичка погасла.

"Давайте разведем огонь", - прознес Дуг.

Маура вспомнила о газете, которую она купила на заправке и вытащила ее из сумочки. "Тебе нужна какая-нибудь бумага для растопки?"

"Нет, тут есть целая куча".

В темноте они слышали, как Дуг копается в растопке, комкая газеты. Он зажег вторую спичку и бумага загорелась.

"Да будет свет", - провозгласил Арло.

И свет был. И тепло тоже, благословенные волны которого освещали комнату. Дуг подкинул два полена в огонь, и все они подсели поближе, наслаждаясь теплом и ярким светом.

Теперь они могли видеть большую часть комнаты. Мебель была деревянная, невзрачная и сделана по-простому. Большой плетеный ковер покрывал деревянный пол возле камина. Стены были голые, за исключением плаката в раме, изображающего человека с угольно-черными глазами и густой гривой темных волос, чей взгляд благоговейно взирал на небеса.

"Здесь есть керосиновая лампа", - сказал Дуг. Он зажег фитиль и улыбнулся, когда в комнате посветлело. "У нас есть свет и хорошая куча дров. Если мы будем поддерживать огонь, он начнет нагревать помещение".

Маура вдруг нахмурилась, глядя на очаг, в котором все еще лежал старый пепел. Пламя горело чисто, язычки вспыхивали неровными зубцами. "Мы не открыли дымоход", - произнесла она.

"Мне кажется, все горит нормально", - сказал Дуг. "Нет никакого дыма".

"В этом-то и дело". Маура пригнулась и посмотрела в трубу. "Дымоход уже был открыт. Это странно".

"Почему?"

"Когда вы закрываете ваш дом на зиму, нормально ли будет, если вы не вычистите старую золу и не закроете дымоход?" Она помолчала. "Не запрете дверь?"

Они молчали с минуту, пока огонь горел, пожирая дерево, которое шипело и потрескивало. Маура видела, как другие нервно озираются на тени и знала, что за мысль должна была придти в их головы. *Уехали ли жильцы?*

Дуг поднялся на ноги и взял лампу. "Я проверю весь дом".

"Я иду с тобой, папа", - сказала Грейс.

"Я тоже", - присоединилась Элейн.

Теперь они все были на ногах. Никто не хотел оставаться у очага.

Дуг повел их в коридор, и масляная лампа освещала движущиеся тени на стенах. Они вошли в кухню с сосновыми полами и шкафами, и дровяной кухонной плитой. Над раковиной с мыльным камнем был ручной насос для получения колодезной воды. Но тем, на что обратили внимание все, был обеденный стол.

На этом столе было четыре тарелки, четыре вилки и четыре стакана замерзшего молока. Еда примерзла к тарелкам - что-то темное и бугорчатое рядом с затвердевшим холмиком картофельного пюре, все это было покрыто тонким слоем инея.

Арло ткнул вилкой в один из темных бугорков. "Похоже на фрикадельки. Итак, такие же тарелки были в сказке о трех медведях, как вы думаете?"

Никто не засмеялся.

"Они просто оставили свой ужин здесь", - сказала Элейн. "Они налили молоко, поставили еду на стол. И тогда..." Ее голос затих, и она посмотрела на Дуга.

Во мраке керосиновая лампа вдруг вспыхнула и погасла от порыва воздуха, подувшего на кухне. Дуг подошел к окну, которое было оставлено открытым и закрыл его. "Это тоже странно", - произнес он, нахмуренно поглядев на слой снега, скопившегося в раковине. "Кто оставляет свои окна открытыми, когда на улице такой мороз?"

"Эй, смотрите. Тут продукты!" - Арло открыл буфетный шкаф, обнаруживая полки, заполненные припасами. "Здесь мука. Сушеные бобы. И достаточно консервированной кукурузы, персиков и солений, чтобы прокормить нас до Судного Дня".

"Искать ужин поручайте Арло", - проговорила Элейн.

"Зовите меня просто главным охотником-собирателем. По крайней мере, мы не будем голодать".

"Как будто бы ты позволил этому случиться".

"И если мы зажжем дровяную печь, - сказала Маура, - это место согреется гораздо быстрее".

Дуг посмотрел в сторону второго этажа. "Предполагаю, что они не закрыли и другие окна. Мы должны проверить остальную часть дома".

Опять никто не захотел оставаться. Дуг просунул голову в пустой гараж, затем шагнул к подножию лестницы. Он поднял лампу, но свет открыл взгляду только неясные ступени, уходящие в темноту. Они поднимались вверх, Маура шла позади, где было совсем темно. В фильмах ужасов тот, кто шел в арьергарде всегда был первым из всех персонажей, кто получал стрелу в спину или первый удар топором. Она взглянула через плечо, но все, что увидела - это просто тени.

Первой комнатой, в которой остановился Дуг, была спальня. Они все столпились в дверях и обнаружили большую кровать, аккуратно заправленную. В ногах стоял сосновый сундук, на котором лежали синие джинсы. Они были мужские, тридцать шестого размера, с поношенным кожаным ремнем. Пол был присыпан снегом, залетевшим из еще одного открытого окна. Дуг закрыл его.

Маура подошла к туалетному столику и взяла фотографию в простой деревянной оправе. Четыре лица смотрели на нее: мужчина и женщина, по бокам две маленькие девочки лет девяти-десяти, их светлые волосы аккуратно заплетены в косички. У мужчины были зачесанные назад волосы и непоколебимый взгляд,казалось, говоривший, что не стоит кому-либо осмеливаться бросать ему вызов. Женщина была невзрачная и бледная, светлые волосы заплетены, черты такие бесцветные, что,

казалось, будто она ко всему потеряла интерес. Маура представила эту женщину, работающей на кухне, пряди белых светлых волос выбились из косы и обрамляют ее лицо. Воображала ее, расставляющей тарелки и накладывающей еду. Холмики картофельного пюре, порции мяса и соуса.

И что случилось? Что заставило семью бросить свою еду и оставить ее покрываться льдом?

Элейн схватила Дуга за руку. "Вы слышали это?" - прошептала она.

Они замерли в гробовой тишине. Только тогда Маура услышала скрип, как будто кто-то ходил по полу.

Медленно Дуг переместился в коридор и подошел ко второму дверному проходу. Высоко держа лампу, он вошел в еще одну комнату, обнаружив другую спальню.

Внезапно Элейн рассмеялась. "Господи, мы - идиоты!" Она указала на шкаф, в котором дверцы скрипели, двигаясь туда-обратно от порывов ветра, дующего в открытое окно. "Пустой дом, вот и все! И нам удалось напугать самих себя до чертиков".

"Говори за себя", - сказал Арло.

"Ой, ладно. Ты не волновался".

Маура закрыла окно и посмотрела в ночь. Она не увидела ни света, ни признака того, что кто-либо еще кроме них был жив в этом мире. На столе была стопка учебников. *Независимая Программа Обучения на Дому*. *Четвертый класс*. Она перевернула учебник правописания и открыла его. Имя ученика было написано на внутренней стороне обложки: Аманда Стреттон. Одна из двух девочек с фотографии, подумала она. Это их комната. Но, глядя на стены вокруг, она видела слишком мало признаков того, что здесь жили десятилетние девочки. Тут не было киноафиш, ни одной фотографии подростковых кумиров. Только две односпальные кровати, аккуратно заправленные, и эти учебники.

"Я думаю, теперь мы можем сказать, что весь этот дом наш", - произнес Дуг. "Мы только что заполучили место, где можно отсидеться, пока кто-нибудь не придет и не найдет нас".

"А что, если никто не придет?" - спросила Элейн.

"Кто-то должен начать искать нас. У нас был зарезервирован этот домик".

"Они просто подумают, что мы остановились в другом месте. И наше отсутствие на работе заметят только после Дня Благодарения. Это еще через девять дней".

Дуг посмотрел на Мауру. "Ты должна была прилететь домой завтра, не так ли?"

"Да, но никто не знает, что я поехала с вами, Дуг. Они не будут знать, где искать".

"Какого черта кому-нибудь искать здесь?" - воскликнул Арло. "Это середина нигде! Наступит весна, прежде чем дороги очистятся, что означает, что могут пройти месяцы, прежде чем они нас найдут". Арло опустился на одну из двух односпальных кроватей, рядом с Элейн и уронил голову на руки. "Иисусе, мы попали".

Дуг посмотрел на своих удрученных товарищей. "Ну, я не паникую. У нас есть еда и дрова, поэтому мы не будем голодать и не замерзнем". Он похлопал Арло по спине. "Давай, чувак. Это приключение. Могло быть намного хуже".

"Насколько хуже?" - спросил Арло.

Никто не ответил. Никому не хотелось.

7

К тому времени, как детектив Джейн Риццоли прибыла на место, собралась уже группа зевак, привлеченная мигающими огнями машин Бостонского департамента полиции и сверхъестественным инстинктом, который, казалось, всегда привлекал толпу в места, где происходили плохие вещи. Насилие источало особую разновидность феромонов, и эти люди унюхали его запах и теперь стояли у "Ю-Стор-Мор", прижавшись к проволочному ограждению, надеясь узнать, что привело полицию в их окрестности.

Джейн припарковала свой автомобиль и вышла, застегивая пальто, чтобы не замерзнуть. Сегодня утром дождь прекратился, но с чистым небом пришло похолодание, и она вспомнила, что не взяла каких-нибудь теплых перчаток, только латексные. Она еще не была готова к зиме, не положила в машину скребок для льда и щетку для очистки снега. Но сегодня вечером определенно веяло зимой.

Она прошла через ворота мимо патрульных, которые стояли на страже. Зеваки наблюдали за ней, щелкали на камеры мобильников. *Эй, мам, глянь-ка на мои фотки с места преступления.* Серьезно, люди, ну вы

даете, думала Джейн. Не надоело ерундой заниматься?! Она могла чувствовать эти камеры, направленные на нее, пока шла по ледяному тротуару к хранилищу 22. Трое полностью укомплектованных патрульных стояли снаружи, руки засунуты в карманы, шапки натянуты до ушей из-за холода.

"Эй, детектив", - крикнул один из них.

"Это здесь?"

"Ага. Детектив Фрост уже внутри с менеджером". Полицейский потянул вниз ручку и поднял алюминиевую дверь. Она загремела, и в загроможденном пространстве по ту сторону Джейн увидела своего напарника, Барри Фроста, стоящего рядом с пожилой женщиной. Женщина была одета в белый пуховик, который был настолько объемным, что она выглядела в нем, как будто привязала подушки к груди.

Фрост представил их друг другу. "Это Дотти Дуган, менеджер "Ю-Стор-Мор". А это мой напарник, детектив Джейн Риццоли", - сказал он.

Все они держали руки в карманах, было слишком холодно для обычных любезностей.

"Это Вы вызвали полицию?" - спросила Джейн.

"Да, мэм. Я как раз говорила детективу Фросту, как была потрясена, когда обнаружила то, что здесь было".

Порыв ветра разносил клочки по бетонному полу. Джейн сказала патрульному, стоящему снаружи: "Не могли бы Вы закрыть дверь?"

Они подождали, пока алюминивая дверь с грохотом опустилась вниз, закрывая их в помещении, где было так же холодно, как и снаружи, но по крайней мере, здесь они были защищены от ветра. Одинокая голая лампочка покачивалась над ними и тусклый свет подчеркивал мешки под глазами Дотти Дуган. Даже Фрост, которому было около тридцати, выглядел напряженным и старым в этом свете, его лицо было безжизненным и бледным. Загроможденное пространство было коллекцией потертой мебели. Джейн увидела изношенный диван, обитый безвкусной тканью в цветочек, шезлонг фирмы "Наугахайд", покрытый пятнами и разнообразные деревянные стулья, ни у одного из которых не было пары. Здесь было так много мебели, что она была сложена друг на друга горой в десять футов вдоль стен.

"Она всегда платила вовремя", - сказала Дотти Дуган. "Каждый октябрь я получала чек за аренду на весь год. И это одно из самых больших наших хранилищ, десять на тридцать. Это совсем не дешево".

"Кто арендатор?" - спросила Джейн.

"Бетти Энн Баумайстер", - ответил Фрост. Он просмотрел свои записи, читая информацию, которую он успел собрать. "Она снимала это помещение в течение одиннадцати лет. Жила в Дорчестере".

"Жила?"

"Она умерла", - ответила Дотти Дуган. "Я слышала, у нее был сердечный приступ. Это случилось какое-то время назад, но я не знала об этом, пока не попыталась собрать арендную плату. Это первый раз, когда она не отправила мне чек, так что я догадалась, что что-то не так. Я попыталась найти ее родственников, но все, что я обнаружила, был какой-то престарелый дядя в Северной Каролине. Вот откуда она родом. У нее был южный акцент, очень мягкий и милый. Думаю, это очень досадно, что она проделала такой путь, чтобы приехать в Бостон, только затем, чтобы умереть в одиночестве. Вот что я подумала тогда". Она издала горестный смех и вздрогнула внутри своего пуховика. "Вы можете в это поверить? Сладкоголосая перспективная южная леди, как эта. Я действительно чувствую себя виноватой, выставляя ее вещи на аукцион, но я не могу просто оставить это лежать здесь". Она посмотрела вокруг. "Не то, чтобы это много стоило".

"Где Вы это нашли?" - спросила Джейн.

"Вон там, напротив этой стены. Рядом с розеткой". Дотти Дуган повела их через каньон из сложенных стульев к большому холодильному шкафу. "Я полагала, она хранила здесь дорогое мясо или что-то вроде того. Я имею в виду, зачем оставлять эту штуку работать круглый год, если вы ничего не замораживаете?" Она остановилась и посмотрела на Джейн и Фроста. "Если вы не возражаете, я бы хотела поскорее уйти. Я правда не хочу смотреть на это еще раз". Она повернулась и шагнула к двери.

Джейн и Фрост обменялись взглядами. Джейн подняла крышку. Холодный туман из морозильника скрывал то, что лежало внутри. Затем туман рассеялся и содержимое стало видно.

Покрытое прозрачным пластиком, лицо человека смотрело на них, ледяная изморозь покрывала брови и ресницы. Его обнаженное тело было сложено в позе эмбриона, колени прижаты к груди, чтобы лучше поместиться в небольшом пространстве. Хотя его щеки были обморожены до ожога, а кожа сморщена, молодая плоть сохранилась,

как хороший кусок мяса, завернутый, замороженный и отложенный в сторону для дальнейшего использования.

"Когда она арендовала это помещение, на одной вещи настаивала особо - надежная сетевая розетка", - сказала Дотти, и лицо ее было повернуто в сторону, чтобы не видеть хозяина морозильника. "Сказала, что она не может позволить, чтобы электричество вырубилось. Теперь я знаю, почему".

"Знаете ли вы еще что-нибудь о мисс Баумайстер?" - спросила Джейн.

"Все, что знала, я уже рассказала детективу Фросту. Платила вовремя, и ее чеки всегда были хорошими. Мои арендаторы, они в основном только платят, у них нет желания особо много общаться. У многих из них грустные истории. Они теряют свои дома и перевозят сюда свои вещи. Вряд ли за них можно много выручить на аукционе. В большинстве случаев это так". Она устало махнула рукой в сторону мебели, сложенной вдоль стены. "Они ценны только для их владельцев".

Джейн медленно осмотрела вещи, которые Бетти Энн Баумайстер хранила последние одиннадцать лет. При цене двести пятьдесят долларов в месяц это стоило ей три тысячи долларов в год, а за десятилетие и все тридцать тысяч. Здесь было достаточно мебели, чтобы обставить дом с четырьмя спальнями, хотя и не особо стильно. Комоды и книжные полки были сделаны из перекошенных ДСП. Пожелтевший абажур выглядел достаточно хрупким, чтобы распаться от одного прикосновения. Бесполезный мусор, на взгляд Джейн. Но когда Бетти Энн смотрела на изношенный диван и шаткие стулья, она видела сокровища или мусор?

И к какой категории относился человек в морозильнике?

"Как вы думаете, она убила его?" - спросила Дотти Дуган.

Джейн взглянула на нее. "Я не знаю, мэм. мы даже не знаем, кто он такой. Мы должны подождать и посмотреть, что скажет судмедэксперт".

"Если она убила его, зачем положила в морозильник?"

"Вы бы удивились, узнав, что делают люди". Джейн закрыла крышку морозильника, радуясь, что больше не придется глядеть на замороженное лицо и ресницы, инкрустированные льдом.

"Я думаю, вы, детективы, видите много странных вещей".

"Больше, чем мне бы хотелось". Джейн вздохнула, выдыхая пар. Она смотрела по сторонам, прочесывая все в поисках улик в этом ужасно

холодном помещении. По крайней мере, время не было их врагом; ни улик, ни подозреваемых, могущих ускользнуть от них.

Ее мобильник зазвонил. "Извините", - сказала она, отойдя на несколько шагов, чтобы ответить. "Детектив Риццоли".

"Сожалею, что беспокою Вас так поздно", - произнес отец Дэниел Брофи. "Я только что говорил с Вашим мужем, и он сказал, что Вы работаете на месте преступления".

Она не удивилась, услышав Брофи. Как священник, назначенный Бостонским Департаментом Полиции, его часто вызывали на место преступления, чтобы помогать скорбящим. "У нас здесь все в порядке, Дэниел", - сказала она. "Здесь нет членов семьи, которым нужна какая-нибудь помощь".

"На самом деле я звоню из-за Мауры". Он сделал паузу. Это было темой, на которую, ему, безусловно, тяжело было говорить, и не удивительно. Его роман с Маурой не был секретом для Джейн, и он знал, что она не одобряет этого, даже если она никогда и не говорила об этом в лицо.

"Она не берет свой сотовый", - сказал он. "Я беспокоюсь".

"Может быть, она просто решила не отвечать на звонки". *Твои звонки* было тем, что она подумала.

"Я оставил с десяток голосовых сообщений. Я просто удивлен, что Вы не связывались с ней".

"Я и не пыталась".

"Я хочу быть уверен, что она в порядке".

"Она ведь поехала на конференцию? Может быть, выключила свой мобильник?"

"Так Вы не знаете, где она".

"Я думала, это где-то в Вайоминге".

"Да, я знаю, где она должна быть".

"Вы пытались дозвониться к ней в отель?"

"Вот именно. Она выехала этим утром".

Джейн снова повернулась к двери хранилища, которая снова открылась и судмедэсперт нырнул внутрь. "В данный момент я вроде как занята", - сказала она Брофи.

"Она не должна была выехать до завтрашнего дня".

"Значит, она передумала. У нее появились другие планы".

"Она не сказала мне. Что беспокоит меня, так это то, что я не могу связаться с ней".

Джейн помахала медэксперту, который пробрался через горы мебели и подошел к стоящему у морозильника Фросту. Ей не терпелось вернуться к работе, и она прямо сказала: "Может быть, она не хочет ни с кем разговаривать. Рассматривали ли вы возможность того, что ей нужно побыть одной?"

Он молчал.

Это был жестокий вопрос, и ей было жаль, что она его задала. "Вы знаете, - сказала она более тактично, - этот год был очень трудным для нее".

"Я знаю".

"Все карты в Ваших руках, Дэниел. Все это зависит от Вашего решения, Вашего выбора".

"Как Вы думаете, это делает ситуацию проще для меня, зная, что я именно тот, кто должен выбирать?"

Она услышала его боль и подумала: почему люди делают это с собой? Как два умных и порядочных человеческих существа загнали себя в ловушку таких страданий? Она предсказывала еще несколько месяцев назад, что все придет к тому, что после выплеска гормонов и потухшей страсти, они должны будут расстаться, сожалея о их горьком партнерстве.

"Я просто хочу быть уверен, что с ней все в порядке", - сказал он. "Я бы не потревожил Вас, если бы не был обеспокоен".

"Я не слежу за ее местонахождением".

"Но не могли бы Вы проверить, как она, ради меня?"

"Как?"

"Позвоните ей. Может быть, Вы правы, может быть, она просто игнорирует мои звонки. Наш последний разговор не был..." Он помолчал. "Он мог бы закончиться и получше".

"Вы поссорились?"

"Нет. Но я разочаровал ее. Я знаю это".

"Это могло заставить ее не отвечать на Ваши звонки".

"Тем не менее, она не просто не берет трубку, у нее выключен телефон".

В этом он был прав. Маура была слишком добросовестна, чтобы долго находиться вне пределов досягаемости. "Я позвоню ей", - сказала Джейн и повесила трубку, благодаря высшие силы за то, что ее жизнь была настолько спокойной. Без слез, без драм, без сумасшедших взлетов и падений. Просто счастливая уверенность, что в этот момент муж и дочь ждут ее дома. У всех окружающих, казалось, романтические потрясения разрушали жизни. Отец оставил мать ради другой женщины, брак Барри Фроста недавно рухнул. Никто не вел себя так, как должен. Пока она набирала номер Мауры, то удивлялась: *Только я здесь еще нормальная?*

Раздалось четыре гудка, потом она услышала запись: "Это доктор Айлз. Сейчас я недоступна, но если вы оставите сообщение, я перезвоню Вам как можно скорее".

"Эй, док, мы тут все думаем, куда ты подевалась", - сказала Джейн. "Позвони мне, ладно?" Она отключилась и уставилась на свой мобильник, думая о причинах, по которым Маура могла не отвечать. Вне зоны доступа. Севший аккумулятор. Или, может быть, она слишком хорошо проводит время в штате Вайоминг, подальше от Дэниела Брофи. Вдали от ее работы, со всеми напоминаниями о смерти и разложении.

"Все в порядке?" - окликнул ее Фрост.

Джейн бросила телефон в карман и посмотрела на него. "Да", - сказала она. "Я уверена, что все замечательно".

8

"Так что вы думаете здесь произошло?" - заявила Элейн, ее голос звучал невнятно от слишком большого количества выпитого виски. "Куда ушла эта семья?"

Они сидели, ютясь у камина, замотанные в одеяла, которые вытащили из холодных спален наверху, остатки ужина лежали на полу вокруг них. Они ели консервированную свинину и бобы, макароны с сыром, соленые

крекеры и арахисовое масло. Высоконатриевый пир запивали бутылкой дешевого виски, которую нашли спрятанной в самой глубине кладовки, за мешками с мукой и сахаром.

Это, должно быть, *ее* виски, думала Маура, вспоминая женщину на фотографии с мутными глазами и пустым выражением лица. Кладовка, где женщина хранила тайный запас алкоголя, в месте, куда ее муж никогда бы не заглянул, если он считал готовку женской работой. Маура сделала глоток и когда виски обжег ее горло, она представила, что заставляло женщину пить втайне, что за страдания вынудили ее искать утешение в выпивке.

"Ладно", - сказал Арло. "У меня есть одно логическое объяснение, куда ушли эти люди".

Элейн осушила свой стакан и налила в него воды.

"Горю желанием услышать об этом".

"Время обеда. Жена с плохой прической ставит еду на стол и все они садятся и произносят молитву или что там делали эти люди. И вдруг муж хватается за грудь и говорит: "У меня сердечный приступ!" Итак, они всей толпой садятся в машину и мчатся в больницу".

"Оставив входную дверь открытой?"

"Зачем запирать ее? Что здесь есть такого, что кто-либо захотел украсть?" Арло пренебрежительно махнул рукой на мебель. "Кроме того, на много миль вокруг нет никого, кто бы захотел попасть сюда". Он помолчал и поднял стакан виски в сдержанном тосте. "За присутствующую компанию".

"Мне кажется, тогда бы они уехали на несколько дней. Почему же они не возвращаются?"

"Дороги", - сказала Маура. Она вытащила газету, которую купила на заправке. Казалось это было целую вечность назад. Развернув ее, она повернула газету к свету огня, чтобы все смогли прочитать заголовок, который она заметила, когда расплачивалась на кассе.

ХОЛОДНАЯ ПОГОДА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

После недели не по сезону теплой погоды, ожидается понижение температуры до 15 градусов по Цельсию, всплеск зимней погоды, похоже, направляется к нам. Синоптики предсказывают, что снег выпадет во вторник вечером и достигнет 5-10 сантиметров. Гораздо более мощная снежная буря с сильным снегопадом ожидается в субботу.

"Может быть, они не смогли вернуться", - произнесла Маура. "Возможно, они остались до вторника, пока дороги были еще чистые, а потом начался снегопад".

"Это объяснило бы, почему были открыты окна", - сказал Дуг. "Потому что было еще тепло, когда они ушли. А потом началась метель". Он приподнял голову и посмотрел на Мауру. "Разве я не говорил вам, что она была блистательна? Доктор Айлз всегда находила логическое объяснение".

"Это означает, что эти люди собираются вернуться", - продолжил Арло. "После того, как дорогу расчистят".

"Если только они не передумали", - добавила Элейн.

"Они оставили дом незапертым и все окна открытыми. Они должны вернуться".

"К *этому*? Ни электричества, ни соседей вокруг? Какая женщина в своем уме останется здесь? И где же все соседи, вообще-то?"

"Это плохое место", - тихо произнесла Грейс. "Я бы не вернулась".

Они все посмотрели на нее. Девочка сидела, так плотно замотавшись в одеяло, что походила на мумию в полумраке. Она молчала, поглощенная музыкой, играющей в ее Айподе, но теперь наушники были вынуты, и она сидела, обняв себя руками, глядя на комнату широко раскрытыми глазами.

"Я открывала их шкаф", - проговорила Грейс. "В комнате, где спали мама и папа. Вы знаете, что у него шестнадцать ремней? Шестнадцать кожаных ремней, каждый их которых висит на своем крючке. И еще там есть плетка. Зачем бы вы стали держать плетку в своем шкафу?"

Арло издал нервный смешок. "Не для тех целей, о которых можно говорить при любой возрастной аудитории, я думаю". Элейн отвесила ему легкий шлепок.

"Я не думаю, что он был хорошим человеком". Грейс смотрела в темноту, скрывающуюся в углах. "Может быть, его жена и дети убежали. Возможно, они улучили момент и сбежали". Она замолчала. "Если им повезло. Если он не убил их раньше".

Маура дрожала под своим шерстяным одеялом. Даже виски не мог рассеять холод, что вдруг появился в комнате.

Арло потянулся к бутылке. "Ну и дела, если мы собираемся рассказывать страшные истории, то надо принять на грудь успокоительное".

"В твоей груди уже достаточно успокоительного", - заявила Элейн.

"У кого есть еще страшная история для костра?" Арло взглянул на Мауру. "С Вашей работой, Вы должны иметь тонну таких".

Маура посмотрела на Грейс, которая ушла в себя. Если ситуация напугала даже меня, то каково должно быть обычной тринадцатилетней девчонке? "Я не думаю, что сейчас подходящее время для каких-либо страшных историй", - ответила она.

"Ну, тогда как насчет смешных историй? Разве патологоанатомы не имеют репутацию обладателей черного юмора?"

Маура знала, что он просто пытается развлечься, чтобы скоротать долгую и холодную ночь, но она была не в том настроении, чтобы забавляться. "В том, чем я занимаюсь, нет ничего смешного", - отрезала она. "Уж поверьте".

Наступило долгое молчание. Грейс подвинулась ближе к очагу и уставилась в огонь. "Я хотела бы, чтобы мы остались в отеле. Мне не нравится это место".

"Ну, я с тобой, сладкая", - сказала Элейн. "Этот дом вызывает у меня мурашки".

"Ох, я не знаю", - заговорил Дуг таким голосом, каким обычно рассказывают о радужных перспективах. "Это хороший, на совесть построенный дом. Он говорит нам о том, какие люди могли жить здесь".

Элейн издала пренебрежительный смешок. "Люди с очень плохим вкусом в выборе мебели".

"Не говоря уж об их вкусе в отношении еды", - добавил Арло, указывая на пустую банку из под свинины и бобов.

"Ты достаточно быстро это съел".

"Это условия выживания, Элейн. Каждый делает то, что должен, чтобы остаться в живых".

"А вы видели одежду в шкафах? Ничего, кроме ситцевых платьев с высокими воротниками, как у первых поселенцев".

"Подождите, подождите. Я получаю мысленную картину этих людей". Арло прижал пальцы к вискам и закрыл глаза, как шаман, вызывающий видения. "Я вижу..."

"Американская Готика!" - воскликнул Дуг.

"Нет, Беверли-горцы!" - засмеялась Элейн.

"Эй, ма, - протянул Арло, - наложи мне еще порцию тушеной белки".

Троица старых друзей расхохоталась, разгоряченные виски и радостными шутками, высмеивающие людей, которых они никогда не видели. Маура не присоединилась

"А что ты видишь, Маура?" - спросила Элейн.

"Давай",   - подгонял Арло. "Поиграй с нами. Кто, ты думаешь, эти люди?"

Маура оглядела комнату со стенами, лишенными каких-либо украшений, за исключением плаката в рамке с темноволосым мужчиной с гипнотическими глазами и благоговейно устремленным вверх взглядом. Не было ни штор, ни безделушек. Только книги - практические руководства. *"Ремонт дизельных двигателей". "Основы сантехники". "Руководство по домашней ветеринарии"*. Это был не дом женщины, это был не мир женщины.

"Он держал здесь все и всех под полным контролем", - произнесла она. "Муж".

Другие смотрели, ожидая продолжения.

"Вы видите, какое в этой комнате все холодное и практичное? В этой комнате нет и намека на жену. Как будто ее и не существует, будто она невидима. Женщина, которая не имеет значения, она как в ловушке и не может найти другого выхода, кроме как в бутылке виски". Она замолчала, внезапно подумав о Дэниеле, и ее глаза увлажнились от слез. *Я тоже в ловушке. Влюблена и не в состоянии уйти. Я могла бы так же быть заперта в ловушке своих собственных переживаний*. Она моргнула и когда ее видение рассеялось, она обнаружила, что все они уставились на нее.

"Ничего себе", - тихо пробормотал Арло. "Действительно, психоанализ этой семьи".

"Вы спросили меня, что я думаю". Она допила свой виски и поставила стакан с громким стуком. "Я устала. Я иду спать".

"Нам всем пора спать", - согласился Дуг. "Я на некоторое время останусь здесь, чтобы поддерживать огонь. Мы не можем позволить ему погаснуть, поэтому надо назначить смены".

"Я беру следующую смену", - вызвалась Элейн. Она свернулась на ковре и обернула одеяло вокруг себя. "Разбуди меня, когда придет время".

Пол скрипел, пока все они размещались, пытаясь поудобнее устроиться на плетеном ковре. Даже с огнем, горящим в камине, в комнате было прохладно. Под одеялом на Мауре по-прежнему была надета ее куртка. Они принесли подушки из кроватей наверху, и от ее подушки пахло потом и лосьоном после бритья. Подушка мужа.

С его запахом на своей щеке она заснула, и ей приснился брюнет с каменными глазами, человек, который маячил над ней и смотрел, как она спала. Она видела угрозу в его взгляде, но не могла двигаться, не могла защитить себя, ее тело было парализовано сном. Она проснулась, тяжело дыша, широко раскрыв глаза от ужаса, сердце стучало в груди.

Никто не стоял над ней. Она посмотрела на тени на стенах. Ее одеяло соскользнуло и в комнате было холодно. Она взглянула на камин и увидела, что огонь угас, оставив лишь несколько тлеющих углей. Арло храпел возле очага. Он позволил огню погаснуть.

Дрожа и замерзая на холодном полу, Маура поднялась и подкинула полено в камин. Дерево принялось почти сразу, и пламя вскоре трещало, испуская чудесные волны тепла. Она с отвращением посмотрела на Арло, который даже не шевельнулся. Бесполезно, подумала она. Я не могу рассчитывать даже на то, что они будут поддерживать огонь. Было ошибкой позволить себе связаться с этими людьми. Она устала от острот Арло, нытья Грейс и раздражающе неослабевающего оптимизма Дуга. И Элейн плохо к ней относилась, хотя она и не знала почему. Она вспомнила, как смотрела Элейн, когда Дуг обнял Мауру на дороге. Я нарушитель, та, кто не принадлежит к этому счастливому квартету, подумала она. И Элейн невзлюбила меня.

Огонь теперь горел горячо и ярко.

Маура взглянула на часы и увидела, что было четыре утра. Это было уже почти ее время смотреть за камином, так что она может не спать до рассвета. Когда она встала, чтобы потянуться, взгляд уловил какой-то проблеск, отразившийся в свете костра. Подойдя поближе, она увидела капли воды, усеивавшие деревянный пол. Затем она заметила в тени легкую белую пыль. Кто-то открывал дверь, через которую залетел снег.

Она подошла к двери, где снег еще не растаял и посмотрела вниз на мелкий слой снежинок. На нем был отпечаток обуви.

Она обернулась и быстро осмотрела комнату, считая количество спящих. Все были на месте.

Дверь была не заперта, никто не потрудился закрыть ее на защелку вчера вечером, да и зачем? От кого им следовало запираться?

Она задвинула щеколду и пошла посмотреть в окно. Хотя в комнате снова было теплее, Маура тряслась под своим одеялом. Ветер стонал в трубе, и она слышала шипение снега через стекло. Снаружи ничего не было видно, только чернота. Но если там кто-то есть, он видит ее, подсвеченную огнем в камине.

Она отошла от окна и села на ковер, дрожа. Снег возле двери растаял, уничтожив отпечатки ботинок. Может быть, кто-то выходил проверить погоду или пописать в снег. Теперь настороже, она сидела и смотрела, как ночь постепенно сменяется рассветом, как чернота снаружи становится серой.

Ее спутники не шевелились.

Когда она встала, чтобы снова подкинуть дров, то увидела, что осталось всего несколько полений. В сарае снаружи было много дров, но, вероятно, они отсырели. Если она хотела их просушить, кто-то должен принести охапку прямо сейчас. Она посмотрела на спящих компаньонов и вздохнула. *Этим кто-то буду я.*

Она натянула ботинки и перчатки, намотала шарф вокруг лица и открыла входную дверь. Защитив себя от холода, она вышла на улицу, затворив за собой дверь. Ветер пронесся по крыльцу, его укусы были острыми, словно иглы. Качели скрипели, протестуя. Взглянув вниз, она не увидела отпечатков обуви, но ветер бы давно все сдул. Термометр на стене показывал -12 градусов. Казалось, что намного холоднее.

Их вчерашние следы замело снегом, и она опустила ботинок вниз, чтобы сделать первый шаг, ее нога соскользнула и Маура упала. Боль от удара прострелила позвоночник и взорвалась в черепе. Минуту она сидела, ошеломленно мигая, ослепленная ярким рассветом. Солнце сияло в голубом небе и окружающий мир казался ослепляющим. Ветер швырнул пригоршню снега ей в лицо, она чихнула, что отозвалось новой болью в голове.

Она встала и отряхнула штаны. Покосилась на блестящий снег на крышах. Между двумя рядами домов лежала белая нетронутая полоса

снега, маня ее нарушить свою целостность и оставить следы на идеальной нетронутой поверхности. Она проигнорировала этот импульс и вместо этого побрела за угол дома, пробираясь по колено в снегу, чтобы дойти до сарая. Маура попыталась вытащить бревно из верхней части кучи, но оно примерзло. Упершись одной ногой в дровяную гору, она дернула сильнее. С громким треском замороженная поленница вдруг сдвинулась, Маура споткнулась и ее повело назад. Ботинки наткнулись на что-то, похороненное под снегом, и она растянулась на земле.

Упала дважды за один день. А еще только наступило утро.

Голова болела и глаза жгло от солнечного света.

Ей хотелось есть и тошнило одновременно - результат после слишком большого количества виски, выпитого прошлой ночью. Перспектива завтрака из свинины и бобов не заставляла почувствовать себя лучше. Она встала на ноги и посмотрела, обо что же споткнулась. Ногами в снегу нащупала препятствие. Она схватила его рукой в перчатке и ощутила жесткий комок. Не полена, а чего-то большего, того, что было заморожено на земле. Это было то, на что наткнулся ее ботинок.

Она смахнула побольше снега и внезапно застыла, глядя на то, что откопала. Не веря своим глазам, она попятилась. Потом повернулась и побежала в дом.

9

"Должно быть, они оставили его снаружи, и он замерз до смерти", - заявила Элейн.

Они стояли в торжественном кругу вокруг мертвого пса, как пять человек пришедших на похороны и стоящих у могилы, страдая от укусов ветра, острых как стекло. Дуг использовал лопату, чтобы расширить отверстие, и собака теперь лежала, полностью раскопанная, с блестящей от снега шерстью. Немецкая овчарка.

"Кто бы оставил собаку в такую погоду?", - сказал Арло. "Это жестоко".

Маура опустилась на колени и прижала руку в перчатке к собачьему боку. Тело замерзло, плоть твердая как камень. "Я не вижу каких-либо травм. И он не бродячий", - сказала она. "Его хорошо кормили и он в ошейнике". На стальной пластине было выгравировано не оправдавшее себя имя "СЧАСТЛИВЧИК". "Очевидно, он был чьим-то домашним любимцем".

"Он мог просто убежать из дома и хозяева не нашли его вовремя", - предположил Дуг.

Грейс пораженно подняла глаза. "И тогда они оставили его здесь совсем одного?"

"Возможно, они были вынуждены уехать в спешке".

"Как можно так делать? Мы бы никогда не поступили так с собакой".

"Мы не знаем, что здесь произошло на самом деле, милая".

"Вы похороните его?"

"Грейс, это просто собака".

"Вы не можете оставить ее здесь".

Дуг вздохнул. "Хорошо, я позабочусь о нем, обещаю. Почему бы тебе не пойти в дом и последить за огнем. Я позабочусь обо всем сам".

Они ждали, пока Грейс зашла в дом. Тогда Элейн спросила: "Ты же на самом деле не станешь хоронить эту собаку, да? Земля совсем мерзлая".

"Ты видела, как она испугалась ее".

"И не только она", - заметил Арло.

"Я просто закидаю труп снегом. Он будет глубоко, и Грейс не узнает, что собака все еще здесь".

"Давайте все вернемся в дом", - сказала Элейн. "Я замерзла".

"Я не понимаю этого", - произнесла Маура, снова присев над мертвым животным. "Собаки не глупы, особенно немецкие овчарки. Он хорошо питался и имел толстую меховую шкуру". Она встала на ноги и осмотрелась вокруг, ее глаза сузились от слепящего солнечного света. "Эта стена выходит на северную сторону. Почему он пришел умирать сюда?"

"А куда он должен был идти?" - заявила Элейн.

"Маура задала хороший вопрос", - сказал Дуг.

"Я не понимаю", - буркнула Элейн, явно раздраженная тем, что никто не пошел с ней назад в дом.

"У собак есть здравый смысл", - ответил он. "Они знают достаточно, чтобы укрыться от холода. Он мог бы зарыться в снегу. Или залезть под крыльцо. Он мог бы найти найти кучу мест, где был бы лучше защищен от ветра, но не сделал этого". Он взглянул на пса. "Вместо этого он попал сюда. На место, открытое всем ветрам, как будто он просто упал и умер".

Они молчали, пока порывы ветра трепали их одежду и свистели между зданиями, крутя в воздухе белый блестящий снег. Маура смотрела на глубокие сугробы, по которым шла рябь, и они напоминали ей гигантские белые волна, она спрашивала себя: Какие еще сюрпризы погребены под снегом?

Дуг повернулся, чтобы посмотреть на другие строения. "Думаю, мы должны осмотреть остальные дома", - произнес он.

Четверо из них двигались поодиночке в сторону соседнего дома, Дуг, как всегда шел впереди, прокладывая путь в глубоком снегу. Они наступали в его следы. Перед домом были абсолютно такие же качели у крыльца, как и перед тем, в котором они ночевали прошлой ночью.

"Как вы думаете, может быть, они получили крупную скидку?" - спросил Арло. *"Купите одиннадцать качелей, и мы дадим вам двенадцатые бесплатно?"*

Маура подумала о женщине со стеклянными глазами на семейной фотографии. Вообразила целую деревню бледных и тихих женщин, сидящих на этих качелях, механически покачиваясь, как заводные куклы. Клоны домов, клоны людей.

"Эта дверь тоже незаперта", - сказал Дуг и толкнул ее, открывая.

Прямо перед входом лежал опрокинутый стул.

На мгновение они замерли на пороге, озадаченные упавшим стулом. Дуг поднял его и поставил. "Ну, это вроде странно".

"Смотрите", - воскликнул Арло. Он перешел к портрету в раме, висящему на стене. "Это же тот самый парень".

Утренний свет проливался небесным лучом на лицо человека, глядящее вверх, как будто сам Бог одобрял его благочестие. Изучая портрет, Маура увидела другие детали, которых не заметила раньше. Волны золотой пшеницы за ним. Белая крестьянская рубашка с засученными по локоть рукавами, как будто он работал в поле. И его глаза, пронзительные и эбонитово-черные, глядящие в далекое царствие небесное.

"И должен он собрать праведных", - прочитал Арло надпись на раме. "Интересно, кто же этот парень? И почему, кажется, у всех в домах висит его портрет?"

Маура увидела книгу, похожую на Библию, лежащую раскрытой на журнальном столике. Она закрыла и перевернула ее, и увидела название, выбитое золотом на кожаном чехле.

Слова нашего Пророка

Мудрость Собрания

"Я думаю, это какая-то религиозная община", - сказала она. "Скорее всего, он их духовный лидер".

"Это бы объяснило некоторые вещи", - согласился Дуг. "Отсутствие электричества. Простота их образа жизни".

"Амиши в штате Вайоминг?" - удивился Арло.

"Многие в эти дни, кажется, жаждут простой жизни. И вы можете найти это здесь, в этой долине. Выращивать свою собственную еду, закрыться от мира. Нет телевизора, нет искушений от внешнего мира".

Элейн засмеялась. "Если душ и электричество - дела дьявола, тогда записывайте меня в ад".

Дуг повернулся. "Давайте осмотрим остальную часть дома".

Они прошли по коридору в кухню и обнаружили такие же сосновые шкафы и дровяную печь, такой же ручной насос для воды, какие они уже видели в первом доме. Здесь тоже было открыто окно, но москитная сетка защищала от снега и пропускала только ветер да несколько сверкающих снежинок. Элейн прошла через кухню, чтобы закрыть окно и вдруг ахнула.

"Что?" - спросил Дуг.

Она попятилась, указывая на раковину. "Что-то... там что-то мертвое!"

Когда Маура подошла поближе, она увидела нож для разделки мяса с лезвием, запачканным кровью. В раковине были замерзшие брызги еще большего количества крови и горки серого меха. "Это кролики", - сказала она и указала на миску очищенного картофеля, стоящую рядом. "Я думаю, что кто-то собирался готовить из них еду".

Арло рассмеялся. "Хорошая работа, Сэлинджер. Напугала нас потрохами от чьего-то ужина".

"Так что же случилось с поваром?" Элейн по-прежнему держалась подальше, будто тушки в раковине могли ожить и превратиться во что-то опасное. "Она освежевала кроликов, а затем что? Она просто ушла и оставила их здесь?" Элейн посмотрела им в лицо. "Ответьте кто-нибудь на это. Дайте мне хоть одно логическое объяснение".

"Может быть, она мертва", - промолвил тихий голос. "Может быть, они все мертвы".

Обернувшись, они увидели Грейс, стоящую в дверях. Они не слышали, как она вошла в дом. Она стояла, обхватив себя руками и дрожа на холодной кухне.

"Что, если они все лежат под снегом, как эта собака? И мы просто не можем их увидеть?"

"Грейс, милая", - произнес Дуг осторожно. "Вернись в другой дом".

"Я не хочу быть одна".

"Элейн, ты можешь отвести ее назад?"

"Что вы все собираетесь делать?" - спросила Элейн.

"Просто *отведи* ее, ладно?" - отрезал Дуг.

Элейн вздрогнула от его тона. "Хорошо, Дуг", - резко сказала она. "Я сделаю все, как ты говоришь. Я же так всегда делаю?" Она взяла Грейс за руку, и они вдвоем вышли из кухни.

Дуг вздохнул. "Чувак, это становится все страннее".

"Что, если Грейс права?" - спросил Арло.

"Еще ты не начинай".

"Кто знает, что под всем этим снегом? Там могут быть тела".

"Заткнись, Арло". Дуг повернулся к двери гаража.

"Почему мне кажется, что в последнее время это любимая фраза всех и каждого? *Заткнись, Арло*".

"Давайте просто посмотрим в остальных домах. Ищите что-нибудь, что мы сможем использовать - радио, генератор". Он вошел в гараж и остановился. "Я думаю, что только что нашел наш выход отсюда", - произнес он.

Внутри был припаркован "Джип Чероки".

Дуг подбежал к двери водителя и дернул за нее. "Ключи в замке зажигания!"

"Дуг, смотри!" - воскликнула Маура, указывая на горку металлических звений на одной из полок. "Я думаю, это цепи!"

Дуг с облегчением улыбнулся. "Если сможем довезти эту детку до главной дороги, то мы смогли бы проехать весь этот путь с горы вниз".

"Тогда почему *они* не смогли?" - вопросил Арло. Он стоял и смотрел на джип, будто это было что-то чужое, чему здесь не место. "Люди, которые жили здесь. Люди, которые собирались готовить тех кроликов, почему они оставили такой хороший внедорожник?"

"Вероятно, у них был еще автомобиль".

"Здесь одноместный гараж, Дуг".

"Тогда, возможно, они уехали с жильцами из первого дома. В их гараже не было машины".

"Ты только предполагаешь. Это покинутый дом с красивым новым внедорожником, мертвыми кроликами в раковине и нет людей. Где все?"

"Это не имеет значения! Важно то, что мы нашли выход отсюда. Так что принимаемся за работу. Если мы пройдемся по другим гаражам, мы найдем лопаты. И, возможно, болторезы, чтобы проехать через эту цепь в верхней части дороги". Он подошел к гаражной двери и дернул за ручку. Внезапные блики солнечного света на снегу ослепили их. "Если найдете то, что вы думаете, мы сможем использовать, просто берите это. Мы разберемся с этими людьми позже".

Арло затянул свой шарф потуже и побрел в дом напротив. Маура и Дуг направились в соседний дом. Дуг нашарил в снегу ручку и поднял гаражную дверь вверх. Она, завизжав, открылась, и они оба застыли, глядя внутрь.

Пикап был припаркован внутри.

Маура обернулась и взглянула на улицу, где Арло только что открыл дверь еще одного гаража. "Эй, здесь есть автомобиль!" - закричал Арло.

"Что, черт возьми, происходит?" - пробормотал Дуг. Он пробежал по колено в сугробах до следующего дома и открыл гаражную дверь. Бросил взгляд на то, что было внутри и ринулся вперед, к следующему дому.

"В этом гараже тоже есть машина!" - позвал Арло.

Ветер кричал, как будто от боли и кидал в них вихри поднявшегося снега, похожие на белых жеребят. Маура моргнула, когда сверкающее облако задело ее лицо. Вдруг ветер затих, оставив странное ледяное молчание. Она рассматривала ряд домов, глядящий на нее, все двери гаражей теперь были открыты.

В каждом из них был автомобиль.

10

"Я не знаю, как это объяснить", - говорил Дуг, пока зачерпывал лопатой снег и швырял его в сторону, освобождая пространство для джипа, чтобы тот мог выехать с цепями, намотанными на шины. "Все, что меня беспокоит сейчас - это выбраться отсюда".

"Разве тебя это нисколько не волнует? То, что мы не знаем, что случилось с этими людьми?"

"Арло, мы должны сосредоточиться". Дуг выпрямился и взглянул на небо, его лицо покраснело от напряжения. "Я хочу быть на главной дороге до наступления темноты".

Все они работали лопатами, а теперь остановились передохнуть, их лица скрывал пар от дыхания. Маура взглянула на извилистую дорогу из долины. На их пути были глубокие сугробы, и даже если они доедут до места, где стоял их покинутый внедорожник, им по-прежнему придется проехать еще тридцать миль вниз под горку. Тридцать миль, на которых они снова могли застрять.

"Мы также можем просто остаться здесь", - сказала Маура.

"И ждать спасения?" - фыркнул Дуг. "Это не выход из положения. Я отказываюсь сидеть сложа руки и быть пассивным".

"Сегодня я должна лететь назад в Бостон. Когда я не появлюсь, они поймут, что что-то случилось. Они начнут искать меня".

"Ты сказала, что никто не знает, что ты поехала с нами".

"Дело в том, что они будут искать. Прямо здесь у нас есть еда и кров. Мы можем находиться здесь так долго, как потребуется. Зачем рисковать?"

Его лицо приняло еще более глубокий оттенок красного. "Маура, это моя вина, что мы оказались в этой ситуации. Сейчас я собираюсь вытащить нас. Просто поверь мне".

"Я не говорю, что я тебе не доверяю. Я просто указываю на альтернативу, мы можем застрять на той дороге, где не сможем найти укрытие".

"Альтернатива? Сидеть здесь и ждать Бог знает как долго?"

"По крайней мере, мы в безопасности".

"Ты уверена?" Вопрос задал Арло. "Я имею в виду, я просто бросил думать об этом ради всех вас, так как я, похоже, единственный, кого это беспокоит. Но это место. Это место..." Он посмотрел на заброшенные дома и вздрогнул. "Здесь случилось что-то плохое. И я не уверен, что это что-то закончилось. Так что я голосую свалить отсюда к чертям собачьим, так быстро, как сможем."

"Я тоже, папочка," - поддержала Грейс.

"Элейн?" - спросил Дуг.

"Чтобы ты не решил, Дуг. Я доверяю тебе."

Вот как мы попали в эту катавасию с самого начала, думала Маура. Мы все поверили Дугу. Но она была аутсайдером, четыре против одного, и не могла сказать ничего, чтобы изменить баланс. И, возможно, они были правы. Существовало что-то неправильное в этом месте, она чувствовала это. Эхо старого зла, что, казалось, шептало на ветру.

Маура снова подняла лопату.

Работая вместе, им понадобилось всего несколько минут, чтобы расчистить пространство за джипом. Дуг подтащил лязгающие цепи и положил их позади задних колес.

"Они выглядят довольно изношенно", - заметил Арло, нахмуренно глядя на ржавый металл.

"Это все, что у нас есть", - ответил Дуг.

"Некоторые звенья повреждены. Эти цепи не справятся."

"Они всего лишь должны продержаться, пока мы не доедем до заправки". Дуг забрался в джип и повернул ключ зажигания. Двигатель завелся с первого оборота. "Отлично, мы в порядке!" Он улыбнулся в окно. "Почеу бы вам, дамы, не собрать немного припасов? Все, что по вашему мнению может понадобиться нам в дороге. Арло и я поработаем с цепями."

К тому времени, как Маура вышла из дома с охапкой одеял, цепи были надеты, и Дуг развернул джип, поставив его на дорогу. Перевалило уже за полдень, и они, торопясь, складывали еду и свечи, лопаты и болторез. Когда все наконец сели в джип, на минуту воцарилось молчание, будто они одновременно молились за успех.

Дуг вздохнул и завел джип. Они покатились, лязгая цепями, и вспахивая снег.

"Я думаю, все получится", - пробормотал Дуг. Маура услышала нотку удивления в его голосе, как если бы он сам сомневался в их шансах на успех. "Господи, я думаю, это в самом деле сработает!"

Они оставили позади дома и начали подниматься из долины, повторяя маршрут, по которому спустились пешком днем ранее. Свежий снег покрыл их следы, и они не были уверены, где находятся края дороги, но джип уверенно катился вперед, неуклонно поднимаясь. С заднего сиденья тихо бубнил Арло, повторяя снова и снова одно слово.

Давай. Давай. Давай.

Теперь Элейн и Грейс присоединились, их голоса звучали синхронно, в ритме с лязгом цепей.

Давай. Давай. Давай.

Скандирование теперь смешалось со смехом, в то время как они поднимались все выше и выше, уже почти наполовину выехав из долины. Дорога стала отвеснее, изгибаясь крутыми поворотами, и они слышали, как снег скоблит по шасси.

Давай. Давай. Давай.

Даже Маура обнаружила, что бормочет сейчас эти слова, не произнося их вслух, а повторяя в голове. Дерзнув понадеяться на то, что да, это закончится отлично. Да, они выкатятся из этой долины и выедут на главную дорогу, стуча цепями весь путь до Джексона. Что это будет история, которую они смогут вспоминать, как и обещал Дуг, история,

которую они долгие годы смогут рассказывать за ужином, об их приключениях в странной деревне под названием Царство Божие.

Давай. Давай. Давай.

Внезапно джип дернулся и запнулся, подбросив Мауру вперед в ремне безопасности. Она посмотрела на Дуга.

"Успокойся", - заверил он и сместился назад. "Мы просто немного сдадим обратно. Немного разгонимся." Он нажал на акселератор. Двигатель заревел, но джип не двинулся.

"Ни у кого не возникло неприятное чувство дежа-вю?" - спросил Арло.

"Ах, но на этот-то раз у нас есть лопаты!" Дуг вылез и посмотрел на передний бампер. "Мы просто натолкнулись на более глубокий снег. Думаю, мы сможем прорыть выход из этого сугроба. Давайте сделаем это."

"У меня определенно ощущение дежа-вю", - пробормотал Арло, поднимаясь и беря лопату.

Когда они начали копать, Маура поняла, что их проблема была хуже, чем ее представил Дуг. Они свернули с дороги, и ни одна из задних шин не касалась твердой земли. Они счистили снег с переднего бампера, но даже тогда джип не сдвинулся, вращая передними колесами по ледяному тротуару.

Дуг вылез с сиденья водителя и снова в отчаянии уставился на висящие в воздухе задние шины, обмотанные ржавыми цепями. "Маура, ты будешь рулить", - сказал он. "Арло и я станем толкать."

"Весь путь до Джексона?" - съязвил Арло.

"У тебя есть идея получше?"

"Если так и будет продолжаться, уверен, мы не сделаем этого и до заката."

"Так что же ты предлагаешь?"

"Я просто хочу сказать..."

"Что, Арло? Ты хочешь, чтобы мы вернулись в дом? Сели на задницы и ждали кого-то, кто спасет нас?"

"Эй, мужик, успокойся". Арло издал нервный смешок. "Я не призываю к мятежу."

"Может быть, тебе и надо бы. Может быть, ты хотел бы принимать трудные решения, вместо того, чтобы предоставлять мне все просчитывать."

"Я никогда не просил тебя брать на себя ответственность."

"Нет, это происходит по умолчанию. Забавно, кажется, все всегда проходит одинаково. Я делаю трудный выбор, а ты отходишь в сторону и говоришь мне, что я делаю неправильно".

"Дуг, перестань."

"Разве не так это обычно происходит?" Дуг посмотрел на Элейн. "Не так?"

"Зачем ты спрашиваешь ее? Ты знаешь, что она скажет."

"Что это ты имеешь в виду?" Спросила Элейн.

"Как скажешь, Дуг", - передразнил Арло.*"Я с тобой, Дуг"*.

"Пошел ты, Арло", - отрезала она.

"Это Дуга ты предпочла бы трахать!"

Его взрыв потряс их, и все замолчали. Они уставились друг на друга, в то время как ветер прокатился по склону, бросив в их лица пригоршню снега.

"Я поведу", - тихо сказала Маура и забралась на сиденье водителя, собираясь броситься в бой. Невзирая на эту историю, эти трое друзей были вместе, и она не была частью этого. Она была просто случайным наблюдателем, свидетелем психодрамы, что началась задолго до того, как она присоединилась к ним.

Когда Дуг наконец заговорил, он уже взял себя в руки, и его голос звучал спокойно. "Арло, оставим это позади и просто начнем толкать. Иначе мы никогда не выберемся отсюда".

Оба мужчины заняли позицию за джипом, Арло возле правого заднего бампера, Дуг возле левого. Оба мрачно молчали, будто взрыва Арло никогда и не было. Но Маура видела, какой эффект произвели эти слова на Элейн, видела, как она попыталась скрыть унижение под маской безразличия.

"Поддай газку, Маура", - крикнул Дуг.

Маура переключила джип на первую передачу и слегка нажала на акселератор. Она услышала, как заскулили колеса, расхлябанно звякая цепями по шасси. Джип медленно катился вперед, приведенный в движение силой мышц, которую Дуг и Арло бросали всем весом на транспортное средство.

"Продолжай газовать!" - командовал Дуг. "Мы двигаемся".

Джип тряхнуло вперед и назад, с трудом сдвинуло еще чуть-чуть с края дороги.

"Не останавливайся!" - кричал Дуг. "Газуй сильнее!"

Маура увидела лицо Арло в зеркале заднего вида, багрово-красное от напряжения.

Она нажала на акселератор. Раздался рев двигателя, цепи быстрее застучали по колесам. Джип совершил резкий рывок и вдруг она услышала другой звук. Тупой стук, который она больше почувствовала, нежели услышала, будто джип ударился о бревно.

Затем раздались крики.

"Заглуши мотор!" Элейн забарабанила в дверь. "Боже мой, *выруби его*!"

Маура немедленно отключила двигатель.

Кричала Грейс. Пронзительные резкие вопли, какие, казалось, не мог издавать человек. Грейс стояла в стороне от дороги, прижав руки к щекам. Ее веки были закрыты, будто отчаянно пряча глаза от чего-то ужасного.

Маура открыла свою дверь и вылезла из джипа. Кровь разбрызгалась по белизне снега поразительно яркими красными лентами.

"Удерживай его!" Кричал Дуг. "Элейн, ты не должна давать ему двигаться!"

Крики Грейс заглушали рыдания.

Маура завернула за джип, где на земле было больше крови, растопившей ямки в снегу. Она не видела источника, потому что Дуг и Элейн заслоняли его от нее, стоя на коленях возле правой задней шины. Только когда она наклонилась к плечу Дуга, то увидела Арло, лежавшего на спине в промокших пуховике и брюках. Элейн держала Арло за плечи,

пока Дуг зажимал его обнаженный пах. Маура увидела левую ногу Арло - то, что осталось от нее - и отшатнулась назад, сдерживая тошноту.

"Мне нужен жгут!" - орал Дуг, пытаясь держать свои окровавленные ладони прижатыми к бедренной артерии.

Маура быстро расстегнула свой ремень и выдернула его. Опустившись на колени в кровавый снег, она почувствовала, как ледяная слякоть проникает через ее штаны. Несмотря на то что Дуг зажимал артерию, равномерная красная струйка сочилась в снег. Она просунула свой ремень под бедра   и кровь растеклась по рукаву ее куртки красными разводами по белому нейлону. Когда она затягивала ремень, то почувствовала, как задрожал Арло, его тело быстро погружалось в шок. Она плотно зятянула жгут, и поток крови почти прекратился. Только после того, как кровотечение остановилось, Дуг убрал руки от артерии. Он снова наклонился, чтобы посмотреть на разодранную плоть и торчащую кость, конечность изогнулась так, что нога была повернута в одну сторону, а колено в другую.

"Арло?" Позвала Элейн. *"Арло?"* Она потрясла его, но он вяло качнулся и не ответил.

Дуг прикоснулся к шее Арло. "У него есть пульс. И он дышит. Думаю, он просто в обмороке".

"Боже мой". Элейн встала и побрела прочь. Они услышали, как ее вырвало в снег.

Дуг посмотрел на свои руки и, дрожа, зачерпнул пригоршню снега, отчаянно пытаясь оттереть кровь с рук. "Цепи на шине", - пробормотал он, втирая снег в свою кожу, будто этим он мог очиститься от кошмара. "Одно из поврежденных звеньев, должно быть, зацепилось за штаны. Затянуло ногу и обернуло ее вокруг оси..." Дуг упал на колени и выдохнул наполовину вздох, наполовину рыдание. "Мы никогда не вытащим этот джип отсюда. Цепи разломаются ко всем чертям".

"Дуг, мы должны отнести его обратно в дом".

"В дом?" - Дуг взглянул на нее. "Что ему нужно, так это гребаная операция!"

"Он не может оставаться здесь на холоде. Он в шоке". Она встала на ноги и посмотрела по сторонам. Грейс съежилась спиной к ним. Элейн присела в снегу, похоже, у нее слишком кружилась голова, чтобы стоять прямо. Ни от одного из них не будет никакой помощи.

"Я сейчас вернусь", - сказала Маура. "Оставайся с ним".

"Куда ты?"

"Я видела сани в одном из гаражей. Мы сможем отвезти его обратно на них". Она оставила их и побежала в сторону деревни, ботинки скользили и проваливались в колею, оставленную поднявшимся джипом. Было облегчением оставить позади кровавый снег и контуженных товарищей и для разнообразия сосредоточиться на конкретной задаче, для которой требуются только скорость и мышцы. Она страшилась того, что начнется после того, как они привезут Арло назад в дом, когда они столкнутся лицом к лицу с тем, что осталось от его ноги, теперь немногим больше, чем изуродованная плоть и расщепленые кости.

Сани. Где я видела сани?

Она наконец-то нашла их в третьем гараже, висящими на стене рядом с лестницей из колышков и набором инструментов. Тот, кто жил здесь, держал домашнее хозяйство строго организованным, и когда она вытаскивала санки, то представляла себе его, забивающим эти колышки, убирающим инструменты достаточно высоко для того, чтоб детские руки не смогли добраться до них. Сани были березовыми, без этикетки производителя. Сделанные своими руками, они были созданы с заботой, полозья отшлифованы песком и отполированы, готовые к зиме. Все это она отметила, глядя на них. Адреналин обострил ее внимание и заставил рефлексы гудеть, как высоковольтные провода. Она осмотрела гараж в поисках предметов, которые могли бы пригодиться. Она обнаружила лыжные палки и веревки, перочинный нож и рулон клейкой ленты.

Сани были тяжелыми и, потащив их вверх по крутой дороге, она тут же вспотела. Но лучше трудиться, как ломовая лошадь, чем держать на коленях беспомощно искаженное тело твоего друга, мучительно размышляя над тем, что делать дальше. Сейчас она задыхалась, борясь со скользкой дорогой, думая, будет ли жив Арло, когда она доберется туда. Шальная мысль проскользнула в ее голове, мысль, которая потрясла ее, но тем не менее. Голосок нашептывал со всей жестокой логикой: *Ему было бы лучше, если бы он умер.*

Она сильнее дернула за веревку, положив весь свой вес на сопротивление снегу и тяжести. Она плелась по дороге, руки, обмотанные веревкой, сводило судорогой, когда она проходила по крутым поворотам, мимо тяжелых сосновых ветвей, скрывающих от ее взгляда следующий изгиб дороги. Конечно, она уже должна сейчас дойти. Не слишком ли долго она поднимается? Но следы шин от джипа все еще изгибались впереди, и она увидела след от своего съехавшего ботинка, который она оставила, спускаясь по этой дороге немногим ранее.

Крик пронесся над деревьями, крик жуткой боли, который закончился рыданием. Арло не только был жив, но и только что очнулся.

Она завернула вбок и они были точно там, где она и оставила их. Грейс сжалась, закрыв уши руками, чтоб не слышать рыданий Арло. Элейн сидела, съежившись, позади джипа, обняв себя руками, будто было больно только ей. Когда Маура подтащила сани ближе, Дуг посмотрел на нее с выражением глубокого облегчения.

"Ты принесла что-нибудь, чтобы привязать его к санкам?" - спросил он.

"Я нашла веревку и клейкую ленту". Она поставила сани возле Арло, чьи рыдания переросли в тихое поскуливание.

"Ты бери за бедра", - скомандовал Дуг. "Я возьму за плечи".

"В первую очередь мы должны наложить шину на ногу. Вот зачем я принесла лыжные палки".

"Маура", - тихо произнес он. "Там ничего не осталось, на что можно наложить шины".

"Мы должны закрепить ногу, чтобы она не двигалась. Мы не можем позволить ей болтаться всю дорогу назад с горы".

Он смотрел на изуродованную конечность Арло, но не двигался. Он не хочет прикасаться к нему, подумала она.

Она тоже.

Они оба были врачами, патологоанатомы привыкли к разрезанию тел и распиливанию открытых черепов. Но живая плоть была иной. Она была теплой и она кровоточила и испытывала боль. От простого прикосновения ее руки к своей ноге Арло закричал снова.

"Остановитесь! Пожалуйста, не надо! Не надо!"

Пока Дуг удерживал сопротивляющегося Арло, она обмотала ногу сложенными одеялами, прикрыв раздробленные кости, разорванные связки и незащищенную плоть, которая уже стала фиолетовой от холода. Конечность теперь была в коконе, она примотала к ней две лыжные палки. К тому времени, как она закончила накладывать шину, Арло успокоился до тихих рыданий, его лицо было покрыто блестящими дорожками от слез и слюны. Он не сопротивлялся, пока они положили его в сани на бок и закрепили его там. После всех мучений они перевернули Арло на спину, его лицо побледнело и стало восково-белым, что было причиной надвигающегося обморока.

Дуг взялся за веревку и все они побрели назад в долину.

Обратно в Царство Божие.

11

Когда они занесли Арло в дом, тот снова потерял сознание. Это было благословением, учитывая, что им предстояло сделать дальше. Перочинным ножом и ножницами Маура и Дуг срезали то, что осталось от одежды Арло. Он опустошил свой мочевой пузырь, и они чувствовали аммиачный запах мочи, впитавшийся в его штаны. Оставив на месте только жгут, они сняли изрезанные и кровавые клочки ткани, обнажив его гениталии, жалко свисающие наружу. Это было неподходящее зрелище для тринадатилетней девочки, и Дуг повернулся к своей дочери.

"Грейс, нам нужно очень много древесины для огня. Сходи на улицу и принеси. Грейс, вперед!"

Резкие слова заставили ее очнуться. Она ошеломленно кивнула и вышла из дома, порыв холодного ветра захлопнул за ней дверь.

"Иисусе", - пробормотал Дуг, обратив все свое внимание на левую ногу Арло. "С чего начнем?"

Начнем? Тут слишком мало осталось, над чем можно было бы поработать, только перекрученный хрящ и разорванные мышцы. Лодыжка была повернута на 180 градусов, но сама ступня была до странного неповрежденной, хотя и безжизненно синей. Ее можно было бы принять за пластиковую, если бы не толстая и слишком реалистичная мозоль на пятке. Она отмирает, подумала Маура. В тканях ноги было прервано кровообращение из-за жгута. Ей не надо было касаться ноги, чтобы знать, что та была холодной и не пульсировала.

"Он теряет ногу", - сказал Дуг, повторяя ее мысли. "Мы должны ослабить жгут".

"Не откроется ли снова кровотечение?" - спросила Элейн. Она оставалась на другом конце комнаты, отводя взгляд в сторону.

"Он просил нас спасти его ногу, Элейн".

"Если снять жгут, как вы сможете остановить кровь?"

"Мы должны перевязать артерию".

"Что это значит?"

"Изолировать разорванный сосуд и зашить его. Это несколько превет приток крови к нижней части ноги, но кровообращения будет достаточно, чтобы сохранить ткани живыми". Он смотрел на ногу, размышляя. "Нам нужны инструменты. Нитки. В этом доме должна быть коробка со швейными принадлежностями. Пинцет, острый нож. Элейн, вскипяти воду".

"Дуг", - произнесла Маура. "Он, вероятно, разорвал несколько сосудов. Даже если мы перевяжем один, могут начать кровоточить другие. Мы не можем найти и перевязать их все. Не без анестезии".

"Тогда мы должны ампутировать ее прямо сейчас. Это то, что ты предлагаешь нам сделать? Просто отрезать ее?"

"По крайней мере, он будет жить".

"И потеряет ногу. Это не то, чего бы я хотел, окажись на его месте".

"Ты не он. Ты не можешь принять это решение за него".

"Никто не может, Маура".

Она смотрела на Арло и обдумывала перспективу ампутации ноги. Резать плоть, которая была еще жива и чувствовала боль. Она не была хирургом. Субъекты, которые оказывались на ее столе не истекали кровью, когда она вскрывала их. Они не кричали.

Это могло обернуться одним большим, кровавым месивом.

"Смотри, у нас есть два варианта", - сказал Дуг. "Либо мы пытаемся сохранить ногу, либо оставляем все так, как есть, и пусть она омертвеет и разовьется гангрена. Это в любом случае убьет его. Я вижу, что у нас не слишком много вариантов. Мы должны сделать *что-нибудь*".

"*Не навреди*. Не кажется ли тебе, что это применимо и здесь?"

"Думаю, мы пожалеем, если не начнем действовать. Это наша обязанность, по крайней мере, попытаться спасти эту ногу".

Они оба наклонились над Арло, стонущим и прерывисто дышащим.

Пожалуйста, не просыпайся, подумала она. *Не заставляй нас резать тебя в то время, как ты будешь кричать.*

Но глаза Арло медленно раскрылись, и хотя взгляд был затуманен, он четко все осознавал и пытался сосредоточить внимание на ее лице.

"Хочу... хочу умереть", - прошептал он. "О, Господи, я не могу выдержать этого".

"Арло", - произнес Дуг. "Эй, приятель, мы собираемся кое-что сделать для тебя, чтобы уменьшить боль, хорошо? Посмотрим, что можно найти".

"Пожалуйста", - прошептал Арло. "Пожалуйста, убейте меня". Теперь он всхлипывал, слезы текли из глаз, а тело дрожало так сильно, что Маура решила, что у него конвульсии. Но его взгляд был направлен прямо на них, умоляя.

Она накрыла одеялом его обнаженное тело. Огонь в очаге теперь горел ярко, подпитываемый свежими дровами, и в тепле запах мочи стал еще сильнее.

"В моей сумочке есть "Ибупрофен", - сказала она Дугу. "Я оставила ее в джипе".

"Ибупрофен"? Он тут не поможет".

"У меня есть "Валиум", - застонал Арло. "В моем рюкзаке..."

"Он тоже в джипе". Дуг встал. "Я пойду заберу наши вещи и принесу их все сюда".

"А я поищу в домах", - добавила Маура. "В этой долине должно быть что-то, что мы сможем использовать".

"Я пойду с тобой, Дуг", - заявила Элейн.

"Нет. Ты должна остаться здесь, с ним", - отрезал он.

Нехотя Элейн повернулась на Арло. Было ясно, что это последнее место, где ей бы хотелось находиться, да еще рядом с охваченным рыданиями человеком.

"И вскипяти воду", - напомнил Дуг, пока шел к двери. "Она понадобится нам".

Снаружи ветер хлестал Мауре в лицо язвительными облаками снега, но она была рада выйти из дома и подышать свежим воздухом, который не вонял кровью и мочой. Когда она направилась к соседнему дому, то услышала хруст шагов позади и, обернувшись, увидела, что Грейс идет за ней.

"Я помогу Вам искать", - сказала Грейс.

Маура пристально посмотрела на нее, подумав, что Грейс, скорее всего, будет больше мешать, чем искать. Но в этот момент девочка выглядела такой потерянной, просто испуганный ребенок, которого они слишком долго игнорировали.

Маура кивнула. "Ты можешь оказать большую помошь, Грейс. Пойдем со мной".

Они поднялись на крыльцо и вошли в дверь.

"Какие лекарства мы ищем?" - спросила Грейс, пока они поднимались по лестнице на второй этаж.

"Любые. Не трать время на чтение этикеток. Просто собирай все". Маура зашла в спальню и сняла две наволочки. Она бросила одну Грейс. "Ищи в комоде и тумбочках. Смотри везде, где они могут хранить таблетки".

В ванной Маура просмотрела содержимое аптечки, бросая лекарства в свою наволочку. Она не тронула витамины, но взяла все остальное. Слабительное. Аспирин. Перекись водорода. Все, что могло пригодиться. Она слышала Грейс в соседней комнате, открывающую и захлопывающую ящики.

Они перешли к следующему дому, в их наволочках гремели пузырьки. Маура первая вошла через переднюю дверь в дом, где в полумраке царила тишина. Она не была прежде в этом доме и остановилась, оглядывая гостиную. Еще одна копия уже знакомого портрета висела на стене.

"Снова этот человек", - заметила Грейс.

"Да. Мы, кажется, не можем от него отделаться". Маура сделала несколько шагов и вдруг остановилась. "Грейс", - тихо проговорила она.

"Что?"

"Отнеси все таблетки Элейн. Арло нуждается в них".

"Мы же еще не посмотрели в этом доме".

"Я посмотрю. Просто возвращайся, ладно?" Она протянула девочке свою наволочку с пузырьками и таблетками и подтолкнула ее в сторону выхода. "Пожалуйста, иди".

"Но..."

"Иди".

Только после того, как девочка вышла из дома, Маура пересекла комнату. Она посмотрела на то, чего не увидела Грейс. Первым, что она заметила, была птичья клетка с лежащей на дне мертвой канарейкой, просто крошечный холмик желтого на газетной бумаге.

Она повернулась и сосредоточилась на полу, на том, что заставило ее остановиться изначально: густой коричневый мазок, тянувшийся через сосновые доски. Следуя за направлением отметины, она перешла в прихожую и дошла до лестницы.

Там она остановилась, глядя на замерзшую лужу крови на нижних ступеньках.

В то время как ее взгляд поднимался на второй этаж, она представляла себе тело, падающее с крутой лестницы, почти слышала треск черепа, когда он соскочил вниз по ступеням и разбился на полу возле ее ног. Кто-то упал здесь, полумала она.

Или его столкнули.

К тому времени, как она вернулась в дом, Дуг уже принес их вещи из джипа. Он распаковал рюкзак Арло и вытряхнул содержимое на журнальный столик. Она увидела упаковку таблеток и спрей для носа, солнцезащитный крем и гигиеническую помаду плюс целую гору туалетных принадлежностей. Все, что нужно человеку, чтобы оставаться ухоженным, но ничего, чтобы помочь ему выжить. Только когда Дуг расстегнул один из боковых кармашков, он нашел пузырек с таблетками.

"Валиум", пять миллиграммов. От спазмов в спине", - прочитал он. "Он поможет Арло пройти через это".

"Дуг", - тихо сказала Маура. "В одном из домов я обнаружила..." Она замолчала, когда в комнату вошли Грейс и Элейн.

"Что ты обнаружила?" - спросил Дуг.

"Я скажу тебе позже".

Дуг просмотрел все лекарства, которые они нашли. "Тетрациклин". "Амоксициллин". Он покачал головой. "Если нога заражена, ему нужны антибиотики посильнее этих".

"По крайней мере, мы нашли немного "Перкоцета", - сказала Маура, откупоривая бутылочку. "Но здесь осталось только с десяток таблеток. У нас есть что-нибудь еще?"

Элейн произнесла: "Я всегда ношу "Кодеин" в своей..." Она замолчала, нахмуренно глядя на то, что Дуг принес из джипа. "Где моя сумочка?"

"Я нашел только одну сумочку". Дуг показал на нее.

"Это Мауры. Где моя?"

"Элейн, это все, что я увидел в "Джипе".

"Тогда ты проглядел ее. В ней "Кодеин".

"Я вернусь за ней позже, хорошо?" Он опустился на колени рядом с Арло. "Я дам тебе кое-какие таблетки, приятель".

"Выруби меня", - хныкал Арло. "Не могу выносить эту боль".

"Это должно помочь". Дуг осторожно поднял голову Арло, засунул две таблетки "Валиума" и две "Перкоцета" ему в рот, и влил глоток виски. "Вот так. Сначала мы подождем немного, пока медикаменты не начнут действовать".

"Сначала?" Арло закашлялся от виски и слезы покатились из его глаз. "Что ты имеешь в виду?"

"Нам надо поработать над твоей ногой".

"Нет. Нет, не трогайте ее".

"Твое кровообращение перекрыто жгутом. Если мы не ослабим его, твоя нога отомрет".

"Что вы собираетесь делать?"

"Мы собираемся зашить разорванную артерию и таким образом остановить кровотечение. Думаю, ты повредил заднюю или переднюю большеберцовую артерию. Если одна из них еще цела, ее может быть достаточно, чтобы кровь снова поступала в твою ногу. И сохранила ее живой".

"Это означает, что вам придется копаться в ней".

"Мы должны зашить артерии, которые кровоточат".

Арло покачал головой. "Ни за что".

"Если это передняя большеберцовая, мы коснемся только места между несколькими мышцами, чуть ниже колена".

"Забудьте об этом. Не трогайте меня".

"Я думаю о том, что лучше для тебя. Будет немного больно, но в конце концов ты будешь доволен, я..."

"Немного? *Немного*?" Арло прохрипел с отчаянным смехом: "Держись, нахрен, подальше от меня!"

"Слушай, я знаю, тебе больно, но..."

"Ты ни хрена не знаешь, Дуг".

"Арло".

"Не подходи! Элейн, ради Бога, заставь его держаться подальше!"

Дуг поднялся на ноги. "Мы дадим тебе отдохнуть, ладно? Грейс, оставайся здесь с ним". Он глянул на Мауру и Элейн. "Пойдемте в другую комнату".

Они встретились на кухне. Элейн поставила кастрюлю с водой нагреваться на печь, и сейчас она вскипела, готовая для стерилизации инструментов. Через запотевшее окно Маура увидела, что солнце уже опускается к горизонту.

"Ты не можешь заставить его пройти через это", - возмутилась Маура.

"Это для его же блага".

"Хирургия без наркоза? *Подумай* об этом, Дуг".

"Дай "Валиуму" немного времени, чтобы подействовать. Он успокоится".

"Но он не будет без сознания. Он все еще будет в состоянии почувствовать разрез".

"Он еще будет потом нас благодарить. Поверь мне". Дуг повернулся к Элейн. "Ты согласна со мной? Мы не можем просто оставить его без ноги".

Элейн колебалась, очевидно, разрываясь между двух страшных вариантов. "Я не знаю..."

"Лигитирование артерии - единственный способ удалить этот жгут. Только так мы сможем восстановить хоть какое-то кровообращение".

"Ты действительно думаешь, что сможешь сделать это?"

"Это несложная процедура. Маура и я оба знаем анатомию".

"Но он будет двигаться", - возразила Маура. "Возможна большая потеря крови. Я не согласна с этим, Дуг".

"Альтернатива - пожертвовать ногой".

"Думаю, нога уже потеряна".

"Ну, я не знаю". Дуг обернулся на Элейн. "Мы должны проголосовать по этому вопросу. Мы попытаемся сохранить ногу или нет?"

Элейн перевела дыхание и кивнула. "Полагаю, я с тобой".

Конечно, она за него. Арло был прав. Она всегда на стороне Дуга.

"Маура?" - спросил он.

"Ты знаешь мое мнение".

Он посмотрел в окно. "У нас нет много времени. Мы теряем дневной свет, и я не уверен, что мы увидим достаточно при керосиновой лампе". Он взглянул на Мауру. "Элейн и я оба голосуем за то, чтобы сделать это".

"Ты забываешь об еще одном голосе. Там Арло, и он ясно дал понять, чего хочет".

"Сейчас он не вправе принимать какие-либо решения".

"Это *его* нога".

"И мы можем ее спасти! Но мне нужна твоя помощь. Маура, я не смогу сделать это без тебя".

"Папа?" Грейс стояла в дверях кухни. "Он плохо выглядит".

"Что ты имеешь в виду?"

"Он больше не разговаривает. И очень громко храпит".

Дуг кивнул. "Должно быть, лекарство подействовало. Давай вскипятим инструменты. И нам нужны иголки. Катушка ниток". Он смотрел на Мауру. "Ты со мной или нет?"

Не имеет значения, что я скажу, подумала она. Он сделает это в любом случае.

"Я посмотрю, что можно найти", - ответила она.

Им потребовался час, чтобы собрать и стерилизовать все инструменты, которые удалось найти. К тому времени через окно пробивался только угасающий дневной свет. Они зажгли керосиновую лампу, и при свете шипящего пламени, глаза Арло выглядели запавшими, словно пока его ткани разрушались, тело поглощало само себя. Дуг откинул одеяло, выпуская резкий запах мочи.

Нога была бледной, как кусок холодного мяса.

Никакое мытье рук не могло убить на них все бактерии, но Дуг и Маура тщательно намыливали и полоскали их до тех пор, пока кожа не начала саднить. Только тогда Дуг взял лезвие. Это был нож для чистки овощей, самый тонкий, какой смогли найти, и они наточили его перед стерилизацией. Когда он опустился на колени рядом с ногой Арло, в его глазах впервые мелькнула неуверенность. Он взлянул на Мауру.

"Готова снять жгут?" - спросил он.

"Вы еще не перевязали артерию", - испугалась Элейн.

"Мы должны определить, какую. И это единственный способ увидеть, из какого места течет кровь. Тебе нужно держать его изо всех сил, Элейн. Потому что он проснется". Он посмотрел на Мауру и кивнул.

Она слегка ослабила жгут и фонтан крови вырвался из раны, обрызгав щеку Дуга.

"Это передняя большеберцовая", - сказал Дуг. "Я уверен в этом".

"Затягивайте ремень!" Воскликнула Элейн в панике. "Он теряет слишком много крови!"

Маура перетянула жгут и подняла глаза на Дуга. Он перевел дух и начал резать.

От первого же прикосновения ножа Арло с криком подскочил.

"Держи его! Держи его на месте!" Кричал Дуг.

Арло продолжал кричать, борясь с ними, сухожилия на шее так напряглись, будто с минуты на минуты лопнут. Элейн прижимала его плечи к полу, но она не могла сдержать его пинки и удары по по своим мучителям. Маура попыталась обхватить его бедра, но кровь и пот сделали ее кожу скользкой, поэтому она легла на них всем своим весом. Крик Арло поднялся до вопля, который пробрал ее до костей, вопль был таким пронзительным, что, казалось, шел из ее собственного тела, как если бы она кричала сама. Дуг что-то сказал, но она не услышала его

из-за криков. Только когда она взглянула вверх, то увидела, что он опустил нож. Он выглядел опустошенным, лицо блестело от пота несмотря на холод в комнате.

"Сделано", - вымолвил он. Снова опустившись на колени, он вытер рукавом свой лоб. "Я думаю, что сделал это".

Арло издал мучительное рыдание. "Пошел ты, Дуг. Пошли вы все".

"Арло, мы были вынуждены сделать это", - произнес Дуг. "Маура, ослабь жгут. Давай посмотрим, удалось ли остановить кровотечение".

Медленно Маура ослабила ремень, почти ожидая увидеть еще один поток крови. Но не было ни ручейка, кровь даже не сочилась.

Дуг коснулся ноги Арло. "Кожа по-прежнему холодная. Но я думаю, она начинает розоветь".

Она покачала головой. "Я не вижу никакого прилива крови".

"Нет, смотри. Она определенно меняет цвет". Он прижал ладонь к ноге. "Думаю, она нагревается".

Маура неодобрительно смотрела на кожу, которая выглядела такой же мертвой и бледной, как и раньше, но ничего не сказала. Не имело значения, что она думает. Дуг убедил себя, что операция прошла успешно, что они сделали именно то, что должны были сделать. Все будет прекрасно. В мире Дуга все всегда заканчивалось хорошо. Так что будь смелым, выпрыгивай из самолетов, и пусть Вселенная позаботится о тебе.

По крайней мере, сейчас жгут снят. По крайней мере, он уже не истекает кровью.

Она встала, кислый запах пота Арло пропитал ее одежду. Измученный тяжелым испытанием, он теперь тихо и безмятежно спал. Массируя свою разболевшуюся шею, она подошла к окну и выглянула наружу, вздохнув с облегчением, что можно обратить свое внимание на что-нибудь другое кроме их пациента. "Через час будет темно", - заметила она. "Мы не сможем выбраться отсюда сейчас".

"Не на джипе", - согласился Дуг. "Не с этими поломанными цепями на колесах". Она услышала, как он перебирает пузырьки с таблетками. "У нас достаточно "Перкоцета", чтобы ослабить его боль, по крайней мере, еще на день. Плюс Элейн говорила про "Кодеин" в своей сумочке, если я смогу найти ее".

Маура отвернулась от окна. Все выглядели опустошенными. Элейн бессильно упала на диван. Дуг безучастно рассматривал гору пузырьков с таблетками. А Грейс... Грейс уже давно убежала из комнаты.

"Ему нужно в больницу", - сказала Маура.

"Ты сказала, что сегодня вечером тебя ждут в Бостоне", - произнесла Элейн. "Они будут искать".

"Проблема в том, что они не знают, где искать".

"На заправке был старикашка. Тот, который продал тебе газету. Он вспомнит нас. Когда он увидит, что тебя разыскивают, то позвонит в полицию. В конце концов кто-то появится здесь".

Маура посмотрела на Арло, который снова был без сознания. *Но недостаточно долго для него.*

12

"О чем ты хотела мне рассказать?" - спросил Дуг.

"Просто иди за мной", - прошептала Маура. Приостановившись в дверях, она оглянулась на комнату, где спали остальные. Было подходящее время, чтобы ускользнуть. Она взяла керосиновую лампу и вышла наружу, в ночь.

Взошла полная луна, и небо купалось в звездах. Ей не понадобилась лампа, чтобы увидеть дорогу - снег, казалось, светился под ботинками. Ветер утих, и только звук их шагов хрустел по ледяной глазури, покрывающей снег, как безе. Она прошла мимо ряда молчаливых домов.

"Ты не хочешь дать мне подсказку?" - спросил он.

"Я не хотела говорить об этом при Грейс. Но я нашла кое-что".

"Что?"

"Оно в этом доме". Она остановилась перед крыльцом и посмотрела на темные окна, в которых не отражались звезды и лунный свет, будто темнота поглощала даже малейший проблеск света. Она поднялась по ступеням и распахнула дверь. Лампа отбрасывала слабое пятно света вокруг них, когда они пересекали гостиную. Вне этого круга света во мраке таились темные силуэты мебели и от картинной рамы отсвечивали отблески. Брюнет смотрел с портрета, его глаза казались почти живыми в полумраке.

"Вот это я увидела сначала", - сказала она, указывая на птичью клетку в углу.

Дуг подошел поближе и взглянул на канарейку, лежащую на дне клетки. "Еще один мертвый питомец".

"Как и собака".

"Кто оставит канарейку умирать от голода?"

"Эта птица не голодала", - возразила Маура.

"Что?"

"Взгляни, тут много семян". Она поднесла лампу к клетке, чтобы показать ему, что кормушка была заполнена семенами, а в поилке застыл лед. "В этом доме окна тоже были незаперты", - добавила она.

"Она замерзла до смерти".

"Там еще". Она прошла в коридор и показала на полосу, тянущуюся через сосновые половицы, будто кто-то сильно взмахнул кистью с краской. В тусклом свете пятно выглядело больше черным, чем коричневым.

Дуг смотрел на тянущуюся отметину и не пытался это объяснить. Он не произнес ни слова. Молча он проследовал за мазком, который становился все шире, пока не привел его к лестнице. Там он остановился, глядя на засохшую лужу крови у своих ног.

Маура подняла лампу и свет выявил темные брызги на ступеньках. "Брызги начинаются примерно на середине лестницы", - проговорила она. "Кто-то упал с этих ступенек, споткнувшись. И приземлился здесь". Она опустила лампу, освещая засохшую лужу в нижней части лестницы. Что-то блестело там в крови, серебряная нить, которую она не заметила днем. Она присела и увидела, что это длинные светлые волосы, лежавшие в засохшей крови. *Женщина*. Женщина, которая лежала здесь, пока ее сердце качало кровь, по крайней мере, еще несколько минут. Достаточно долго, чтобы вокруг ее тела натекло озеро крови.

"Несчастный случай?" - предположил Дуг.

"Или убийство".

В полумраке она увидела, что его рот дернулся в полуулыбке. "Это говорит судмедэксперт. То, что я здесь вижу, не обязательно может быть местом преступления. Просто кровь".

"Ее очень много".

"Но нет тела. Ничто не говорит нам о том, что здесь могло произойти".

"Пропавшее тело как раз то, что беспокоит меня".

"Я бы беспокоился гораздо больше, будь оно здесь".

"Где оно? Кто его забрал?"

"Семья? Может быть, они увезли ее в больницу. Это бы объяснило, почему они забыли канарейку".

"Они бы понесли раненую женщину. Они бы не потащили ее по полу, как тушу мяса. Но если они пытались избавиться от тела..."

Его взгляд проследовал за кровавой полосой, пока она не исчезла в тени прихожей. "Они не вернулись, чтобы отмыть кровь".

"Может быть, они хотели это сделать", - произнесла она. "Возможно, они не смогли вернуться в долину".

Он посмотрел на нее. "Метель помешала им".

Она кивнула. Огонек в лампе вздрогнул, как будто почувствовал призрачное дыхание. "Арло был прав. Что-то страшное случилось в этой деревне, Дуг. Что-то, что оставило пятна крови, мертвых животных и пустые дома". Она посмотрела на пол. "И улики. Доказательства, которые расскажут историю. Мы продолжаем надеяться, что кто-то придет сюда и найдет нас". Она взглянула на него. "Но что, если они придут не для того, чтобы нас спасти?"

Дуг встряхнулся, словно пытаясь освободиться от темных заклинаний, которыми она оплела его. "Мы говорим о целой общине, которая исчезла, Маура", - заговорил он. "Двенадцать домов, двенадцать семей. Если что-то случилось с этими людьми, нет способа скрыть это".

"В этой долине есть. Здесь можно скрыть многое". Она посмотрела на тени вокруг них, подумала о том, что может скрываться в тени лампы и запахнула куртку плотнее. "Мы не можем оставаться в этом месте".

"Ты одна из тех, кто хотел ждать спасения. Ты говорила об этом сегодня утром".

"С сегодняшнего утра дела пошли все хуже и хуже".

"Я попытаюсь вытащить нас отсюда. Я сделаю все возможное".

"Я не говорю, что ты не сможешь."

"Но ты так думаешь, не так ли? Это все моя вина. Вот то, о чем все вы думаете". Он издал громкий вздох и отвернулся. "Обещаю, я найду способ, чтобы вывести нас отсюда".

"Я не виню тебя".

Он покачал головой в темноте. "Ты должна винить".

"Все просто пошло не так, этого никто не мог предвидеть".

"И теперь мы в ловушке, а Арло, вероятно, потеряет ногу. Если не хуже". Он все еще стоял, отвернувшись, словно не мог встретиться с ней взглядом. "Жаль, что я никогда не говорил с тобой об этом. Конечно, эта чертова поездка вышла совсем не такой, как я надеялся, не вместе с тобой. Особенно не вместе с тобой". Он обернулся, чтобы взглянуть на нее, и свет лампы выделил все черты его лица. Это был не тот человек, с озорным огоньком в глазах, с которым она сидела в ресторане, который так хвастливо предлагал довериться Вселенной.

"Ты нужна мне сейчас, Маура", - проговорил он. "Это эгоистично с моей стороны, но ради меня и Арло, я рад, что ты здесь".

Она смогла улыбнуться. "Не могу сказать, что разделяю твои чувства".

"Да, я уверен, что прямо сейчас тебе хотелось бы быть в другом месте. В самолете, летящем домой".

К Дэниелу. Сейчас ее рейс должен был приземлиться, и он знал об этом. Волновался ли он? Или подумал, что это такой способ наказать его за все страдания, причиненные ей?*Ты хорошо меня знаешь. Если ты любишь меня, ты поймешь, что я в беде.*

Они покинули окровавленную прихожую, прошли назад через темную гостиную и вышли на улицу, освещенную луной и звездами. Они видели свет в доме, где спали остальные.

"Я устал от ответственности", - сказал он, глядя на это окно. "Устал быть главным. Но они ждут этого. Когда дела идут плохо, Арло скулит об этом, но никогда не берет на себя инициативу. Он просто стоит в стороне и жалуется".

"А Элейн?"

"Ты видела, какая она. Всегда одно и тоже: *Решай сам, Дуг*".

"Это потому, что она влюблена в тебя".

Он покачал головой. "Я никогда не замечал этого. Мы были друзьями, вот и все".

"И никогда не было ничего большего?"

"Не с моей стороны".

"Она чувствует иначе. И Арло знает об этом".

"Я никогда не давал ей надежды, Маура. Я бы никогда так не поступил с ним". Он повернулся к ней, его черты заострились в свете лампы. "Ты та, кого я хочу". Он протянул пальцы, чтобы коснуться ее руки. Это было не более чем легкое прикосновение его перчатки к ее рукаву, тихое приглашение, говорившее, что следующий шаг был за ней.

Она отстранилась, демонстративно выйдя из зоны его досягаемости. "Мы должны вернуться к Арло".

"Ведь тогда между нами что-то было, не так ли?"

"Никогда ничего не было".

"Почему ты приняла мое приглашение? Почему ты поехала с нами?"

"Ты застал меня в такой момент времени. Момент, когда мне нужно было сделать что-то сумасбродное, что-то импульсивное". Она сморгнула слезы, затуманившие золотой дымкой свет лампы. "Это было ошибкой".

"Так все это было не из-за меня"

"Это было из-за кое-кого другого".

"Из-за мужчины, о котором ты говорила за ужином. Мужчины, которого ты не можешь иметь".

"Да".

"Это ситуация не изменилась, Маура".

"Но я изменилась", - сказала она и пошла прочь.

Когда она вошла внутрь, то обнаружила, что все еще спали, и огонь угасал на раскаленных углях. Она добавила дров и стояла перед камином, пока пламя не ожило, шипя и пощелкивая. Она услышала, как

Дуг вошел следом и закрыл дверь, внезапный поток свежего воздуха заставил пламя задрожать.

Арло открыл глаза и прошептал: "Воды. Пожалуйста, воды".

"Конечно, приятель", - ответил Дуг. Он опустился на колени и держал голову Арло, пока он прижимал чашку к губам. Арло сделал несколько жадных глотков, расплескав половину воды по подбородку. Удовлетворенный, он откинулся на подушку.

"Тебе нужно что-нибудь еще? Есть хочешь" - спросил Дуг.

"Холодно. Мне так холодно".

Дуг взял одеяло с дивана и осторожно завернул его. "Мы разожжем огонь посильнее. Ты почувствуешь себя лучше".

"Мне снились сны", - пробормотал Арло. "Такие странные сны. Все эти люди были здесь и смотрели на меня. Стояли вокруг и наблюдали. Ждали чего-то".

"Это таблетки вызвали у тебя плохие сны".

"На самом деле, они не были плохими. Просто странные. Может быть, они ангелы. Ангелы в смешных одеяниях, как у человека на этой картине". Он повернулся, его запавшие глаза глядели на Мауру, но, казалось, не видели ее. Он сосредоточенно смотрел через ее плечо, как будто прямо за ней кто-то стоял. "Или, возможно, они призраки", - прошептал он.

Куда он смотрит? Она обернулась и уставилась на пустое пространство. Увидела портрет человека с угольно-темными глазами, смотрящий на нее. Тот же самый портрет, что висел в каждом доме Царства Божьего. На его лице отражалось свечение огня, словно в нем горело священное пламя.

"И должен он собрать праведных", - произнес Арло, цитируя надпись на рамке картины. "Что, если это правда?"

"Что правда?" - спросил Дуг.

"Может быть, это то куда они все ушли. Он собрал их и увел".

"Ты имеешь в виду, из долины?"

"Нет. На небеса".

Огонь хлопнул в очаге, прозвучав как выстрел. Маура подумала о вышитой крестиком салфетке на стене, которая висела в одной из спален. ГОТОВЬСЯ К ВЕЧНОСТИ.

"Вам не кажется, что это странно?" - спросил Арло. "Ни один автомобильный радиоприемник не работает здесь. Все, что мы услышали - это помехи. Вообще нет станций. И на мобильниках нет сети. Ничего".

"Мы находимся у черта на куличках", - ответил Дуг. "И мы в долине. Здесь нет приема".

"Ты уверен, что все дело в этом?"

"А что еще это может быть?"

"Что, если в мире произошло что-то плохое? А застряв здесь, мы просто не услышали об этом?"

"Типа чего? Ядерная война?"

"Дуг, никто не пришел искать нас. Не кажется, что это странно?"

"Они еще не заметили, что мы пропали".

"Или, возможно, это потому, что там никого не осталось. Они все ушли". Запавшие глаза Арло медленно разглядывали комнату, где мелькали тени. "Думаю, я знаю, кем были эти люди, Дуг. Люди, которые жили здесь. Я думаю, что видел их призраков. Они ждали Конца Света. Для Вознесения. Может быть, это произошло, а мы просто еще не знаем".

Дуг засмеялся. "Поверь мне, Арло. Вознесение - не то, что случилось с этими людьми".

"Папочка?" Тихо спросила Грейс из угла. Она села, подтянув одеяло поближе к себе. "О чем он говорит?"

"Таблетки сбивают его с толку, вот и все".

"Что за Вознесение?"

Дуг и Маура переглянулись, и он вздохнул. "Это всего лишь суеверие, милая. Безумная вера в то, что мир, который мы знаем, обречен закончиться Армагеддоном. И когда он наступит, избранный Богом народ отправится прямо на небеса".

"Что произойдет со всеми остальными?"

"Все остальные останутся на земле".

"И будут убиты", - прошептал Арло. "Все оставшиеся грешники будут уничтожены".

"Что?" Грейс испуганными глазами смотрела на отца.

"Дорогая, это вздор. Забудь об этом".

"Но некоторые люди действительно в это верят? Они считают, что наступит Конец Света?"

"Некоторые люди также верят в похищения инопланетянами. Пошевели мозгами, Грейс! Ты действительно думаешь, что люди волшебным образом перенесутся на небеса?"

Окно гремело, словно что-то царапало по стеклу, пытаясь попасть внутрь. Сквозняки стонали в трубе, раздувая огонь и запуская клубы дыма в комнату.

Грейс обхватила колени, прижатые к груди. Глядя на мелькающие тени, она прошептала: "Тогда где же все эти люди?"

13

Девочка протестовала всеми своими двадцатью тремя фунтами веса - НЕ ХОЧУ! Не хочу в кровать! Не хочу спать! Не хочу, не хочу, не хочу!

Джейн и Габриэль сидели с мутными глазами на диване, смотря на то, как их дочь Реджина вертится кругами, как карликовый дервиш.

"Как долго она может не спать?" - спросила Джейн.

"Дольше, чем можем мы".

"Можно подумать, что ее тошнит и рвет".

"Можно подумать", - сказал Габриэль.

"Кто-то должен взять все под контроль".

"Да".

"Кто-то должен быть родителем".

"Я абсолютно согласен". Он посмотрел на Джейн.

"Что?"

"Теперь твоя очередь играть в плохого полицейского".

"Почему я?"

"Потому что у тебя это прекрасно получается. Кроме того, я укладывал ее в постель последние три раза. Она просто не слушается меня".

"Потому что она поняла, что мистер ФБР сделан из зефира".

Он посмотрел на часы. "Джейн, уже полночь".

Их дочь завертелась еще быстрее. Когда я была в ее возрасте, то была такой же утомительной? Джейн задумалась. Должно быть, это то, что имеют в виду под термином *идеальная справедливость*. Однажды ты получишь дочь, такую же, как ты сама, жаловалась ее мать.

И вот она.

Кряхтя, Джейн подняла себя с дивана, плохой коп, наконец начавший действовать.

"Пора в кроватку, Реджина", - приказала она.

"Нет".

"Да, это так".

"Нет!" Чертенок отпрыгнул в сторону, тряся черными кудряшками. Джейн догнала ее на кухне и схватила. Это было словно пытаться удержать скользкую рыбину, каждый мускул и сухожилие боролись с ней.

"Не пойду! Не пойду!"

"Нет, пойдешь", - сказала Джейн, неся свою дочь в сторону детской, пока маленькие руки и ноги колотили по ней. Она поставила Реджину в кровать, выключила свет и закрыла дверь. Это только сделало ее вопли более пронзительными. Крики не огорчения, а явной ярости.

Телефон зазвонил. *Вот черт, это соседи, опять звонят пожаловаться.*

"Скажи им, что дать ей "Валиум" - это не вариант!" - сказала Джейн Габриэлю, идущему на кухню, чтобы ответить на звонок.

"Кому нужен "Валиум", так это нам", - ответил он ей, поднимая трубку. "Алло?"

Слишком уставшая, чтобы стоять прямо, она тяжело осела на пороге кухни, воображая обличительную речь, что сейчас лилась из аппарата. Должно быть, это Виндзор-Миллеры, пара тридцати с небольшим лет, переехавшая в дом всего месяц назад. Они уже с десяток раз звонили, чтобы пожаловаться. *Ваш ребенок не давал нам спать всю ночь. У нас обоих тяжелая работа, знаете ли. Разве вы не можете ее контролировать?* У Виндзор-Миллеров не было своих детей, поэтому они не понимали, что восемнадцатимесячного ребенка нельзя включать и выключать как телевизор. Джейн как-то видела их квартиру, и она была безупречна. Белый диван, белый ковер, белые стены. Квартира пары, которая переполошилась бы при одной мысли об отпечатках рук на своей драгоценной мебели.

"Это тебя", - произнес Габриэль, протягивая трубку.

"Соседи?"

"Дэниел Брофи".

Она взглянула на кухонные часы. Звонок в полночь? Что-то не так. Она взяла трубку. "Дэниел?"

"Ее не было в самолете".

"Что?"

"Я только что вышел из аэропорта. Мауры не было на рейсе, который она забронировала. И она не позвонила мне. Я не знаю, что..." Он замолчал, и Джейн услышала звук автомобильного гудка.

"Где Вы?" - спросила она.

"Я сейчас въезжаю в тоннель Самнера. Связь может прерваться в любую минуту".

"Почему бы Вам не приехать к нам?" - предложила Джейн.

"Вы имеете в виду прямо сейчас?"

"Габриэль и я не спим. Нам надо поговорить об этом. Алло? Алло?"

Тоннель оборвал их разговор. Она повесила трубку и взглянула на мужа. "Звучит так, будто у нас появилась проблема".

Отец Дэниел Брофи приехал через полчаса. К этому времени Реджина наконец перестала плакать и заснула; в квартире было тихо, когда он вошел. Джейн видела этого человека работающим в самых тяжелых

условиях, на месте преступления, где плачущие родственники кидались к нему за успокоением. Он всегда излучал спокойную силу и прикосновениями или несколькими теплыми словами мог успокоить даже самых обезумевших. Этой ночью он был Брофи, который сам выглядел обезумевшим. Он снял черное зимнее пальто, и Джейн увидела, что на нем был одет не пасторский воротничок, а синий свитер и оксфордская рубашка. Обычная одежда, казалась, делала его более уязвимым.

"Она не появилась в аэропорту", - вымолвил он. "Я ждал почти два часа. Я знал, что ее рейс приземлился и все забрали свой багаж. Но ее там не было".

"Может быть, вы просто не заметили друг друга", - предположила Джейн. "Возможно, она вышла из самолета и не увидела Вас".

"Она бы позвонила мне".

"Вы пытались дозвониться ей?"

"Неоднократно. Нет ответа. Я не мог дозвониться до нее все выходные. Еще до того, как поговорил с Вами".

И я рассеяла его беспокойство, подумала она, чувствуя укол вины.

"Я сделаю кофе", сказала она. "Я думаю, он нам понадобится".

Они сидели в гостиной, Джейн и Габриэль на диване, Брофи в кресле. Тепло квартиры не добавило красок щекам Брофи, он все еще был бледным, обе руки лежали на коленях и были сжаты в кулаки.

"Итак, ваш последний разговор с Маурой был не совсем радостным", - уточнила Джейн.

"Нет. Я… я резко прервал его", - признался Брофи.

"Почему?"

Его лицо стало еще бледнее. "Мы должны говорить о Мауре, а не обо мне".

"Мы о ней и говорим. Я пытаюсь понять ее душевное состояние. Как Вы думаете, она почувствовала себя оскорбленной, когда Вы оборвали разговор?"

Он опустил глаза вниз. "Возможно".

"Вы ей перезвонили?" - спросил Габриэль голосом истинного работника ФБР.

"Не в ту ночь. Было уже поздно. Я не звонил ей до субботы".

"И она не отвечала".

"Нет".

"Может быть, она просто сердится на Вас", - сказала Джейн. "Вы знаете, последний год ей приходилось нелегко. Скрывать, что происходит между вами".

"Джейн", - отрезал Габриэль. "Это не поможет".

Брофи вздохнул. "Но я это заслужил", - сказал он тихо.

Да, ты заслужил. Ты нарушил обет, а теперь разбил ее сердце.

"Как Вы думаете, можно ли как-то разумно объяснить поведение Мауры?" Снова спросил Габриэль тоном сотрудника правоохранительных органов. Из них троих он был единственным, кто рассматривал это логически. Она видела, как он реагирует в других напряженных ситуациях именно таким образом, наблюдала, как ее муж остается спокойным и сосредоточенным, пока все вокруг него теряют контроль. В считанные минуты Габриэль Дин мгновенно превращался из заботливого отца в сотрудника Бюро, которым, которым, как она иногда забывала, он и был. Он смотрел на Брофи глазами, что не выдают ничего, но подмечают все.

"Была ли она достаточно расстроена, чтобы сделать что-нибудь опрометчивое?" - спросил Габриэль. "Причинить себе боль или что-то похуже?"

Брофи покачал головой. "Только не Маура".

"Люди совершают невероятные вещи в состоянии стресса".

"*Она* не совершит! Ну же, Габриэль, Вы же знаете ее. Вы оба". Брофи посмотрел на Джейн, затем снова на Габриэля. "Вы и вправду думаете, что она такая инфантильная? Что она исчезла просто чтобы наказать меня?"

"Она уже совершала непредсказуемые поступки прежде", - произнесла Джейн. "Она влюбилась в Вас".

Он покраснел, его щеки, наконец, порозовели. "Но она не делала ничего безответственного. Не исчезала как сейчас".

"Исчезла ли? Или просто старается держаться подальше от Вас?"

"У нее была бронь на этот рейс. Она попросила меня встретить ее в аэропорту. Когда Маура говорит, что сделает что-то, она это делает. И если не может сделать, то звонит. Неважно, насколько она была расстроена из-за меня, он не опустится до чего-то вроде этого. Вы знаете, что это так, Джейн. Мы оба знаем".

"Но если она была достаточно сильно расстроена?" - спросил Габриэль. "Люди иногда идут на радикальные меры".

Джейн неодобрительно взглянула на него. "О чем ты говоришь? Самоубийство?"

Габриэль не сводил глаз с Брофи. "Что именно происходило между вами в последнее время?"

Голова Брофи опустилась. "Думаю, мы оба поняли, что... что-то должно измениться".

"Вы сказали ей, что собираетесь положить этому конец?"

"Нет". Брофи поднял глаза. "Она знает, что я люблю ее".

Но этого недостаточно, подумала Джейн. Недостаточно, чтобы устроить свою жизнь.

"Она не причинит себе вреда". Брофи выпрямился в кресле, его лицо затвердело, во взгляде появилась уверенность. "Она не станет играть в игры. Что-то произошло, и я поверить не могу, что вы не воспринимаете это всерьез".

"Воспринимаем", - спокойно произнес Габриэль. "Вот почему мы задаем эти вопросы, Дэниел. Потому что те же самые вопросы задаст полиция штата Вайоминг. О состоянии ее рассудка. О том, могла ли она сама захотеть исчезнуть. я просто хочу быть уверен, что Вы знаете ответы".

"В каком отеле она остановилась?" - спросила Джейн.

"Это в Тейтон Вилледж. "Домик в горах". Я уже звонил им, они сказали, что она съехала в субботу утром. На день раньше".

"Они знают, куда она поехала?"

"Нет".

"Неужели она улетела домой раньше? Может быть, она уже в Бостоне".

"Я звонил на ее домашний телефон. Я даже проехался мимо ее дома. Ее там нет".

"Знаете ли Вы что-нибудь еще о ее поездке?" - спросил Габриэль.

"У меня есть номера ее рейсов. Знаю, что она арендовала автомобиль в Джексоне. Она хотела поездить по окрестностям после окончания конференции".

"В каком агентстве она брала его?"

"Херц".

"Вы знаете кого-то, кому она могла сказать что-то, чего не сказала Вам? Коллеги по работе? Ее секретарь?"

"Я звонил Луизе в субботу, и она тоже ничего не слышала. Я не проследил за этим, потому что предполагал..." Он взглянул на Джейн. "Я думал, что Вы проверите, как она".

В его голосе не было осуждения. Джейн почувствовала, как виноватый румянец появился на ее щеках. Он позвонил ей, и она подвела его, потому что ее мозг был занят другими вещами. Телами в морозильных камерах. Несговорчивыми малышами. Она действительно не поверила, что что-то случилось, подумала, что это была просто размолвка влюбленных с последующим бойкотом. Такое происходит постоянно, не так ли? Кроме того, Маура покинула отель на день раньше. Это не похоже на похищение, больше на преднамеренное изменение планов. Ничего из этого не освобождало Джейн от ответственности за то, что она не сделала ничего, кроме звонка на мобильник Мауры. Теперь прошло почти два дня, бесценные сорок восемь часов, период, когда еще можно найти пропавших без вести и вычислить преступника.

Габриэль встал. "Думаю, пришло время сделать несколько звонков", - сказал он и пошел на кухню. Она и Брофи сидели молча, слушая, как он разговаривает в другой комнате. Используя свой ФБР-овский голос, как любила называть его Джейн, тихим и авторитетным тоном он официально принимал дело. Слушая его сейчас, было трудно поверить, что этот голос принадлежал тому же человеку, которого с легкостью побеждал упрямый младенец. Я должна была начать звонить, думала она. Я коп, который принял неправильное решение. Но она знала, что как только тот, кто был на другом конце трубки, услышал буквы ФБР, то

сосредоточил все свое внимание на этом звонке. Когда твой муж федерал, ты тоже можешь пользоваться этим.

"... женщина, возраст приблизительно сорок два года. Черные волосы. Пять футов шесть дюймов, около ста двадцати фунтов..."

"Почему он съехала из гостиницы на день раньше?" Брофи затих. Он прямо сидел в кресле, глядя перед собой. "Это то, чего я никак не пойму, почему она сделала это. Почему вдруг изменила планы?"

Возможно, встретила кого-то. Мужчину. Джейн не хотелось этого говорить, но это было первое, что пришло ей в голову, и первое, что придет на ум любому полицейскому. Одинокая женщина в деловой поездке. Женщина, чей любовник только что разочаровал ее. И вот появляется привлекательный незнакомец, который предлагает ненадолго уехать из города. Бросить прежние планы и отправиться в небольшое путешествие.

Возможно, она отправилась на приключения не с тем человеком.

Габриэль вернулся в гостиную, держа переносной телефон. "Он сразу перезвонит нам".

"Кто?" - спросил Брофи.

"Детектив из Джексона. Он сказал, что у них не было никаких транспортных происшествий в минувшие выходные, и он не знает о каких-либо госпитализированных пациентах, оставшихся неопознанными".

"Что насчет..." Брофи замолчал.

"И трупов тоже нет".

Брофи сглотнул и откинулся в кресле. "Итак, мы знаем хоть что-то. Она не лежит в какой-нибудь больнице".

Или в морге. Эту картину Джейн пыталась отогнать от себя, но она не исчезала: Маура, лежащая на столе, как и многие другие трупы, на которые смотрела Джейн. Любой, кто когда-нибудь стоял в прозекторской и смотрел на вскрытие тела, видел впоследствии в ночных кошмарах кого-то, кого он знал и любил, лежащим на этом столе. Без сомнения, это была та же картина, что сейчас мучила Дэниела Брофи.

Джейн сварила еще кофейник. В Вайоминге было одиннадцать вечера. Телефон зловеще молчал, пока они смотрели на часы.

"Вы не думаете, что она может удивить нас?" Джейн засмеялась, нервничая из-за слишком большого количества кофеина и сахара. "Она может завтра вовремя явиться на работу. Расскажет нам, что потеряла мобильник или что-то похожее". Это объяснение так сильно хромало, что никто не ответил.

Зазвонивший телефон заставил их всех подпрыгнуть. Габриэль поднял трубку. Он ничего не говорил и по его лицу нельзя было прочитать, что за информацию ему преподносят. Но когда он положил трубку и взлянул на Джейн, она поняла, что новости не были хорошими.

"Она не вернула арендованный автомобиль".

"Они проверили "Херц"?"

Габриэль кивнул. "Она взяла машину во вторник в аэропорту и должна была вернуть ее сегодня утром".

"Итак, автомобиль пропал".

"Именно так".

Джейн не смотрела на Брофи, ей не хотелось видеть его лицо.

"Полагаю, все решено", - сказал Габриэль. "Осталась только одна вещь, которую нам надо сделать".

Джейн кивнула. "Я позвоню маме утром. Уверена, она будет рада присмотреть за Реджиной. Мы можем завезти ее к ней по пути в аэропорт".

"Вы полетите в Джексон?"

"Если сможем найти два билета на завтрашний рейс", - сказала Джейн.

"Берите три", - заявил Брофи. "Я тоже поеду".

14

Мауру разбудил звук клацающих зубов Арло. Открыв глаза, она увидела, что было еще темно, но чувствовалось, что рассвет близок, чернота ночи сменялась серым. В свете очага она видела спящие тела: Грейс свернулась калачиком на диване, Дуг и Элейн спали близко друг к другу, почти касаясь. Всегда почти касаясь. Она могла догадаться, кто к кому подвинулся ночью. Теперь, когда она знала, это казалось настолько очевидным: почему Элейн так смотрела на Дуга, почему она так часто прикасалась к нему, почему безропотно соглашалась со всем, что он

предлагал. Арло лежал один возле камина, одеяло покрывало его тело как саван. Его зубы стучали от холода.

Она поднялась, спина онемела на жестком полу, и подбросила дров в камин. Подсев поближе, она грелась, пока огонь возвращался к жизни, яркий и горячий. Обернувшись она поглядела на Арло, лицо которого теперь было освещено пламенем.

Его волосы были жирными и жесткими от пота. Кожа приобрела желтоватый трупный цвет. Если б не стук зубов, она могла бы подумать, что он уже мертв.

"Арло", - позвала она тихо.

Медленно его веки поднялись. Его взгляд, казалось, смотрел из какой-нибудь глубокой и темной ямы, словно он упал туда и не мог выбраться. "Так... холодно", - прошептал он.

"Я развела огонь. Скоро здесь станет теплее". Она дотронулась до его лба, и жар его кожи был настолько сильным, что она почувствовала, будто руку опалило. Она сразу бросилась к журнальному столику, где лежали все лекарства и постаралась разобрать надписи на этикетках в темноте. Она нашла бутылочки с "Амоксициллином" и "Тайленолом" и вытряхнула капсулы на ладонь. "Вот. Возьми их".

"Что это?" Арло крякнул, пока она подняла ему голову, чтобы помочь проглотить таблетки.

"У тебя жар. Вот почему ты дрожишь. Они помогут тебе почувствовать себя лучше".

Он проглотил таблетки и откинулся назад, снова так сильно задрожав, что она решила, что у него начались судороги. Но глаза его были открыты и взгляд оставался осознанным. Она накрыла его своим одеялом, намотав еще один шерстяной покров на его тело. Она знала, что нужно было проверить состояние его ноги, но в комнате еще было слишком темно, и она не хотела делать этого в свете керосиновой лампы, пока все остальные еще спали. За окнами светало. Еще около часа и рассветет, тогда она сможет изучить его конечность. Но Маура уже знала, что обнаружит. Температура означала, что нога почти наверняка заражена и бактерии проникли в его кровь. Кроме того, она знала, что "Амоксициллин" недостаточно мощный антибиотик, чтобы спасти его.

В любом случае, у них осталось всего двадцать таблеток.

Она глянула на Дуга, подавив соблазн разбудить его, чтобы поделиться этим бременем, но тот все еще крепко спал. Поэтому она просто сидела рядом с Арло, держа его за руку и поглаживая через одеяла. Хотя его лоб был горячим, рука вызывала тревогу своей прохладой, больше напоминая мертвую плоть.

А я знаю, какова на ощупь мертвая плоть.

Со времени, когда она была студенткой, ее рабочим местом была прозекторская, а не постель пациента, там она чувствовала себя наиболее комфортно. Мертвые не чувствуют боли, они не ждут от вас чудес, на которые вы не способны. Они терпеливо и безропотно ожидают столько, сколько вам потребуется, чтобы завершить свою работу.

Глядя на перекошенное лицо Арло, она подумала: Это не мертвые заставляют меня беспокоиться, а живые.

Тем не менее, она оставалась рядом с ним, держа его руку, к тому времени как рассвело, озноб постепенно начал спадать. Сейчас он дышал легче, и капли пота блестели на его лице.

"Ты веришь в призраков?" - тихо спросил он, глядя на нее лихорадочно горящими глазами.

"А почему ты спрашиваешь?"

"Твоя работа. Если кто-то и видел призрака, то наверняка ты".

Она покачала головой. "Никогда не видела ни одного".

"Так ты не веришь".

"Нет".

Он смотрел куда-то за нее, сконцентрировшись на том, чего она не видела. "Но они здесь, в этой комнате, наблюдают за нами".

Она дотронулась до его лба. Его кожа была уже прохладнее на ощупь, температура постепенно падала. И все же он явно бредил, глаза двигались по комнате, будто следя за передвижениями призраков прошлого.

Было достаточно светло, чтобы осмотреть его ногу.

Он не возражал, когда она подняла одеяло. Ниже пояса он был голым, его пенис сморщился и почти полностью был спрятан под пучками коричневых волос на лобке. За ночь он промок, и полотенца, которые

они подложили под него, были сырыми. Она сняла слои марли с раны, и вздох вырвался из ее горла прежде, чем она смогла подавить его. Последний раз она осматривала рану шесть часов назад при свете керосиновой лампы. Теперь, в неумолимом ярком свете дня, она увидела почерневшие края кожи и раздувшиеся ткани. И уловила запах гниющего мяса.

"Скажи мне правду", - потребовал Арло. "Я хочу знать. Я умру?"

Она подбирала обнадеживающие слова для ответа, в который сама не верила. Прежде чем она произнесла хоть слово, чья-то рука внезапно опустилась на плечо, заставив ее вздрогнуть.

"Конечно, ты не умрешь", - ответил Дуг, стоящий прямо за ней. "Потому что я не позволю тебе, Арло. Независимо от того, сколько чертовых проблем ты принесешь мне".

Арло выдавил слабую улыбку. "Ты всегда был полон дерьма, мужик", - прошептал он и закрыл глаза.

Дуг опустился на колени и посмотрел на ногу. Он не сказал ни слова, но Маура прочла по его лицу, что он думает о том же, что и она. *Его нога гнила на наших глазах.*

"Пойдем в другую комнату", - сказал Дуг.

Они вошли в кухню, где их не могли услышать другие. Рассвет сменился ослепительно ярким утром и свет из окна омыл лицо Дуга, подчеркнув каждый седой волос на его небритом подбородке.

"Я дала ему "Амоксициллин" сегодня утром", - сказала она. "Это поможет".

"Что ему поможет, так это операция".

"Я согласна. Ты хочешь сам отрезать ему ногу?"

"Иисусе". Он начал, волнуясь, расхаживать по кухне. "Зашить артерию, это одно. Но ампутация..."

"Даже если мы *сможем* провести ампутацию, этого будет недостаточно. Он уже гниет. Ему нужна ударная доза антибиотиков через капельницу".

Дуг повернулся к окну и покосился на сверкающее отражение солнечного света на ледяной корке. "У меня есть восемь или девять полных часов дневного света. Если я уйду сейчас, то, возможно, смогу спуститься с горы до темноты".

"Ты собираешься поехать на лыжах?"

"Если у тебя нет идеи получше".

Она подумала об Арло, потевшем и трясущемся в гостиной, пока его нога раздувалась, а рана медленно разлагалась. Она подумала о бактериях, роившихся в его крови, вторгающихся в каждый орган. И подумала о трупе, который она когда-то вскрывала, о женщине, скончавшейся от септического шока и вспомнила пятна от кровоизлияния в кожу, сердце, почки и мозг. У Арло уже наметились признаки бреда. Он видел людей, которых не существует, призраков, парящих вокруг него. Но по крайней мере, он еще мочился, пока почки не отказали, у него еще был шанс выжить.

"Я соберу тебе еды", - сказала она. "И тебе понадобится спальный мешок на случай, если ты не успеешь до темноты".

"Я пройду так далеко, сколько смогу сегодня", - сказал Дуг. Он посмотрел в сторону гостиной, где умирал Арло. "Боюсь, я вынужден оставить его на твоих руках".

Грейс не хотела отпускать своего отца. Она вцепилась в его куртку, пока тот стоял снаружи на крыльце, умоляя не покидать их, ныть, что он ее отец и как же он только может бросать ее так же, как и мать? Какой отец сделает такое?

"Арло действительно болен, милая", - произнес Дуг, отцепляя ее руку от своего рукава. "Если я не пойду за помощью, он может умереть".

"Если ты уйдешь,*я* буду одной из тех, кто может умереть!" - заявила она.

"Ты будешь не одна. Элейн и Маура позаботятся о тебе".

"Почему *ты* должен идти? Почему бы не пойти *ей*?" Грейс указала на Мауру таким агрессивным жестом, что в этом чувствовалось обвинение.

"Перестань, Грейс. Остановись". Он схватил дочь за плечи и сильно встряхнул. "Я сильный. У меня больше всего шансов сделать это. И Арло мой друг".

"Но ты мой *отец*", - попыталась Грейс снова.

"Мне нужно, чтобы ты повзрослела прямо сейчас. Ты должна понять, что ты - не центр Вселенной". Он надел рюкзак. "Мы поговорим об этом, когда я вернусь. Теперь поцелуй меня, хорошо?"

Грейс попятилась. "Неудивительно, что мама бросила тебя", - брякнула она и вошла в дом, хлопнув дверью.

Дуг стоял ошеломленный, в недоумении смотря на закрытую дверь. Но вряд ли это взрыв должен был удивить его. Маура видела, как жадно Грейс боролась за внимание отца и как умело девочка использовала чувство вины как оружие, чтобы контролировать его. Теперь Дуг, казалось, готов был вернуться вслед за дочерью в дом, чего Грейс и хотела и, несомненно, ожидала.

"Не беспокойся за нее", - сказала Маура. "Я обещаю позаботиться о ней. Она будет в полном порядке".

"Под твоим присмотром уверен, что будет". Он обхватил ее руками для прощального объятья. "Прости, Маура", - пробормотал он. "Прости за все, что пошло не так". Он отстранился и взглянул на нее. "Еще когда мы учились в Стэнфорде, я уверен, ты считала меня полным кретином. Думаю, я не слишком хорошо поработал над тем, чтобы ты изменила свое мнение".

"Вытащи нас отсюда, Дуг, и я пересмотрю свое мнение".

"Ты можешь рассчитывать на это". Он подтянул лямки рюкзака. "Обороняй форт, доктор Айлз. Я обещаю вернуться с кавалерией".

Она смотрела с крыльца, как он дошел до дороги. Днем потеплело до минус семи, и на небе не было ни облачка. Если он собирался отправиться в путешествие, сегодня был отоличный день, чтобы сделать это.

Дверь внезапно отворилась и Элейн вылетела из дома. Она уже попрощалась с Дугом немногим ранее, но сейчас снова была здесь, со всех ног припустившись за ним, словно от этого зависела ее жизнь. Маура не слышала их разговор, но она увидела, как Элейн сняла свой кашемировый шарф, который всегда носила и аккуратно обернула его вокруг шеи Дуга как прощальный подарок. Они обнялись так, будто прощаются навсегда. Затем Дуг продолжил путь, поднимаясь по ухабистой дороге, ведущей из долины. Только тогда, когда он обогнул изгиб и исчез за деревьями, Элейн вернулась обратно к дому. Она поднялась на крыльцо, где стояла Маура, но не сказала ни слова, просто прошла мимо в дом, закрыв за собой дверь.

15

Даже до того, как детектив Квинен представился, Джейн сразу раскусила в нем копа. Он стоял возле заснеженной "Тойоты" на парковке отеля

"Домик в горах", беседуя с мужчиной и женщиной. Пока Джейн и ее команда вылезли из своего взятого напрокат автомобиля и подошли к "Тойоте", Квинен сразу повернулся и посмотрел на них бдительным взглядом, который характерен для человека, чьей работой было наблюдение. Во всем остальном он казался обычным - лысеющий, с избыточным весом, усы с первым намеком на седину.

"Вы детектив Квинен?" - спросил Габриэль.

Мужчина кивнул. "Вы должно быть агент Дин?"

"А я детектив Риццоли", - добавила Джейн.

Квинен нахмурился. "Бостонская полиция?"

"Убойный отдел", - уточнила она.

"Убойный? Не рано ли ребята вроде вас прискакали с пушками сюда? Мы не знаем, было ли вообще совершено какое-либо преступление."

"Доктор Айлз наш друг", - сказала Джейн. "Она надежный профессионал и не исчезла бы просто из прихоти. Мы все беспокоимся о ней".

Квинен обернулся, чтобы рассмотреть Брофи. "Вы тоже из полиции Бостона?"

"Нет, сэр", - ответил Брофи. "Я священник".

Услышав это, Квинен удивленно рассмеялся. "ФБРовец, коп и священник. Прежде я не видел такой команды".

"Что у вас есть к настоящему времени?" - спросила Джейн.

"Ну, у нас есть это", - сказал Квинен, указывая на припаркованную "Тойоту", где стояли два человека, наблюдая за их разговором. Человек представился как Финч, он работал охранником отеля. Женщина была сотрудником фирмы по прокату автомобилей "Херц".

"Эта "Тойота" была припаркована здесь в пятницу вечером", - сказал Финч. "С тех пор на ней не ездили".

"Вы проверили это по записям камеры наблюдения?" - спросила Джейн.

"Э, нет, мэм. Камеры здесь не установлены".

"Тогда как вы узнали, сколько она здесь стояла?"

"Посмотрите на снег, покрывающий ее. У нас была большая метель в субботу, нападало больше полметра, которые я и вижу на этой машине".

"Это автомобиль Мауры?"

Женщина из "Херц" сказала: "Договор аренды этого автомобиля был заключен на имя доктора Мауры Айлз. Она забронировала его три недели назад через Интернет и забрала в прошлый вторник. Заплатила картой "Американ Экспресс". Она должна была вернуть его в наше отделение в аэропорту вчера утром".

"Она не звонила, чтобы продлить аренду?" - спросил Габриэль.

"Нет, сэр". Женщина вытащила брелок с ключом из кармана и посмотрела на Квинена. "Вот запасной ключ, который Вы просили, детектив".

Квинен натянул перчатки из латекса и отпер переднюю пассажирскую дверь. Осторожно он наклонился внутрь и открыл бардачок, где обнаружил контракт на аренду. "Маура Айлз", - подтвердил он, рассмотрев документы. Он посмотрел на спидометр. "Похоже, она проехала около девяноста миль. Не так уж и много за шесть дней аренды".

"Она приехала сюда на медицинскую конференцию", - произнесла Джейн. "И она останавливалась в этом отеле. У нее, скорее всего, не было времени на осмотр достопримечательностей". Джейн заглянула в окно, стараясь не прикасаться к стеклу. За исключением сложенной газеты "США сегодня", лежавшей на переднем пассажирском сиденье, салон выглядел безупречно. Иначе и быть не могло, Маура была зациклена на порядке, и Джейн никогда не замечала ничего кроме салфеток "Клинекс" в ее "Лексусе". "Какая дата на газете?" - спросила она.

Квинен развернул *"США Сегодня"*. "Прошлый вторник".

"День, когда она прилетела сюда", - сказал Брофи. "Должно быть, она купила ее в аэропорту".

Квинен выпрямился. "Давайте посмотрим в багажнике", - произнес он. Он обошел машину и нажал кнопку разблокировки на пульте. Они все собрались вокруг и наблюдали, и Джейн заметила, что Квинен замешкался, прежде чем опустить руки в перчатках и открыть багажник. Та же мысль, вероятно, промелькнула в голове у всех в этот момент. *Пропавшая женщина. Брошенная машина.* Слишком много сюрпризов обнаруживали в багажниках автомобилей, слишком много ужасов, сложенных в позе эмбриона внутри стальных утроб. При таком холоде не

было бы запахов, чтобы предупредить всех, обоняние не подскажет, что может лежать внутри. Пока Квинен поднимал крышку, Джейн почувствовала, как дыхание замерло в груди. Она посмотрела в раскрытый багажник.

"Пустой и чистый как стеклышко", - объявил Квинен, и она услышала облегчение в его голосе. Она взглянула на Габриэля. "Итак, у нас есть арендованный автомобиль в отличном состоянии и без багажа. Куда бы не отправилась ваша подруга, она забрала свои вещи с собой. На мой взгляд это выглядит как запланированная поездка".

"Тогда где же она?" - недоумевала Джейн. "Почему она не отвечает на звонки?"

Квинен посмотрел на нее словно на раздражитель. "Я не знаю вашу подругу. Может быть вам лучше знать ответ на это вопрос".

Представитель "Херц" сказала: "Когда мы сможем забрать этот автомобиль? Он часть нашего автопарка".

"Нам нужно придержать его на некоторе время", - ответил Квинен.

"Как долго?"

"Пока мы не решим, действительно ли было совершено преступление. Пока я в этом не уверен".

"Тогда как Вы объясните ее исчезновение?" - вспылила Джейн.

Вспышка раздражения вновь промелькнула в его глазах, когда он взглянул на нее. "Я сказал, что не уверен. Я пытаюсь быть объективным. Как насчет того, чтобы все постарались поступить так же?"

"Я не могу сказать, что на самом деле помню эту конкретную гостью", - произнесла Мишель, портье отеля "Домик в горах". "Но ведь тогда у нас было двести врачей, а также членов их семей, прибывших сюда на прошлой неделе. У меня просто не было возможности запомнить каждого из них."

Они собрались в кабинете директора, который был достаточно большим, чтобы вместить их всех. Менеджер стоял у двери, скрестив руки, наблюдая за беседой. Его присутствие заставляло Мишель нервничать больше, чем вопросы, и она поглядывала в сторону босса, словно боялась, что тот не одобрит ее ответов.

"Тогда не могли бы Вы взглянуть на ее фотографию?" - спросил Квинен, достав фото формата 5.7x9.8 см, которое Джейн распечатала с вебсайта

судмедэкспертов Массачусетса. Это была мрачная фотография для документов. Маура смотрела прямо в камеру, рот сжатый и неулыбчивый, соответствующий ее роду деятельности. Когда твоя работа состоит во вскрытии мертвецов, широкая улыбка вызывает беспокойство.

Мишель снова изучала фото с напряженным усердием. Она была молода, около двадцати лет, и слишком много людей наблюдали за ней, любому было бы трудно сконцентрироваться. Особенно, когда один из этих людей твой начальник.

Джейн попросила менеджера: "Сэр, не могли бы Вы выйти?"

"Это мой офис".

"Мы одолжим его ненадолго".

"Так как это дело связано с моим отелем, думаю, я должен точно знать, что происходит".

Он взглянул на служащую. "Вы помните ее или нет, Мишель?"

Девушка беспомощно пожала плечами. "Я не уверена. Есть другие фотографии?"

Помолчав, Брофи тихо промолвил: "У меня есть одна". Он достал фото из внутреннего кармана пиджака. Это был случайный снимок Мауры, сидящей за кухонным столом с бокалом красного вина. По сравнению с угрюмым фото с сайта судмедэкспертизы, она выглядела совершенно другой женщиной, с лицом, раскрасневшимся от алкоголя и смеха. Фотография была потерта по краям от многократных прикосновений; это было что-то, что он, вероятно, всегда носил с собой, доставая и глядя на нее в моменты, когда ему было одиноко. У Дэниела Брофи, должно быть, было много таких моментов, когда он разрывался между долгом и желанием, между Богом и Маурой.

"Она выглядит знакомой?" - спросил Квинен у Мишель.

Молодая женщина нахмурилась. "Это та же самая женщина? Она выглядит совсем другой на этой фотографии".

Счастливее. Влюбленная.

Мишель подняла глаза. "Знаете, думаю, я помню ее. Она была здесь со своим мужем?"

"Она незамужем", - ответила Джейн.

"Правда? Ну, возможно, тогда я подумала о другой женщине".

"Расскажите нам о женщине, которую Вы вспомнили".

"Она была с тем парнем. Очень симпатичным парнем со светлыми волосами".

Джейн старалась не смотреть на Брофи, она не хотела видеть его реакцию. "Что еще Вы помните о них?"

"Они вместе шли на ужин. Я помню, что они остановились у стойки, и он спросил, как пройти в ресторан. Я просто предположила, что они женаты".

"Почему?"

"Потому что он смеялся и говорил что-то вроде: "Ты видишь? Я научился спрашивать дорогу". Я имею в виду, это что-то такое, что парень бы сказал своей жене, верно?"

"Когда Вы видели эту пару?"

"Это было в четверг вечером. Потому что в пятницу я не работала".

"А в субботу, на следующий день, она выехала? Вы работали тем утром?"

"Да, но многие из нас были на дежурстве. Ведь конференция как раз закончилась, и все мы выписывали этих гостей. Я не помню, чтобы видела ее тогда".

"Кто-то за стойкой должен был помочь ей выехать".

"Вообще-то, нет", - влез менеджер. Он протянул компьютерную распечатку. "Вы сказали, что хотите счет за ее номер, поэтому я сделал копию. Похоже, она пользовалась только телевизором. Ей не надо было останавливаться у стойки, когда она выезжала".

Квинен взял распечатку. Листая страницы, он читал вслух все пункты расходов. "Оплата за номер. Ресторан. Интернет. Ресторан. Я не вижу здесь ничего необычного".

"Если это выписка за номер, - сказала Джейн, - откуда мы знаем, что она на самом деле этим пользовалась?"

Квинен даже не попытался скрыть фырканье. "Вы полагаете, что кто-то ворвался в ее комнату? Собрал ее вещи и *выписал ее* из номера?"

"Я просто заметила, что у нас нет доказательств того, что она на самом деле была здесь в субботу утром, когда якобы выехала".

"Какие доказательства Вам нужны?"

Джейн обратилась к менеджеру. "У Вас есть камеры над стойкой. Сколько времени Вы храните записи?"

"У нас все еще осталось видео за прошлую неделю. Но Вы говорите о многих часах записи. Сотнях людей, проходящих через холл. Вы проведете здесь целую неделю, просматривая их".

"Во сколько она выехала, согласно счету?"

Квинен посмотрел на распечатку. "Это было в семь пятьдесят четыре утра".

"Тогда начнем оттуда. Если она вышла из отеля на своих двоих, мы должны это увидеть".

Ничего в жизни так не отупляет, как пересмотр видеонаблюдения. Прошло всего тридцать минут, а шея и плечи Джейн болели после того, как она, наклонившись, сидела над монитором, пытаясь не пропустить ни одного проходящего человека. Не помогал и тот факт, что Квинен все вздыхал и ерзал в кресле, давая понять всем остальным в комнате, что по его мнению это было бесплодной затеей. И, возможно, так и есть, думала Джейн, пока смотрела как люди двигались по экрану, собирались группами и расходились. Когда отметка времени подошла к восьми утра и десятки постояльцев собрались на стойке регистрации для выписки, ее глаза разбежались - слишком много людей.

Дэнил был тем, кто заметил ее. "Там!" - воскликнул он.

Габриэль нажал стоп-кадр. Джейн насчитала по меньшей мере два десятка человек в холле, большинство стояло у стойки. Другие, на заднем плане сидели на креслах. Двое мужчин говорили по мобильникам и оба одновременно глядели на свои часы. Добро пожаловать в эпоху многозадачного режима.

Квинен сказал: "Я не вижу ее".

"Вернитесь назад", - настаивал Дэниел. "Уверен, что это была она".

Габриэль перематывал запись назад кадр за кадром. Они наблюдали, как люди шли назад, как группы распадались и снова собирались. Один из говорящих по сотовому дергался так и эдак, словно танцуя под какой-то странный ритм, звучащий из трубки.

"Вот она", - произнес Дэниел тихо.

Темноволосая женщина была на самом краю экрана, ее лицо попало в кадр в профиль. Неудивительно, что Джейн не заметила ее в первый раз: Маура сливалась с толпой в холле, около пятнадцати человек стояли между ней и камерой. Только в тот момент, когда она проходила через толпу, объектив захватил ее изображение.

"Не очень разборчивый кадр", - заметил Квинен.

"Я знаю, что это она", - произнес Дэниел, глядя на Мауру с нескрываемой тоской. "Это ее лицо, ее прическа. И я узнаю ее куртку".

"Давайте поглядим, сможем ли мы найти любые другие кадры", - сказал Габриэль. Он перемотал запись вперед, кадр за кадром. Темные волосы Мауры возникли, появляясь и исчезая из поля зрения, пока она двигалась в сторону выхода. Только на самом краю экрана она снова появилась в толпе. На ней были темные брюки и белая лыжная парка с капюшоном с меховой опушкой. Габриэль приблизил еще одно изображение, и голова Мауры исчезла из кадра, но половина ее туловища все еще была видна.

"Ну-ка, взгляните на это", - указал Квинен. "У нее чемодан на колесиках". Он посмотрел на Джейн. "Я думаю, это решает вопрос, не правда ли? Она собрала свои сумки и выехала. Ее не вытащили из здания. По состоянию на восемь часов пять минут субботы, она была жива и невредима, и вышла из отеля своими ногами". Он глянул на часы и встал. "Позвоните мне. Если увидите что-нибудь еще, что стоит отметить".

"Вы не останетесь?"

"Мэм, мы разместили ее фото в каждой газете и на каждом телеканале штата Вайоминг. Мы проверяем каждый поступивший звонок. Проблема в то, что она... или кто-то похожий на нее... была замечена почти везде".

"Где именно?" - спросила Джейн.

"Назовите любое место, и ее там видели. Музей динозавров в Термополисе. "Заправка и универсам Грабба" в округе Саблетт. Ужинала в ресторане отеля "Ирма" в Коуди. Десяток разных мест по всему штату. На данный момент я не уверен, что еще я могу сделать. Итак, я не знаю вашу пропавшую подругу. Я не знаю, что она за женщина. Но, думаю, она встретила здесь какого-то парня, возможно, одного из тех врачей. Она упаковала свои чемоданы, выехала на день раньше, и они решили поехать куда-то вместе. Разве вы не согласны, что это наиболее

вероятное объяснение? Что она сняла номер в каком-то отеле с этим парнем, и у них такой жаркий секс, что она потеряла счет времени?"

С болью осознавая, что Дэниел стоял рядом с ней, Джейн сказала: "Она не поступит так".

"Я не смогу сосчитать, сколько раз люди говорили мне разные вариации этих слов. *Он хороший муж. Он никогда бы так не поступил.* Или:*Она никогда не оставит своих детей*. Дело в том, что люди удивляют вас. Они отчебучивают что-то безумное, и ты вдруг понимашь, что никогда не знал их. Вы должны сами разобраться с этой ситуацией, детектив".

Джейн не могла отрицать этого, они просто поменялись ролями - она сама не раз произносила подобную речь. О том, что люди не всегда оказываются такими, как вы о них думали, каких вы любили всю свою жизнь. Она подумала о своих собственных родителях, чей брак распался после тридцати пяти лет, ее отец ушел к другой женщине. Она думала о своей матери, резко преобразившейся из неряшливой домохозяйки в привлекательную разведенку, носящую платья с вырезом. Нет, люди слишком часто оказываются не теми, кем, вы думаете, они являются. Иногда они делают глупости и необъяснимые вещи.

Иногда они влюбляются в католических священников.

"Дело в том, что мы еще не нашли никаких доказательств преступления", - добавил Квинен, натягивая зимнюю куртку. "Нет крови, никаких оснований предполагать, что кто-то заставил ее делать что-либо против ее воли".

"Был этот мужчина. Тот, которого портье видела с Маурой".

"А что с ним?"

"Если Маура уехала с этим парнем, я хотела бы знать, кто он такой. Не должны ли мы, по крайней мере, проверить запись вечера четверга?"

Квинен стоял, хмурясь, размышляя, снимать ли куртку снова. В конце концов он вздохнул. "Ладно. Давайте посмотрим еще вечер четверга. Портье сказала, что они пошли ужинать, поэтому мы можем начать смотреть с пяти вечера".

На этот раз им было проще определиться с целью. По словам Мишель парочка подошла к стойке регистрации, чтобы спросить дорогу до ресторана. Они перематывали запись, останавливая ее лишь тогда, когда кто-то подходил к стойке. Постояльцы бегали взад и вперед по экрану. Отметка времени подошла к шести вечера, и выросшая толпа

постояльцев направилась на ужин, женщины теперь надели серьги и ожерелья, мужчины пиджаки и галстуки.

В шесть пятнадцать блондин появился, остановившись перед стойкой.

"Там", - сказала Джейн.

На мгновение воцарилась тишина, и все сосредоточили внимание на темноволосой женщине, стоящей рядом с мужчиной. Не было никаких сомнений в том, кто она.

Это была Маура, и она улыбалась.

"Это ваша женщина, я полагаю?" - спросил Квинен.

"Да", - ответила Джейн тихо.

"Кажется, она не особо огорчена. Выглядит как женщина, направляющаяся в хороший ресторан, не так ли?"

Джейн разглядывала изображение Мауры и безымянного мужчины. Квинен прав, подумала она. Маура выглядела счастливой. Она не могла вспомнить, когда последний раз видела такую улыбку на лице своей подруги. В последние месяцы Маура выглядела измученной и еще более скрытной, будто избегая вопросов Джейн, она сможет избежать прямого столкновения с истиной: что любовь сделала ее несчастней, чем когда-либо.

И причина этого несчастья сейчас стояла рядом с Джейн, глядя на изображение улыбающейся парочки. Они были на удивление привлекательной парой. Мужчина высокий и стройный, с мальчишески взъерошенными светлыми волосами. Хотя это и не было изображением с высоким разрешением, Джейн казалось, что она может видеть блеск в его глазах, и она знала, почему портье запомнила эту встречу. Кем бы не был этот мужчина, он знал, как привлечь внимание женщины.

Внезапно Дэниел вышел из комнаты.

Этот внезапный уход заставил Квинена задумчиво посмотреть ему вслед. "Это из-за того, что я сказал?" - спросил он.

"Ему тяжело принять это", - ответила Джейн. "Мы все надеемся на ответы".

"Думаю, это видео и может стать вашим ответом". Квинен снова встал и потянулся к куртке. "Мы будем продолжать отслеживать все

поступающие звонки. И, надеюсь, ваша подруга выйдет на связь самостоятельно".

"Я хочу знать, кто этот человек", - произнесла Джейн, указывая на монитор.

"Симпатичный парень. Неудивительно, что у вашей подруги рот до ушей".

"Если он постоялец отеля, - сказал Габриэль, - мы могли бы составить список имен".

"У нас был полный отель на прошлой неделе", - вздохнул менеджер. "А это около двухсот сорока номеров".

"Мы исключим женщин. Сфокусируемся на мужчинах, которые забронировали номер на одного".

"Это была медицинская конференция. Куча мужчин забронировали номер на одного".

"Тогда Вам не кажется, что нам надо начать прямо сейчас?" - спросил Габриэль. "Нам нужны имена, адреса, номера телефонов".

Менеджер посмотрел на Квинена. "Разве не нужно спросить согласие у этих людей? Мы здесь сохраняем конфиденциальность, детектив".

Джейн указала на лицо Мауры на мониторе. "У Вас также есть пропавшая женщина, которую последний раз видели в этом отеле. В компании одного из *Ваших* гостей".

Менеджер недоверчиво рассмеялся. "Здесь была куча врачей! Вы действительно думаете, что один из них..."

"Если она была похищена, - отрезала Джейн, - у нас есть совсем немного времени, чтобы поработать над этим". Она подошла достаточно близко к менеджеру, чтобы перекрыть ему путь к выходу. Достаточно близко, чтобы увидеть, как его зрачки расширяются. "Не заставляйте нас терять драгоценные минуты".

Звонок мобильного Квинена прервал молчание. "Детектив Квинен", - ответил он. "Что? Где?"

Тон его голоса заставил их всех прислушаться к разговору. Когда он положил трубку, лицо его было мрачным.

"Что произошло?" - спросила Джейн. Боясь услышать ответ.

"Вам, ребята, нужно ехать в округ Саблетт. "Гостевое Ранчо Секл Би". Это вне моей юрисдикции, так что вам придется поговорить с шерифом Фейхи, когда вы туда доберетесь.

"Зачем?"

"Они только что обнаружили два тела", - сказал Квинен. "Мужчину и женщину".

16

За все годы, что Джейн Риццоли была детективом в убойном отделе, она никогда не чувствовала себя настолько противящейся сцене смерти. Она и Габриэль сидели во взятом напрокат автомобиле через дорогу от "Гостевого Ранчо Секл Би", наблюдая, как еще одна машина Департамента Шерифа округа Саблетт остановилась, присоединившись к скоплению служебных легковых и грузовых автомобилей, припаркованных перед гостевым домиком. На дороге стояла женщина с микрофоном и рассказывала новости в камеру, ее светлые волосы безнадежно растрепал ветер. Это выглядело как обычная толпа полицейских и журналистов, которую Джейн привыкла видеть на каждом месте преступления, но на этот раз она смотрела на это с ужасом.*Слава Богу, мы уговорили Дэниела остаться в отеле. Это не то испытание, которое он смог бы выдержать.*

"Я не могу представить Мауру, снявшей номер в месте вроде этого", - сказал Габриэль.

Джейн посмотрела через дорогу на рекламную вывеску "СУПЕРВЫГОДНО! ДОСТУПНЫЕ ЦЕНЫ! СПРАШИВАЙТЕ ВНУТРИ!" В этой вывеске была безнадежность, отчаянный призыв остаться в деле. Нет, она не могла представить себе Мауру, въезжающую в один из этих потрепанных домиков. Габриэль взял ее за руку, когда они шли по обледенелой дороге. Он казался устрашающе спокойным, и это было именно то, что ей было нужно от него в эту минуту. Это был Габриэль, которого она встретила два года назад, когда они работали над своим первым совместным убийством, человек, чья холодная эффективность делала его далеким и бессердечным на вид. Это была просто видимость, которую он принимал, когда ситуации оказывались мрачными. Она взглянула на мужа, и его решительность успокоила ее собственные нервы.

Они обратились к заместителю шерифа, который спорил с молодой женщиной.

"Мне нужно поговорить с Фейхи", - настаивала женщина. "Нам нужно больше информации или мы не сможем выполнить свою работу".

"Шериф прямо сейчас занят, Кейти".

"Мы отвечаем за ее благополучие. По крайней мере, скажи мне их имена. Кто их ближайшие родственники?"

"Ты узнаешь, когда мы узнаем".

"Они пара из Равнины Ангелов, не так ли?"

Заместитель нахмурился. "Где ты это услышала?"

"Я слежу за этими людьми. Это мое дело - знать, когда они появляются в городе".

"Возможно, тебе надо поменять свое занятие и оставить этих людей в покое".

Она фыркнула. "Возможно, это тебе пора поменять работу, Бобби. Будет *меньше жалоб* на мои расспросы".

"Уходи. Сейчас же".

"Скажи шерифу Фейхи, что я позвоню ему". Женщина так разозленно дышала, что когда обернулась, из ее ноздрей валил пар. Она удивленно остановилась, обнаружив Джейн и Габриэля, стоящих прямо за ней. "Надеюсь, вам больше повезет с этими людьми", - пробормотала она и пошла вниз по дороге.

"Это была репортер?" - сочувственно спросил Габриэль.

"Нет, социальный работник округа. Эти кровоточащие сердца - настоящая заноза в заднице".

Заместитель осмотрел Габриэля сверху вниз. "Я могу Вам помочь, сэр?"

"Шериф Фейхи ждет нас. Детектив Квинен звонил ему, чтобы сообщить о нашем приезде".

"Вы - ребята из Бостона?"

"Да, сэр. Агент Дин и детектив Риццоли". Габриэль сделал ударение на верной ноте, с уважением, чтобы подчеркнуть, что он знает в чьей юрисдикции они находятся. И кто был у власти.

Заместитель, которому на вид было не больше двадцати лет, был достаточно молод, чтобы почувствовать себя польщенным подходом Габриэля. "Пойдемте со мной, сэр. Мэм".

Они последовали за ним в регистратуру. Внутри дрова потрескивали в очаге, и низкие сосновые перекладины заставляли чувствовать себя человеком, страдающим клаустрофобией в темной пещере. Лицо Джейн онемело от холодного ветра снаружи, и она встала рядом с огнем, ощущая, как тепло медленно возвращает чувствительность ее щекам. Комната выглядела как капсула времени из 60-ых годов, стены украшены кнутами из бычьей кожи, шпорами и пыльными цветными изображениями ковбоев. Она услышала голоса, говорившие в задней комнате, двое мужчин, думала она, пока не заглянула в дверь и не увидела, что одним из них была блондинка с обветренной кожей и сухим кашлем курильщика.

"...не видела жену", - произнесла женщина. "Он сам снял домик".

"Почему вы не попросили показать удостоверение личности?"

"Он заплатил наличными и расписался. Здесь Вам не Россия, знаете ли. Я ни за что не стану никого проверять, люди свободны приходить и уходить, когда захотят в этой стране. Кроме того, он выглядел хорошим человеком".

"Вы можете поподробнее?"

"Вежливый и уважительный. Приехал во время этой субботней метели и сказал, что им нужно место, чтобы переждать, пока не расчистят дороги. На мой взгляд, это звучало вполне разумно".

"Шериф?" - позвал заместитель. "Те люди из Бостона здесь".

Фейхи махнул им через дверь. "Входите", - пригласил он и продолжил свой разговор с менеджером. "Они заселились два дня назад, Мардж. Когда Вы в последний раз убирали в домике?"

"Не было возможности. Табличка "НЕ БЕСПОКОИТЬ" висела на дверной ручке в субботу и воскременье. Полагая, что они хотят уединиться, я оставляла их наедине. Затем сегодня утром я обнаружила, что таблички больше нет. Поэтому я вошла в коттедж около двух часов, чтобы прибраться в нем. Вот тогда я и нашла их".

"Итак, последний раз Вы видели этого человека живым, когда он зарегистрировался?"

"Они не могли быть мертвы все это время. Они ведь повесили табличку "НЕ БЕСПОКОИТЬ" на дверь, не так ли? Или это сделал кто-то другой".

"Хорошо". Фейхи вздохнул и застегнул пиджак. "ФБР приехали на помощь, так что они тоже поговорят с Вами".

"Да?" Женщина зашлась в хриплом кашле. "Возможно, им понадобятся номера на ночь. У меня есть свободные".

Фейхи вышел из офиса и кивнул вновь прибывшим. Он был крепким человеком в свои пятьдесят и, как и его юный заместитель, носил армейскую стрижку "под ежик". Его холодный взгляд пропустил Джейн и остановился на Габриэле. "Вы те ребята, которые сообщили о пропавшей женщине?"

"Мы надеемся, что это не она", - ответил Габриэль.

"Она пропала в субботу, верно?"

"Да. Из Тейтон Вилледж".

"Ну, время сходится. Эти люди заехали в субботу. Почему бы вам не пройти со мной?"

Он повел их по протоптанному снегу, мимо других домиков, которые стояли темные и явно незанятые. Кроме регистратуры было только одно здание, в котором горел свет, и оно стояло на самом краю территории "Гостевого Ранчо". Когда они добрались до восьмого домика, шериф остановился, чтобы вручить им перчатки из латекса и бумажные бахилы, обязательные предметы на любом месте преступления.

"Перед тем, как войдем, я должен предупредить вас", - сказал Фейхи. "Это будет неприятно".

"Никогда не бывает приятно", - согласился Габриэль.

"Я имею в виду, их будет трудно опознать".

"Они обезображены?" - Габриэль спросил об этом так спокойно, что шериф неодобрительно зыркнул на него.

"Да, можно и так сказать", - наконец ответил Фейхи и открыл дверь.

Джейн заглянула через порог домика номер восемь. Даже оттуда она могла разглядеть кровь, ее тревожащие брызги, дугами пересекающие стену. Не говоря ни слова она вошла в комнату, и когда в ее поле зрения вошла разломанная кровать, она увидела источник всей этой крови.

Тело, находящееся рядом с кроватью, лежало лицом вверх на голом сосновом полу. Мужчина был лысеющим и имел около пятидесяти фунтов лишнего веса, одетый в черные брюки, белую рубашку и белые хлопковые носки. Но его лицо, или отсутствие оного, вот что вызвало ужас у Джейн. Оно было уничтожено.

"Нападение совершено в припадке ярости. Если вы спросите меня, то это как раз то, на что вы смотрите", - произнес седовласый человек, который только что вышел из ванной. Он был одет в гражданское, и выглядел потрясенным окружающими их ужасами. "Зачем кому-то брать молоток, чтобы ударить по чьему-то лицу? Разбить каждую косточку, каждый зуб? Здесь сейчас нет ничего кроме бесформенной массы. Хрящи, кожа, кости, все разбито в кровавое месиво". Вздохнув, он поднял омытую кровью перчатку в знак приветствия. "Я доктор Дрейпер".

"Медэксперт?" - спросил Габриэль.

Дрейпер покачал головой. "Нет, сэр, всего лишь коронер округа. У нас нет медэкспертов в Вайоминге. Судебного патологоанатома привезут из Колорадо".

"Они здесь, чтобы опознать женщину", - пояснил шериф Фейхи.

Доктор Дрейпер кивнул головой в сторону ванной комнаты. "Она там".

Джейн смотрела на дверь, но не могла заставить себя сделать первый шаг. Габриэль первым подошел к ванной. Долгое время он стоял, глядя туда, ничего не говоря, и Джейн почувствовала страх, скрутивший живот. Медленно она подошла и поразилась, когда увидела свое отражение в зеркале в ванной, лицо было бледным и напряженным. Габриэль отошел в сторону, и она посмотрела в душевую кабину.

Мертвая женщина лежала на спине на заплесневевшей плитке. Голые ноги были раздвинуты, ее скромность защищала только пластиковая занавеска для душа, упавшая на ее тело. Голова откинулась вперед, подбородок почти покоился на груди, лицо скрыто волосами. Черные волосы, омытые кровью и мозгами. Слишком длинные, чтобы принадлежать *Мауре*.

Джейн заметила и другие детали. Золотое обручальное кольцо на левой руке. Тяжелые бедра в ямочках целлюлита. Большая черная родинка на предплечье.

"Это не она", - сказала Джейн.

"Вы уверены?" - спросил Фейхи.

Джейн присела, чтобы взглянуть на лицо. В отличие от мужчины, лицо этой женщины было целым. Удар пришелся на боковую часть черепа, продавив его, но за убийством не последовало обезображивание. Она глубоко выдохнула, и пока выдыхала, все напряжение внезапно покинуло ее тело. "Это не Маура Айлз". Она встала и посмотрела через дверной проход на жертву-мужчину. "И это определенно не тот человек, которого мы видели на записи видеонаблюдения отеля".

"Это означает, что ваша подруга все еще числится пропавшей".

Это чертовски намного лучше, чем мертвой. Только теперь, когда все ее страхи рассеялись, Джейн смогла начать рассматривать место преступления глазами полицейского. Внезапно ей открылись детали, пропущенные ранее. Застоялый запах сигаретного дыма. Лужи от растаявшего снега и несколько отпечатков обуви на полу, оставленные блюстителями порядка. И то, что она должна была заметить, как только вошла в домик - небольшая переносная кроватка, стоящая в дальнем углу.

Она посмотрела на Фейхи. "Здесь был ребенок?"

Он кивнул. "Девочка. Примерно восьми-девяти месяцев по словам социального работника округа. Они забрали ее под опеку".

Джейн вспомнила женщину, которую только что встретила на улице. Теперь она знала, почему соцработник был на месте преступления. "Значит, ребенок был жив", - произнесла она.

"Да. Убийца не прикоснулся к ней. Она была найдена в той кроватке. Пеленки промокли, но в остальном она была в хорошей форме".

"После того как ее оставили голодной на день, на два?"

"Было четыре пустых детских бутылочки в кроватке. У ребенка не было возможности получить обезвоживание".

"Ребенок должен был кричать", - заметил Габриэль. "Никто не слышал ее?"

"Они были единственными постояльцами, проживаюшими в "Секл Би". И, как Вы могли заметить, этот домик стоит отдельно от остальных. Хорошо изолирован, окна закрыты. Стоя снаружи Вы можете ничего не услышать".

Джейн снова подошла к покойнику. Стояла и смотрела вниз, на лицо, настолько уничтоженное, что тяжело было сказать, что оно когда-то принадлежало человеку. "Он не сопротивлялся", - сказала она.

"Убийца, вероятно, застал его врасплох".

"Женщину скорее всего. Она была в душе, поэтому не могла услышать, что кто-то вошел в дом. Но мужчина?" Она посмотрела на Фейхи. "Дверь была взломана?"

"Нет. Все окна были заперты. Либо жертвы оставили дверь незапертой, либо они сами впустили убийцу".

"И эта жертва так удивилась, что даже не защищала себя? Даже тогда, пока его колотили по голове?"

"Это тоже меня беспокоит", - согласился доктор Дрейпер. "Нет очевидных ран от обороны. Он просто впустил убийцу, повернулся к нему спиной и получил удар".

Стук в дверь заставил их обернуться. Заместитель просунул голову в коттедж. "Мы только что получили подтверждение по их номерным знакам. Автомобиль зарегистрирован на удостоверение личности жертвы. Имя Джон Померой. Равнина Ангелов, штат Айдахо".

"О, Боже", - воскликнул доктор Дрейпер. "Эти люди".

"Какие люди?" - спросила Джейн.

"Они называют себя Собранием. Какая-то религиозная община в штате Айдахо. В последнее время они ездили в округ Саблетт". Следователь посмотрел на Фейхи. "Эти двое должны были возглавить новое поселение".

"Это не то место, куда они направлялись", - сказал заместитель.

Доктор Дрейпер посмотрел на него. "Вы говорите, словно очень уверены в себе, заместитель Мартино".

"Потому что я был там на прошлой неделе. Долина совершенно пуста. Они все собрали вещи и уехали оттуда на зиму".

Фейхи нахмуренно разглядывал мертвеца. "Тогда почему эти двое были в городе?"

"Я могу только сказать Вам, что они не собирались в Царство Божие", - заявил заместитель Мартино. "Эта дорога была закрыты с субботы. И она не откроется до весны".

Пей, пей, пей. Это было заклинание, которое крутилось в голове у Мауры, пока она уговаривала Арло выпить воды, побольше воды. Она намешивала щепотку соли и столовую ложку сахара в каждую чашку - эдакий "Ред Булл" для бедных. Вливая в него жидкость, она поддерживала артериальное давление и промывала почки. Это означало постоянную смену полотенцев, пропитанных мочой, но моча была хорошим признаком. Если бы он прекратил мочиться, это бы означало, что Арло собирается впасть в кому, и тогда он был бы обречен.

Он может быть обречен в любом случае, думала она, пока смотрела, как мужчина проглотил две последние капсулы антибиотиков. Против инфекции, которая сейчас развивалась в его ноге, "Амоксициллин" помогал немногим больше, чем магическое очарование. Она уже чувствовала запах подступающей гангрены, видела расползающуюся каемку некротических тканей в его задней части голени. Еще день, возможно, самое большее, два, и у нее не останется другого выбора, если она хочет его спасти.

Ногу нужно отрезать.

Смогу ли я на самом деле заставить себя это сделать? Ампутировать ногу без наркоза? Она была знакома с анатомией. Могла найти нужные инструменты на кухне и в гараже. Все, что ей действительно было нужно - острые ножи и стерилизованная пила. Не перспектива техники ампутации заставляла ее руки потеть и сводить желудок. Это был крик. Она думала о безостановочном распиливании кости, в то время, как ее пациент будет кричать и корчиться. Она думала о ножах, скользких от крови. И в довершение всего, ей придется полагаться на Элейн и Грейс, которые должны будут держать его.

Ты должен привести помощь в ближайшее время, Дуг. Потому что я не думаю, что смогу сделать это. Я не могу пытать этого человека.

"Так сильно болит", - прошептал Арло. "Нужно больше таблеток".

Она опустилась на колени рядом с ним. "Боюсь, мы израсходовали "Перкоцет", Арло", - сказала она. "Но у меня есть "Тайленол".

"Не помогает".

"Скоро будет "Кодеин". Элейн пошла по дороге, чтобы найти свою сумочку. Она говорит, у нее есть целый пузырек, тебе хватит, пока не придет помощь".

"Когда?"

"Скоро. Может быть, даже сегодня вечером". Она взглянула в окно и увидела, что сейчас день. Дуг уехал вчера утром. К настоящему времени, он, безусловно, уже спустился с горы. "Ты его знаешь. Он, наверное, вернется назад с размахом, с телекамерами и всем подобным".

Арло устало рассмеялся. "Да, это наш Дуг. Родился под счастливой звездой. Всегда катается по жизни с тяжелым скрипом, а я..." Он вздохнул. "Я клянусь, что если переживу это, больше никогда не уеду из дому".

Входная дверь распахнулась и впустила холодный воздух, в то время, как Элейн вошла назад в дом. "Где Грейс?" - спросила она.

"Она вышла на улицу", - ответила Маура.

Элейн заметила рюкзак Грейс в углу. Она опустилась на колени и расстегнула его.

"Что ты делаешь, Элейн?"

"Я не могу найти свою сумочку".

"Ты же сказала, что оставила ее в "Джипе".

"Я думала, что оставила ее там, но Дуг сказал, что не видел ее. Я осмотрела всю дорогу вдоль и поперек на случай, если она где-то упала в снег". Она начала копаться в рюкзаке, выкладывая содержимое на пол. Достала Айпод Грейс, солнечные очки, рубашку, мобильный телефон. Расстроенная, она вытряхнула рюкзак, и мелочь с грохотом вывалилась на пол. "Где, черт возьми, моя сумочка?"

"Ты на самом деле, думала, что Грейс взяла ее?"

"Я нигде не могу ее найти. Она должна быть у нее".

"Почему у нее?"

"Она подросток. Может ли кто-нибудь понять подростков?"

"Ты уверена, что не оставила ее где-нибудь в доме?"

"Уверена". Расстроившись, Элейн бросила пустой рюкзак. "Я знаю, что она была со мной в "Джипе", когда мы поднимались по дороге. Но после аварии все были в панике. Я была сосредоточена только на Арло. В последний раз я видела ее на заднем сиденье, рядом с Грейс". Она рассматривала комнату, ища любое место, где может лежать пропавшая сумочка. "Она единственная, у кого была возможность взять ее. Ты

побежала вниз с холма за санями. Дуг и я пытались остановить кровотечение. Но никто не смотрел за Грейс".

"Возможно, она выпала из "Джипа".

"Снега не было уже два дня, и все покрыто коркой льда". Элейн резко дернулась, когда дверь открылась. Ее застали в несомненно виноватом положении, на коленях возле пустого рюкзака, содержимое которого было разбросано по полу.

"Что ты делаешь?" - возмутилась Грейс. "Это*мои* вещи".

"Что ты искала в моем рюкзаке?"

"Свои таблетки. Пузырек с "Кодеином". Он нужен Арло".

"И ты думала, что найдешь его в моих вещах?"

"Просто скажи мне, где он".

"Откуда я знаю?" Грейс схватила рюкзак и начала засовывать свои вещи обратно. "Откуда ты знаешь, что не *она* взяла его?" Девочка не называла имен, но все они знали, что она имела в виду Мауру.

"Грейс, я всего лишь задала тебе простой вопрос".

"Ты даже не задумалась о том, что это может быть кто-то другой. Ты просто сразу подумала*на меня*".

Элейн вздохнула. "Я слишком устала, чтобы спорить. Просто скажи мне, если знаешь, где таблетки".

"Почему я должна говорить тебе о чем-либо? Ты все равно мне не поверишь". Грейс застегнула рюкзак, закинула его на плечо и направилась к двери. "Здесь еще одиннадцать домов. Не понимаю, почему я должна оставаться в этом".

"Грейс, мы должны держаться вместе", - сказала Маура. "Я обещала твоему отцу присмотреть за тобой. Пожалуйста, останься здесь".

"Зачем? Я пришла рассказать вам о том, что нашла, и первое, что я слышу, когда вхожу в дверь - *Ты воровка*".

"Я не говорила этого!" - запротестовала Элейн.

Маура встала и подошла к девочке. "Что ты нашла, Грейс?"

"Как будто Вам интересно".

"Мне интересно. Я хочу знать, что ты нашла".

Девочка остановилась, разрываясь между уязвленной гордостью и стремлением поделиться своими новостями. "Это снаружи", - наконец произнесла она. "Возле леса".

Маура надела куртку и перчатки и пошла на улицу за Грейс. Снег, ранее превратившийся в месиво после всех приездов и отъездов, покрылся коркой льда и кочками, и Маура осторожно шла по скользкой поверхности, пока она и Грейс обошли дом и пошли по снежному полю к деревьям.

"Сначала я увидела вот это", - сказала девочка, показывая на снег. "Эти отпечатки".

Там были следы животных. Койот, подумала Маура, или, может быть, волк. Хотя метель местами замела отпечатки, было очевидно, что они двигались в сторону их дома.

"Должно быть, они оставили эти следы прошлым вечером", - предположила Грейс. "Или ночью. Потому что они уже замерзли". Она повернулась в сторону леса. "Есть кое-что еще, что я хочу показать Вам".

Грейс направилась через поле, по следам, к заснеженной насыпи. Это был просто белый холм, его очертания сливались с огромным полем снега, тут все было белым, кусты и валуну были неразличимы под толщей зимнего одеяла. Только когда они приблизились к насыпи, Маура заметила полосу желтого, проглядывавшую там, где Грейс смела снег, чтобы показать то, что было под ним.

Бульдозер.

"Он просто стоял здесь открытым", - проговорила Грейс. "Как будто они что-то рыли и просто... остановились".

Маура распахнула дверь и заглянула в кабину водителя. В замке не было ключа зажигания. Если бы они как-то смогли завести его, то смогли бы проложить путь до дороги. Она посмотрела на Грейс. "Ты же не знаешь, как завести двигатель без ключа зажигания, не так ли?"

"Если бы у нас был "Гугл", мы могли бы найти, как это сделать".

"Если бы у нас был "Гугл", мы бы давно уже выбрались из этого места". Со вздохом Маура закрыла дверь.

"Видите эти следы?" - спросила Грейс. "Они проходят мимо этого места и направляются в сторону леса".

"Мы среди дикой природы. Неудивительно обнаружить следы животных".

"Они знают, что мы здесь". Грейс беспокойно оглянулась. "Они унюхали нас".

"Тогда мы просто будем оставаться внутри ночью, хорошо?" - Маура взяла ее руку и обнадеживающе сжала. Она казалась такой тонкой, такой хрупкой через рукав куртки, напомнив, что, в конце концов, этой девочке было только тринадцать. Ребенок, возле которого не было ни матери, ни отца, чтобы успокоить ее. "Обещаю, я отгоню любого волка, подошедшего к двери", - сказала Маура.

"Здесь не может быть всего один волк", - заметила Грейс. "Это животные, которые живут в стае. Если они нападут все разом, ты не сможешь отбиться от них".

"Грейс, не беспокойся об этом. Волки редко нападают на людей. Скорее всего, они еще больше боятся нас, чем мы их".

Девочка не выглядела убежденной. Чтобы доказать, что она не боится, Маура пошла за следами к деревьям по снегу, который был глубоким, настолько глубоким, что она внезапно провалилась выше коленей. Вот почему олени так легко становились жертвами зимой: тяжелые животные проваливались в снег и не могли убежать от более легких и проворных волков.

"Я не делала этого, знаете ли!" - крикнула ей вслед Грейс. "Я не брала ее дурацкую сумочку. Даже если бы хотела, не взяла бы".

Маура вдруг заметила новый набор отпечатков и остановилась на краю опушки, разглядывая их. Эти следы оставили не волки. Когда она поняла, на что смотрит, внезапно от ужаса ее волосы встали дыбом.

Снегоступы.

"Зачем бы мне было брать ее сумочку?" - спросила Грейс, все еще стоящая рядом с бульдозером.

"Вы верите мне, правда? По крайней мере, Вы обращаетесь со мной, как со взрослой".

Маура заглянула в лес, стараясь разглядеть, что притаилось под пологом этих сосен. Но деревья были слишком плотными, и все, что она увидела,

были висящие ветви и запутанный подлесок, занавес деревьев был настолько густой, что любое количество глаз могло бы сейчас наблюдать за ней, и она не смогла бы их увидеть.

"Элейн делает вид, что она милая и заботится обо мне, но только тогда, когда папа рядом", - сказала Грейс. "Меня тошнит от нее".

Медленно Маура отступала назад от леса. Каждый шаг казался тревожаще громким и неуклюжим. Ее ботинки трещали, проваливаясь сквозь ледяную корку и наступая на упавшие ветки. А позади нее Грейс продолжала.

"Она хорошо ко мне относится *из-за него*. Женщины всегда начинают подлизываться ко мне. А потом не могут дождаться, чтобы избавиться от меня".

"Давай вернемся в дом, Грейс", - тихо сказала Маура.

"Это просто притворство, а папа слишком слеп, чтобы замечать это". Грейс вдруг замолчала, увидев лицо Мауры. "В чем дело?"

"Ни в чем". Маура взяла девочку за руку. "Становится холодно. Пойдем внутрь".

"Вы злитесь на меня, что ли?"

"Нет, Грейс, не злюсь".

"Тогда почему Вы так сильно сжимаете мою руку?"

Маура тут же отпустила руку девочки. "Думаю, нам надо уйти до темноты. Пока волки не вернулись".

"Но Вы же только что сказали, что они не нападают на людей".

"Я обещала твоему отцу позаботиться о тебе, это я и пытаюсь делать". Ей удалось улыбнуться. "Пойдем, я сделаю нам немного горячего шоколада".

Маура не хотела пугать девочку еще больше. Поэтому она не рассказала Грейс о том, что только что увидела в лесу. Но надо сказать хотя бы Элейн. Они должны быть готовы теперь, когда она узнала правду.

Они были не одни в этой долине.

"Если там кто-то есть, почему мы его не видели?" - спросила Элейн.

Они сидели, проснувшись поздно ночью, дергаясь от каждого скрипа и каждого шороха. Грейс крепко спала на диване, не слыша их напряженного шепота и тревожных предположений. Когда Маура забаррикадировала дверь и подперла ее стулом, Грейс подумала, что это для защиты от волков. Но сегодня Маура и Элейн боялись не четвероногих хищников.

"Отпечатки свежие", - сказала Маура. "Будь они старше пары дней, ветер и снег замели бы их".

"Почему мы не видели других следов?"

"Возможно, он сумел замести их. Или наблюдает за нами на расстоянии".

"Что означает, что он не хочет, чтобы мы знали, что он там".

Маура кивнула. "Да, так и есть".

Элейн вздрогнула и посмотрела на камин. "Ну, он-то точно знает, что мы здесь. Он, вероятно, может разглядеть это пятно света за милю".

Маура взглянула на окно, темное снаружи. "Может быть, он смотрит на нас сейчас".

"Ты могла ошибиться. Возможно, это были не снегоступы".

"Это были они, Элейн".

"Ну, меня там не было, чтобы посмотреть на них". Она внезапно засмеялась с оттенком истерии. "Это похоже на то, словно ты рассказываешь страшилки у костра, чтобы напугать меня".

"Я бы не сделала этого".

"*Она* бы сделала". Элейн показала на Грейс, которая спала, не подозревая ни о чем. "И она получила бы удовольствие от этого. Это была ее идея подшутить надо мной? Потому что я не думаю, что это очень смешно".

"Я же сказала, что она не знает об этом. Я не хочу пугать ее".

"Если там кто-то *есть*, почему он просто не подойдет и не представится? Почему он прячется в лесу?" Ее глаза сузились. "Знаешь, Маура, мы все здесь понемногу сходим с ума. Арло видит призраков. Я не могу найти свою сумочку. Ты не застрахована от этого. Может быть, глаза сыграли с

тобой злую шутку, и это были не следы от снегоступов. И нет никакого наблюдателя в лесу".

"Кто-то еще есть в этой долине. Кто-то, кто узнал о нас, когда мы приехали".

"Ты только сегодня обнаружила эти следы".

"Есть еще кое-что, о чем я не рассказала. Это произошло в первую же ночь, когда мы оказались здесь". Маура снова взглянула на Грейс, чтобы убедиться, что девочка еще спала. Она понизила голос до шепота. "Я проснулась посреди ночи и на полу был снег. И след. Очевидно, кто-то открыл дверь и впустил ветер. Но вы все крепко спали. Так кто открыл эту дверь, Элейн? Кто заходил в этот дом?"

"Ты никогда прежде не рассказывала об этом. Почему ты говоришь мне об этом только сейчас?"

"Тогда я подумала, что один из вас выходил ночью на улицу. На следующее утро след исчез, и не осталось никаких доказательств. Я решила, что мне приснилось все это".

"Наверное, так и есть. Ты создала эту параноидальную фантазию из ничего. А теперь ты пугаешь *меня* из-за каких то следов, которые, как тебе *кажется*, ты видела в лесу".

"Я говорю тебе об этом потому, что мы обе должны быть начеку. Мы должны следить за другими знаками".

"Мы находимся у черта на куличках. Кто еще может быть здесь, гадкий снеговик?"

"Я не знаю".

"Если он был в этом доме, если он прячется рядом, наблюдая за нами, то почему никто из нас не видел его?"

"Я", - произнес тихий голос. "Я видел его".

Маура не заметила, что Арло не спал. Она обернулась и увидела, что он наблюдает за ними, глаза его были безжизненными и запавшими. Она подсела к нему. "Что ты видел?" - шепотом спросила она.

"Я говорил тебе вчера. Думаю, это было вчера..." Он сглотнул, морщась от напряжения. "Боже, я точно не знаю, когда это было".

"Я не помню, чтобы ты говорил о чем-либо подобном", - заметила Элейн.

"Было темно. Лицо заглянуло сюда".

"Ох", - вздохнула Элейн. "Он снова говорит об этих призраках. Всех этих людях, которых он якобы видит в комнате". Она села на корточки рядом с Арло и закутала его одеялом. "У тебя просто плохие сны. Жар заставляет тебя видеть вещи, которых нет".

"Я не придумал его".

"Никто больше не видел его. Это из-за обезболивающих таблеток. Дорогой, ты запутался".

Арло снова попытался сглотнуть, но во рту было сухо, и он не мог сделать этого. "Он был здесь", - прошептал он. "Я видел его".

"Тебе нужно больше пить", - сказала Маура. Она наполнила чашку и поднесла к его губам. Ему удалось отпить только несколько глотков, прежде чем он закашлялся, и вода полилась по уголкам рта. Слабо он оттолкнул чашку и со стоном рухнул обратно. "Хватит".

Маура поставила чашку и изучающе рассматривала его. Он не мочился уже несколько часов, и звук его дыхания изменился. Оно было шумным и хрипящим - знак того, что в его легких появилась аспирационная жидкость. Если он слабеет, было бы опасно заставлять его пить, но альтернатива - организм получит обезвоживание и впадет в шоковое состояние. В любом случае, подумала она, мы потеряем его.

"Расскажи мне еще раз", - сказала она. "О том, что ты видел".

"Лица".

"Люди в комнате?"

Он издал еще один хрипящий вздох. "И в окне".

Кто-то там прямо сейчас?

Ледяное дыхание прошло по ее позвоночнику, и Маура оглянулась на окна. Все, что она увидела за стеклом - это темноту. Ни призрачных лиц, ни демонических глаз, уставившихся на него.

Элейн разразилась презрительным смехом. "Видишь? Теперь вы оба потеряли разум! Я начинаю думать, что в этом доме остался только один здравомыслящий человек".

Маура подошла к окну. Снаружи ночь была плотной, словно бархатная драпировка, скрывающая все секреты, таящиеся в долине. Но ее

воображение заполнили детали, которых она не могла не видеть, картины брызг крови и ужаса. Что-то заставило жителей этой деревни бежать, оставив двери незапертыми, окна открытыми, а пищу несъеденной. Что-то настолько страшное, что заставило их бросить любимых домашних животных умирать от холода и голода. Оставалось ли здесь по-прежнему то, что заставило их покинуть это место? Или тут вообще ничего нет, кроме ее собственных мрачных фантазий, рожденных страхом и изоляцией от внешнего мира?

Все дело в этом месте. Оно играет с нашим разумом, воруя наше здравомыслие.

Она размышляла над непрерывной последовательностью катастроф, которые удерживали их здесь. Метель, неверная дорога. Внедорожник, съехавший в канаву. Выглядело так, словно им, в конечном итоге, суждено было оказаться здесь, невинным жертвам, заманенным в ловушку Царства Божьего, и любая попытка бегства натыкалась на новое несчастье. Происшествие с Арло доказало тщетность попытки побега? А где был Дуг? Прошло почти два дня, с тех пор, как он ушел из долины. К этому моменту помощь уже должна была прибыть.

Это означало, что у него не получилось. Царство Божие не позволило ему убежать.

Она встряхнула саму себя и отвернулась от окна, вдруг преисполнившись к себе отвращением за занимательные мысли о сверхъестественном. Это было тем, что делает стресс даже с самым логическим умом: создает монстров, которых не существует.

Но я знаю, что видела след на снегу. И Арло видел лицо в окне.

Она подошла к двери, убрала стул, подпирающий ее и открыла задвижку.

"Что ты делаешь?" - спросила Элейн.

"Хочу проверить, выдумала ли я все эти вещи". Маура надела куртку и застегнула ее.

"Ты собираешься выйти*наружу*?"

"Почему бы и нет? Ты считаешь, что я схожу с ума. Ты продолжаешь настаивать, что здесь ничего нет".

"Что ты собираешься делать?"

"Арло видел лицо в окне. Снега не было три дня. Если кто-то стоял снаружи, их следы могут быть все еще там".

"Ты можешь просто остаться внутри, пожалуйста? Тебе не нужно ничего мне доказывать".

"Я доказываю это сама себе". Маура взяла лампу и потянулась к двери. Даже когда она взялась за ручку, она боялась, что ей придется отбиваться от криков: *Не выходи! Закрой задвижку!* Но такие опасения были нелогичными. Никто не пытался причинить им вред, они сами заработали все свои несчастья, приняв серию неверных решений.

Она открыла дверь и вышла наружу.

Ночь была тихой и молчаливой. Не дул ветер, не шумели деревья. Самым громким звуком был стук ее сердца. Дверь вдруг снова отворилась и появилась Элейн, одевающая куртку.

"Я тоже пойду".

"Ты не обязана делать этого".

"Если ты найдешь еще следы, я хочу увидеть их собственными глазами".

Вместе они обошли дом, направляясь к той его части, где находились окна. Они не ходили прежде этой дорогой, и пока Маура рассматривала снег в свете керосиновой ламы, она не видела никаких следов, только нетронутый снег. Но когда они подошли к окну, она остановилась, глядя на безоговорочное свидетельство, освещенное лампой.

Теперь Элейн тоже увидела это и затаила дыхание. "Они похожи на волчьи следы".

Будто в ответ далекий вой пронзил ночь, которому ответил хор скулежа и воплей, от которых по коже Мауры пробежали мурашки. "Следы прямо под окном", - сказала она.

Элейн вдруг расхозоталась. "Ну, это объясняет лицо, которое видел Арло, не правда ли?"

"Как?"

"Разве это не очевидно?" Элейн повернулась к лесу, и ее смех был такой же дикий и неконтролируемый, как и вопли, доносящиеся из леса. "Оборотни!"

Внезапно вой прекратился. Наступившая тишина была настолько полной, настолько необъяснимой, что Маура почувствовала, как ее кожу покалывает. "Возвращаемся внутрь", - прошептала она.*"Сейчас же"*.

Они побежали через снежную корку обратно к крыльцу и влетели в дом. Маура задвинула щеколду и подперла дверь стулом. Мгновение они стояли, задыхаясь, ничего не говоря. В очаге бревно рухнуло в кучу святящегося пепла, и искры полетели вверх.

Элейн и Маура внезапно напряглись и посмотрели друг на друга, когда снова услышали звук, пронесшийся по долине. Это был волк, завывший снова.

19

Еще до восхода солнца Маура знала, что Арло умирает. Она слышала это в его дыхании, в мокром бульканье в его горле, словно он пытался вдохнуть воздух через трубочку, заполненную водой. Его легкие была наполнены жидкостью.

Она проснулась от этого звука и повернулась, чтобы взглянуть на Арло. В свете огня она увидела, что Элейн склонилась над ним, осторожно вытирая лицо полотенцем.

"Сегодня тот самый день, Арло", - пробормотала Элейн. "Они придут, чтобы спасти нас, я знаю это. Сразу как рассветет".

Арло издал мучительный вздох. "Дуг..."

"*Да*, я уверена, что к этому моменту у него все получилось. Ты знаешь, какой он. *Никогда не сдается, никогда не капитулирует*. Это наш Дуг. Ты просто держись, договорились? Еще несколько часов. Смотри, уже начало светать".

"Дуг. Ты". Арло рвано задышал. "У меня никогда не было шанса. Да?"

"О чем ты?"

"Всегда знал". Арло выдавил рыдание. "Всегда знал, что ты бы выбрала его".

"Ох, Арло. Нет, это не то, о чем ты думаешь".

"Время быть честным. Пожалуйста".

"Ничего не было между мной и Дугом. Я клянусь, милый".

"Но тебе бы хотелось этого".

Наступившая тишина ответила более честно, чем все, что могла бы сказать Элейн. Маура по-прежнему молчала, ощущая себя неудобным свидетелем этой болезненной исповеди. Арло знал, что его время уходит. Это был последний шанс узнать правду.

"Не имеет значения". Он вздохнул. "Не теперь".

"Но это *имеет* значение", - сказала Элейн.

"Все еще люблю тебя". Арло закрыл глаза. "Хочу, чтобы ты… знала это".

Элейн зажала рукой рот, чтобы заглушить рыдания. Первые лучи рассвета, упавшие через окно, осветили ее, стоящую на коленях рядом с ним, страдающую от горя и вины. Она выровняла дыхание и выпрямилась. Только тогда она заметила, что Маура проснулась и наблюдает за ними, и она смущенно отвернулась.

С минуту две женщины молчали. Единственным звуком было хриплое дыхание Арло, вдох и выдох, вдох и выдох, через хрип сгустков слизи. Даже с другого конца комнаты Маура видела, что его лицо изменилось, глаза еще сильнее ввалились, кожа теперь приняла болезненный зеленый оттенок. Она не хотела глядеть на его ногу, но было достаточно светло, чтобы осмотреть ее, и она знала, что должна это сделать. Это была ее обязанность, обязанность, которую ей не хотелось выполнять, но ведь она была врачом. Однако все ее медицинское обучение оказалось бесполезным без современных лекарств, чистых хирургических инструментов и ледяной решимости сделать все необходимое: отрезать ногу кричащему человеку. Потому что это было то, что необходимо сделать. Она знала это еще до того, как осмотрела конечность, прежде чем она выпустила вонь гноящейся раны из-под одеяла.

"О, Боже", - Элейн застонала и кинулась прочь. Маура услышала, как с грохотом закрылась входная дверь, когда Элейн выбежала из зловонной комнаты в поисках свежего воздуха.

Это нужно сделать сегодня, подумала Маура, глядя на гниющую ногу. Но она не могла сделать это в одиночку, ей необходимо, чтобы Элейн и Грейс держали его, или она ни за что не сможет контролировать кровотечение. Она взглянула на девочку, которая все еще крепко спала на диване. Может ли она рассчитывать на Грейс? Хватит ли у Элейн силы духа крепко держать его, несмотря на крики и безжалостный скрежет пилы? Если они дрогнут, Маура может убить его.

Она надела куртку, перчатки и вышла на улицу. Она обнаружила Элейн, стоящую на крыльце, глубоко вдыхающую холодный воздух, словно ей хотелось вымыть вонь гниющего тела Арло из своих легких.

"Как долго он протянет?" - тихо спросила Элейн.

"Я не хочу говорить о сроках, Элейн".

"Но он умирает. Разве не так?"

"Если мы ничего не сделаем, то да, он умрет".

"Ты и Дуг уже *сделали* кое-что. Это не помогло".

"Поэтому мы должны сделать следующий шаг".

"Какой?"

"Ампутация".

Элейн уставилась на нее. "Ты же это несерьезно".

"У нас нет другого выбора. Мы израсходовали все антибиотики. Если оставить ногу, он умрет от септического шока".

"Ты прежде не хотела делать операцию! Дуг говорил тебе об этом".

"Все стало гораздо хуже. Теперь мы не просто хотим сохранить ногу. Речь о его жизни. Мне понадобится, чтобы ты держала его".

"Я не смогу сделать это одна!"

"Грейс должна будет помочь".

"Грейс?" - фыркнула Элейн. "Ты думаешь, что можно доверить этому избалованному ребенку сделать что-то полезное?"

"Если мы объясним ей. Если расскажем, как это важно".

"Я знаю ее лучше, чем ты, Маура. Она полностью держала Дуга под контролем, и он делал все для своей маленькой принцессы. Все, чтобы сделать ее счастливой, чтобы заставить забыть, что ее мать ушла".

"Ты недостаточно веришь в нее. Она может быть всего лишь ребенком, но она умна. Она поймет, что поставлено на карту".

"Ее это не заботит. Разве ты не видишь этого в ней? Ее, *нахрен*, не волнует никто, кроме нее самой". Элейн покачала головой. "Не рассчитывай на Грейс".

Маура выдохнула. "Если ты будешь помогать мне одна, то нам понадобится веревка. Что-то, чтобы привязать его к столу".

"Ты на самом деле собираешься пройти через это?"

"А что мне делать? Стоять и смотреть, как он умирает?"

"Они могут прийти за нами сегодня. Они могут быть здесь всего через несколько часов".

"Элейн, мы должны быть реалистами".

"Еще один день не изменит дела, правда? Если они появятся завтра, это будет достаточно скоро".

"Дуг ушел два дня назад. Что-то пошло не так". Она замолчала, не желая признавать очевидного. "Мне не кажется, что у него получилось", - сказала она тихо. "Думаю, мы сейчас сами по себе".

Глаза Элейн внезапно заблестели от слез, она отвернулась и принялась разглядывать снег. "А если ты это сделаешь? Если ты отрежешь ногу, каковы шансы, что он все равно не умрет?"

"Без антибиотиков, боюсь, его шансы выжить невелики. Независимо от того, что мы сделаем".

"Тогда зачем заставлять проходить его через это? Если он все равно умрет, зачем его мучить?"

"Потому что у меня в запасе больше нет других приемчиков, Элейн. Сделать это или просто оставить все, как есть".

"Дуг все еще может привести помощь..."

"Она уже должна была прийти".

"Тебе нужно дать ему время".

"Сколько еще нам придется ждать, прежде чем понять очевидное? *Помощь не придет*".

"Мне все равно, сколько времени это займет! Иисусе, ты хоть слышишь, о чем говоришь? Серьезно, ты отрежешь ему ногу?" Элейн внезапно

оперлась на балку крыльца, словно слишком устала, чтобы стоять самой. "Я не буду помогать тебе в этом", - тихо произнесла она. "Прости".

Маура повернулась и посмотрела на дорогу, ведущую из долины. Был еще один сверкающе ясный день, и она сощурилась от яркого света утреннего солнца, отражающегося на снегу. У нас есть всего один последний вариант, подумала она. Если она не примет его, Арло умрет. Может быть, не сегодня и даже не завтра, но в этой комнате она чуяла запах неизбежности того, что должно было произойти, если она не начнет действовать.

"Ты должна поить его", - сказала она. "До тех пор, пока он не проснется достаточно, чтобы пить самому, ты должна давать ему глотки подслащенной воды. И накормить, если он сможет есть. Все, что у нас осталось из обезболивающего - "Тайленол", но его еще довольно много.

Элейн нахмурилась. "Почему ты мне об этом говоришь?"

"Потому что теперь ты за главную. Просто попытайся создать ему удобства, это лучшее, что ты можешь сделать".

"А ты?"

"Мои лыжи по-прежнему во внедорожнике. Я возьму немного припасов на случай, если не успею добраться туда до темноты".

"Ты собираешься съехать на лыжах с горы?"

"Почему бы еще и мне не попробовать сделать это?"

"Если Дуг не смог..."

"Возможно, с ним произошел несчастный случай. Он может лежать где-то со сломанной ногой. В таком случае, это еще важнее, отправиться сейчас, пока у меня впереди целый день".

"Что, если и ты не вернешься?" - спросила Элейн с отчаянием в голосе.

"У вас много еды и дров. Ты и Грейс сможете продержаться здесь несколько месяцев". Она повернулась.

"Подожди. Мне нужно сказать тебе кое-что".

Маура остановилась на крыльце и обернулась. "Да?"

"Дуг и я, между нами никогда ничего не было".

"Я слышала, как ты говорила об этом Арло".

"Это правда".

"Почему это имеет какое-то значение?"

"Я думала, ты захочешь знать".

"Если быть честной, Элейн, что-то, что произошло или не произошло между тобой и Дугом не имеет для меня абсолютно никакого значения." Маура повернулась к дому. "Все, что меня сейчас волнует - это то, как всем нам выбраться из этого места живыми".

Ей понадобился час, чтобы собрать рюкзак. Она сложила в него еду, запасные носки, перчатки и свитер. В гараже она нашла брезентовую палатку и спальный мешок, которые, как она надеялась, ей не понадобятся. Если повезет, она спустится с горы до полуночи. Батарея на ее сотовом села, поэтому она оставила его на попечение Элейн вместе со своей сумочкой, забрав только наличные и удостоверение личности. В путешествии на тридцать миль не было места ни для одной лишней унции.

Тем не менее, тяжесть рюкзака давила на плечи, когда она пошла по дороге из долины. Каждый шаг напоминал ей о прошлой злополучной попытке уйти. Здесь была разъехавшаяся колея, оставленная "Джипом", когда тот с трудом поднимался по снегу. Тут были следы, которые они оставили после того, как застряли и пошли вниз, таща Арло на санях. Еще сто ярдов, несколько извилистых поворотов, и она увидела пятна крови Арло на снегу, истоптанные их ботинками. За следующим поворотом был застрявший "Джип" с разбитыми цепями на шинах. И множество крови.

Она остановилась, чтобы отдышаться и уставилась на истоптанный снег, окрашенный в различные оттенки красного и розового, похожий на фруктовое мороженое, которое едят жарким летним днем. Это вернуло в памяти крики и панику, и ее сердце застучало от слишком многих страшных воспоминаний, пока она тащилась в гору.

Она оставила "Джип" позади и продолжила идти. Здесь снег нарушали только следы Дуга. За последние три дня они частично растаяли на солнце и покрылись ледяной корочкой. Она продолжала идти, с беспокойством думая о том, что идет по следам Дуга, что каждый шаг, который она делает, он тоже проделал два дня назад. Как далеко вниз по горе она проследует за этими отпечатками? Наступит ли момент, когда она внезапно остановится и узнает, что же с ним произошло?

Или меня постигнет та же участь?

Дорога стала круче, и она вспотела в тяжелой одежде. Маура расстегнула куртку, сняла перчатки и шапку. Это восхождение было наиболее напряженной частью ее путешествия. Как только она дойдет до главной дороги, ей придется, главным образом, скользить вниз на лыжах. По крайней мере, это было в теории. Однако Дуг не смог завершить это. Теперь она уже начала сомневаться, что сможет совершить этот безрассудный подвиг, который не получился у спортивного и атлетичного Дуга.

Она еще могла передумать. Она может развернуться и вернуться в дом, где было достаточно пищи, чтобы продержаться до весны. Маура достигла точки, с которой видно было все поселение, даже дым, выходящий из трубы их дома. Она даже не дошла до главной дороги, а уже была истощена, ее ноги болели и подкашивались. Чувствовал ли Дуг усталость, когда дошел до этого места? Когда он остановился на этом месте и смотрел вниз, размышлял ли он о том, что лучше было бы вернуться?

Она знала, что именно он выбрал, его следы оставили запись о его решении. Они продолжались на дороге.

То же сделает и она. Это для Арло, подумала она. Его имя начало монотонно крутиться в голове, пока она шла.*Спасти Арло. Спасти Арло.*

Сосны вскоре скрыли из виду долину. Рюкзак, казалось, с каждым шагом становился все тяжелее, и она начала задумываться о том, что можно выбросить. Так ли ей нужны эти банки с сардинами? Не хватит ли полбаночки арахисового масла, чтобы снабдить ее энергией для спуска с горы? Она обдумывала этот вопрос, пока шагала по дороге, и звук банок в рюкзаке раздражал ее. Это плохой знак, что она уже рассматривает такой шаг меньше чем через два часа после начала путешествия.

Дорога выровнялась, и она заметила табличку впереди, где они увидели признаки поселения Царство Божие пять дней назад. Долина была теперь далеко от нее, и деревня стала похожа на игрушечный пейзаж, украшенный искусственным лесом и посыпанный искусственным снегом. Но дым из дымохода был реальным, так же, как и люди в этом доме, один из которых умирал.

Она повернулась, чтобы продолжить путь, сделала два шага и резко остановилась. Глядя вниз, на снег, она увидела следы Дуга, прокладывающие дорогу перед ней.

И еще один набор отпечатков, следующий за ним. Снегоступы.

Она знала, что они следовали за Дугом, потому что лежали поверх его следов. Но насколько после? Несколько часов спустя, на день позже? Или преследователь ехал прямо за Дугом, придвигаясь все ближе?

Он сейчас прямо за мной?

Она обернулась, сердце колотилось, пока она осматривала окрестности. Деревья, казалось, придвинулись ближе, словно подкрадывались к дороге, когда она отворачивалась. Блики солнца наполовину ослепили Мауру, и она не могла разглядеть темноту под этими тяжелыми ветвями. Она ничего не слышала, стоя здесь. Ни ветра, ни звука шагов, только звук ее собственного прерывистого дыхания.

Забирай лыжи. Спускайся с этой горы.

Она побежала, следуя за отпечатками ботинок Дуга. Он не бежал. Его шаг, как и прежде, был размеренным, и подошвы оставляли глубокие отпечатки в снегу. На тот момент он не понимал, что за ним следят. Он, скорее всего, думал только о стоящей перед ним задаче. О том, как заберет лыжи и поедет вниз по горе. Ему не пришло в голову, что за ним могут следить.

Ее грудь болела, а горло горело от холодного воздуха. Каждый шаг казался оглушительно громким, когда ее ботинки трещали по ледяной глазури. Любой, находящийся поблизости, подумал бы, что это громыхает слон. Пыхтящий, неуклюжий слон.

Наконец она увидела цепь, преграждающую частную дорогу. Почти дошла. Она последовала за отпечатками ботинок Дуга, проходя последний десяток метров, мимо цепи, мимо знака "ТОЛЬКО ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ" и увидела внедорожник, все еще лежавший на боку в кювете. В багажнике на крыше не хватало одной пары беговых лыж.

Значит, Дуг дошел до этого места. Она увидела параллельные следы, оставленные его лыжами, пока он ехал вниз по дороге.

Она забралась в канаву, провалившись до бедер в снег, и вытащила второй набор лыж из багажника. Достать лыжные ботинки займет больше времени. Они были внутри внедорожника, а автомобиль лежал на боку, придется поднимать тяжелую дверь. Когда, наконец, удалось ее открыть, Маура запыхалась и тяжело дышала.

Внезапно она услышала далекий гул. Она пошла вперед, слыша звук сквозь стук сердца, боясь, что ей только показалось это. Нет, он существовал - звук двигателя.

Снегоочиститель шел в гору.

Он сделал это. Дуг сделал это, и теперь мы будем спасены.

Она издала крик радости, и все равно, что дверь внедорожника захлопнулась. Она еще не видела снегоочиститель, но шум был громче, ближе, и она смеялась и плакала одновременно. Назад к цивилизации, подумала она. Назад к горячему душу, электрическому свету и телефонам. И самое главное, назад к больницам.

Арло будет жить.

Она выбежала на дорогу и остановилась, ожидая своих спасителей. Чувствуя солнце на своем лице, радость разливалась по ее жилам. Вот как все хорошо обернулось, думала она. Вот, где закончится кошмар.

Затем через гул снегоочистителя она услышала тихий хруст снега, проседающего под чьим-то весом. Звук раздался позади нее. Она испуганно вдохнула, и воздух ворвался в ее легкие холодным ветром. Только тогда она увидела тень, надвигающуюся, чтобы схватить ее.

Наблюдатель из леса. Он здесь.

20

Джейн нашла Дэниела Брофи сидевшего, сгорбившись, в кабинке пустого коктейль-бара отеля. Он не смотрел на нее, уставившись на стол, ясно давая понять, что ему хочется побыть одному.

Она села рядом. "Мы не видели Вас за обедом", - сказала она. "Вы что-нибудь ели?"

"Я не голоден".

"Я все еще жду ответа от Квинена. Но не думаю, что сегодня он скажет нам что-то новое".

Брофи кивнул, все еще не глядя на нее. Все еще подавая сигнал *Уходи. Я не хочу говорить.* Даже в приукрашивающем мраке зала он выглядел явно старше. Усталым и разбитым.

"Дэниел", - произнесла она. "Я не собираюсь сдаваться. И Вы не должны".

"Мы проехали через пять графств", - сказал он. "Говорили в прямом эфире шести радиостанций. Просмотрели каждую минуту этого видеонаблюдения".

"Там может быть, что-то, что мы упустили. Что-то, что мы увидим, если просмотрим еще раз".

"Она выглядела счастливой на этой записи. Разве нет?" Брофи поднял голову, и она увидела муку в его глазах. "Она выглядела счастливой с этим мужчиной".

Помолчав, Джейн призналась: "Да, выглядела".

Камеры наблюдения поймали лишь несколько кадров Мауры и блондина в холле. Но изображения были мимолетные, каждый раз по нескольку секунд, и затем она выскользнула из виду. Это было словно наблюдать за призраком, выискивая его изображения на мониторе. Призраком, переживающим свои моменты на земле снова и снова.

"Мы не знаем, что это означает", - сказала Джейн. "Он может оказаться ее старым знакомым".

"Тем, кто заставил ее улыбаться".

"Это же была медицинская конференция. Куча патологоанатомов, которые, вероятно, знают друг друга. Возможно, он не имеет ничего общего с ее исчезновением".

"Или, может быть, Квинен прав. И они вместе прячутся в каком-то отеле прямо сейчас, занимаясь горячим, сумасшедшим..." Он остановился. "По крайней мере, это будет означать, что она жива".

"Да. Это бы означало".

Они оба замолчали. Было всего три часа дня, слишком рано для коктейлей. За исключением бармена, протирающего бокалы за стойкой, они были единственными посетителями в полумраке зала.

"Если она уехала с другим мужчиной, - спокойно произнесла Джейн, - Вы понимаете, почему это могло произойти".

"Я виню себя", - сказал он. "Не из-за этого мужчины. И я не перестаю удивляться..."

"Чему?"

"Что если она вылетела сюда, планируя встретиться с ним".

"У Вас есть основания думать так?"

"Посмотрите на то, как они улыбались друг другу. Какими довольными казались".

"Они могут быть старыми друзьями". Или *старыми любовниками*, чуть не вырвалось у нее. Ей не нужно было этого говорить, та же мысль, видимо, мучила и Брофи. "Это всего лишь ни на чем не основанные теории", - произнесла она. "Все, что у нас есть - это видеозапись того, как она идет с ним на ужин. Встречается с ним в холле".

"И улыбается". Его глаза потемнели от боли. "Я не мог сделать этого для нее. Я не мог дать то, что ей нужно".

"То, что ей сейчас нужно от нас - это не терять надежду. Продолжать искать ее. Я не собираюсь сдаваться".

"Скажите мне правду, Джейн". Он встретился с ней взглядом. "Вы достаточно долго работаете в убойном отделе, чтобы знать. Что говорят Ваши инстинкты?"

"Инстинкты могут ошибаться".

"Если бы она не была другом, если бы это был просто еще один человек, пропавший без вести, что бы Вы думали сейчас?"

Она колебалась, и единственным звуком в зале был звон стекла, пока бармен прибирался за стойкой, готовясь к предстоящему коктейльному часу.

"После того, как прошло так много времени?" Она покачала головой. "Я была бы вынуждена рассматривать худший вариант".

Казалось, его не удивил ее ответ. К настоящему времени он пришел к такому же заключению.

Ее мобильный зазвонил, и они оба застыли. Она взглянула на номер. Квинен. Как только она услышала его голос в трубке, то сразу поняла, что это был не тот звонок, который ему хотелось бы сделать. Не тот звонок, который бы ей хотелось принять.

"Мне жаль, что вынужден сообщать плохие новости", - сказал он.

"Что такое?"

"Вы должны выехать в Медицинский Центр Святого Иоанна в городке Джексон. Доктор Дрейпер встретит Вас там".

"Доктор Дрейпер? Вы имеете в виду коронера округа Саблетт?"

"Да. Потому что это произошло в округе Саблетт". Последовала долгая и мучительная пауза. "Боюсь, они нашли Вашу подругу".

"Я думаю, вам лучше не видеть ее", - сказал доктор Дрейпер, стоя за столом переговоров напротив трех печальных друзей Мауры. "Вы должны помнить ее такой, какой она была при жизни. Я уверен, ей хотелось бы того же".

Центр Святого Иоанна был построен, чтобы служить жизни, а не смерти, и через закрытую дверь конференц-зала они могли слышать звуки обычного дня в больнице: звонящие телефоны, шум лифта, далекие вопли младенца в отделении скорой помощи. Звуки, напомнившие Джейн, что после трагедии жизнь все еще продолжается.

"Автомобиль был обнаружен только сегодня утром, в стороне от главной дороги", - сказал Дрейпер. "Мы не знаем, как долго он лежал в этом овраге. Там все было сильно повреждено огнем. И затем животные..." Он сделал паузу. "Это район дикой природы".

Ему не нужно было вдаваться в подробности. Джейн знала, что он имел в виду. В мире природы в тени смерти всегда таились существа, ожидающие пищи, с клювами, когтями и острыми зубами. Даже в пригородных парках Бостона труп привлечет собак, енотов, крыс и грифов-индеек. В скалистых горах западного Вайоминга было еще больше падальщиков, ожидающих пира, падальщиков, которые могли бы отгрызть лицо, оторвать руку и разбросать конечности. Джейн подумала о коже Мауры цвета слоновой кости, о ее царственных скулах, и она спросила себя, что осталось от этих особенностей. *Нет, я не хочу видеть ее. Я не хочу знать, что стало с ее лицом.*

"Если останки были настолько сильно повреждены, как вы смогли их опознать?" - спросил Габриэль. Он, по крайней мере, все еще мыслил, как следователь, по-прежнему был в состоянии сосредоточиться на том, о чем нужно спросить.

"Было достаточно доказательств на месте катастрофы, чтобы идентифицировать личность".

"Доказательств?"

"Когда автомобиль упал в овраг, некоторые вещи вылетели из него. Несколько чемоданов и других личных вещей, которые пережили пожар". Он потянулся к большой картонной коробке, которую принес в комнату. Запах горелого пластика разнесся, как только он поднял

крышку. Хотя вещи были запечатаны в пакеты для вещдоков, вонь пожара и дыма была достаточно сильной, чтобы проникнуть даже через герметичный пластик. Он на мгновение остановился, глядя в окно, словно внезапно задумался, не было ли ошибкой показывать содержимое. Но было слишком поздно, чтобы закрыть коробку, чтобы лишить их обещанных доказательств. Он вытащил первый вещдок и положил его на стол.

Через прозрачный пластик они могли разглядеть кожаную багажную бирку. Дрейпер показал на имя, написанное аккуратными буквами.

МАУРА АЙЛЗ, ДОКТОР МЕДИЦИНЫ.

"Думаю, на ней правильный адрес?" - спросил он.

Джейн сглотнула. "Да", - пробормотала она. Она не смела взглянуть на Дэниела, который сидел рядом с ней. Она не хотела видеть опустошения на его лице.

"Это было прикреплено к одному из чемоданов, выпавшему из автомобиля", - сказал Дрейпер. "Вы можете изучить сам чемодан, если хотите. Он находится в распоряжении Департамента Шерифа округа Саблетт, вместе с другими большими предметами". Заглянув в коробку, он вытащил другие вещдоки и положил их на стол. Еще одну багажную бирку, на этот раз с именем Дугласа Комли, доктора медицины. Мужской несессер. Рецепт на пузырек "Ловастатина" для пациента по имени Арло Зелински.

"Внедорожник арендован на имя доктора Дугласа Комли из Сан-Диего", - сказал Дрейпер. "Он зарезервировал его на десять дней. Мы считаем, что за рулем был доктор Комли, когда автомобиль слетел в овраг. Дорога сделала крутой поворот, а если была ночь или шел снег, видимость была плохая. Обледенелая дорога тоже могла стать решающим фактором".

"Значит, Вы думаете, это был несчастный случай", - сказал Габриэль.

Дрейпер нахмурился. "А Вы не согласны?"

"Всегда есть другие варианты для рассмотрения".

Коронер вздохнул. "Учитывая Вашу специфику работы, агент Дин, предполагаю, что, естественно, Вы будете думать о других вариантах. Но шериф Фейхи пришел к выводу, что это была авария. Я уже просмотрел рентгеновские снимки. Тела имеют множественные переломы, не то, что Вы ожидали. Нет фрагментов пули, ничто не указывает на то, что произошло что-нибудь другое. Автомобиль просто слетел с горной

дороги. Он пролетел пятьдесят футов и упал в овраг, где и загорелся. Я сомневаюсь, что кто-то из пассажиров оставался жив после этого, поэтому, думаю, можно с уверенностью предположить, что Ваша подруга умерла от удара".

"Там ведь была метель в прошлую субботу?" - спросил Габриэль.

"Да. И что?"

"Если на автомобиле много снега, он может рассказать нам, когда это произошло".

"Я видел только тонкий слой", - сказал Дрейпер. "Но пожар растопил снег на крыше".

"Или авария произошла совсем недавно".

"Но все еще остается вопрос, где Ваша подруга была последние семь дней. Время смерти практически невозможно определить. Я склоняюсь к тому, что раз жертв последний раз видели в субботу, то тогда это и произошло". Он посмотрел вокруг стола на их напряженные лица. "Понимаю, это оставляет без ответа многие вопросы. Но, по крайней мере, вы теперь знаете, что случилось и вернетесь домой с чувством выполненного долга. Вы знаете, что ее смерть была быстрой, и она, вероятно, ничего не почувствовала". Он вздохнул. "Мне жаль, что это обернулось таким образом".

Дрейпер поднялся на ноги, выглядя старше и изможденнее, чем полчаса раньше, когда он только вошел. Даже когда горе не ваше собственное, всего лишь находясь рядом с ним, оно проникает в вашу душу, и Дрейпер, наверное, за свою службу видел много таких случаев. "Позвольте мне проводить вас".

"Мы можем осмотреть останки?" - спросил Габриэль.

Дрейпер неодобрительно взглянул на него. "Я бы не рекомендовал".

"Но, мне кажется, это нужно сделать".

Джейн почти надеялась, что Дрейпер откажется и избавит ее от этого испытания. Она знала, что Маура не будет выглядеть, как при жизни; однажды она уже рассматривала труп, думая, что это она, и помнила тот ужас. Глядя на своего мужа, она поражалась, как он мог оставаться таким спокойным.

"Позвольте мне показать вам рентгеновские снимки", - проговорил Дрейпер. "Возможно, их будет достаточно, чтобы убедить вас в моей правоте".

Габриэль сказал Брофи. "Будет лучше, если Вы подождете здесь".

Дэниел кивнул и остался на месте, опустив голову, наедине со своим горем.

Пока Джейн и Габриэль следовали за Дрейпером к лифту, она чувствовала страх, бурлящий, словно кислота в ее желудке. Я не хочу убеждаться в этом, думала она. Мне не нужно это видеть. Но Габриэль целенаправленно вышагивал впереди, а она была слишком гордой, чтобы не следовать за ним. Когда они вошли в морг, она с облегчением увидела, что стол для вскрытия был пуст, трупы хранились вне поля зрения.

Дрейпер перетасовал несколько рентгеновских снимков и выбрал некоторые из них, повесив на экран. Он щелкнул выключателем, и на экране появились очертания скелета.

"Как видите, здесь достаточно доказательств травмы", - заявил Дрейпер. "Переломы черепа, нескольких ребер. Защемление левого бедра в тазобедренном суставе. Из-за пожара конечности приняли "кулачную позу". Его голос звучал, словно он ведет профессиональную передачу для коллег. Словно войдя в эту комнату и увидев прохладный блеск нержавеющей стали, он надел униформу коронера. "Я отослал по электронной почте эти образцы нашему судебному патологоанатому в Колорадо. Он заключил, что это женщина от тридцати до сорока пяти. И, судя по крестцово-подвздошным сочленениям, она была нерожавшей. Она никогда не рожала". Он сделал паузу и посмотрел на Джейн. "Похоже на описание Вашей подруги?"

Джейн тупо кивнула. "Да", - прошептала она.

"И у нее был очень хороший стоматолог. Здесь коронка на правом нижнем зубе. Несколько пломб". Он снова посмотрел на Джейн, словно она одна знала все ответы.

Джейн смотрела на светящиеся челюсти на светлом экране. *Откуда мне знать?* Она не изучала рот Мауры, не подсчитывала ее коронки и пломбы. Маура была ее коллегой и другом. Не коллекцией зубов и костей.

"Извините", - сказал Дрейпер. "Вероятно, это слишком большое количество информации для вас. Я просто хотел, чтобы вы были уверены в идентификации".

"Значит, вскрытия не будет", - проговорила Джейн тихо.

Дрейпер покачал головой. "Нет ни одной причины. Патологоанатом в Колорадо установил личность. У нас есть ее багажная бирка, и рентгеновские снимки соответствуют женщине ее возраста и роста. Эти телесные повреждения соответствуют тем, что обычно обнаруживают у непристегнутого пассажира при падении с обрыва на высокой скорости".

Джейн потребовалось несколько секунд, чтобы переварить его слова. Она сморгнула слезы и рентгеновские снимки на экране внезапно вернулись в центр ее внимания. "Непристегнутый пассажир?" - спросила она.

"Да".

"Вы хотите сказать, что на ней не было ремня безопасности?"

"Правильно. Ни на одном из умерших не было пристегнутого ремня безопасности".

"Это не может быть правдой. Маура никогда не забывала пристегивать ремень безопасности. Это ее особенность, такой она была".

"Боюсь, в этот раз она пренебрегла своим правилом. В любом случае, ремень вряд ли спас бы ее. Не в этом травматическом несчастном случае".

"Это не конец. Дело в том, что тут что-то не так", - сказала Джейн. "Это совершенно не в ее характере".

Дрейпер вздохнул и выключил свет. "Детектив, я знаю, как трудно принять смерть близкого друга. Была ли она пристегнута или нет, это не меняет того факта, что она мертва".

"Но как же это случилось? Почему?"

"А есть ли разница?" - тихо спросил Дрейпер.

"Да". Снова она почувствовала, как слезы щиплят ее глаза. "Это имеет смысл для меня. Я должна понять".

"Джейн", - сказал Габриэль. "Это может не иметь никакого смысла. Мы просто должны принять это". Он осторожно взял ее за руку. "Я думаю, мы видели достаточно. Давай вернемся в отель".

"Не сейчас". Она отстранилась от него. "Есть еще кое-что, что мне нужно увидеть".

"Если Вы настаиваете на просмотре останков, - сказал Дрейпер, - я покажу их. Но Вы не сможете ничего узнать. Там ничего не осталось кроме обугленной плоти и костей". Он помолчал и тихо произнес: "Поверьте мне. Вам лучше не видеть ее. Просто отвезите ее домой".

"Он прав", - сказал Габриэль. "Нам не нужно смотреть на тело".

"Не на тело". Она перевела дыхание и выпрямилась. "Я хочу увидеть место катастрофы. Я хочу увидеть, где это произошло".

21

Сверкающий снег шел следующим утром, когда Габриэль и Джейн вышли из своей машины и подошли к краю дороги. Там они молча остановились, глядя в овраг, где сгорел внедорожник, все еще лежавший здесь. Путь по истоптанному снегу указывали остатки лент ограждения, которые накануне повесила команда, извлекшая тела. Было изнурительно взбираться обратно на дорогу, таща носилки по крутому подъему, скользя ботинками по ледяным кочкам.

"Я хочу подойти поближе", - сказала она, начиная спускаться вниз по тропе.

"Там не на что смотреть".

"Я в долгу перед ней. Мне нужно увидеть, где она умерла". Она продолжала идти, сосредоточенно глядя на узкую дорожку. Под свежим слоем снежинок снег был ледяным и коварным, и ей приходилось двигаться медленно. Бедра вскоре болели от крутого спуска, и растаявшие снежинки, смешанные с потом, текли по ее щекам. Она проходила мимо мусора, оставшегося после аварии и разбросанного по склону: фрагмент искореженного металла, одинокая теннисная туфля, клочок синего сукна, и все это уже начинало исчезать под свежим слоем падавшего снега. К тому времени, когда она, наконец, дошла до почерневшей машины, Джейн была покрыта легким слоем снега. Запах пожара все еще висел в этом холодном и нетронутом воздухе, и она могла видеть шрамы от огня: обугленные кусты и выжженые сосновые ветви. Она подумала о страшной траектории движения внедорожника, когда он падал с обрыва. Вообразила крики, последние секунды жизни, мелькнувшие в глазах Мауры.

Она остановилась, выпустив потрясенное дыхание, она смотрела на то, как падающий снег медленно стирает уродливое свидетельство о смерти. Рядом захрустели шаги, и Габриэль остановился рядом с ней.

"В это так трудно поверить", - проговорила Джейн. "Ты просыпаешься утром, думая, что это будет просто еще один день. Ты садишься в машину с друзьями. И вдруг все заканчивается. Все, что ты знал и чувствовал, в одно мгновение все исчезло".

Он привлек ее к себе. "Вот почему мы должны наслаждаться каждой минутой".

Она смахнула снег с автомобиля, выявив полосу почерневшего металла. "Ты никогда не знаешь, не так ли? Какое маленькое решение в конечном итоге изменит твою жизнь. Если бы она не поехала на эту конференцию, она не встретила бы Дуга Комли. Она бы не села в его внедорожник". Внезапно Джейн отдернула руку от машины, словно это прикосновение обожгло ее. Глядя на разбитый автомобиль, она представляла последние дни жизни Мауры. Теперь она знала, что именно Комли они видели с Маурой на записи наблюдения. Она разыскала его фотографию на сайте врачебного персонала больницы Сан-Диего, где тот работал патологоанатомом. Сорок два года, разведенный отец-одиночка, он был участником медицинской конференции. Привлекательный мужчина встречает такую же привлекательную женщину, и природа берет свое. Ужин, беседа, разные возможности крутятся в их головах. Любая женщина может поддаться соблазну, даже такая здравомыслящая, как Маура. В конце концов, какое будущее ей мог обещать Дэниел Брофи, кроме временных тайных свиданий, разочарований и сожалений? Если бы Дэниел давал то, что ей было нужно, Маура бы не уехала. Она бы не отправилась с Дугласом Комли на его обреченную экскурсию.

Она была бы жива.

Дэниела, без сомнения, мучили те же мысли. Они оставили его в отеле, не сказав, куда собираются. Это было не то зрелище, которое ему надо было видеть. Теперь, стоя под нежно падающим снегом, она не была уверена, что надо было сюда приходить. Зачем было смотреть на этот почерневший остов, представляя переворачивающийся в воздухе автомобиль, вылетающие стекла, взрывы пламени? Но теперь я видела это, подумала она. И могу ехать домой.

Они с Габриэлем повернулись и пошли обратно по тропе. Поднялся ветер и отправил пригоршню снега в лицо, ее глаза защипало. Она чихнула, а когда снова открыла глаза, что-то голубое развевалось рядом. Джейн подняла это и обнаружила, что голубая штуковина оказалась разорвавшимся конвертом с авиабилетами, с почерневшими от огня

краями. Обрывок посадочного талона все еще находился внутри, но были видны только последние пять букв имени.

инджер.

Она взглянула на Габриэля. "Как звали другого мужчину в автомобиле?", - спросила она.

"Зелински".

"Так я и думала".

Она с подозрением смотрела на клочок посадочного талона. "Они опознали все четыре тела. Комли и его дочь, Зелински и Маура".

"Тогда кому принадлежит этот билет?" - спросила она.

"Возможно, это осталось от предыдущего человека, арендовавшего автомобиль".

"Еще одна вещь, которая не сходится. Это и ремень безопасности".

"Они могут быть совершенно не связаны".

"Почему это тебя не беспокоит, Габриэль? Я не могу поверить, что ты просто принял это!"

Он вздохнул. "Ты только все для себя усложняешь".

"Ты мне нужен, чтобы поддержать в этом".

"Я пытаюсь".

"Игнорируя то, что я говорю?"

"Ох, Джейн". Он обнял ее, но она оставалась непреклонной и не реагировала на его объятья. "Мы сделали все, что могли. Теперь пора вернуться домой. Нам нужно продолжать жить".

Несмотря на то, что Маура уже этого не может. Она вдруг болезненно осознала все ощущения, которые Маура больше никогда не почувствует. Холодный воздух, проникающий в легкие. Тепло человеческих рук, обнимающих ее. Возможно, я и готова поехать домой, подумала она. Но я не закончила задавать вопросы.

"Эй!" - окрикнул голос сверху. "Что это вы делаете там внизу?"

Они оба взглянули вверх, чтобы увидеть человека, стоящего вверху на дороге.

Габриэль помахал и крикнул в ответ: "Мы поднимаемся!"

Восхождение оказалось гораздо труднее, чем спуск. Новый слой снежинок маскировал предательский лед, и ветер задувал снег в их лица. Габриэль первым выбрался на дорогу, и Джейн вскарабкалась следом за ним, тяжело дыша.

Потрепанный пикап был припаркован на обочине дороги. Рядом с ним стоял седовласый мужчина с винтовкой в руках, направив ствол в землю. Лицо его было сильно обветрено, словно он всю жизнь провел на открытом воздухе, а сапоги и кожаная куртка выглядели такими же потертыми, как и автомобиль. Хотя ему было за семьдесят, он стоял прямо и твердо, как сосновое дерево.

"Это место происшествия", - сказал мужчина. "Не место для туристов".

"Нам известно об этом, сэр", - согласился Габриэль.

"Это также частная собственность. Моя собственность". Мужчина обхватил пальцами винтовку. Хотя ствол по-прежнему был направлен в землю, его позиция ясно давала понять, что тот готов пустить оружие в дело в любой момент. "Я вызвал полицию".

"О, ради Бога", - простонала Джейн. "Это смешно".

Мужчина одарил ее неулыбчивым взглядом. "У тебя не выйдет порыться в мусоре там внизу".

"Мы не копались в мусоре".

"Кучка подростков копалась в овраге прошлой ночью. Они охотились за сувенирами".

"Мы сотрудники правоохранительных органов", - сказала Джейн.

Мужчина кинул сомневающийся взгляд на их арендованный автомобиль. "Из города?"

"Одна из жертв была нашей подругой. Она погибла в этом овраге".

Похоже, это застало его врасплох. Он долго смотрел на нее, как бы решая, следует ли ей верить. Он не сводил с них глаз даже когда машина Департамента Шерифа округа Саблетт подъехала к оврагу и остановилась позади пикапа.

Знакомый полицейский вышел из автомобиля. Это был заместитель Мартино, которого они видели на месте двойного убийства несколько дней назад. "Эй, Монти", - крикнул он. "Так что здесь произошло?"

"Я поймал этих людей за незаконным проникновением. Они утверждают, что работают в полиции".

Мартино взглянул на Джейн и Габриэля. "Ну, они на самом деле там работают".

"Что?"

Он вежливо кивнул Джейн и Габриэлю. "Это агент Дин, не так ли? И привет, мэм. Сожалею о недоразумении, но мистер Лофтус немного нервно относится к нарушителям. Особенно после того, как эти детишки рылись здесь прошлой ночью".

"Откуда ты знаешь этих людей?" - потребовал Лофтус, очевидно, сомневаясь.

"Монти, с ними все в порядке. Я видел их в "Секл Би", когда они приходили поговорить с Фейхи". Он повернулся к Джейн и Габриэлю, и голос его смягчился. "Мне правда жаль, что это случилось с вашей подругой".

"Спасибо, заместитель", - сказал Габриэль.

Лофтус примирительно хрюкнул. "Теперь, полагаю, я должен извиниться перед этими людьми". Он протянул руку.

Габриэль пожал ее. "Не нужно никаких извинений, сэр".

"Я просто увидел вашу машину и подумал, что снова объявились охотники за сувенирами. Сумасшедшие дети, тащатся от смерти и этой вампирской чуши". Лофтус посмотрел на обугленный внедорожник в овраге. "Такого не было, когда я рос здесь. Тогда люди уважали право собственности. Теперь каждый думает, что он может прийти поохотиться на мей земле. Мочиться на мои ворота".

Джейн могла прочитать мысли, мелькавшие на лице Мартино: *Я слышал, как он говорит об этом уже тысячу раз.*

"И ты никогда не появляешься вовремя, чтобы предпринять что-нибудь, Бобби", - добавил Лофтус.

"Сейчас я здесь, разве нет?" - запротестовал Мартино.

"Приходи ко мне позже, и я покажу тебе, что они сделали с моими воротами. Что-то должно быть предпринято".

"Хорошо".

"Я имею в виду *сегодня*, Бобби". Лофтус забрался в свой пикап, и двигатель загрохотал. Поколебавшись, он крикнул, скрепя сердце: "Извините еще раз, ребята", - и уехал.

"Кто этот парень?" - спросила Джейн.

Мартино засмеялся. "Лофтус Монтгомери. Его семья владеет неисчислимым количеством акров здесь. Ранчо "Дабл Эль".

"Он был очень зол на нас. Я думала, что он собирается выстрелить в нас из этого ружья".

"В эти дни он злится на всех. Знаете, как это бывает с некоторыми старыми людьми. Постоянно жалуются на то, что сейчас все не так, как раньше".

Так никогда не бывает, подумала Джейн, смотря на то, как Мартино забирается обратно в свою машину. И в Бостоне тоже все будет не так, как прежде. Без Мауры.

Пока они ехали назад в гостиницу, Джейн смотрела в окно, думая о последнем разговоре с Маурой. Это происходило в морге, и они стояли возле стола для вскрытия, пока Маура делала разрезы на трупе. Она говорила о своей предстоящей поездке в Вайоминг. Что она никогда там не была и надеется увидеть лося и буйвола, и, возможно, даже волка или двоих. Они говорили о матери Джейн, и разводе Барри Фроста, и о том, как жизнь постоянно удивляет нас. Вы просто не знаете, что ждет за углом, сказала Маура.

Нет, вы никогда не знаете. Вы понятия не имеете, что приедете домой из Вайоминга в гробу.

Они вышли на стоянке отеля, и Габриэль заглушил двигатель. С минуту они сидели молча. Так много еще предстояло сделать. Подписать бумаги. Сделать телефонные звонки. Организовать перевозку гроба. Мысли об этом изматывали ее. Но, по крайней мере, они сейчас собирались домой. К Реджине.

"Я знаю, что только полдень", - сказал Габриэль. "Но, думаю, мы оба могли бы выпить".

Она кивнула. "Согласна". Она толкнула дверцу и вышла под тихо падающий снег. Они обнялись, пока шли по парковке, их руки плотно обхватывали талию друг друга. Насколько труднее был бы этот день без него, подумала она. Бедная Маура потеряла все, а я все еще счастлива с этим мужчиной. Счастлива и имею будущее.

Они вошли в бар отеля, где свет был настолько приглушенным, что она не сразу заметила Брофи, сидящего в одной из кабинок. Только когда глаза привыкли к темноте, она увидела его.

Он был не один.

Человек, сидевший с ним за столом, сейчас поднялся на ноги, высокая и грозная фигура в черном. Энтони Сансоне был известным затворником, и так беспокоился о своей безопасности, что редко появлялся в общественных местах. Но вот он стоял в баре отеля, в полнейшей печали.

"Вы должны были позвонить мне, детектив", - сказал Сансоне. "Вы должны были попросить меня о помощи".

"Извините", - ответила Джейн. "Я не подумала об этом".

"Маура была и моим другом тоже. Если бы я знал, что она пропала, я бы тут же прилетел из Италии".

"Вы ничего бы не смогли здесь сделать. Никто из нас не смог бы". Она взглянула на Брофи, который сидел с каменным лицом и молчал. Эти двое никогда не любили друг друга, но здесь они объявили перемирие в память о Мауре.

"Мой самолет ждет в аэропорту", - сказал Сансоне. "Как только они отдадут ее тело, мы все можем полететь домой вместе".

"Это будет после обеда".

"Тогда я дам знать своему пилоту". Его вздох был тяжелым и грустным. "Позвоните мне, когда придет время для отправления. И мы отвезем Мауру домой".

В уютном коконе самолета Энтони Сансоне четверо пассажиров молчали, пока ночью летели на восток. Возможно, все они, как и Джейн, размышляли об их невидимой компаньонке, которая летела в грузовом отсеке, запертая в гробу в темном и холодном хранилище. Джейн первый раз летела в частном самолете. В любом другом случае она бы пришла в восторг от мягких кожаных кресел, от просторного места для ног, от мириада удобств, привычных для состоятельных путешественников. Но она едва прикоснулась к идеально розовому ростбифу, который ей на

фарфоровой тарелке подал стюард. Хотя она пропустила обед и ужин, Джейн ела без удовольствия и только потому, что тело нуждалось в пище.

Дэниел Брофи не ел вообще. Его ростбиф оставался нетронутым, пока он смотрел в ночь, плечи провисли под тяжестью горя. И, наверное, еще вины. Осознание вины того, как бы все могло сложиться, если бы он поставил любовь выше долга, Мауру выше Бога. Теперь женщина, о которой он беспокоился, была всего лишь обугленной плотью, запертой в багажном отсеке под их ногами.

"Когда мы вернемся в Бостон, - произнес Габриэль, - нам нужно будет решить несколько вопросов".

Джейн посмотрела на мужа, удивляясь, как ему удалось сосредоточиться на необходимых задачах. В такие моменты она вспоминала, что вышла замуж за морского пехотинца.

"Каких вопросов?" - спросила она.

"Похороны. Оповещения. Должны быть родственники, которым нужно позвонить".

"У нее нет семьи", - сказал Брофи. "Только ма..." Он замолчал, не договорив слово *"мать"*. Он не назвал имени, о котором они все подумали: *Амалтея Лэнк*. Два года назад Маура разыскала свою родную мать, которая оставалась тайной для нее. Поиск в итоге привел ее в женскую тюрьму во Фремингеме. Женщина совершила отвратительные преступления. Амалтея не была матерью, о которой кому-либо захотелось бы рассказывать, и Маура никогда не говорила о ней.

Дэниел более твердо повторил: "У нее не было семьи".

У нее были только мы, подумала Джейн. Ее друзья. В то время, как у Джейн были муж и дочь, родители и братья, у Мауры было только несколько интимных связей. У нее был любовник, с которым она тайно встречалась и друзья, которые на самом деле не знали ее. Это было правдой, которую Джейн вынуждена была признать: *я действительно не знала ее.*

"А что насчет бывшего мужа?" - спросил Сансоне. "Я слышал, что он по-прежнему живет в Калифорнии".

"Виктор?" - Брофи презрительно усмехнулся. "Маура презирала его. Она не хотела бы видеть его на своих похоронах".

"Знаем ли мы, чего она хотела бы? Что было ее последними пожеланиями? Она не была религиозна, полагаю, ей хотелось бы светской службы".

Джейн взглянула на внезапно застывшего Брофи. Она не считала, что замечание Сансоне было подколкой для священника, но атмосфера между двумя мужчинами заметно накалилась.

Брофи жестко сказал: "Даже если она отошла от церкви, она все еще уважала ее".

"Она была абсолютным приверженцем науки, отец Брофи. Тот факт, что она уважала церковь, не означает, что она верила в нее. Ей, вероятно, не понравилось бы, что на ее похоронах будет религиозная служба. И, будучи атеистом, ей все равно должно быть отказано в католических похоронах?"

Брофи отвернулся. "Да", - уступил он. "Это официальная политика церкви".

"Остается вопрос, хотела ли она захоронения или кремации? Мы знаем, чего хотела Маура? Она когда-нибудь обсуждала с Вами эту тему?"

"Зачем ей было делать это? Она была молода!" - голос Брофи вдруг сломался. "Когда тебе всего сорок два года, ты не задумывешься о том, как хотела бы похоронить свое тело! Ты не думаешь о том, кто должен и не должен быть приглашен на похороны. Ты слишком занят *жизнью*". Он издал глубокий вздох и отвернулся.

Долгое время все молчали. Раздавался только свист реактивных двигателей.

"Поэтому мы должны принять эти решения за нее", - наконец сказал Сансоне.

"Мы?" - спросил Брофи.

"Я лишь пытаюсь предложить свою помощь. И средства, чтобы оплатить все необходимое".

"Не все можно купить и оплатить".

"Вы думаете, я это пытаюсь сделать?"

"Разве не поэтому Вы здесь, а? Почему Вы пригнали свой частный самолет и взяли все под контроль? Потому что Вы можете?"

Джейн потянулась к руке Брофи. "Дэниел. Эй, расслабьтесь".

"Я здесь потому, что тоже забочусь о Мауре", - ответил Сансоне.

"То, что Вы делаете слишком много, очевидно для нас обоих".

"Отец Брофи, мне всегда было ясно, к кому привязана Маура. Ничто из того, что я делал и предлагал ей, не могло изменить тот факт, что она любила Вас".

"Но Вы всегда ждали в тени. Надеясь на шанс".

"Шанс предложить свою помощь, если она когда-нибудь ей потребуется. Помощь, которую она никогда не просила, пока была жива". Сансоне вздохнул. "Если бы она попросила. Я мог бы..."

"Спасти ее?"

"Я не могу переписать историю. Но мы оба знаем, что все могло быть иначе". Он прямо посмотрел на Брофи. "Она могла быть счастливее".

Лицо Брофи стало пунцовым. Сансоне только что произнес жестокую истину, но это правда была очевидна для всех, кто знал Мауру, кто наблюдал за ней в течение нескольких последних месяцев и видел, как ее и так стройная фигура стала еще тоньше, как грусть затуманила ее улыбку. Она была не одинока в своей боли: Джейн видела отражение боли в глазах Дэниела Брофи, усугубленное чувством вины. Он любил Мауру, но сделал ее несчастной, этот факт стал еще тяжелее для него, потому что Сансоне указал на это.

Брофи привстал со своего места, сжав руки в кулаки, и она схватила его за запястье. "Перестаньте", - воскликнула она. "Вы оба! Почему вы двое делаете это? Это не какой-то конкурс на то, кто любил ее больше. Все мы беспокоились о ней. Теперь не имеет значения, кто сделал бы ее счастливее. Она мертва, и нет никакого способа изменить ход истории".

Брофи откинулся в кресле, выпустив ярость из своего тела. "Она заслуживала лучшего", - произнес он. "Лучшего, чем я". Отвернувшись, он уставился в окно, погрузившись в свои страдания.

Джейн попыталась снова к нему обратиться, но Габриэль остановил ее. "Дай ему побыть одному", - прошептал он.

Так она и сделала. Она оставила Брофи наедине со своим молчанием и сожалением, и подсела к мужу по другую сторону прохода. Сансоне тоже встал и пересел в заднюю часть самолета, погрузившись в свои мысли.

Оставшуюся часть полета они сидели по отдельности и молчали, пока самолет с телом Мауры летел на восток, в сторону Бостона.

22

Ох, Маура, если бы ты только была здесь и видела это.

Джейн стояла у входа в Епископальную Церковь Эммануила и наблюдала, как непрерывный поток скорбящих прибывал, чтобы проститься с доктором Маурой Айлз. Мауру бы удивила вся эта суета. Впечатлила бы и, возможно, немного смутила: она не любила быть в центре внимания. Джейн узнавала многих, потому что они пришли из того же мира, в котором обитали она и Маура, мира, который вращался вокруг смерти. Она увидела докторов Бристоль и Костас из отделения судмедэкспертизы, тихо поприветствовала Луизу, секретаря Мауры и ассистента Мауры в морге Йошиму. Здесь были и полицейские - напарник Джейн Барри Фрост, а также большинство убойного отдела, все, кто был хорошо знаком с женщиной, которую между собой они называли Королевой Мертвых. Королева, которая сейчас сама была мертва.

Но одного человека, которого Маура любила больше всех, здесь не было, и Джейн понимала почему. Глубоко скорбящий Дэниел Брофи сейчас стал затворником, и не стал принимать участие в службе. Он сказал свои прощальные слова Мауре наедине, обнажать свою боль на публике означало бы вызвать слишком много вопросов у окружающих.

"Нам лучше занять свои места", - мягко сказал Габриэль. "Они готовы начинать".

Она последовала за мужем по проходу к передней скамье. Закрытый гроб маячил прямо перед ней, обрамленный массивными вазами с лилиями. Энтоне Сансоне не пожалел денег, и красное дерево поверхности гроба было отполировано до такого блеска, что она могла видеть в нем свое отражение.

Священником, совершающим обряд был не Брофи, а преподобная Гейл Гарриман из Епископальной Церкви. Маура бы оценила, что ее поминальную службу провела женщина. Ей понравилась бы эта церковь, известная своей открытой политикой, принимающая в свои ряды всех. Она не верила в Бога, но верила в общность, и одобрила бы это.

Когда преподобная Гарриман начала говорить, Габриэль взял Джейн за руку. Она почувствовала как к глазам подступили предательские слезы. Через сорок минут проповедей, гимнов и слов поминовения, она еле сдерживала себя, сжав зубы и вжавшись спиной в жесткую скамью.

Когда, наконец, служба закончилась, у нее по-прежнему были сухие глаза, но все мышцы болели, словно после сражения.

Шестеро несущих гроб человек, среди которых были Габриэль и Сансоне, медленно шли по проходу к катафалку, ожидающему снаружи. Пока другие присутствующие выходили из здания, Джейн не двигалась. Она оставалась на своем месте, провожая Мауру в последний путь. Напыщенная поездка в крематорий. Скольжение в пламя. И в финале превращение костей в прах.

Я не могу поверить, что не увижу тебя снова.

Она почувствовала, как вибрирует ее мобильник. Во время поминальной службы она отключила звук, и неожиданная вибрация на поясе напомнила, что ее работа по-прежнему требует внимания.

На дисплее был код штата Вайоминг. "Детектив Риццоли", - тихо ответила она.

На линии был голос Квинена. "Имя Элейн Сэлинджер говорит Вам о чем-нибудь?" - спросил он.

"А должно?"

"Значит, Вы прежде никогда не слышали это имя".

Она вздохнула. "Я сейчас нахожусь на поминальной службе по Мауре. Боюсь, я не могу сосредоточиться".

"Женщина по имени Элейн Сэлинджер числится пропавшей без вести. Она вчера не вышла на работу в Сан-Диего, но мне кажется, она вообще не вернулась из отпуска. И она пропустила свой рейс из Джексон-Хоул".

Сан-Диего. Дуглас Комли тоже был из Сан-Диего.

"Оказывается, они знали друг друга", - продолжал Квинен. "Элейн Сэлинджер, Арло Зелински и Дуглас Комли. Они были друзьями, и у всех них была бронь на обратный рейс в один день".

Джейн услышала, как у нее застучало в висках. Внезапно в голове возникло изображение разорванного посадочного талона авиакомпании, который она подняла в овраге. Клочок бумаги с фрагментом имени пассажира: *инджер*.

Сэлинджер.

"Как выглядела эта женщина?" - спросила она. "Возраст, рост?"

"Вот что я выяснил за последний час. Элейн Сэлинджер, тридцать девять лет. Пять футов шесть дюймов, сто двадцать фунтов. И брюнетка".

У Джейн подкосились ноги. Церковь еще не опустела, и она расталкивала оставшихся, пока бежала по проходу к выходу. Она успела вовремя выскочить из двери - катафалк как раз тронулся с места.

"Стойте! - заорала она.

Габриэль повернулся к ней. "Джейн?"

"Как называется похоронное бюро? Кто-нибудь знает?"

Сансоне в недоумении взглянул на нее. "Я обо всем договорился. В чем проблема, детектив?"

"Сейчас же позвоните им. Скажите, что тело не может быть кремировано".

"Почему нет?"

"Оно должно отправиться в отделение судмедэкспертизы".

Доктор Эйб Бристоль таращился на завернутый труп, но не предпринимал никаких попыток, чтобы развернуть его. Для человека, который проводил свои дни за вскрытием мертвецов, он выглядел потрясенным перспективой откинуть простыню. Большинство людей в зале были ветеранами, многократно вядящими сцены смерти, но все они робели от того, кто лежал под тканью. Только Йошима по-прежнему не сводил глаз с тела, когда взял рентгеновские снимки в руки. Сейчас он убрал их со стола, словно они так травмировали его, что он больше не хотел их видеть.

"Это то вскрытие, которое мне не хотелось бы делать", - сказал Бристоль.

"Кто-то должен осмотреть это тело. Кто-то должен дать нам окончательный ответ".

"Проблема в том, что я не уверен, что ответ придется нам по душе".

"Вы даже еще не взглянули на нее".

"Но я видел снимки". Он указал на изображения черепа, позвоночника и таза, которые Йошима прикрепил на светящийся экран. "Могу сказать вам, что они полностью совпадают с женщиной возраста и роста Мауры. А эти переломы именно такие, какие бывают после травмы у непристегнутого пассажира".

"Маура всегда пристегивала ремень безопасности", - сказала Джейн. "У нее был пунктик по этому поводу. Вы знаете, какой она была". *Была. Я не могу перестать говорить о ней в прошедшем времени. Я не верю, что этот осмотр что-то изменит.*

"Правда", - проговорил Бристоль. "Не пристегнуть ремень безопасности было нехарактерным для нее". Он натянул перчатки и неохотно откинул простыню.

Еще до того, как она увидела тело, Джейн отдернулась назад и зажала рукой нос, чтобы не чуять запаха горелого мяса. Подавляя рвоту, она отвернулась и увидела лицо Габриэля. Он, казалось, полностью держал себя в руках, но она безошибочно разглядела ужас в его глазах. Джейн заставила себя развернуться к столу. Чтобы видеть тело, которое, как они думали, принадлежало Мауре.

Джейн не в первый раз видела обугленные останки. Однажды она присутствовала на вскрытии трех сгоревших жертв, двоих маленьких детей и их матери. Она помнила, как эти три трупа лежали на столе, конечности согнуты, руки вытянуты вперед, как у боксеров, рвущихся в бой. Женщина, на которую она сейчас смотрела, застыла в той же кулачной позе, ее сухожилия сократились от сильного жара.

Джейн подошла на шаг ближе и уставилась на то, что когда-то было лицом. Она пыталась разглядеть что-нибудь знакомое, но все увиденное было всего лишь маской обугленной до неузнаваемости плоти.

Кто-то испуганно вздохнул за ее спиной, обернувшись, она увидела секретаршу Мауры Луизу, стоящую в дверях. Луиза редко отваживалась входить в прозекторскую, и Джейн удивилась, увидев ее здесь в конце дня. На женщине было зимнее пальто, а на растрепанных ветром седых волосах сверкали тающие снежинки.

"Ты, наверное, не захочешь подходить ближе, Луиза", - сказал Бристоль.

Но было слишком поздно. Луиза уже увидела труп, и стояла, застыв, слишком перепуганная, чтобы сделать хотя бы еще один шаг в комнату. "Доктор... доктор Бристоль..."

"Что?"

"Вы спрашивали о ее дантисте. Однажды доктор Айлз ходила к нему. Я вдруг вспомнила, что она просила меня записать ее на прием, поэтому я полистала календарь. Это было шесть месяцев назад".

"Вы нашли имя ее дантиста?"

"Еще лучше". Луиза протянула коричневый конверт. "Здесь ее рентгеновские снимки. Когда я объяснила, почему они нам нужны, он сказал, что я могу приехать прямо сейчас и забрать их".

Бристоль несколькими быстрыми шагами пересек комнату и вырвал конверт из рук Луизы. Йошима уже убрал снимки черепа с экрана, и поспешно снимал остальные, чтобы освободить место.

Бристоль вытащил снимки зубов из конверта. Это были не большие снимки, как в морге, а маленькие рентгенограммы, которые выглядели незначительными по сравнению с мясистыми ручищами Бристоля. Когда он повесил их на экран, Джейн разглядела имя пациента на ярлычке.

АЙЛЗ, МАУРА.

"Эти снимки сделаны в течение последних трех лет", - отметил Бристоль. "И мы имеем достаточно, чтобы идентифицировать личность. Золотые коронки на нижних левом и правом коренных зубах. Здесь старый коренной канал..."

"Я делал снимки этого тела", - сказал Йошима. Он начал пересматривать рентгенограммы сожженного трупа. "Вот". Он прицепил снимок на экран, рядом с рентгенограммой зубов Мауры.

Все подошли поближе. С минуту царила тишина, пока их взгляды перескакивали вреред-назад между наборами снимков.

Затем Бристоль произнес: "Думаю, все предельно ясно". Он повернулся к Джейн. "Тело на этом столе не Мауры".

Свистящий выдох вырвался из легких Джейн. Йошима присел на столешницу, словно вдруг слишком ослабел, чтобы стоять самому.

"Если это тело Элейн Сэлинджер, - сказал Габриэль, - то у нас остается все тот же вопрос, что и прежде. Где Маура?"

Джейн достала мобильник и набрала номер.

После трех гудков голос ответил: "Детектив Квинен".

"Маура Айлз все еще числится пропавшей", - сказала она. "Мы возвращаемся в Вайоминг".

Мауру разбудил треск горящего дерева. Свет от костра танцевал на ее закрытых веках, и она чувствовала запах сладкой патоки и бекона, аромат свинины и бобов, идущий от костра. Хотя она лежала неподвижно, ее похититель понял, что та уже не спит. Его ботинки, скрипя, приблизились, а тень загородила огонь, когда он наклонился над ней.

"Лучше поешьте", - крякнул он и сунул ложку бобов в ее сторону.

Она отвернулась, почувствовав тошноту от запаха. "Почему ты это делаешь?" - прошептала она.

"Пытаюсь сохранить Вам жизнь".

"Там человек, в деревне. Ему нужно в больницу. Ты должен позволить мне помочь ему".

"Вы не сможете".

"Развяжи меня.*Пожалуйста*".

"Вы просто убежите". Он отказался от попыток силой накормить ее и засунул ложку себе в рот. Она взглянула на лицо, смотрящее на нее сверху. Свет костра позади него делал черты неразличимыми. Все, что она увидела - очертания головы, кажущейся пугающе огромной в капюшоне с меховой опушкой. Где-то в тени заскулила собака и заскребла когтями. Животное приблизилось, и она почуяла горячее дыхание, затем оно принялось облизывать ее лицо. Это был огромный пес, чей силуэт выглядел лохматым и похожим на волка, и хотя он казался дружелюбным, Маура отпрянула от него.

"Вы понравились Медведю. Большинство людей ему не нравится".

"Может быть, он говорит тебе, что со мной все в порядке", - сказала она. "И что ты должен отпустить меня".

"Еще не время". Он отвернулся и подсел к огню. Зачерпнув бобы из горшка, он закинул их в рот, словно испытывал дикий голод. Скрытый дымом, он выглядел, как какое-то первобытное существо на корточках в свете костра.

"Что ты имел в виду, когда сказал, что еще не время?" - спросила она.

Он продолжал есть, шумно прихлебывая из ложки, его внимание было полностью сосредоточено на набивании желудка. Он был животным, воняющим потом и дымом, цивилизованным не больше, чем его собака. Ее запястья были ободранными от завязанных веревок, а волосы

спутались и кишели вшами. Несколько дней она хрипела и кашляла от дыма, который густой пеленой висел в их убежище. Она задыхается здесь, в то время как грязная тварь спокойно набивает пищей свой рот, не заботясь о том, жива она или умерла.

"Черт тебя побери", - произнесла она. "Отпусти. Меня. Немедленно".

Собака издала низкое рычание и села рядом с хозяином.

Фигура на корточках у костра медленно повернулась к ней, ее лицо было скрыто тенями, и это пугало Мауру еще больше - то, что она не может видеть его. Молча он полез в свой рюкзак. Когда она увидела, что тот достал, она замерла. Отражение костра блестело в лезвии и отбрасывало тенистую рябь на зубьях. Охотничий нож. Она видела на столе для вскрытий, что такой нож может сделать с человеческой плотью. Маура изучала разрезанную кожу, используя линейку для измерения ран, в которых были рассечены мышцы и сухожилия, а иногда и кости. Она смотрела на лезвие, занесенное над ней и сжалась, когда оно опустилось.

С резким щелчком он перерезал веревки вокруг ее запястий, а затем освободил лодыжки. Кровь прилила к ее рукам. Она отползла в сторону, забившись в темный угол. Там она сжалась, тяжело дыша, сердце колотилось от непривычной нагрузки. Несколько дней она была связана, и освобождалась только чтобы сходить по нужде в ведро. Теперь она чувствовала головокружение и слабость, казалось, их убежище качает, как корабль в открытом море.

Он придвинулся ближе, пока не оказался прямо перед ней, и она не почувствовала запах влажной шерсти. До сих пор его лицо было скрыто тенью. Сейчас она могла разглядеть худые щеки, измазанные сажей, гладкий подбородок. Голодные, глубоко посаженные глаза. Маура уставилась на это худое лицо и пришла к ошеломляющему выводу: он был просто мальчиком, едва ли старше шестнадцати. Но мальчиком, с такими размерами и силой, что он с легкость мог разрезать ее сверху донизу одним взмахом своего ножа.

Собака подсела подле своего хозяина и была вознаграждена поглаживанием по голове. Мальчик и пес смотрели на нее, разглядывая странное существо, которое захватили на дороге.

"Ты должен отпустить меня", - сказала Маура. "Меня будут искать".

"Больше нет". Мальчик засунул нож за пояс и подошел обратно к огню. Тот угасал, и холод уже начал проникать в их жилище. Он подбросил еще полено, и пламя ожило, заплясав в кольце из камней. Когда костер разгорелся, она более подробно разглядела лачугу, которая была ее

тюрьмой.*Сколько дней я провела здесь?* Она не знала. Здесь не было окон, и Маура не знала, день или ночь были на улице. Стены были грубыми и бревенчатыми, замазанные засохшей грязью. Тюфяк с хворостом, накрытый одеялами служил ему постелью. У огня стоял единственный горшок и консервы, сложенные в аккуратную пирамиду. Она увидела выглядящую знакомой банку арахисового масла, это была та самая банка, которую она положила в свой рюкзак.

"Зачем ты это делаешь?" - спросила она. "Чего ты хочешь от меня?"

"Я пытаюсь помочь Вам".

"Притащив меня сюда? Держа меня в плену?" Она не смогла сдержать презрительного смеха. "Ты *ненормальный*?"

Его глаза сузились и стали такими мрачными и решительными, что она подумала, что своими словами оттолкнула его слишком сильно. "Я спас Вашу жизнь", - произнес он.

"Люди будут искать меня. И они будут продолжать поиски столько, сколько потребуется. Если ты не отпустишь меня..."

"Никто не ищет Вас, мэм. Потому что вы мертвы".

Его слова, произнесенные так спокойно, пробрали ее до мозга костей. *Вы мертвы.* На один безумный, дизориентированный момент она подумала, что, возможно, это правда, и она умерла. И это был ее ад, ее наказание, быть заточенной вечно в темной и холодной пустыне собственного создания с этим странным спутником, который был наполовину мальчиком, наполовину мужчиной. Он смотрел на ее испуг в жуткой тишине, не говоря ни слова.

"Что ты имеешь в виду?" - прошептала она.

"Они нашли Ваше тело".

"Но я здесь. Я *жива*".

"Это не то, о чем говорят по радио". Он подбросил еще дров в огонь, и пламя взметнулось вверх, напустив в жилище дыма, который наполнил ее глаза слезами и заставил горло гореть. Затем он пошел в угол, где присел над темным нагромождением одежды и рюкзаков. Порывшись в стопке, он достал небольшое радио. Он включил его и заиграла музыка, прерываемая статическими помехами. Кантри-песня, которую пела женщина, плача о любви и предательстве. Он протянул радио ей. "Ждите новости".

Но ее взгляд неотрывно смотрел на кучку вещей в углу. Она увидела свой рюкзак, который она одела, покидая долину. И она разглядела кое-что другое, поразившее ее.

"Ты взял сумочку Элейн", - сказала она. "Ты- вор".

"Хотел знать, кто появился в долине".

"Это были твои следы от снегоступов. Ты наблюдал за нами".

"Я ждал, что кто-то вернется. Я увидел ваш огонь".

"Почему ты просто не поговорил с нами? Почему прятался рядом?"

"Я не знал, может, вы были из его людей. Одними из них".

"О ком это ты?"

"О Собрании", - тихо сказал он.

Она вспомнила слова, которые были вытиснены золотом на кожаном переплете "Библии". *Слова нашего Пророка. Мудрость Собрания.* И еще она вспомнила портрет, висевший в каждом доме. Одни из его людей, сказал мальчик. Людей пророка.

Кантри-песня закончилась. Они оба повернулись к радио, когда зазвучал голос ди-джея.

"Больше подробностей стало известно об аварии и пожаре на Скайвью-роуд. Четверо туристов погибли на прошлой неделе, когда их взятый в аренду внедорожник сорвался с края дороги и упал с высоты пятидесяти футов в овраг. В настоящее время выяснены имена жертв, это были Арло Зелински и доктор Дуглас Комли из Сан-Диего, а также тринадцатилетняя дочь доктора Комли, Грейс. Четвертой жертвой была доктор Маура Айлз из Бостона. Айлз и Комли приехали в город на медицинскую конференцию. Обледеневшие дороги и плохая видимость во время метели в прошлую субботу, скорее всего, послужили факторами для этого инцидента".

Мальчик выключил радио. "Это Вы, не так ли? Вы - врач из Бостона". Он полез в свой рюкзак и достал ее бумажник. "Я нашел Ваши водительские права".

"Я не понимаю", - пробормотала она. "Это ужасная ошибка. Они не мертвы. Они были живы, когда я ушла оттуда. Грейс, Элейн и Арло, они были *живы*".

"Они подумали, что она - это Вы". Он показал на сумочку Элейн.

"Там не было никакой аварии! И Дуг уехал на лыжах несколько дней назад!"

"Он не доехал".

"Откуда ты знаешь?"

"Вы слышали, о чем сказали по радио. Они поймали его прежде, чем он спустился с горы. Никто не выжил кроме Вас. И только потому, что Вас не было там, когда они пришли".

"Но они ехали, чтобы *спасти нас*! Там был снегоочиститель. Я слышала его, выйдя на дорогу. Перед тем, как ты..." Внезапно, сбитая с толку, она опустила голову между коленей. *Это неправильно, все неправильно*. Мальчик лгал ей. Вводил в заблуждение, пугал, чтобы она осталась с ним. Но как радио тоже могло ошибаться? В новостях сказали, что внедорожник разбился и четверо людей погибло.

Одной из жертв была доктор Маура Айлз из Бостона.

Ее голова пульсировала, удар мальчика, опустившийся на ее череп, заставил Мауру замолчать. Последним воспоминанием перед ударом была рука, зажавшая ей рот, пока она махала руками, затем он оттащил ее подальше от дороги, подальше от яркого света во мрак деревьев.

Там, в лесу, воспоминания резко обрывались.

Она прижала пальцы к вискам, пытаясь думать сквозь боль, пытаясь понять все, что она услышала. Возможно, от его удара у меня разорвался сосуд. Может быть, мой мозг медленно разрушает кровоизлияние. Вот почему это не имеет смысла. Я должна сосредоточиться. Мне надо сконцентрировать внимание на том, что я знаю, в правдивости чего я абсолютно уверена. Я знаю, что я жива. Я знаю, что Элейн и Грейс не погибли в автокатастрофе. Радио ошибается. Мальчик лжет.

Медленно она попыталась встать. Мальчик и собака смотрели, как она поднялась на ноги, шатаясь, словно новорожденный теленок. До входной двери была всего пара шагов, но после стольких дней в неволе ее ноги были слабыми и неустойчивыми. Если она попытается бежать, она знала, что не сможет обогнать их.

"Вы же на самом деле не хотите уходить", - сказал он.

"Ты не можешь держать меня в плену".

"Если вы уйдете, они найдут Вас".

"Но ты не собираешься останавливать меня?"

Он вздохнул. "Я не могу, мэм. Если Вы не хотите спастись". Он посмотрел на пса, как бы ища его одобрения. Почувствовав расстройство своего хозяина, пес заскулил и облизал руку мальчика.

Она медленно двигалась в сторону двери, наполовину ожидая, что мальчик потащит ее назад. Подросток оставался неподвижным, в то время, как она распахнула дверь и вышла на улицу, в кромешную ночь. Маура по бедра провалилась в глубокий снег. Вытащив ноги из сугроба, она обнаружила, что стоит посреди полной черноты леса. Позади нее через открытую дверь призывно горел огонь. Оглянувшись, она увидела мальчика, который стоял и смотрел на нее, огонь от костра обрисовывал его плечи. Она снова посмотрела вперед на деревья, сделала два шага и остановилась. *Я не знаю, где я и куда идти. Я не знаю, что ждет меня в этих лесах.* Она не видела ни дороги, ни автомобиля, ничего, кроме деревьев, вызывающих клаустрофобию, окружающих жалкую лачугу. Конечно, Царство Божие должно быть в пределах пешей досягаемости. Как далеко мог один истощенный мальчик оттащить ее бесчувственное тело?

"Отсюда тридцать миль до ближайшего городка", - сказал он.

"Я собираюсь вернуться в долину. Там они будут искать меня".

"Вы заблудитесь, прежде чем попадете туда".

"Я должна найти моих друзей".

"В темноте?"

Она оглянулась на деревья и тьму. "Где я, черт побери?" - выпалила она, разочарованная.

"В безопасности, мэм".

Она повернулась к нему. Уже лучше держась на ногах, она подошла к нему, напоминая себе, что это был не мужчина, а всего лишь мальчик. "Кто ты?" - спросила она.

Мальчик молчал.

"Ты даже не сказал мне свое имя".

"Это не имеет значения".

"Что ты делаешь здесь один? У тебя есть семья?"

Он вдохнул и выдох получился очень тяжелым. "Хотел бы я знать, где они".

Маура моргнула, когда ветер кинул снег ей в глаза. Она посмотрела вверх на то, как хлопья падали вниз, мелкой пылью. Снег приземлялся на ее лицо, как холодные иголки. Пес вышел из лачуги и облизнул голую руку Мауры. Его язык оставил влажную дорожку, которая остыла и холодила ее кожу. Он, казалось, просил погладить его, и она положила свою руку на его густой мех.

"Если вы хотите замерзнуть здесь, - произнес мальчик, - я не могу остановить Вас. Но я иду внутрь". Он посмотрел на собаку. "Пойдем, Медведь".

Собака не шелохнулась. Маура почувствовала, как шерсть на его шее вдруг ощетинилась, каждый мускул в теле, казалось, напрягся. Повернувшись к деревьям, Медведь издал низкое рычание, от которого по телу Мауры прошел холодок.

"Медведь?" - позвал мальчик.

"Что это?" - спросила она. "Почему он так делает?"

"Я не знаю".

Они оба уставились в ночь, пытаясь увидето то, что так встревожило животное. Они услышали ветер, шелест деревьев и больше ничего.

Мальчик начал привязывать к ногам снегоступы. "Идите внутрь", - сказал он. Затем они с собакой ушли в лес.

Маура колебалась только несколько ударов сердца. Еще немного, и она бы осталась слишком далеко позади, чтобы найти их в темноте. Сердце колотилось, она пошла следом за ними.

Сначала она не видела их, но могла слышать скрип снегоступов и топот собаки, бегущей через подлесок. Когда она продвинулась вглубь леса, глаза привыкли к темноте, и она начала замечать более подробные детали. Надвигающиеся стволы сосен. И две фигуры, движущиеся впереди, мальчик целеустремленно шагал, собака прыгала по чистому глубокому снегу. Сквозь деревья, стоящие впереди она разглядела кое-что другое: слабое свечение, которое казалось оранжевым через падающие снежинки.

Она почувствовала запах дыма.

Ее ноги шатались от попытки удержаться в вертикальном положении, но Маура продолжала идти вперед, боясь остаться позади, заблудиться и потеряться. Мальчик и собака казались неутомимыми, они все шли, продвигаясь по тому, что казалось бесконечной землей, пока она все больше отставала. Но она бы не потеряла их сейчас, потому что видела, где они шли. Они все время двигались в сторону постоянно нарастающего свечения.

Когда она, наконец, догнала их, мальчик стоял совершенно неподвижно, повернувшись к ней спиной, взгляд был сосредоточен на долине внизу.

Далеко под ними деревня Царство Божие пылала в огне.

"Боже мой", - прошептала Маура. "Что случилось?"

"Они вернулись. Я знал, что они вернутся".

Она смотрела вниз на одинаковые ряды пламени, похожие на упорядоченные военные костры. Это неслучайно, подумала она. Это пламя не перескакивало с крыши на крышу. Кто-то сознательно поджег все дома.

Мальчик подъехал к краю обрыва, так близко, что на миг она запаниковала, подумав, что тот собирается спрыгнуть. Он смотрел вниз, загипнотизированный уничтожением Царства Божьего. Соблазнительная сила огня захватила и ее взгляд. Она представляла, как пламя лижет стены дома, который служил ей убежищем, превращая все в пепел. Снежинки падали, тая на щеках, смешиваясь с ее слезами. Слезах по Дугу и Арло, по Элейн и Грейс. Только сейчас, когда она смотрела на пожар, она по-настоящему поверила, что они были мертвы.

"Зачем было их убивать?" - прошептала она. "Грейс было всего тринадцать - просто девочка.*Зачем?*"

"Они делают все, чего бы он не захотел".

"Чего бы*кто* не захотел?"

"Иеремия. Пророк". На губах мальчика имя звучало скорее как проклятье.

"Человек на картине", - догадалась она.

"И он должен собрать праведных. И отправить всех их в *ад*". Он скинул отороченный мехом капюшон с головы, и она увидела его профиль во мраке, его гневно сжатую челюсть.

"Чьи дома это были?" - спросила она. "Кто жил в Царстве Божьем?"

"Моя мать. Моя сестра". Его голос прервался, и он опустил голову в трауре по деревне, которая теперь была охвачена огнем. "Избранные".

24

Когда Джейн, Габриэль и Сансоне приехали на место происшествия, они обнаружили, что поисковая команда уже ждала их на обочине дороги. Джейн узнала шерифа Фейхи и заместителя Мартино, а также старого чудака Монтгомери Лофтуса, владельца этой земли, который поприветствовал вновь прибывших, неохотно кивнув. По крайней мере, на этот раз он не размахивал винтовкой.

"Вы принесли вещи?" - спросил Фейхи.

Джейн подняла сумку. "Мы взяли несколько вещей из ее дома. Здесь наволочки и одежда из ее корзины для грязного белья. Этого должно быть достаточно, чтобы дать им возможность взять след".

"Мы можем забрать их?"

"Держите. Пусть они будут у вас, столько, сколько потребуется, чтобы найти ее".

"Это логичное место, чтобы начать". Фейхи передал сумку заместителю Мартино. "Если она выжила в аварии и заблудилась, они могут взять ее след отсюда".

Джейн и Габриэль подошли к краю дороги и посмотрели вниз в овраг. Останки внедорожника по-прежнему лежали здесь, его обугленная поверхность сейчас была покрыта снегом. Она не понимала, как кто-то мог выжить в такой аварии, не говоря уж о том, чтобы уйти оттуда на своих ногах. Но багаж Мауры был в этом автомобиле, поэтому логично было предположить, что Маура была в этом злополучном внедорожнике, когда он упал с обрыва. Джейн попыталась представить себе, как могло произойти это чудесное спасение. Возможно, Мауру выбросило из автомобиля на мягкий снег, и это спасло ее от пожара. Возможно, она бродила по обломкам, ошеломленная и потерявшая память. Джейн рассматривала местность и почувствовала прилив оптимизма, что они найдут Мауру живой. Именно поэтому она не сообщила Дэниелу Брофи об их возвращении в Вайоминг. Даже если бы ей удалось проникнуть через изоляцию, которой он себя окружил, она не могла бы предложить ему никакой надежды на другой результат, ни возможности того, что эти поиски изменят окончательный ответ. Если Маура была в том

внедорожнике, она сейчас почти наверняка была мертва. И все они были здесь, чтобы найти ее тело.

Собаки и поисковики начали ходить по обломкам, останавливаясь каждые несколько метров, пока ищейки обнюхивали участок в поисках запаха. Сансоне ходил с ними внизу, но держался в стороне, словно члены команды считали его аутсайдером. И неудивительно. Он был неулыбчивым человеком, к мрачной и неприступной фигуре которого, казалось, трагедии прошлого цеплялись как плащ.

"Этот другой парень - священник?"

Джейн обернулась и увидела Лофтуса, стоящего рядом с ней, неодобрительно глядя на захватчиков его собственности. "Нет, он просто друг", - сказала она.

"Заместитель Мартино сказал, что в прошлый раз вы приезжали со священником. А теперь этот чувак. Ха", - крякнул Лофтус. "Интересные у нее друзья".

"Маура была интересным человеком".

"Я так и понял. Но все мы в итоге уходим одинаково". Он взял шляпу за поля, кивнул им и уехал назад на своем пикапе, оставив Джейн и Габриэля одних на дороге.

"Ему будет тяжело, когда они найдут тело", - произнес Габриэль, глядя на Сансоне.

"Ты думаешь, что она там внизу".

"Мы должны быть готовы к неизбежному". Он наблюдал, как Сансоне монотонно двигался по оврагу. "Он влюблен в нее, не так ли?"

Она печально усмехнулась. "Думаешь?"

"По какой бы причине он не оказался здесь, я рад, что он приехал. Он делает вещи гораздо проще".

"Обычно это делают деньги". Частный самолет Сансоне отвез их прямо из Бостона в Джексон-Хоул, избавив от бронирования авиабилетов, прохождения через металлоискатель и подачи документов на то, чтобы провезти их оружие. Да, деньги делают все проще. Но они не делают счастливее, подумала она, глядя на Сансоне, который вышагивал, мрачный как гробовщик, вокруг обугленного внедорожника.

Поисковики сейчас ходили все более широкими кругами вокруг автомобиля, очевидно, не обнаружив никакого запаха. Когда, наконец, Мартино и Фейхи стали подниматься назад по тропе, неся сумку с вещами Мауры, Джейн поняла, что они закончили.

"Они ничего не почуяли?" - спросил Габриэль, когда двое мужчин вышли на дорогу, тяжело дыша.

"Ни дуновения". Мартино бросил сумку в свою машину и захлопнул дверь.

"Думаете, прошло слишком много времени?" - спросила Джейн. "Может быть, ее запах выветрился?"

"Одна из этих собак обучена на поиск трупов, и она не подала никакого сигнала. Кинолог считает, что проблема в огне. Запах бензина и дыма отбивает у них нюх. И плюс еще сильный снегопад после". Он посмотрел на поисковую команду, которая поднималась в их сторону. "Если она там, не думаю, что мы найдем ее до весны".

"Вы уезжаете?" - спросила Джейн.

"А что еще мы здесь можем сделать? Собаки ничего не нашли".

"Так что, мы просто оставим ее тело там внизу? Где падальщики смогут найти его?"

Фейхи отреагировал на ее тревогу усталым вздохом. "Где Вы предлагаете начать нам копать, мэм? Укажите место, и мы сделаем это. Но вы должны смириться с тем, что это поиски трупа, а не спасательная операция. Даже если она пережила падение, то бы не выжила после взрыва. Не после того, как прошло столько времени".

Поисковики вскарабкались обратно на дорогу, и Джейн увидела разгоряченные лица с понурыми выражениями. Собаки выглядели такими же унылыми, они даже больше не виляли хвостами.

Сансоне поднялся последним и казался мрачнее всех. "Они недостаточно долго искали", - заявил он.

"Даже если бы собаки нашли ее, - спокойно отметил Фейхи, - это не изменило бы результата".

"Но мы хотя бы знали бы. У нас было бы тело, которое нужно похоронить", - сказал Сансоне.

"Знаю, трудно принять, что у Вас нет окончательного ответа. Но здесь такое иногда случается, сэр. Сердечный приступ у охотника. Путешественник заблудился. Небольшой самолет упал вниз. Иногда мы не можем найти останки несколько месяцев или даже лет. Мать-Природа решает, когда отдать их". Фейхи посмотрел на вновь начавший падать снег, сухой и мучнистый, как тальк. "И она не готова отдать это тело. Не сегодня".

Ему было шестнадцать лет, родился и вырос в Вайоминге, и его имя было Джулиан Генри Перкинс. Но только взрослые - учителя, приемные родители и социальный работник называли его так. В школе в хорошие дни одноклассники называли его Джули-Энн. В плохие дни они звали его Уродка Энни. Он ненавидел свое имя, но это было тем, что выбрала его мама после того, как посмотрела несколько фильмов с героем по имени Джулиан. Это было в духе его матери - всегда делать нечто глупое, вроде того, чтобы назвать ее сына именем, которого ни у кого не было. Или бросить Джулиана и его сестру с их дедом, а самой сбежать с барабанщиком. Или, вернувшись к своим детям десять лет спустя, вдруг обнаружить истинный смысл жизни в словах пророка по имени Иеремия Гуд.

Мальчик рассказывал все это Мауре, пока они медленно шли вниз по склону, собака тяжело дышала позади них. С тех пор, как они наблюдали за огнем, сжегшим Царство Божие, прошел день, и только сейчас мальчик почувствовал, что спуститься в долину будет безопасно для них. К ее ботинкам он привязал пару самодельных снегоступов, изготовленных с помощью инструментов, найденных в так кстати незапертых домах в городке Пайндейл. Она хотела сказать ему, что это была кража, а не сбор мусора, но подумала, что он не поймет разницы.

"Так как ты хочешь, чтоб тебя называли, раз тебе не нравится имя Джулиан?" - спросила Маура, пока они шли в Царство Божие.

"Мне все равно".

"Большинству людей не все равно, как их называют".

"Не понимаю, зачем всем людям нужны имена".

"Поэтому ты продолжаешь называть меня *мэм*?"

"Животные не пользуются именами, и они в прекрасных отношениях. В лучших, чем большинство людей".

"Но я же не могу продолжать говорить*эй, ты*".

Они некоторое время шли, скрипя снегоступами, мальчик впереди прокладывал дорогу. Его оборванная фигурка перемещалась по белому пейзажу, собака двигалась по пятам. И позади была она, по доброй воле следующая за этими двумя дикими и грязными существами. Возможно, "стокгольмский синдром" был причиной того, что она отказалась от всех мыслей сбежать от мальчика. Он дал ей пищу и кров, и за исключением того удара по голове, когда пытался заставить ее замолчать, мальчик не причинил ей боли. На самом деле, он даже не пытался прикоснуться к ней. Так что она старательно вживалась в роль частично узницы, частично гостьи, и в этой роли она и последовала за ним в долину.

"Рэт", - вдруг бросил он через плечо.

"Что?"

"Так моя сестра Кэрри называла меня".

"Это не очень-то красивое имя - Крыса".

"Нормальное. Это из того мультика про крысу, которая любила готовить".

"Ты имеешь в виду*"Рататуй"?"*

"Ага. Дедушка водил нас на него. Мне понравился этот фильм".

"Мне тоже", - сказала Маура.

"Во всяком случае, она начала называть меня Рэт, потому что я иногда готовил ей завтрак по утрам. Но только она называла меня так. Это мое тайное имя".

"Поэтому я предполагаю, что мне не разрешается называть тебя им".

Какое-то время он шел, скрипя снегоступами вниз по склону. После долгого молчания он остановился и взглянул на нее, словно после долгих размышлений пришел к какому-то решению. "Я думаю, Вам тоже можно", - произнес он, а затем продолжил спуск. "Но Вы не должны больше никому говорить об этом".

Мальчик по имени Крыса и собака по кличке Медведь. Замечательно.

Она начала входить в ритм ходьбы на снегоступах, двигаясь с большей легкостью, но все еще не поспевая за мальчиком и собакой.

"Так твои мама и сестра жили здесь в долине. А твой отец?" - спросила она.

"Он умер".

"Ох. Мне очень жаль".

"Умер, когда мне было четыре года".

"А где же ваш дедушка?"

"Он умер в прошлом году".

"Мне жаль", - повторила она автоматически.

Он остановился и посмотрел назад. "Вы совершенно не обязаны говорить это".

Но мне жаль, думала она, глядя на его одинокую фигурку, стоящую на огромном белом фоне. Мне жаль, что люди, которых ты любил ушли. Мне жаль, что твоя мать, кажется, входила и выходила из твоей жизни, когда ей было это удобно. Мне жаль, что единственный, на кого ты можешь рассчитывать, единственный, кто остался с тобой, имеет четыре ноги и хвост.

Они спустились ближе к долине, войдя в зону поражения. С каждым шагом ущерб был все более ужасающим. Каждый дом превратился в почерневшие руины, деревня была полностью опустошена, словно по ней пронеслись завоеватели, намеревавшиеся стереть ее с лица земли. За исключением скрипа снегоступов и звука их дыхания, в мире царила тишина.

Они остановились рядом с остатками дома, в котором укрывались Маура и ее спутники. Слезы внезапно затуманили зрение, пока она смотрела на обугленную древесину и осколки стекла. Рэт и Медведь двигались вниз по линии сгоревших домов, но Маура оставалась здесь, и в этой тишине она почувствовала присутствие призраков. Грейс и Элейн, Арло и Дуглас, люди, которые ей не особенно нравились, но с которыми она, тем не менее, была связана. Они по-прежнему оставались здесь, шепча предупреждения из руин. *Покинь это место. Пока ты можешь.* Глянув вниз, она заметила следы шин. Это было доказательством поджога. Пока бушевал пожар, снег растаял, оставив запись о произошедшем, впечатав ее в замерзшую сейчас грязь.

Она услышала мучительный крик и с тревогой обернулась. Рэт упал на колени возле одного из сожженных домов. Когда она добежала до него, то увидела, что он сжимал что-то похожее на четки в своих руках.

"Она не оставила бы его!"

"Что это, Рэт?"

"Он принадлежал Кэрри. Дедушка отдал это ей, и она никогда не снимала его". Он медленно разжал руки и показал кулон в форме сердца, все еще держащийся на золотой цепочке.

"Это кулон твоей сестры?"

"Что-то не так. Тут все *неправильно*". Он встал на колени, взволнованный, и начал копаться в обугленных останках дома.

"Что ты делаешь?" - спросила Маура.

"Это был наш дом. Мамы и Кэрри". Он рылся в пепле, и его перчатки вскоре стали черными от сажи.

"Этот кулон не выглядит так, словно побывал в огне, Рэт".

"Я нашел его на дороге. Будто она обронила его там". Он поднял обгоревшую доску и с отчаянным мычанием швырнул ее в сторону, расшвыряв пепел.

Она посмотрела на землю, которая сейчас превратилась в грязь после того, как тепло огня растопило снежный покров. Кулон мог лежать здесь несколько дней, думала она. Что еще снег скрывал от них? Пока мальчик продолжал атаковать руины своего дома, разбрасывая обугленные доски, ища что-то оставшееся от его пропавших матери и сестры, Маура смотрела на подвеску Кэрри, пытаясь понять, как что-либо, что было дорого сердцу, могло в конечном итоге оказаться под снегом. Она вспомнила, что они нашли внутри этих домов. Нетронутые тарелки с едой, мертвую канарейку.

И кровь. Лужа под лестницей, оставленная свертываться и замерзать на половицах, после того, как тело убрали. Эти семьи не просто ушли, подумала она. Они были вынуждены покинуть свои дома с такой поспешностью, что пища была брошена, а ребенок не мог остановиться, чтобы поднять свой любимый кулон. Вот почему был устроен пожар, подумала она. Чтобы скрыть произошедшее с семьями Царства Божьего.

Медведь тихо зарычал. Она взглянула на него и увидела, что тот присел и оскалил зубы, отведя уши назад. Он смотрел вверх на дорогу в долину.

"Рэт", - произнесла она.

Мальчик не слышал. Его внимание было сосредоточено на копании в останках дома, где жили его мать и Кэрри. Собака снова зарычала, более

громко, более настойчиво, шерсть на загривке встала дыбом. Кто-то шел по этой дороге. Кто-то, кого он боялся.

"Рэт".

Наконец мальчик повернулся, грязный от копоти. Он увидел собаку, и его взгляд метнулся в сторону дороги. Теперь они услышали слабое рычание приближающейся машины, едущей в долину.

"Они возвращаются", - сказал он. Мальчик схватил ее за руку и потянул в сторону деревьев.

"Подожди". Она высвободилась. "Что если это полиция ищет меня?"

"Вам не захочется быть найденной здесь. Бежим, леди!"

Он повернулся и бросился прочь, двигаясь быстрее, чем ей казалось возможным делать это на снегоступах. Приближающаяся машина отрезала им самый легкий путь из Царства Божьего, и любая тропа вверх по склону полностью выставила бы их на обозрение. Мальчик мчался в направлении влево от них, в лес.

На мгновение она заколебалась, собака тоже. Нервничая, Медведь посмотрел на улепетывающего хозяина, затем на Мауру, словно говоря: *Чего ты ждешь?* Если я последую за мальчиком, размышляла она, я могу убежать от своих спасителей. Неужели мне так тщательно промыли мозги, что я добровольно держусь за своего похитителя?

Что если мальчик прав? Что если смерть едет за мной вниз по дороге?

Медведь вдруг бросился за хозяином.

Это было тем, что заставило ее сделать выбор. Когда даже собака посчитала разумным бежать, она поняла, что настало самое время последовать ее примеру.

Маура понеслась за ними, щелкая снегоступами по замерзшей грязи. Возле последнего сгоревшего дома грязь снова сменилась глубоким снегом. Рэт был далеко впереди и двигался через лес. Она старалась догнать его, уже начиная задыхаться, отчаянно вспахивая снег. Когда она дошла до деревьев, то услышала звук собачьего лая. Другой собаки, не Медведя. Она нырнула за сосны и снова посмотрела на Царство Божие.

Черный внедорожник остановился среди руин и оттуда выскочила большая собака. Следом вышли двое мужчин с винтовками, они стояли, рассматривая сожженную деревню. Хотя люди были слишком далеко,

чтобы Маура могла разглядеть их лица, они, казалось, явно что-то искали.

Лапа внезапно оказалась на ее спине. Вздохнув, она повернулась и столкнулась лицом к лицу с Медведем, высунувшим свой розовый язык.

"Теперь Вы мне верите?" - прошептал Рэт, присевший прямо за ней.

"Они могут быть охотниками".

"Я узнал собаку. Это их бладхаунд".

Один из мужчин залез во внедорожник и вытащил сумку. Он дал понюхать вещи сидящему рядом бладхаунду.

"Они пускают его по следу", - сказал Рэт.

"Кого они разыскивают?"

Собака теперь блуждала среди развалин, опустив нос к земле. Но запах пожара, казалось, сбивал ее, и она остановилась рядом с почерневшей древесиной, где перед этим стояли Маура и Джулиан. Пока люди ждали, собака кружилась, пытаясь поймать направление источника этого запаха, в то время как двое мужчин, разойдясь в разные стороны, обыскивали деревню.

"Эй!" - закричал один мужчина. "Отпечатки снегоступов!"

"Они нашли наши следы", - сказал Рэт. "Чтобы найти нас, не нужна собака". Он развернулся. "Пойдемте".

"Куда?"

Он уже продвигался все дальше в лес, не оглядываясь назад, чтобы посмотреть, идет ли она за ним, не заботясь о том, что его снегоступы громыхали по подлеску. Собака залаяла, почуяв их местоположение.

Маура мчалась за мальчиком. Он несся, как перепуганный олень, пробираясь через кусты, рассекая снег на своем пути. Она слышала, как люди гнались за ними, перекрикиваясь друг с другом, и бладхаунд взволнованно подвывал им. Но даже когда она продиралась через лес, сомнения по-прежнему боролись в ее голове. *Не убегаю ли я от моих спасителей?*

Выстрел из винтовки ответил на ее вопрос. Кусок коры отлетел от дерева рядом с ее головой, и она услышала лай бладхаунда еще ближе. Ужас

вызвал прилив энергии в ее теле. Внезапно мышцы окрепли, и она со всех ног понеслась через лес.

Раздался еще один выстрел. Еще один кусок коры откололся от дерева. Затем она услышала проклятье и следующий выстрел.

"Гребаный снег!" - закричал один из мужчин. Без снегоступов они тонули, проваливаясь в сугробы.

"Спусти пса! Он свалит ее на землю!"

"Давай, мальчик. *Возьми ее*".

Новый приступ паники заставил Мауру мчаться вперед, но она слышала бладхаунда, догоняющего ее. На снегоступах она могла убежать от людей, преследующих ее, но не могла обогнать собаку. В отчаянии ее глаза бегали по деревьям, пытаясь разглядеть Рэта. Как далеко вперед он ушел? Сейчас она была сама по себе, одинокая добыча, а собака приближалась. Снегоступы сделали ее неуклюжей, а подлесок был слишком плотным, сплошная масса деревьев.

Впереди она заметила прогал между стволами.

Она выбралась через путаницу ветвей на широкую поляну. Она бросила взгляд на торчащие балки трех новых домов, заброшенных в середине строительства. В дальнем краю стройки был припаркован бульдозер, чья кабина была почти погребена под снегом. Рядом с ним стоял Рэт, отчаянно махая ей.

Она побежала к нему. Но уже на полпути она знала, что не обгонит бладхаунда. Она услышала, как собака с хрустом пробегает через кусты позади нее. Ищейка приземлилась, как наковальня на плечи, заваливая Мауру на живот. Она вытянула руку, чтобы приостановить падение и та провалилась по локоть в глубокий снег. Пока она падала, то услышала странное металлическое клацанье под собой, почувствовала как что-то прорезало руку через перчатку. Фыркая, она ощутила, как лицо покрылось ледяной крупой, Маура изо всех сил попыталась встать, но мусор сместился под ее весом, и она беспомощно барахталась, словно попала в ловушку в зыбучих песках.

Бладхаунд развернулся и прыгнул на нее снова. Она слабо подняла руку, чтобы защитить свое горло и ожидала, как почувствует зубы, погружающиеся в ее плоть.

Всплеск серого внезапно промелькнул мимо, и Медведь столкнулся в воздухе с ищейкой. Визг был пронзительным, как человеческий крик.

Две собаки дрались и катались, разрывая мех, их рычание было таким яростным, что Маура могла только сжаться в ужасе. Красные брызги окрашивали снег шокирующе ярким цветом. Ищейка пыталась вырваться, но Медведь не дал ей возможности отступить и снова навалился прямо на нее. Обе собаки упали, вспахивая кровавые траншеи в снегу.

"Медведь, хватит!" - скомандовал Рэт. Он выбежал на поляну, схватив перекладину, готовый ударить ею. Но бладхаунду было достаточно, и когда Медведь мгновенно отпустил его, собака побежала обратно, пробравшись через подлесок, убегая в панике.

"У Вас идет кровь", - сказал Рэт.

Она сорвала пропитанные кровью перчатки и посмотрела на разрезанную ладонь. Срез был чистым и глубоким, сделанный чем-то острым как бритва. В изрытом снегу она увидела обломки листового металла и нагромождение матово-серых канистр, извлеченных собаками, когда те бились и катались в сугробах. Вокруг была куча заснеженных бугров, и она поняла, что стояла на коленях среди обломков строительного мусора. Она взглянула на свою окровавленную руку. *Верное место, чтоб заработать столбняк.*

Выстрел из винтовки заставил ее выпрямиться. Люди еще не отказались от погони.

Рэт поднял ее на ноги и они снова погрузились под покров леса. Хотя их можно будет с легкостью отследить по отпечаткам, мужчины, преследующие их, не смогут долго бежать за ними по глубокому снегу. Медведь бежал впереди, его окровавленный мех алым флагом маячил перед ними, пока тот убегал из долины. Кровь продолжала течь и из разрезанной ладони Мауры, и она прижала и так пропитанные перчатки к ране, пока одержимо размышляла о бактериях и гангрене.

"Как только мы оторвемся от них, - сказал Рэт, - то должны будем вернуться к дороге, ведущей на гору".

"Они проследят нас до твоего убежища".

"Мы не можем больше оставаться там. Заберем как можно больше пищи, все, что сможем унести и продолжим идти".

"Кем были эти люди?"

"Я не знаю".

"Они были из Собрания?"

"Я не знаю".

"Черт побери, Рэт. Ты*вообще* что-нибудь знаешь?"

Он оглянулся на нее. "Как остаться в живых".

Сейчас они поднимались, неуклонно двигаясь вверх по горе, и каждый шаг давался с трудом. Она не представляла, как он может так быстро бежать по земле.

"Ты должен найти мне телефон", - сказала она. "Позволь мне позвонить в полицию".

"Он управляет ими. Они просто делают то, чего он хочет".

"Ты говоришь об Иеремии?"

"Никто не идет против Пророка. Никто никогда не уходил от него, даже моя мама. Даже когда они..." Он замолчал и резко сосредоточил свою энергию на атаке хребта.

Она остановилась на склоне, задыхаясь. "Что они сделали с твоей мамой?"

Он просто продолжал идти, пуская свой гнев на ускорение темпа.

"Рэт". Она всячески старалась наверстать упущенное. "Послушай меня. У меня есть друзья, люди, которым я доверяю. Просто раздобудь мне телефон".

Он сделал паузу, его дыхание делало воздух мутным, словно паровой двигатель. "Кому Вы собираетесь звонить?"

Дэниелу было ее первой мыслью. Но она вспомнила все разы, когда не могла связаться с ним, все неловкие телефонные разговоры, когда другие слушали, и он вынужден был говорить загадками. Теперь, когда она нуждалась в нем больше всего, то не знала, могла ли рассчитывать на него.

Возможно, я никогда не могла.

"Кто этот друг?" - настаивал Рэт.

"Ее имя Джейн Риццоли".

Шериф Фейхи не выглядел счастливым, снова увидев Джейн. Даже с другого конца комнаты она могла прочитать тревогу на его лице через стеклянную перегородку, словно тот ожидал, что она выдвинет новые требования. Он поднялся из-за стола и покорно стоял в дверях, пока она шла к нему мимо блюстителей порядка, теперь уже знакомых с тремя гостями из Бостона. Прежде чем Джейн успела задать ожидаемый вопрос, он выдал ей все тот же ответ, который она слышала уже два дня подряд.

"Нет никаких новых известий", - заявил он.

"Я еще ничего не сказала", - ответила Джейн.

"Поверьте мне, я позвоню Вам, если что-нибудь изменится. На самом деле, не нужно вам, ребята, постоянно заходить". Он посмотрел за ее плечо. "Так где же сегодня два Ваших джентльмена?"

"Они вернулись в отель собрать вещи. Я пришла поблагодарить Вас, прежде чем мы уедем в аэропорт".

"Вы уезжаете?"

"Мы летим обратно в Бостон сегодня днем".

"До меня дошли слухи, что вы прилетели на частном самолете. Должно быть, это здорово".

"Это не мой самолет".

"Его, да? Парня в черном. Он странный чувак".

"Сансоне хороший человек".

"Иногда это трудно понять. Мы здесь видим много парней, которые загружены деньгами под завязку. Голливудские типчики, важные политики. Купят себе несколько сотен акров земли, наберут фермеров, а потом думают, что имеют право указывать, как делать нашу работу". Хотя он говорил о гипотетических людях, на самом деле его слова были направлены на нее, на чужаков из Бостона, которые прилетели в его округ и требовали внимания.

"Она была нашим другом", - сказала Джейн. "Вы можете понять, почему мы хотим сделать все возможное, чтобы найти ее".

"Интересную группу друзей она собрала. Копы. Священник. Богач. Занятной женщиной, должно быть, она была".

"Да, была". Она глянула вниз, когда зазвонил ее мобильник и увидела код Вайоминга, но не узнала номер. "Детектив Риццоли".

"Джейн?" Голос был близок к истерике. "Слава Богу, ты ответила!"

На мгновение Джейн не могла произнести ни звука. Она стояла немая и парализованная, сотовый телефон прижат к уху, стук собственного пульса заглушал шум офиса шерифа. *Я говорю с призраком*.

"Я думала, ты умерла!" - выпалила Джейн.

"Я жива. Я в порядке!"

"Иисусе, Маура, мы провели по тебе панихиду!" Слезы жгли глаза Джейн, и она смахнула их нетерпеливым взмахом рукава.

"Где ты, черт возьми? Ты хоть представляешь, что..."

"Слушай. *Слушай меня*".

Джейн задержала дыхание. "Я вся во внимании".

"Мне нужно, чтобы ты приехала в Вайоминг. Пожалуйста, приедь и забери меня".

"Мы уже здесь".

"Что?"

"Мы работаем с полицией, разыскивая твое тело".

"Какой полицией?"

"Шериф округа Саблетт. Я прямо сейчас стою в его офисе". Она повернулась, обнаружив, что Фейхи был прямо позади нее, его глаза были полны вопросов. "Просто скажи нам, где находишься, и мы приедем за тобой".

Ответа не было.

"Маура? Маура?"

Связь оборвалась. Она повесила трубку и уставилась на номер в списке вызовов. "Мне нужен адрес!" - крикнула она, диктуя номер телефона. "Это код штата Вайоминг!"

"Это была *она*?" - спросил Фейхи.

"Она жива!" - Джейн радостно засмеялась, пока набирала номер. Гудки шли, но никто не отвечал. Она отсоединилась и набрала номер еще раз. Снова не было ответа. Она смотрела на свой мобильный, ожидая, что он зазвонит снова.

Фейхи вернулся за свой стол и пытался дозвониться со своего телефона. Сейчас все в управлении шерифа прекратили разговоры и смотрели на то, как он набирает номер. Фейхи стоял, барабаня пальцами по столу, и, наконец, повесил трубку.

"Не отвечает", - сказал он.

"Но она только что позвонила мне с этого номера".

"Что она сказала?"

"Она попросила меня забрать ее".

"Она не сказала, где она? Что с ней произошло?"

"У нее не было возможности. Нас разъединили". Джейн взглянула на свой молчащий мобильный так, словно он предал ее.

"Есть адрес!" - позвал заместитель. "Телефон зарегистрирован на имя Нормы Жаклин Бринделл, на Дойл Маунтин".

"Где это?" - спросила Джейн.

Фейхи ответил: "Это в пяти милях к западу от места аварии. Как она, черт подери, смогла оказаться там?"

"Покажите мне на карте".

Они подошли к карте округа, висящей на стене, и шериф постучал пальцем по дальнему уголку. "Там нет ничего, кроме нескольких летних коттеджей. Сомневаюсь, что кто-то живет там в это время года".

Она посмотрела на заместителя шерифа, который дал им адрес. "Вы уверены, что это то самое место?"

"Звонок поступил оттуда, мэм".

"Продолжайте звонить туда. Смотрите, ответит ли кто-нибудь", - приказал Фейхи. Он посмотрел на диспетчера. "Проверь и посмотри, кто из наших сейчас находится в этом районе".

Джейн снова посмотрела на карту и увидела большое пространство с несколькими дорогами и горными массивами. Как Маура оказалась там, так далеко от потерпевшего аварию внедорожника? Она внимательно изучала карту, ее взгляд перемещался вперед и назад между местом аварии и Дойл Маунтин. В пяти милях к западу. Она представила заснеженные долины и высокие скалы. Несомненно, живописный округ, но не деревни, ни рестораны, ничто это не привлечет туристов с Восточного Побережья.

Диспетчер позвал: "Заместитель Мартино сказал по рации, что займется звонком. Он сейчас направляется к Дойл Маунтин".

Телефон на кухне не переставал звонить.

"Позволь мне ответить", - сказала Маура.

"Нам надо уходить". Мальчик опустошал полки в кладовой, бросая пищу в свой рюкзак. "Я видел лопату на заднем крыльце. Возьмите ее".

"Это моя подруга пытается связаться со мной".

"Приедет полиция".

"Это хорошо, Рэт. Ты можешь доверять ей".

"Но Вы не можете доверять*им*".

Телефон зазвонил снова. Она повернулась, чтобы ответить на звонок, но мальчик схватил шнур и вырвал его из стены. "Вы *хотите* умереть?" - закричал он.

Маура выронила умерший телефон и попятилась. В панике мальчик выглядел опасным, даже пугающим. Она взглянула на шнур, свисающий из его кулака, кулака, который был достаточно мощным, чтобы размозжить лицо или обхватить горло.

Он бросил шнур и перевел дыхание. "Если Вы хотите пойти со мной, нам нужно уходить прямо сейчас".

"Мне очень жаль, Рэт", - тихо сказала она. "Но я не пойду с тобой. Я буду ждать здесь свою подругу".

То, что она увидела в его глазах было не гневом, а печалью. Молча он завязал свой рюкзак и забрал снегоступы Мауры, которые больше не были нужны ей. Не обернувшись, даже не попрощавшись, он пошел к двери. "Пойдем, Медведь", - сказал он.

Собака колебалась, ее глаза бегали между ними, словно она пыталась понять этих сумасшедших людей.

"Медведь".

"Подожди", - сказала Маура. "Останься со мной. Мы вернемся в город вместе".

"Я не собираюсь в город, мэм. Никогда не собирался".

"Ты не можешь скитаться здесь один".

"Я не скитаюсь. Я знаю, куда иду". Он опять взглянул на своего пса, и на этот раз Медведь последовал за ним.

Маура смотрела на мальчика, выходящего через заднюю дверь, собака шла за ним по пятам. Через разбитое окно кухни она увидела, как они бредут по снегу в сторону леса. Дикий ребенок и его спутник, возвращавшиеся в горы. Через минуту они исчезли среди деревьев, и женщина задумалась, существовали ли они на самом деле. Что, если в страхе и одиночестве ей только привиделись эти мнимые спасители. Но нет, она видела их следы на снегу. Мальчик был настоящим.

Таким же настоящим, как и голос Джейн в телефоне. Внешний мир все-таки не исчез. За этими горами все еще существовали города, где люди по-прежнему занимались своими обычными делами. Люди, которые не скрывались в лесу, словно загнанные животные. Слишком долго она была в компании мальчика, уже почти поверив в его слова о том, что дикая природа была единственным безопасным местом.

Пришло время вернуться в реальный мир. Ее мир.

Она осмотрела телефон и обнаружила, что шнур был слишком сильно поврежден, чтобы починить его, но у нее не было сомнений в том, что Джейн все равно найдет ее месторасположение. Теперь все, что нужно делать - ждать. Джейн знает, что я жива. Кто-нибудь придет за мной.

Она прошла в гостиную и села на диван. В летнем домике не было отопления, и ветер дул в разбитое окно кухни, поэтому она застегнула молнию на куртке. Она чувствовала вину за окно, которое разбил Рэт, чтобы они смогли проникнуть в дом. Еще он повредил телефонный кабель и разграбил кладовку, весь ущерб она, конечно же, оплатит. Она отошлет чек по почте с искренними извинениями. Сидя в чужом доме, в который она незаконно проникла, Маура рассматривала фотографии на книжных полках. Они видела фото трех маленьких детей в различных декорациях и седоволосую женщину, гордо державшую в руках форель

внушительных размеров. Книги на полках были летним развлекательным чтивом. Мэри Хиггинс Кларк и Даниэла Стил, коллекция женщины с традиционными вкусами, которой нравятся любовные романы и керамические котята. Женщина, с которой она, возможно, никогда не встретится лицом к лицу, но которой она всегда будет благодарна. *Ваш телефон спас мне жизнь.*

Кто-то стучал в дверь.

Она вскочила на ноги. Маура не слышала автомобиль, подъехавший к дому, но через окно гостиной увидела внедорожник Департамента Шерифа округа Саблетт. Наконец-то мой кошмар закончился, подумала она, открывая входную дверь. Я еду домой.

Молодой заместитель шерифа с именем МАРТИНО на жетоне стоял на крыльце. У него были коротко остриженные волосы и твердая осанка человека, который воспринимает свою работу всерьез. "Мэм?" - спросил он. "Вы та, кто сделали телефонный звонок?"

"Да! Да, да, да". Мауре хотелось броситься ему на шею, но он не выглядел полицейским, приветствующим объятья. "Вы не представляете, как я рада Вас видеть!"

"Могу я узнать Ваше имя, пожалуйста".

"Я доктор Маура Айлз. Полагаю, тут ходят слухи о моей преждевременной смерти". Ее смех прозвучал диковато, почти как у помешанной. "Очевидно, что это неправда!"

Он смотрел мимо нее в дом. "Как Вы попали сюда? Вас кто-то впустил?"

Она почувствовала, что ее лицо краснеет от стыда. "Боюсь, нам пришлось разбить окно, чтобы войти. И есть еще кое-какие повреждения. Но я обещаю, что заплачу за это".

"Нам?"

Она замолчала, внезапно испугавшись, что принесет мальчику неприятности. "У меня не было выбора", - сказала она. "Мне необходимо было добраться до телефона. Так что я проникла в дом. Надеюсь, в этом округе не казнят за подобное преступление".

Наконец он улыбнулся, но что-то было не так с его улыбкой. Его глаза не улыбались. "Давайте отвезем Вас обратно в город", - сказал он. "Вы сможете рассказать нам об этом".

Даже когда она уселась на заднее сиденье, даже тогда, когда захлопнула дверцу, она все еще пыталась понять, что беспокоило ее в этом молодом заместителе. Внедорожник принадлежал автопарку Департамента Шерифа, и металлическая решетка изолировала ее на заднем сиденье, закрыла в клетке, предназначенной для содержания заключенных.

Пока заместитель садился за руль, его радио ожило, затрещав. "Бобби, это диспетчерская", - произнес женский голос. "Ты уже доехал до Дойл Маунтин?"

"Подтверждаю прием, Джен. Я проверил весь дом", - ответил заместитель Мартино.

"Ты нашел ее там? Потому что эти бостонские копы нас уже достали".

"Мне жаль, но не нашел".

"Кто-нибудь был там?"

"Должно быть, ложная тревога, потому что здесь никого нет. Сейчас я покидаю место, конец связи".

Маура посмотрела через решетку и вдруг встретилась взглядом с заместителем в зеркале заднего вида. Он смотрел так, что у нее кровь застыла в жилах. *Я видела это в его улыбке. Я знала, что что-то не так.*

"Я здесь!" - закричала Маура. "Помогите! Я *здесь*!"

Заместитель Мартино уже выключил приемник.

Она потянулась к дверной ручке, но ее не было.*Полицейская машина. Не выбраться.* Она отчаянно забарабанила в окна, не обращая внимания на боль в кулаках, стучащих по стеклу. Он завел двигатель. Что дальше, поездка в безлюдное место и расстрел? Ее тело оставят на милость падальщикам? Паника заставила ее пытаться выдернуть решетку для заключенных, но плоть и кости были не чета стали.

Он развернул внедорожник в сторону дороги и резко нажал на тормоза. "Вот дерьмо", - пробормотал он. "Откуда *ты* взялась?"

Собака стояла на дороге, блокируя машину.

Заместитель Мартино нажал на гудок. "Убирайся, нахрен, с дороги!" - заорал он.

Вместо того, чтобы отступить, Медведь встал на задние лапы, поставил передние на капот и начал лаять.

Мгновение заместитель смотрел на животное, размышляя, не проще ли просто нажать на газ и переехать его. "Дерьмо. Нет смысла пачкать весь бампер в крови", - пробормотал он и вышел из внедорожника.

Медведь вскочил на все четыре лапы и медленно придвинулся к нему, рыча.

Заместитель поднял оружие и прицелился. Пока он наводил прицел, то не заметил взмах лопаты у своего затылка. Она врезалась в его череп, и он упал перед машиной, оружие улетело в снег.

"Никто не смеет стрелять в мою собаку!" - сказал Рэт. Он открыл дверцу Мауры. "Пора уходить, леди".

"Подожди, радиоприемник! Позволь мне позвать на помощь!"

"Вы *когда-нибудь* меня слушаете?"

Когда она выбралась из внедорожника, то увидела, что заместитель стоит на коленях и ищет свое оружие. Как только он поднял его, мальчик бросился на него. Оба упали. Они снова и снова катались по снегу, борясь за пистолет.

Раздался выстрел и время, казалось, остановилось.

Во внезапной тишине даже собака замерла. Медленно Рэт перевернулся и встал на ноги. Перед его куртки был забрызган красным. Но это была не его кровь.

Маура опустилась на колени рядом с заместителем. Он был еще жив, в глазах застыла дикая паника, кровь фонтаном била из шеи. Она зажала рану, чтобы остановить артериальное кровотечение, но кровь уже пропитала весь снег. Свет в его глазах уже угасал.

"Возьми рацию", - закричала она мальчику. "Вызывай помощь".

"Я не хотел", - прошептал мальчик. "Оно само выстрелило..."

Булькающие звуки вырвались из горла заместителя. Когда он издал последний вздох, душа покинула его тело. Маура увидела, как темнеют его глаза, как мышцы на шее обмякли. Кровь, льющаяся из раны, почти остановилась. Слишком потрясенная, чтобы двигаться, она опустилась на истоптанный снег и не услышала приближающийся автомобиль.

Но Рэт услышал. Он дернул ее за руку с такой силой, что поднял на ноги. Только тогда она заметила пикап, выезжающий на дорогу.

Рэт схватил оружие заместителя, когда выстрел из винтовки ударил по внедорожнику.

Второй выстрел задел окно, и разбитое стекло обожгло кожу на голове Мауры.

Это не предупредительные выстрелы, он нацелен на убийство.

Рэт помчался к деревьям, она бежала за ним по пятам. К тому времени как пикап подъехал к внедорожнику заместителя, они уже карабкались по лесу. Маура слышала третий выстрел, не она не оглядывалась. Она сфокусировала все свое внимание на Рэте, который вел их вглубь леса, нагруженный неуклюжим рюкзаком. Он остановился только чтобы отдать ей снегоступы. Женщина привязала их за пару секунд.

Затем она снова пошла за мальчиком, ведущим их к дикой природе.

26

Джейн смотрела вниз, на место, где было обнаружено тело заместителя и пыталась читать по снегу. Труп уже увезли. Персонал обоих офисов шерифа округа и Департамент Вайоминга по Уголовному Розыску обыскали территорию, истоптав весь снег, и она могла выделить по крайней мере с полдюжины отпечатков различной обуви. Что привлекло ее внимание и внимание других следователей - так это следы снегоступов. Они вели от внедорожника мертвого заместителя и исчезали в лесу. В том же направлении двигались отпечатки собачьих лап, а так же множество следов ботинок - женских, седьмого размера, возможно, Мауры. Трио отпечатков привели их в лес, где следы ботинок внезапно обрывались. Зато сразу появились отпечатки второй пары снегоступов.

Маура остановилась среди этих деревьев, чтобы привязать снегоступы. А затем побежала дальше.

Джейн пыталась нарисовать сценарий, который объяснял эти следы. Ее изначальной теорией было, что тот, кто убил депутата Мартино, забрал его оружие и заставил Мауру уйти с ним в лес. Но следы не соответствовали этой версии. Глядя на снег, Джейн заметила, что отпечатки ботинок следовали за следами снегоступов. Это означало, что Маура шла *за* своим предполагаемым похитителем, ее не толкали перед собой. Джейн стояла, размышляя над этой головоломкой, пытаясь соотнести увиденное с тем, что имело бы смысл. Почему Маура по

доброй воле последовала в лес за убийцей полицейского? Зачем позвонила, в конце концов? Ее заставили заманить заместителя в эту ловушку?

"Они собрали отпечатки пальцев отовсюду", - сказал Габриэль.

Она повернулась к мужу, который только что вышел из дома.

"Где именно?"

"С разбитого окна, кухонных шкафов. С телефона".

"С которого она позвонила".

Габриэль кивнул. "Шнур был вырван из стены. Очевидно, что кто-то хотел прервать разговор". Он кивнул на автомобиль убитого заместителя. "Они нашли отпечатки и на дверце автомобиля. Это отличный шанс узнать с кем мы имеем дело".

"Она абсолютно точно не была заложницей", - настаивал голос. "Я говорю Вам, она побежала к этим деревьям. Никто не тащил ее".

Джейн обернулась, чтобы взглянуть на разговор между детективом из отдела убийств Вайоминга и Монтгомери Лофтусом, который сообщил об убийстве. Голос старого владельца ранчо возбужденно поднимался, привлекая внимание всех.

"Я видел их здесь, они склонились над его телом, как два стервятника. Мужчина и женщина. Мужчина поднял пистолет и развернулся ко мне. Я подумал, что он собирается стрелять по моему пикапу, поэтому выстрелил сам".

"Больше одного раза, сдается мне", - заметил детектив.

"Ага. Ну, возможно, три или четыре раза". Лофтус оглядел разбитое окно внедорожника. "Боюсь, это моя вина. Но чего, черт побери, Вы от меня ожидали? Мне надо было не защищать себя? Сразу после того, как я пару раз выстрелил, они оба понеслись в лес".

"Сами? Или женщину заставили?"

"Заставили?" - Лофтус фыркнул. "Она бежала сама. Никто не заставлял ее делать это".

Никто, кроме обозленного старого фермера, стреляющего по ней. Джейн не нравилось, как выглядела эта история из его уст, словно Маура была одной из парочки Бонни и Клайд. Но она не могла и поспорить с

этим - следы на снегу говорили о том же. Мауру не затащили в лес силой, она бежала сама.

Сансоне произнес: "Как же Вы оказались в этих краях, мистер Лофтус?" Каждый присутствующий повернулся, чтобы взглянуть на него. До сих пор он молчал, был неприступной фигурой, вызывающей любопытные взгляды персонала убойного отдела, но никто не осмеливался оспорить его присутствие на месте преступления.

Хотя вопрос Сансоне был задан в почтительном тоне, Лофтус ощетинился. "Что это Вы имеете в виду, мистер?"

"Это место, кажется, сущее захолустье. Я задаюсь вопросом, почему Вы оказались здесь".

"Потому что Бобби позвонил мне".

"Заместитель Мартино?"

"Он сказал, что направляется в Дойл Маунтин и думает, что у него могут быть трудности. Я живу к востоку отсюда, поэтому предложил приехать на случай, если ему понадобится подмога".

"Это считается нормальным, что офицер полиции звонит гражданскому, когда ему нужна помощь?"

"Я не знаю, как в Бостоне, мистер. Но здесь, когда кто-то попадает в передрягу, люди тут же спешат на помощь. Особенно, если это представитель закона".

Шериф Фейхи добавил: "Я уверен, что мистер Лофтус просто пытался быть хорошим гражданином, мистер Сансоне. У нас большой округ, огромная территория. Когда ваш ближайший патрульный в двадцати милях отсюда, вы будете счастливы позвонить парню вроде него".

"Мой вопрос не ставил под сомнение мотивы мистера Лофтуса".

"Но это Вы и делаете", - заявил Лофтус. "Черт, я знаю, как это происходит. Сейчас Вы спросите не я ли убил Бобби". Он подошел к своему пикапу и вынул винтовку. "Вот, детектив Пастернак!" - он протянул оружие офицеру из отдела по расследованию убийств. "Не стесняйтесь, конфискуйте его. Пропустите его через Вашу новомодную лабораторию".

"Хватит, Монти". Фейхи вздохнул. "Никто не думает, что ты убил Бобби".

"Эти парни из Бостона мне не верят".

Джейн подключилась к разговору. "Мистер Лофтус, все совсем не так. Мы просто пытаемся понять, что здесь произошло".

"Я скажу Вам, что я видел. Они бросили Бобби Мартино истекать кровью. И убежали".

"Маура не сделала бы этого".

"Вас здесь не было. Вы не видели, как она скрылась в этом лесу. Чертовски уверен, что она вела себя, будто совершила что-то дурное".

"Тогда Вы неправильно это интерпретировали".

"Я видел то, что видел".

Габриэль произнес: "На многие из этих вопросов может ответить бортовая камера в автомобиле". Он посмотрел на шерифа Фейхи. "Мы должны просмотреть видеозапись заместителя".

Фейхи вдруг явно почувствовал себя неловко. "Боюсь, с этим проблема".

"Проблема?"

"На камере в машине заместителя Мартино не было записей".

Джейн недоуменно взглянула на шерифа. "Как так вышло?"

"Мы не знаем, как это получилось. Она была выключена".

"Зачем Мартино вырубил ее? Правилами это запрещено".

"Возможно, он этого и не делал", - ответил Фейхи. "Может быть, кто-то другой отключил бортовую камеру".

"Да что Вы говорите", - пробормотала она. "Свалите и это на Мауру".

Фейхи побагровел. "Вы постоянно напоминаете нам, что она работает с сотрудниками полиции. Она знает о бортовых камерах".

"Извините", - перебил детектив Пастернак из отдела по расследованию убийств. "Введите меня в курс дела, кто такая доктор Айлз. Я хотел бы побольше узнать о ней".

Хотя он представился ранее, Джейн впервые обратила внимание на Пастернака. Бледный и гнусавый, шея вжалась в плечи, как у замерзшего аиста, он выглядел как человек, привыкший проводить

время в теплом кабинете, а не дрожать на дороге, продуваемой всеми ветрами.

"Я могу рассказать Вам о ней", - заявила Джейн.

"Как хорошо Вы знаете ее?"

"Мы коллеги. Мы через многое прошли вместе".

"Вы можете дать мне полную картину?"

Джейн подумала о том, как легко было бы изменить впечатление о Мауре для этого человека в любую сторону. Все дело было в деталях, которые она могла бы раскрыть. Подчеркни она профессионализм Мауры, и он бы увидел в ней специалиста, надежного и законопослушного. Но расскажи она другую информацию и портрет станет мрачнее, достоинства сразу уйдут в тень. Ее темную и забрызганную кровью семейную историю. Ее тайный роман с Дэниелом Брофи. Это была другая женщина, склонная к безрассудным импульсам и разрушительным страстям. Если я не буду осторожна, размышляла Джейн, то могу дать Пастернаку все причины отнестись к Мауре, как к подозреваемой.

"Я хочу знать о ней все", - сказал Пастернак. "Любую информацию, которая может помочь поисковой команде перед тем, как они завтра приступят к делу. Они должны быть введены в курс дела, когда мы вернемся в город".

"Я могу сказать Вам вот что", - ответила она. "Маура не женщина, привыкшая жить на природе. Если Вы в ближайшее время не найдете ее, она не выживет там".

"Прошло почти две недели с тех пор, как она пропала. И все это время ей удавалась как-то выживать".

"Я не знаю как".

"Возможно, потому что этот мужчина путешествует с ней", - заметил шериф Фейхи.

Джейн взглянула на гору, овраги на которой уже скрылись в сумерках. За последние несколько минут, пока солнечный свет угасал, температура сильно понизилась. Дрожа от холода, Джейн обхватила себя руками и подумала о ночи, проведенной на открытом воздухе на этой горе, где лес был редким, а ветер мог везде настичь тебя. Ночь с мужчиной, о котором они ничего не знали.

Что произойдет дальше, может зависеть только от него.

"Отпечатки пальцев нам знакомы", - объявил шериф Фейхи, обращаясь к блюстителям порядка и добровольцам, которые собрались в ратуше Пайндейла. "Штат Вайоминг выдвигал обвинения против него. Имя преступника Джулиан Генри Перкинс, и он уже имеет приводы в полицию". Фейхи начал читать свои заметки. "Угон автомобиля. Взлом и проникновение. Бродяжничество. Несколько обвинений в кражах". Он оглядел свою аудиторию. "Вот с кем мы имеем дело. И мы знаем, что сейчас он вооружен и опасен".

Джейн покачала головой. "Возможно, я немного устала", - подала она голос со своего места в третьем ряду. "Но это не прозвучало, как характеристика убийцы полицейского".

"Это потому что ему всего шестнадцать".

"Преступник несовершеннолетний?"

Детектив Пастернак ответил: "Его отпечатки пальцев были на всех кухонных шкафах, а также на дверце внедорожника заместителя Мартино. Мы предполагаем, что именно его мистер Лофтус видел на месте преступления".

"Наше управление знакомо с мальчишкой Перкинсов", - сказал Фейхи. "Мы несколько раз забирали его за различные нарушения. Чего мы не можем выяснить, это как он связан с женщиной".

"Связан?" - спросила Джейн. "Маура - его заложница!"

Монтгомери Лофтус фыркнул в первом ряду. "Это не то, что я видел".

"Что как Вам *кажется*, Вы видели", - парировала Джейн.

Мужчина обернулся и окинул троих гостей из Бостона холодным взглядом. "Вас, ребята, там не было".

Фейхи произнес: "Мэм, мы знаем Монти всю свою жизнь. Он никогда не говорит того, в чем не уверен".

Тогда, возможно, ему нужны очки, хотела сказать Джейн, но сдержалась. Трое чужаков из Бостона проигрывали в численности в этой ратуше, где десятки местных жителей собрались на краткий инструктаж. Убийство заместителя потрясло местную общественность, и добровольцы прибыли отовсюду, страстно желая передать убийцу в руки правосудия. Добровольцы с оружием, мрачными лицами и праведным гневом. Джейн рассматривала эти лица и чувствовала

предостерегающий холодок в груди. Они рвутся убивать, думала она. И не имеет значения, что их дичь - шестнадцатилетний ребенок.

Из задних рядов вдруг раздался женский возглас: "Джулиан Перкинс просто мальчик! Вы не можете всерьез рассуждать о том, чтобы отправить за ним вооруженный отряд".

"Он убил заместителя, Кейти", - возразил Фейхи. "Он не просто мальчик".

"Я знаю Джулиана лучше, чем любой из вас. Мне трудно поверить, что он смог бы убить кого-либо".

"Извините", - вмешался детектив Пастернак. "Я не из этого округа. Могли бы Вы представиться, мэм?"

Молодая женщина поднялась, и Джейн сразу узнала ее. Это был социальный работник, которую они встретили на месте преступления с двойным убийством в "Секл Би". "Я Кейти Вайсс из Службы Защиты Детей Округа Саблетт. Я занимаюсь Джулианом последние несколько лет".

"И Вы не верите, что он мог убить заместителя Мартино?" - спросил Пастернак.

"Нет, сэр".

"Кейти, взгляни на его список приводов в полицию", - сказал Фейхи. "Парнишка вовсе не ангел".

"Но и не чудовище. Джулиан жертва. Он просто шестнадцатилетний ребенок, пытающийся выжить в мире, где никому не нужен".

"Большинству детей прекрасно удается выживать, не проникая в чужие дома и не воруя автомобили".

"Большинство детей не использовали и не насиловали секты".

Фейхи закатил глаза. "Опять ты с этой ерундой".

"Я предупреждала Вас о Собрании не один год. С тех пор как они переехали в этот округ и построили эти прекрасные Стэпфордские деревни. Теперь Вы видите результат. Вот что происходит, когда Вы игнорируете знаки об опасности. Пока Вы смотрите в другую сторону, педофилы орудуют прямо у Вас под носом".

"У тебя нет абсолютно никаких доказательств. Мы рассматривали эти обвинения. Бобби ездил туда трижды и все, что обнаружил, это трудолюбивые семьи, которые просто хотят, чтобы их оставили в покое".

"Оставить в покое, чтобы совращать их детей".

"Мы можем вернуться к рассматриваемому делу?" - крикнул мужчина из зала.

"Да, Вы тратите наше время!"

"Это *и есть* рассматриваемое дело", - произнесла Кейти, оглядывая зал. "Этот мальчик тот, кого вы так хотите выследить. Ребенок, который кричал о помощи. И никто не слышал".

"Мисс Вайсс, - сказал детектив Пастернак, - поисковой команде нужна вся информация, которую можно получить перед их завтрашним отправлением. Вы говорите, что знаете Джулиана Перкинса. Расскажите нам, чего ожидать от этого мальчика. Он на открытом воздухе, в ужасно холодной ночи, с женщиной, которая может оказаться заложницей. Он способен выжить в таких условиях?"

"Абсолютно", - ответила она.

"Вы так уверены в этом?"

"Потому что он внук Абсолема Перкинса".

В комнате раздался шум подтверждения, и детектив Пастернак оглядывался вокруг, недоумевая. "Простите. Это существенно?"

"Вы бы знали это имя, если бы выросли в округе Саблетт", - заявил Монтгомери Лофтус. "Человек, живущий в лесной глуши. Построил свой домик, жил в горах Бриджер-Тейтон. Я, бывало, ловил его, охотящимся возле моей собственности".

"Джулиан провел там большую часть своего детства", - добавила Кейти. "С дедушкой, который учил его, как добывать продовольствие. Как остаться в живых в дикой природе, вооруженным только топором и мыслями. Так что да, он может выжить".

"В любом случае, что он делает в горах?" - спросила Джейн. "Почему он не в школе?" Она не считала, что это был глупый вопрос, но услышала, как по залу прошел смешок.

"Парнишка Перкинс в школе?" - Фейхи покачал головой. "Это все равно что попытаться научить мула высшей математике".

"Боюсь, у Джулиана была тяжелая жизнь здесь, в городе", - сказала Кейти. "Над ним часто издевались в школе. Несколько раз ввязывался в драки. Он убегал от своей приемной семьи восемь раз за тринадцать месяцев. В последний раз он исчез несколько недель назад, когда погода была еще теплой. Перед побегом он опустошил кладовку своей приемной матери, поэтому у него было достаточно пищи, чтобы все это время находиться в лесу".

"У нас есть копии его фотографий", - объявил Фейхи и передал стопку бумажек по проходу. "Так что вы все можете посмотреть, кого мы ищем".

Фотографии раздали по залу, и Джейн впервые увидела лицо Джулиана Перкинса. Фото было похоже на школьное, со стандартным безвкусным фоном. Мальчик явно приложил усилия, чтобы одеться по такому случаю, но выглядел не в своей тарелке в белой рубашке с длинными рукавами и галстуке. Его черные волосы были разделены на пробор и расчесаны, но несколько непослушных прядок торчали вверх. Темные глаза смотрели прямо в камеру, глаза, которые заставили Джейн подумать о собаке, глядящей из клетки в приюте для животных. Опасливые. Недоверчивые.

"Эта фотография была сделана для школьного ежегодника в прошлом году", - произнес Фейхи. "Это самый свежий снимок из тех, что мы смогли найти. С тех пор он, вероятно, вырос на несколько сантиметров и прибавил мышц".

"И у него пистолет Бобби", - добавил Лофтус.

Фейхи оглядел собрание. "Поисковая команда собирается на рассвете. Я хочу, чтобы каждый доброволец был экипирован зимним снаряжением для ночевки. Это будет не пикник, поэтому мне нужны только самые выносливые". Он сделал паузу, и его глаза остановились на Лофтусе, который понял значение этого взгляда.

"Ты пытаешься сказать мне, что я не должен идти?" - возмутился Лофтус.

"Я ничего не сказал, Монти".

"Я могу продержаться дольше многих из вас. И я знаю местность лучше, чем кто-либо. Это моя округа". Лофтус поднялся на ноги. Хотя его волосы были серебряными от седины, а лицо испещрено морщинами от десятилетий на открытом воздухе, он выглядел таким же крепким, как и любой мужчина в этой комнате.

Пока другие покидали ратушу, Джейн заметила социального работника, встающую на ноги и окрикнула ее: "Мисс Вайсс?"

Женщина обернулась на подошедшую к ней Джейн: "Да?"

"Мы вообще-то не были представлены друг другу. Я детектив Риццоли".

"Я знаю. Вы те самые ребята из Бостона". Кейти взглянула на Габриэля и Сансоне, которые все еще одевали свои пальто. "Вы, парни, произвели большое впечатление на этот город".

"Мы можем пойти куда-нибудь и поговорить? О Джулиане Перкинсе".

"Вы имеете в виду прямо сейчас?"

"Прежде чем они начнут практиковаться в стрельбе на нем и нашей подруге".

Кейти посмотрела на часы и кивнула. "Здесь есть кафе в доме напротив. Я встречусь с вами там через десять минут".

Она пришла через двадцать минут. Когда Кейти, наконец, влетела в кафе, ее волосы были растрепаны ветром, она принесла запах табака на своей измятой, пропахшей дымом одежде, и Джейн догадалась, что она по-быстрому выкурила тайком сигарету в своей машине. Сейчас женщина выглядела нервничающей, когда скользнула в кабинку, где Джейн ждала ее.

"Так где же Ваши двое парней?" - спросила Кейти, глядя на пустые сиденья.

"Они пошли покупать снаряжение для ночевки на воздухе".

"Они завтра присоединятся к поисковому отряду?"

"Я не могу отговорить их от этого".

Кейти посмотрела на нее долгим и вдумчивым взглядом. "Вы, ребята, не знаете, с чем имеете дело".

"Я надеялась, Вы расскажете мне".

Подошла официантка с кофейником. "Тебе налить, Кейти?" - спросила она.

"Хороший и крепкий, я надеюсь".

"Как обычно".

Кейти дождалась пока официантка уйдет, прежде чем вновь заговорила. "Ситуация осложнилась".

"На этом собрании у них все звучало очень просто. Отправить отряд, выследить убийцу полицейского".

"Правильно. Потому что люди всегда предпочитают видеть вещи простыми. Черное и белое, правильное и неправильное. Джулиан выставлен злым ребенком". Кейти залпом выпила свой кофе, проглотив горький напиток, не поморщившись. "Это не то, кем он является".

"Кто же он тогда?"

Кейти устремила свой пристальный взгляд на Джейн. "Вы когда-нибудь слышали о Потерянных Мальчиках?"

"Не уверена, что понимаю, что Вы имеете в виду".

"Это молодые люди, в основном, подростки, которых выгнали из их домов и семей. В конечном итоге они оказались на улице. Не потому что они сделали что-то плохое, а просто потому что они мальчишки. В их общинах это само по себе является неисправимым недостатком".

"Потому что мальчишки вызывают проблемы?"

"Нет. Потому что они конкуренты, и пожилые мужчины не хотят видеть их рядом с собой. Они хотят оставить всех девушек для себя".

Внезапно Джейн сообразила. "Вы говорите о полигамных общинах".

"Именно так. Это группы, которые не имеют ничего общего с официальной Церковью Мормонов. Они - отколовшиеся секты, которые образуются вокруг харизматичных лидеров. Вы найдете их в любом из штатов. Колорадо и Аризона, Юта и Айдахо. И прямо здесь, в округе Саблетт, штат Вайоминг".

"Собрание?"

Кейти кивнула. "Это секта во главе с так называемым пророком по имени Иеремия Гуд. Двадцать лет назад он начал привлекать последователей в штат Айдахо. Они построили общину, названную Равнина Ангелов, на северо-западе от Айдахо Фоллз. В конце концов она превратилась в сообщество из почти шестисот человек. Они вполне самодостаточны, выращивают собственные продукты питания, собственный скот. Никаких посетителей не допускается, поэтому невозможно узнать, что на самом деле происходит за их воротами".

"Звучит, словно они заключенные".

"Они все равно что заключенные. Пророк контролирует каждый аспект их жизни, и они обожают его за это. Вот как работают секты. Вы встречаете такого человека, как Иеремия, кто привлекает слабовольных и нуждающихся, людей, которые отчаянно жаждут кого-то, кто примет их. Кого-то, кто даст им любовь и внимание, кто исправит их жалкие сломанные судьбы. Вот что он предлагает им... в первую очередь. Вот как начинаются все культы, от Муни до семейки Мэнсон".

"Вы сравниваете Иеремию Гуда с Чарльзом Мэнсоном?"

"Да". Лицо Кейти потемнело. "Это именно то, что я делаю. Это обычная психология, обычная социальная динамика. Однажды испив "Кул-Эйда", они становятся его рабами. Они отдают Иеремии все свое имущество, все свои активы, и вливаются в его общину. Там он держит все под полным контролем. Он использует их бесплатный труд для поддержания ряда весьма прибыльных дел, от строительства мебели на заказ до рассылки джемов и желе по почте. С стороны это выглядит как утопическое сообщество, куда каждый вносит свой вклад. Все заботятся друг о друге. Это то, о чем, вероятно, думал Бобби Мартино, когда посещал Царство Божие".

"Чего же он не разглядел?"

"Диктатуру. Все для Иеремии, все, чего он хочет".

"И что это?"

Во взгляде Кейти промелькнула сталь. "Молодая плоть. Это то, для чего существует Собрание. Владеть, управлять и трахать молоденьких девочек".

Женщина в соседней кабинке повернулась и посмотрела на них, возмущенная ругательством.

Кейти понадобилась минута, чтобы вернуть самообладание. "Вот почему Иеремия не может позволить держать много мальчиков поблизости", - продолжила она. "Таким образом он избавляется от них. Он приказывает семьям избавляться от подросших сыновей. Мальчиков доводят до ближайшего города и бросают. В Айдахо их кидают в Айдахо Фоллз. Здесь их бросают в Джексоне или Пайндейле".

"И эти семьи на самом деле идут ему навстречу?"

"Тамошние женщины - это послушные маленькие роботы. Мужчины получают вознаграждение за свою лояльность в виде молодых невест для

них самих. Они называются *духовные невесты*, чтобы избежать судебного преследования за полигамию. Мужчины могут иметь их столько, сколько захотят, и все это одобрено "Библией".

Джейн потрясенно усмехнулась. "Да? Какой "Библией"?"

"Ветхим Заветом. Подумайте об Аврааме, Иакове, Давиде и Соломоне. Старые библейские патриархи, которые имели несколько жен или наложниц".

"И его последователи купились на это?"

"Потому что это удовлетворяет в некоторых их острую необходимость. Женщины, возможно, жаждут безопасности, жизни, в которой им не придется делать трудный выбор. Мужчины... ну, очевидно, что от этого получают мужчины. Они получают право спать с четырнадцатилетней. И получают дорогу в рай".

"И Джулиан Перкинс был частью всего этого?"

"Он с матерью и четырнадцатилетней сестрой, которые до сих пор живут в Царстве Божьем. Отец Джулиана умер, когда ему было всего четыре. Мать, к сожалению, абсолютно сумасбродна. Шэрон ушла из жизни своих детей, чтобы *найти себя*, или еще какая-то ерунда, как это не назовите, и она бросила их на деда, Абсолема".

"Человека гор".

"Верно. Достойный мужчина, который заботился о них. Но десять лет спустя Шэрон появляется и та-дам! У нее новый мужчина плюс она открыла для себя религию! Религию Иеремии Гуда. Она забирает своих детей и они переезжают в Царство Божие. Ну, это новое поселение, что Собрание строит здесь в Вайоминге. Несколько месяцев спустя Абсолем умирает, и в жизни Джулиана из взрослых остается только Шэрон". Голос Кейти стал более резким. "И она предает его".

"Она бросила его?"

"Как кусок мусора. Потому что этого потребовал Пророк".

Две женщины посмотрели друг на друга, в из взглядах сквозил общий гнев, который утих только когда официантка вернулась с кофейником. Они обе молча пили, и горячее варево только усилило яростный пожар в желудке Джейн.

"Так почему же Иеремия Гуд не в тюрьме?" - спросила Джейн.

"Думаете, я не пыталась? Вы же видели, как они реагировали на меня на этом совещании. Я просто городская мегера, раздражающая феминистка, которая не перестает говорить об обесчещенных девочках. И они больше не хотят слушать". Она замолчала. "Или им платят, чтобы они не слушали".

"Иеремия подкупил их?"

"Так он работал в Айдахо. Полицейские, судьи. У Собрания огромное количество денег, хватит, чтобы купить их всех. Его населенные пункты отрезаны от внешнего мира, ни телефонов, ни радио. Даже если девочка и захочет позвать на помощь, она не сможет". Кейти поставила свою чашку кофе. "Я ничего так не хочу, как увидеть его и его последователей в кандалах. Но не думаю, что это когда-нибудь произойдет".

"Джулиан Перкинс чувствовал то же самое?"

"Он ненавидел их всех. Он рассказывал мне об этом".

"Ненавидел достаточно, чтобы убить?"

Кейти нахмурилась. "Что Вы имеете в виду?"

"Вы были на месте двойного убийства в домике в "Секл Би". Эта мертвая пара принадлежала Собранию".

"Вы же не думаете, что это сделал Джулиан".

"Возможно, поэтому он и сбежал. Поэтому он убил заместителя".

Кейти отрицательно замотала головой. "Я провела много времени с этим мальчиком. Он скрывается от чужих глаз вместе с этой бродячей собакой, и я никогда не видела, чтобы кто-то так ласково обращался с животными. В нем нет склонности к насилию".

"Думаю, это есть во всех нас", - тихо возразила Джейн. "Если нас достаточно разозлить".

"Ну, если он это и сделал, - произнесла Кейти, - справедливость на его стороне".

27

Снежная пещера была пропитана запахом мокрой собаки, заплесневевшей одежды и потом двух грязных тел. Маура не мылась уже недели, а мальчик, вероятно, гораздо дольше. Но жилье было уютным, как волчье логово, достаточно большим для них, чтобы

разложить на полу сосновые ветви и развести огонь, который теперь ярко горел и потрескивал. В свете пламени Маура рассмотрела свой пуховик, когда-то белый, а сейчас запачканный сажей и кровью. Она представляла себе ужас, который увидела бы в зеркале. Я превращаюсь в такое же дикое животное, как эти двое, подумала она. Животное, скрывающееся в пещере. Она вспомнила истории, которые она читала о детях, выращенных волками. Вернувшись к цивилизации, они оставались дикими и их невозможно было приручить. Сейчас она ощущала, как началось ее преобразование. Спать и есть на твердой земле, жить несколько дней в одной и той же одежде. Сворачиваться калачиком каждую ночь рядом с пушистым и теплым Медведем. Вскоре никто не узнает ее.

Я, возможно, сама себя не узнаю.

Рэт бросил пучок веток в огонь.Дым кружился в снежной пещере, разъедая их глаза и горло. Без этого мальчика я бы не продержалась здесь и одной ночи, подумала она. Я бы уже умерла и покрылась льдом, а мое тело исчезло бы под снегом. Но дикая природа была миром Рэта, в котором, казалось, он чувствовал себя комфортно. Целый час он выкапывал эту пещеру, выбрав место на подветренной стороне холма и проложив туннель вверх, чтобы выдолбить полость. Вместе она насобирали дров и сосновых веток, чтобы прогнать тьму и укрыться от ночного холода.

Сейчас, свернувшись калачиком и чувствуя себя на удивление комфортно возле огня, она слушала ветер, стонущий за их дверью из сосновых веток, и смотрела, как Рэт копается в своем рюкзаке. Он достал порошковые сливки и коробку сухого собачьего корма. Мальчик вытряхнул пригоршню еды и кинул ее Медведю.

"Собачий корм?" - спросила она.

"Это полезно для него". Рэт кивнул на пса, которой увлеченно поедал свою пищу. "Лучше, чем пустой желудок".

Но не намного, думала она, пока отрешенно жевала кусок. На мгновение единственным звуком в пещере был хруст трех пар челюстей. Она смотрела через огонь на мальчика.

"Мы должны явиться с повинной", - произнесла она.

Мальчик продолжал жевать, его внимание было сосредоточено на заполнении своего живота.

"Рэт, ты знаешь так же хорошо, как и я, что они будут искать нас. Мы не сможем выжить здесь".

"Я позабочусь о Вас. Мы будем в порядке".

"Жить, питаясь собачьим кормом? Скрываясь в снежных пещерах?"

"Я знаю место в горах. Мы сможем оставаться там всю зиму, если понадобится". Он протянул пакет порошковых сливок. "Вот. Десерт".

"Они не сдадутся. Не тогда, когда жертва - коп". Она взглянула на сверток с оружием покойного заместителя, которое Рэт завернул в тряпку и засунул в темный угол, словно это был труп, на который тот не хотел смотреть. Она подумала о вскрытии, которое она производила - убийца полицейского, который умер, находясь под стражей. *Он напал на нас, должно быть, был под наркотой*, утверждали офицеры. Но она видела синяки на теле, рваные раны на лице и в волосах, рассказывающие другую историю. *Убей полицейского, и ты заплатишь за это* - вот какой урок она вынесла из этого. Маура взглянула на мальчика и вдруг увидела его лежащим на столе для вскрытия, окровавленного и избитого мстящими кулаками.

"Это единственный способ убедить их", - сказала она. "Если мы сдадимся вместе. В противном случае, они будут считать, что мы убили человека из его собственного оружия".

Прямая оценка ситуации, казалось, заставила его колебаться, и кусочек корма внезапно выпал из рук, когда он опустил голову. Она не видела его лица, но заметила, как мальчик дрожит в свете и костра и поняла, что он плачет.

"Это был несчастный случай", - произнесла она. "Я скажу им об этом. Я скажу им, что ты всего лишь пытался защитить меня".

Он задрожал еще сильнее, обхватив себя руками, словно пытаясь заглушить рыдания. Медведь подошел, скуля, и положил свою огромную голову на колени мальчику. Она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему. "Если мы не сдадимя, то будем выглядеть виновными. Ты же видишь это, не так ли?"

Он покачал головой.

"Я заставлю их поверить мне. Клянусь, я не позволю им обвинить тебя в этом". Она тряхнула его. "Рэт, поверь в это".

Он отодвинулся от нее. "Не надо".

"Я всего лишь думаю о том, что будет лучше для*тебя*".

"Не говорите мне, что делать".

"Кто-то должен говорить это".

"Вы не моя мама!"

"Ну, можешь использовать меня как мать прямо сейчас!"

"У меня уже *есть* одна!", - воскликнул он. Он поднял голову, и его лицо блестело от слез. "Что хорошего это мне принесло?"

На это у нее не было достойного ответа. Молча она смотрела, как он стыдливо смахнул слезы, оставив полосы от сажи на мокром от слез лице. Несколько дней он так тяжело сражался, чтобы быть мужчиной. Слезы напомнили ей, что он был просто мальчиком, который был слишком гордым, чтобы встретиться с ней взглядом и показать, как ему было страшно. Вместо этого он сосредоточился на пакетиках сливок, которые он разорвал и высыпал в рот.

Она раскрыла свои пакетики. Немного содержимого просыпалось ей на руку, и она дала Медведю слизать порошок со своей кожи. Когда он начисто вылизал его, то несколько раз облизал и ее лицо, и Маура рассмеялась. Она заметила, что Рэт наблюдал за ними.

"Как долго Медведь с тобой?"   - спросила она, поглаживая густой собачий мех.

"Несколько месяцев".

"Где ты нашел его?"

"Он сам нашел меня". Парнишка протянул руку и улыбнулся, когда Медведь подбежал к нему. "Однажды я вышел из школы, а он просто подошел к мне. Проводил меня домой".

Она тоже улыбнулась. "Полагаю, ему нужен был друг".

"Или знал, что мне нужен кто-то". Наконец он посмотрел на нее. "У Вас есть собака?"

"Нет".

"Дети?"

Она помолчала. "Нет".

"Разве Вы не хотите кого-нибудь?"

"Просто не случилось". Она вздохнула. "Моя жизнь... сложная".

"Должно быть. Если Вы даже не смогли завести собаку".

Она рассмеялась. "Да. Я обязательно должна пересмотреть свои приоритеты".

Снова наступило молчание. Рэт поднял голову Медведя и потерся об нее лицом. Пока она сидела возле огня, наблюдая, как мальчик молча общается со своим псом, он вдруг показался ей гораздо моложе своих шестнадцати лет. Ребенок в теле мужчины.

"Рэт?" - тихо спросила она. "Ты знаешь, что случилось с твоими матерью и сестрой?"

Он перестал гладить собаку, и его рука опустилась. "Он забрал их".

"Пророк?"

"Он решает все".

"Но ты не видел этого? Тебя не было там, когда это произошло?"

Он покачал головой.

"Ты заходил в другие дома? Ты видел..." Она колебалась. "Кровь?" - тихо спросила Маура.

"Я видел ее". Его взгляд устремился на нее, и она поняла, что кровавые знаки не ускользнули от его внимания. Вот почему я все еще жива, подумалось ей. Потому что он догадался, что означала кровь. Он знал, что будет со мной, если я останусь в Царстве Божьем.

Рэт обнял пса, словно только в лице Медведя он мог найти утешение, которое было ему необходимо. "Ей всего четырнадцать. Она ждет, что я найду ее".

"Твоя сестра?"

"Когда они выгнали меня, Кэрри попыталась их остановить. Она кричала и кричала, но моя мама просто держала ее. Говорила ей, что я должен уйти. Меня изгнали". Его рука сжала в кулаке собачий мех. "Вот почему я вернулся. За ней. За Кэрри". Он посмотрел вверх. "Но ее там не было. Там никого не было".

"Мы найдем ее". Маура потянулась к руке, которой он сейчас гладил Медведя. Они объединились, женщина, мальчик и собака. Невероятный союз, скованный невзгодами, нечто близкое к любви. Возможно, даже сильнее, чем любовь. Я не смогла помочь Грейс, подумала она. Но я сделаю все возможное, чтобы спасти этого мальчика. "Мы найдем ее, Рэт", - сказала она. "Так или иначе все закончится хорошо. Я клянусь, что так и будет".

Медведь громко заскулил и закрыл глаза.

"Даже он не верит тебе", - произнес Рэт.

28

Джейн наблюдала за тем, как ее муж методично укладывал вещи в рюкзак, забивая каждый уголок до отказа предметами первой необходимости. Внутрь он сложил спальный мешок, самонадувающийся коврик, односпальную палатку, зимнюю горелку-"походную кухню" и сухой паек. В маленькие кармашки Габриэль засунул компас, нож, фонарик, легкий нейлоновый трос и походную аптечку. Ни сантиметра бесполезного пространства, ни грамма ненужного веса. Он и Сансоне купили снаряжение заранее этим вечером и сейчас вещи Габриэля были разложены на гостиничной кровати, мелкие предметы рассортированы по герметичным пакетикам, бутылки с водой обмотаны всегда полезной клейкой лентой. Прежде он это делал много раз, сначала, когда студентом путешествовал по стране, а позже будучи морским пехотинцем. Оружие теперь было прикреплено к бедру, устрашающее напоминание, что это был не просто зимний поход с ночевкой.

"Я должна пойти с вами двумя", - заявила Джейн.

"Нет, не должна. Ты должна оставаться здесь и следить за телефонными звонками".

"Что если что-то там пойдет не так?"

"Если такое произойдет, я буду чувствовать себя намного лучше, зная, что ты здесь и в безопасности".

"Габриэль, я всегда думала, что мы команда".

Он поставил рюкзак и криво улыбнулся. "И у кого из членов этой команды аллергия на любые походы с палатками, спортивную одежду или форму?"

"Если понадобится, я справлюсь с этим".

"У тебя нет опыта зимнего похода".

"У Сансоне тем более его нет".

"Но он в хорошей физической форме и выносливый. Не думаю, что ты сможешь даже поднять этот рюкзак. Не стесняйся. Попробуй".

Она схватилась за рюкзак и подняла его с кровати. Сквозь зубы она процедила: "Я могу это сделать".

"Теперь представь, что весь этот вес на твоей спине, пока ты поднимаешься на гору. Вообрази, что ты несешь этот рюкзак часы, дни и все время поднимаешься вверх. Представь себя, старающейся идти нога в ногу с мужчинами, у которых на пятьдесят фунтов больше мышц, чем у тебя. Джейн, мы оба знаем, что это нереально".

Она выпустила рюкзак и кинула его на пол. "Ты не знаешь эту местность".

"Мы будем с людьми, которые знают".

"Можно ли доверять их мнению?"

"Мы довольно скоро это узнаем". Он закрыл рюкзак и поставил его в угол. "Важно, что мы будем там с ними. Они могут слишком поспешно нажать на спусковой крючок и Маура окажется на линии огня".

Джейн брякнулась на кровать и вздохнула. "Что, черт побери, она там делает?" Ее действия не имеют никакого смысла!"

"Вот почему ты должна быть в зоне доступа. Она может попытаться снова связаться с тобой".

"И как я тогда свяжусь с*вами*?"

"Сансоне возьмет спутниковый телефон. Ты говоришь так, словно мы собираемся исчезнуть с лица Земли".

Но выглядит это именно так, думала она, лежа в постели рядом с ним той ночью. Он собирался в поход в безлюдную местность и несмотря на это крепко спал, не мучимый страхами. Она же лежала без сна, не находя себе места от того, что не была слишком сильной или достаточно опытной, чтобы присоединиться к нему. Она считала себя равной любому мужчине, но на этот раз ей пришлось признать горькую правду. Она не могла нести этот рюкзак. Она не могла идти в ногу с Габриэлем. После нескольких километров она бы, вероятно, упала в снег, задержав экспедицию и поставив себя в неловкое положение.

Так как же удастся выжить Мауре?

Этот вопрос приобрел большую актуальность, когда она, проснувшись еще до рассвета, выглянула в окно и увидела, что ветер швырял в стороны снег, падающий на стоянку отеля. Она представила как ветер режет глаза, обмораживает ее кожу. Это был отвратительный день для начала поисков.

Солнце еще не встало, когда она, Габриэль и Сансоне подъехали к отправной точке. Дюжина других членов поисковой группы уже прибыла вместе с собаками-ищейками, и люди стояли вокруг в предрассветном мраке, потягивая дымящийся кофе. Они выглядели как и любые полицейские перед облавой, источая тестостерон и готовые к исполнению.

Пока Габриэль и Сансоне вытаскивали свои рюкзаки, она услышала, как шериф Фейхи спросил: "Куда это вы двое собрались с этими тюками?"

Габриэль повернулся к нему: "Вы же приглашали добровольцев для поисково-спасательных работ".

"Нам не нужен федеральный агент в команде".

"Я квалифицированный переговорщик по освобождению заложников", - сказал Габриэль. "И я знаю Мауру Айлз. Она доверится мне".

"Это труднопроходимая местность. Вы должны знать, что делаете".

"Восемь лет в морской пехоте. Зимние операции в горах. Вы хотите знать что-нибудь еще?"

Не найдя аргументов против этих слов, Фейхи обернулся к Сансоне, но каменное выражение его лица резко остановило Фейхи от того, чтобы даже попытаться бросить вызов. Ворча, Фейхи пошел прочь. "Где Монти Лофтус?" - заорал он. "Мы не можем ждать его слишком долго!"

"Сказал мне, что не придет", - ответил кто-то.

"После бучи, которую устроил прошлой ночью? Я думал, он непременно будет здесь".

"Возможно, он посмотрел в зеркало и вспомнил, что ему семьдесят один год".

Сквозь последующий хохот, кто-то крикнул: "Собаки взяли след!"

Поисковая команда направилась в лес, и Габриэль повернулся к Джейн. Они поцеловались и обнялись напоследок, а затем он отправился в путь. Как и много раз до этого, она восхищалась его непринужденной атлетичности, уверенности в походке. Даже тяжелый рюкзак не замедлял его движения. Пока она стояла на опушке у деревьев, наблюдая за ним, Джейн все еще могла видеть молодого морпеха, которым он когда-то был.

"Это хорошо не закончится", - произнес чей-то голос.

Джейн обернулась и увидела Кейти Вайсс, качающую головой.

"Они собираются охотиться на него как на животное", - произнесла Кейти.

"Меня беспокоит Маура Айлз", - отрезала Джейн. "И мой муж".

Они стояли бок о бок, пока поисковая команда прорезала свой путь в лес. Потихоньку дороги опустели, машины разъехались, но две женщины остались, наблюдая, пока люди, наконец, не растворились среди деревьев.

"По крайней мере, он кажется уравновешенным мужчиной", - проговорила Кейти.

Джейн кивнула. "Это характеристика Габриэля".

"Но остальные парни, они из тех, кто сначала стреляет, а потом задает вопросы. Черт побери, Бобби мог подскользнуться на льду и пристрелить *сам себя*". Кейти издала вздох разочарования. "Откуда кто-нибудь может знать, что произошло на самом деле? Никто этого не видел".

И нет видеосъемки, подумала Джейн. Эта деталь сильно беспокоила ее. Бортовая камера Мартино была в идеальном рабочем состоянии. Она просто была выключена, нарушая правила Департамента Шерифа. Последние записанные кадры были сделаны в то время, пока Мартино был на пути в Дойл Маунтин. Прямо перед тем, как подъехать к дому, он отключил камеру.

Она обратилась к Кейти: "Насколько хорошо Вы знали заместителя Мартино?"

"Мне случалось иметь с ним дела". По тону ее голоса, эти дела не казались особо приятными.

"У Вас есть какие-либо причины не доверять ему?"

Несколько секунд Кейти смотрела на нее в промозглом до костей рассвете, и пар от их дыхания смешивался, сливаясь в парообразном союзе.

"Мне было интересно, когда кто-то наберется смелости, чтобы задать этот вопрос", - сказала она.

"Бобби Мартино сейчас считается героем. А мы не должны говорить плохо о мертвых героях. Даже если те этого заслуживают", - произнесла Кейти.

"Значит, Вы не его поклонница".

"Между нами говоря, Бобби был жестоким диктатором". Кейти не сводила глаз с дороги, пока говорила, аккуратно ведя машину по асфальту, покрытому снегом и льдом. Джейн радовалась, что оказалась не одна на этих незнакомых дорогах, а еще больше тому, что они путешествовали в надежном полноприводном внедорожнике Кейти. "На моей работе, - сказала Кейти, - ты довольно быстро узнаешь, у каких семей округа неприятности. Кто разводится, какие дети слишком часто пропускают школу. А чьи жены появляются на работе с синяками под глазами".

"Жена Бобби?"

"Сейчас она его бывшая жена. Он издевался над ней достаточно долго, прежде чем она очнулась и ушла от него. Два года назад Пэтси наконец-то оставила его и переехала в штат Орегон. Я только жалею, что она не выдвинула против него обвинения, потому что такие ублюдки, как Бобби не должны носить полицейские значки".

"Он избивал свою жену и все еще носил форму?"

"Вероятно, такое происходит и в Бостоне, верно? Люди отказываются верить, что такой хороший, порядочный гражданин как Бобби колотит свою жену". Кейти фыркнула. "Если мальчик действительно стрелял в него, возможно, Бобби это заслужил".

"Вы же не в самом деле так думаете?"

Кейти взглянула на нее. "Возможно и думаю. Совсем немного. Я работаю с жертвами. Я знаю, что годы издевательств могут сделать с ребенком. С женщиной."

"Это начинает звучать чем-то личным для Вас".

"Когда видишь слишком много таких случаев, то да. Такое становится личным. Как ни старайся, это не получается отпустить".

"Итак, Бобби был ублюдком, избивающим собственную жену. Это не объясняет того, почему он отключил свою бортовую камеру. Что он пытался скрыть, направляясь в Дойл Маунтин?"

"Я не знаю ответа на этот вопрос".

"Он знал Джулиана Перкинса?"

"Да, конечно. Ребенка ловил почти каждый полицейский в округе то за одно преступление, то за другое".

"Так у этих двоих есть общая история".

Кейти размышляла над этим, пока вела свой внедорожник по дороге, где домов было совсем немного и те стояли на большом расстоянии друг от друга. "Джулиану не нравилась полиция, но это типично для подростков. Копы - враги. Я по-прежнему не нахожу этому объяснения". Она взглянула на Джейн. "Бобби отключил бортовую камеру прежде, чем добрался до Дойл Маунтин. Прежде, чем узнал, что ребенок был там. Какими бы не были причины, это как-то связано с Вашей подругой Маурой Айлз".

Чьи действия оставались самой большой загадкой для всех.

"Это здесь", - произнесла Кейти, поворачивая внедорожник в сторону дороги. "Вы хотели узнать о Бобби. Ну, вот здесь он и жил".

Джейн посмотрела на скромный дом через дорогу. Большие горы снега возвышались по обе его стороны, и здание, казалось, пряталось, окна выглядывали из снега, словно пытались украдкой взглянуть на прохожих. Здесь не было ни близлежащих домов, ни соседей, которых бы она могла расспросить.

"Он жил один?" - спросила Джейн.

"Да, насколько я знаю. Не похоже, будто в доме кто-то есть".

Джейн застегнула свою куртку и вышла из автомобиля. Услышала шум ветра в деревьях и почувствовала его жжение на своих щеках. Поэтому она вдруг ощутила озноб, прошедший по телу? Или это было из-за дома, дома покойника, чьи окна мрачно выглядывали из-под сугробов? Кейти уже направлялась к крыльцу, хрустя ботинками по плотному снегу, но Джейн оставалась возле машины. У них не было ордера на обыск. У них не было причин находиться здесь, кроме той, что заместитель Мартино

был загадкой для нее, и ничего толкового в расследовании убийства, включая науку о поведении жертв, не нашлось. Почему напали именно на этого человека? Какие его действия привели к смерти на продуваемой ветрами дороге в Дойл Маунтин? До сих пор все внимание было направлено на предполагаемого стрелка Джулиана Перкинса. Настало время сосредоточиться на Бобби Мартино.

Она последовала за Кейти до дороги, ее ботинки старались наступать на песок, разбросанный по льду. Кейти уже стучала в дверь.

Как и следовало ожидать, никто не ответил.

Джейн отметила гнилые подоконники, облупившуюся краску. Дрова были небрежно свалены на одном конце крыльца до перил, находящихся в опасной близости от обрушения. Заглянув через переднее окно, она увидела скудно обставленную гостиную. Коробка пиццы и две банки пива на журнальном столике. Джейн не заметила ничего, что удивило бы ее, ничего такого, чего она не ожидала бы увидеть в доме холостяка, живущего в одиночестве на зарплату заместителя шерифа.

"Здорово, это же свалка", - произнесла Кейти, глядя на гараж, который, казалось, прогибался под тяжестью снега на крыше.

"Вы знаете кого-нибудь из его друзей? Кого-то, кто хорошо его знал?"

"Вероятно, такие найдутся в офисе шерифа, но из-за этого случая они не скажут ничего плохого. Как я уже сказала, мертвый полицейский всегда герой".

"Зависит от того, как полицейский умер". Джейн поискала дверную ручку и обнаружила, что та заблокирована. Она сосредоточила свое внимание на гараже, стоящем отдельно. Дорога, ведущая к воротам гаража явно была расчищена, и Джейн заметила следы от шин грузовика. Осторожно она спустилась вниз по скользким ступеням крыльца. Возле ворот гаража Джейн заколебалась, зная, что открыв эту дверь, она вот-вот нарушит черту принятых норм. У нее не было ордера, и это место даже не входило в зону ее юрисдикции. Но Бобби Мартино был мертв, так что вряд ли пожалуется на нее. И в конце концов, это все ради справедливости, не так ли? Справедливости для самого Бобби, а также для мальчика, обвиняемого в его убийстве.

Она потянула ручку на воротах, но крепления заледенели, и у нее не получилось сдвинуть их с места. Кейти подошла, и вместе они изо всех сил начали толкать ворота. Внезапно те свободно распахнулись, и женщины скользнули внутрь. Они стояли, изумленно глазея.

Массивная черная громадина блестела внутри.

"Только посмотри на это", - прошептала Кейти. "Он совсем новехонький, здесь все еще есть наклейки продавца".

Восхищаясь, Джейн погладила безупречную отделку, пока обходила вокруг пикапа. Это был "Форд F-450XLT". "Такая крошка стоит не меньше пятидесяти тысяч долларов", - сказала она.

"Как Бобби смог себе это позволить?"

Джейн потрогала передний бампер и остановилась. "У меня есть вопрос получше, как он мог себе позволить *это*?"

"Что там?"

Джейн указала на "Харлей". Это была черная модель "V-Rod Muscle", и, как и автомобиль, она выглядела совсем новой. Она не знала, сколько стоит такой байк, как этот, но, уж конечно же, недешево. "Похоже, у заместителя Мартино недавно появилось немного денег", - тихо произнесла она. Джейн обратилась к Кейти, которая с открытым ртом таращилась на "Харлей". "У него не было где-нибудь богатого дядюшки, не так ли?"

Кейти недоуменно покачала головой. "Из того, что я слышала, он даже не мог вовремя выплачивать свои алименты".

"Тогда как же он оплатил этот мотоцикл? Этот автомобиль?" Джейн оглянулась на обшарпанный гараж с провисшими брусьями. "Очевидно, мы здесь не разберемся. Это заставляет пересмотреть все, что я слышала о Мартино".

"Он был копом. Возможно, кто-то платил ему за то, чтобы он закрывал глаза на некоторые вещи".

Джейн снова сосредоточилась на "Харлее", пытаясь понять, как он может быть связан со смертью Мартино. Теперь ей было ясно, что тот намеренно отключил бортовую камеру, чтобы скрыть свои действия. Диспетчер сказал ему только, что Маура Айлз ждала там, одинокая женщина, нуждающаяся в спасении. Приняв вызов, Мартино отключил камеру и поехал в Дойл Маунтин.

И что случилось потом? Откуда появился мальчик? *Может быть, все это сводится к мальчику.*

Она посмотрела на Кейти. "Далеко отсюда Царство Божие?"

"Около тридцати-сорока миль. У черта на куличках".

"Возможно, нам нужно съездить туда и поговорить с матерью Джулиана".

"Не думаю, что сейчас там кто-то живет. Слышала, жители покинули его на зиму".

"Вы помните, кто сообщил об этом? Некий заместитель, который навещал Царство Божие снова и снова. И никогда ничего плохого там не замечал".

Кейти тихо проговорила: "Бобби Мартино".

Джейн кивнула в сторону "Харлея". "Основываясь на том, что мы обнаружили здесь, не думаю, что можно доверять чему-либо, сказанному Мартино. Кто-то платил Бобби за то, чтобы он ничего не видел. Тот, у кого много денег, чтобы оплатить это".

Ни одна из них не произнесла имя вслух. *Иеремия Гуд*.

"Давайте навестим Царство Божие", - сказала Джейн. "Мне хотелось бы найти то, чего мы не должны были увидеть".

29

Через окно автомобиля Джейн смотрела на коричневые пятна, рассеянные по огромному белому полю. Это были бизоны, прижавшиеся друг к другу, спасаясь от ветра, их большие мохнатые шкуры были присыпаны снегом. Дикие животные, не принадлежащие никому. Это было в новинку для девушки из большого города, где все животные были на привязи, отмеченные и зарегистрированные. Но животные были сыты и защищены, не оставлены на произвол судьбы в жестоких условиях. Вот следствие свободы, думала она, глядя на бизонов, следствие того, что Джулиан Перкинс получил, когда покинул свою приемную семью с одним лишь рюкзаком, набитым провиантом. Как шестнадцатилетнему мальчику выжить в этом неумолимом мире?

Как выжить Мауре?

Словно прочтя ее мысли, Кейти сказала: "Если кто и может ей помочь выжить там, так это Джулиан. Он рос вместе с дедушкой, который знал все уловки, чтобы выжить среди дикой природы. Абсолем Перкинс - это легенда здешних мест. Построил своими руками хижину в горах Бриджер-Тейтон".

"Где это?"

"Вон на том хребте", - показала Кейти.

Сквозь крутящуюся снежную пыльцу, поднимающуюся от шин, Джейн разглядела невероятно суровые пики. *"Вот где вырос Джулиан?"*

"Сейчас это национальный заповедник. Но если отправиться туда в поход, непременно пройдешь через несколько старых жилищ, таких как у Абсолема. От большинства из них не осталось ничего, кроме фундамента, но они напоминают, как трудно было выжить в то время. Я не могу представить себе дня без туалета и горячего душа".

"Черт. Я не могу представить себе дня без кабельного".

Они поднимались по предгорьям, через местность, где деревья росли гуще, а здания исчезли. Они проехали "Заправку и универсам Грабба" и Джейн увидела зловещую табличку: ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ЗАПРАВИТЬСЯ. Она не могла не бросить взгляд на табло уровня топлива в машине Кейти и с облегчением увидела, что у них осталось еще три четверти бака.

Они проехали почти милю вниз по дороге, прежде чем Джейн вспомнила, почему это имя показалось ей знакомым. "Заправка и универсам Грабба". Она припомнила, что Квинен говорил ей о многих, видевших Мауру. Эти люди сообщали, что видели ее по всему штату, в Музее Динозавров в Термополисе, в отеле "Ирма" в Коди. И в "Заправке и универсаме Грабба" в округе Саблетт.

Она вытащила свой мобильник, чтобы позвонить Квинену. Ни одного деления, сети нет. Джейн положила телефон обратно в сумочку.

"Ну, вот это уже интересно", - сказала Кейти, когда они свернули с шоссе на узкую дорогу.

"Что?"

"Она расчищена".

"Это дорога в Царство Божие?"

"Да. Если Бобби сказал правду, и долина пуста, зачем кому-то беспокоиться и расчищать дорогу?"

"Вы были здесь прежде?"

"Однажды я приезжала сюда летом прошлого года", - ответила Кейти, пока резко разворачивала машину, что заставило Джейн инстиктивно потянуться к подлокотнику. "Я только что стала социальным работником

Джулиана. Полиция поймала его в Пайндейле, где он забрался в чей-то дом и совершил набег за едой на кухню".

"После того, как его выгнали из Собрания?"

Кейти кивнула. "Еще один из из Потерянных Мальчиков. Я приехала сюда в надежде расспросить его мать. И я волновалась о его сестре, Кэрри. Джулиан сказал мне, что ей было всего четырнадцать, а мне известно, что это возраст, когда мужчины начинают..." Кейти прервалась и сделала глубокий вдох. "Во всяком случае, я не добралась до Царства Божьего".

"Что случилось?"

"Я повернула на их частную дорогу и просто спускалась вниз в долину, когда грузовик с ревом выехал передо моей машиной и преградил мне путь. У них есть какие-то системы предупреждения, которые сообщают, когда кто-то пересекает границу их собственности. Двое мужчин с рациями потребовали, чтобы я сообщила им цель своего визита. Как только они узнали, что я - социальный работник, то приказали мне уезжать и не возвращаться. Я смогла увидеть с дороги поселение лишь мельком. Они построили с десяток домов, и еще два или больше только строились, бульдозеры и тракторы грохотали вокруг. Очевидно, у них есть планы расширяться. Это будет их следующая Равнина Ангелов".

"Таким образом, Вы никогда не говорили с матерью Джулиана".

"Нет. И она ни разу не попыталась связаться с кем-нибудь, чтобы узнать о его соцобеспечении". Кейти с отвращением помотала головой. "Как это может быть родительской любовью? Тебе дают выбор между твоим культом и твоим собственным ребенком, и ты выбрасываешь ребенка. Я не могу понять этого, а Вы?"

Джейн подумала о своей дочери, о том, что могла бы принести себя в жертву ради безопасности Реджины. *Я бы умерла за нее, даже не раздумывая.* "Нет, я тоже не могу этого понять".

"Представьте себе, каково это было для бедного Джулиана. Знать о том, что мама считает его ненужным. Знать, что она просто отвернулась, когда мужчины выкидывали его из дома".

"Боже мой, вот так это произошло?"

"Так описал это Джулиан. Он рыдал и кричал. Его сестра кричала. А их мать спокойно стояла, пока это происходило, даже не пытаясь протестовать".

"Что за дрянной кусок дерьма".

"Но помните, она же тоже жертва".

"Это не оправдание. Мать борется за своих детей".

"В Собрании матери никогда этого не делают. В Равнине Ангелов десятки матерей охотно отдают своих сыновей, позволяя, чтобы их утащили и бросили в ближайшем городе. Мальчики в конечном итоге так сломаны, так разрушены, что многие из них обращаются к наркотикам. Или их используют в сексуальных целях. Они отчаянно ищут что-то или кого-то, кто их полюбит".

"Как Джулиан справлялся с этим?"

"Он просто хотел вернуться к своей семье. Он как побитая собака, пытающаяся вернуться к своему хозяину. В июле прошлого года он украл автомобиль, сделав это, чтобы проделать путь назад в долину к сестре. Ему удавалось скрываться в этом районе, пока Собрание не поймало его и не выбросило обратно в Пайндейл".

"Значит, он мог отправиться туда и на этот раз". Она взглянула на Кейти. "Как далеко мы от Дойл Маунтин? Где был застрелен Мартино?"

"Это недалеко, если идти напрямую. Прямо на другой стороне этих холмов. Намного дальше, если идти по дороге".

"Итак, он может укрываться здесь".

"Если он действительно этого хочет".

"Он только что убил заместителя. Он боится, и находится в бегах. Мальчик может искать убежища в Царстве Божьем".

Кейти раздумывала над этим, ее брови нахмурились. "Если он теперь тут..."

"Он вооружен".

"Он не причинит мне вреда. Джулиан знает меня".

"Я просто хочу сказать, что нам следует быть осторожными. Мы не можем предсказать, что он сделает дальше". *И у него Маура*.

Они поднимались почти час, и не увидели ни одной другой машины. Ни построек, ни доказательств того, что кто-нибудь жил на этой горе. Только

когда Кейти медленно остановилась, Джейн заметила знак, наполовину похороненный в глубоком снегу.

ЧАСТНАЯ ДОРОГА

ТОЛЬКО ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ

ТЕРРИТОРИЯ ПАТРУЛИРУЕТСЯ

"Заставляет Вас почувствовать себя желанным гостем, не так ли?" - съязвила Кейти.

"Это также заставляет меня задаваться вопросом, почему они так боятся посетителей".

"Интересно. Цепь внизу, и эта дорога тоже хорошо расчищена".

Она стали спускаться по частной дороге, внедорожник Кейти медленно двигался по по асфальту, покрытому дюймом недавнего снега. Сосны здесь были толще, узкая дорога покрыта мраком, вызывая клаустрофобию, и Джейн могла видеть лишь немногое через вечнозеленый занавес. Она вглядывалась вперед, напрягая мышцы, не уверенная в том, чего ожидать. Враждебного перехвата от Собрания? Выстрела от испуганного мальчика? Внезапно деревья расступились, и она моргнула, увидев открытое небо, холодное и яркое.

Кейти затормозила. Обе женщины в шоке смотрели вниз на то, что когда-то было поселением Царство Божие.

"Боже милостивый", - прошептала Кейти. "Что здесь произошло?"

Черные руины испещряли долину. Обугленные основания отмечали места, где когда-то стояли дома, два ряда формировали собой странно упорядоченную запись уничтожения. Среди руин что-то двигалось, что-то самонадеянно пробежало между сгоревших домов, словно эта долина теперь принадлежит ему, и тот всего-навсего осматривал свою территорию.

"Койот", - произнесла Кейти.

"Это не выглядит, как несчастный случай", - сказала Джейн. "Думаю, что кто-то пришел и поджег эти дома". Она остановилась, пораженная очевидным. "Джулиан".

"Почему он?"

"Ненависть в Собранию? Месть за то, что его выбросили?"

"Вы довольно быстро принялись обвинять его во всем, не правда ли?" - спросила Кейти.

"Он не был бы первым ребенком, поджигающим дома".

"И с легкостью уничтожившим его единственное убежище?" - Кейти тяжело и взволнованно задышала и снова завела мотор. "Давайте подъедем поближе".

Они поехали вниз в долину и через прогалы в соснах Джейн уловила другие картины поселения, разрушения были ужаснее с каждым новым взглядом. Сейчас звук их автомобиля разнесся по склону, и одинокий койот побежал к лесу. Когда внедорожник подъехал ближе, Джейн увидела темные пятна, рассеянные по снегу и поняла, что это тоже были койоты. Но они неподвижно лежали.

"Иисусе, похоже, вся стая была убита", - произнесла Джейн.

"Охотники".

"Зачем?"

"Койоты не пользуются популярностью в стране, где есть скотоводство". Кейти остановилась рядом с первым обожженным основанием, и они обе посмотрели через поле на мертвых животных. На краю леса стоял одинокий выживший койот, наблюдая за ними, словно он тоже искал ответы.

"Это странно", - пробормотала Джейн. "Я нигде не вижу крови. Не уверена, что эти животные были застрелены".

"Тогда как они умерли?"

Джейн вышла из внедорожника и чуть не подскользнулась на льду. Проталины от огня замерзли и превратились в твердую глазурь, в настоящее время присыпанную дюймом белого порошка. Куда бы она не смотрела, Джейн везде видела следы падальщиков, прикрытые тонким слоем снега. Разрушения ошеломили ее. Она слышала, как ботинки Кейти скрипели по льду, удаляясь, но Джейн оставалась рядом с машиной, глядя на мешанину из обугленной древесины и металла, то здесь, то там узнавая предметы в руинах. Разбитое зеркало, обожженная дверная ручка. Керамическая раковина, наполненная замерзшей водой. Вся деревня превратилась в руины и пепелище.

Крик был пронзительным, эхо от него отражалось от гор и резало слух, как осколки стекла. Джейн тревожно обернулась и увидела Кейти, стоящую на дальнем конце руин. Ее взгляд не отрывался от земли, рука в

перчатке зажимала рот. Отрывистыми шагами, как у робота, она начала отступать назад.

Джейн направилась к ней. "Что там? Кейти?"

Женщина не отвечала. Она все еще смотрела вниз, по-прежнему медленно отступая. Пока Джейн подходила ближе, то заметила цветные клочки на земле. Кусочек синего здесь, клочок розового там. Фрагменты ткани, поняла она, измельченные кусочки. Когда она подошла к последнему сгоревшему фундаменту дома, снег стал глубже и больше испещрен следами падальщиков. Отпечатки были везде, словно койоты танцевали кадриль.

"Кейти?"

В конце концов женщина повернулась к ней, с ее лица исчезли все краски. Не в силах вымолвить ни слова, все, что она смогла - это указать на землю, на одного из мертвых койотов.

Только тогда Джейн догадалась, что Кейти указывает не на животное, а на пару костей, торчащих из снега, как два тонких белых стебля. Они могли быть останками диких животных, разорванных и загрызанных хищниками, за исключением одной маленькой детали. Окружность этих костей была такой, что не могла принадлежать ни одному животному.

Джейн присела и посмотрела на розовые и фиолетовые шарики, нанизанные на резиночку. Детский браслет.

Сердце колотилось, пока она поднималась обратно на ноги. Джейн посмотрела сквозь снежное пространство, которое простиралось до деревьев, и увидела кратеры в снегу, где койоты выкапывали сокровища, свежее мясо, которым они устроили себе праздник.

"Они все еще здесь", - вымолвила Кейти. "Семьи, дети. Люди никогда не покидали Царство Божие". Она смотрела вниз на землю, как если бы обнаружила еще какой-то новый ужас у себя под ногами. "Они прямо *здесь*".

30

К вечеру команда коронеров извлекла пятнадцатое тело из мерзлого грунта. Оно лежало, перемешавшись с другими трупами, похороненными в одной общей яме, конечности переплелись в гротескном групповом объятье. Могила была неглубокой, покрытой лишь тонким слоем почвы, настолько небольшим, что даже через полтора фута снега поверх падальщики учуяли клад с мясом. Как и

четырнадцать тел до него, этот труп вынули из ямы с замороженными конечностями и жесткими, инкрустированными льдом ресницами. Это был еще совсем ребенок, около шести месяцев от роду, одетый в хлопковую пижамку с длинными рукавами, украшенную крошечными самолетами. Полностью неповрежденный. Как и другие тела, тоже без признаков насилия. За исключением посмертных повреждений от падальщиков, трупы были странно, тревожаще нетронутыми.

Этот ребенок был самый неповрежденный из всех, глаза закрыты, словно он спит, кожа гладкая и молочно-белая, как фарфор. *Просто кукла*, вот какая первая мысль посетила Джейн, когда она увидела крошечный труп в яме. Это было тем, во что ей хотелось верить. Но вскоре истина стала очевидной, когда команда коронеров в биологически защитных костюмах, надетых поверх тяжелой зимней одежды, осторожно высвободили тело из могилы.

Джейн наблюдала, как с неумолимым постоянством появляются новые трупы, и младенец расстроил ее больше всего, потому что заставил подумать о своей дочери. Она попыталась блокировать картинку, но та уже возникла в ее голове: безжизненное личико Реджины, кожа покрыта инеем.

Она резко отвернулась от ямы и пошла туда, где стояли припаркованные машины. Кейти по-прежнему ютилась в своем внедорожнике. Джейн села рядом с ней и захлопнула дверцу. В автомобиле было накурено, и Джейн заметила, что пепельница была полна. Трясущимися руками Кейти прикурила еще одну сигарету и судорожно затянулась. Две женщины сидели, не произнося ни слова. Через лобовое стекло они наблюдали, как член команды коронеров с сожалением положил маленький сверток в фургон морга и закрыл дверь. Оставалось слишком мало дневного света. Завтра раскопки будут возобновлены, и они, безусловно, найдут еще больше тел. На дне ямы рабочие уже разглядели замерзшие конечности взрослых.

"Ни ножевых ранений. Ни пуль", - сказала Джейн, пока наблюдала, как фургон морга уезжает прочь. "Они выглядят, словно просто заснули. И умерли".

"Джонстаун", - пробормотала Кейти. "Вы помните его, не так ли? Преподобный Джим Джонс. Он перевез тысячу последователей из Калифорнии в Гайану. Создал свою собственную коммуну. Когда власти США начали расследование, он приказал своим последователям совершить самоубийство. Более девятисот человек покончили с собой".

"Вы думаете, это тоже было массовым самоубийством?"

"А что же еще это может быть?" - Кейти глядела в окно на место захоронения. "В Джонстауне они напоили детей первыми. Дали им цианид, подмешанный в сладкий пунш. Напиток со вкусом смерти. Представьте себе, что делаете это. Наполняете бутылку ядом. Поите Вашего собственного ребенка. Засовываете соску ему в рот. Представьте себе, что наблюдаете за тем, как он пьет, зная, что он в последний раз смотрит на Вас и улыбается".

"Нет, я не могу такого представить."

"Но в Джонстауне они сделали это. Они убили своих детей, а затем себя. Все потому, что некий так называемый *пророк* приказал им". Кейти повернулась к ней с испуганным лицом. Глубокие тени в автомобиле подчеркивали темные круги под ее глазами. "Иеремия Гуд имеет власть, чтобы приказывать им. Он может заставить вас отречься от своего имущества и повернуться к миру спиной. Он может заставить вас отказаться от дочери и выгнать собственного сына. Он может вручить вам чашу с ядом и приказать выпить ее, и вы это сделаете. И вы сделаете это с улыбкой, потому что нет ничего важнее, чем угодить ему."

"Я задавала Вам этот вопрос раньше. Думаю, я знаю ответ. Это имеет к Вам личное отношение, так?"

Слова Джейн, произнесенные очень тихо, казалось, оглушили Кейти. Она затихла, пока ее сигарета медленно тлела. Внезапно она затушила ее и встретилась взглядом с Джейн. "Вы уж поверьте, это чертовски личное", - ответила она.

Джейн не стала задавать вопросы и комментировать. Она была достаточно мудра, чтобы дать ей время сказать больше, когда та будет готова.

Кейти отвела глаза и уставилась в сумерки. "Шестнадцать лет тому назад, - вымолвила она, - я потеряла мою лучшую подругу из-за Собрания. Она и я были близки, как сестры, даже ближе. Кэти Шелдон жила рядом с нами, я была старше на два года. Ее отец был плотником, долгое время находящимся без работы. Малоприятный человек, который издевался над своей семьей, словно никчемный император. Ее мать была домохозяйкой. Такая бесцветная личность, я почти не помню ее. Они как раз были из того рода семей, кого привлекает Собрание. Люди, у которых нет других связей, которым необходима цель существования в их никчемной жизни. И отец Кэти, ему, вероятно, понравилась идея какой-либо религии, что давала ему полную свободу, чтобы господствовать над своей семьей. Не говоря уж о молодых девушках, которых он мог трахать. Несколько жен, Армагеддон, Конец Света - он с

радостью принял все это. Всё дерьмо Иеремии. Так эта семья переехала. В Равнину Ангелов.

Кэти и я обещали писать друг другу. И я писала. Я строчила письмо за письмом, и ни разу не получила ответа. Но я никогда не переставала думать о ней, мне было интересно, что с ней стало. Много лет спустя я узнала".

Пока Кейти пыталась отдышаться, Джейн молчала, ожидая услышать то, что она и так знала, закончится трагически.

"Я закончила колледж", - продолжила Кейти. "Получила должность социального работника в больнице в Айдахо Фоллз. Однажды скорая привезла пациентку в неотложку. Молодая девушка, у которой было кровотечение после родов в Равнине Ангелов. Это была моя подруга Кэти. Ей было всего двадцать два года, когда она умерла. Ее мать была с ней, и она случайно обмолвилась, что у Кэти дома было еще пятеро детей". Кейти стиснула челюсти. "Простая математика".

"Нужно было уведомить власти".

"О, их уведомили. Я сделала, черт побери, все возможное, чтобы они были в курсе. Полиция Айдахо поехала в Равнину Ангелов и задала вопросы. К тому времени Собрание уже сочинило свою историю. Нет, я неправильно расслышала, это был только ее первый ребенок. Здесь нет несовершеннолетних матерей. Нет сексуального насилия в отношении девочек. Они просто мирная община, где все счастливы и здоровы, просто нирвана. Полиция не смогла ничего сделать". Кейти взглянула на Джейн. "Было слишком поздно, чтобы спасти мою подругу. Но я подумала, что смогу помочь остальным девушкам, пойманным в ловушку Собранием. Вот тогда я и стала активисткой.

В течение многих лет я собирала информацию об Иеремии и его последователях. Я под прикрытием закона делала свою работу и защищала этих девочек. Но нет никакого способа, чтобы закрыть Собрание, пока не арестуют Иеремию. Пока он жив и свободен, он контролирует их. Он может отдавать приказы и отправлять своих людей затыкать рты тем, кто бросают ему вызов. Но если его загнать в угол, он станет опасным. Вспомните, что произошло в Джонстауне. И с "Ветвью Давидовой" в Уэйко. Когда Джим Джонс и Дэвид Кореш узнали, что они могут пасть, то забрали всех с собой. Мужчин, женщин и детей".

"Но почему сейчас?" - спросила Джейн. "Что заставило Иеремию устроить массовое самоубийство именно в этот момент?"

"Возможно, он думает, что власти наблюдают за ним. Что его арест всего лишь вопрос времени. Когда тебе грозят десятки лет за решеткой за преступления на сексуальной почве, когда ты знаешь, что можешь все потерять, тебя не волнует, как много людей ты заберешь с собой. Если ты падаешь, ты должен забрать с собой своих последователей."

"В этой теории есть нестыковка, Кейти".

"Какая нестыковка?"

"Эти тела были захоронены. Кто-то оттащил их в поле, вырыл яму и пытался скрыть произошедшее. Если Иеремия приказал им совершить массовое самоубийство, тогда кто же остался, чтобы похоронить тела? Кто поджег эти дома?"

Кейти замолчала, раздумывая над этим. Снаружи члены команды возвращались к своим машинам. Они были похожи на человечков с логотипа "Мишлен" в своих биокостюмах. Свет поблек, превращая зимний пейзаж из белого в серый. В глубоких тенях окрестных лесов наверняка скрывались еще падальщики, ожидая другой возможности полакомиться отравленным мясом. Мясом, что уже убило их товарищей.

"Они не найдут здесь тело Иеремии", - заявила Джейн.

Кейти посмотрела на сожженные останки Царства Божьего. "Вы правы. Он жив. Он должен быть жив".

Стук в дверцу Кейти заставил женщин вздрогнуть от неожиданности. Через стекло Джейн узнала бледное лицо детектива Пастернака, вглядывающееся в них. Когда Кейти опустила стекло, он сказал: "Мисс Вайсс, я готов выслушать все, что Вы можете сказать о Собрании".

"Итак, Вы наконец-то мне поверили".

"Мне жаль, что я не слушал Вас прежде". Он показал на ее заднее сиденье. "Могу я укрыться от ветра и присоединиться к вам двоим?"

"Я скажу Вам все, что знаю. При одном условии", - ответила Кейти.

Пастернак проскользнул на заднее сиденье и закрыл дверцу. "Да?"

"Вы должны поделиться с нами кое-какой информацией".

"Какой?"

Джейн развернулась на сиденье и уставилась на него. "Как насчет того, чтобы рассказать, что Вы знаете о заместителе Мартино? И где он взял деньги, чтобы купить совершенно новехонькие "Харлей" и пикап?"

Пастернак показал глазами через стекло. "Мы как раз смотрим на это место".

"Где Иеремия Гуд?" - спросила Кейти.

"Мы этим тоже занимаемся".

Кейти покачала головой. "У Вас есть массовое захоронение здесь, и, вероятно, Вы в курсе, кто несет ответственность за это. Вы должны иметь хоть какое-то представление, где он".

Через некоторое время Пастернак кивнул. "Мы находимся на связи с властями Айдахо. Они сообщили мне, что у них уже есть источник на территории Равнины Ангелов. Он сказал, что Иеремии Гуда там сейчас нет".

"И Вы доверяете этому источнику?

"Они доверяют".

Кейти фыркнула. "Тогда вот Вам урок номер один, детектив. Когда дело доходит до Собрания, не доверяйте никому".

"На его имя выдан ордер на арест. Сейчас Равнина Ангелов находится под наблюдением".

"У него везде связи. Безопасные дома, где он может скрываться в течении многих лет".

"Вы точно это знаете?"

Кейти кивнула. "У него есть последователи и деньги, чтобы оставаться в безопасности. Достаточно денег, чтобы давать взятки армии таких, как Бобби Мартино".

"Мы отслеживаем передвижение этих денег, поверьте мне. Большой приток наличности появился на счету заместителя Мартино около двух недель назад".

"Откуда?" - спросила Джейн.

"Со счета, зарегистрированного на "Далия Груп". Что это, мы пока не знаем".

"Это, должно быть, принадлежит Иеремии", - сказала Кейти.

"Проблема в том, что мы не можем найти никакой связи между "Далия Груп" и Собранием. Счет находится в банке Роксвилля, в штате Мэриленд".

Кейти нахмурилась. "У Собрания нет никаких связей в Мэриленде. Ничего, о чем бы я знала".

"Далия", по-видимому, принадлежит фиктивной компании. Отделение с каким-нибудь легальным бизнесом. Кто-то попал в большие неприятности, скрывая все следы денежных перемещений".

Джейн смотрела на могилы, где рабочие раскладывали над ямой тяжелые доски, чтобы защитить тела от падальщиков. И для защиты самих падальщиков от яда, убившего людей и животных, пировавших на отравленной плоти. "Вот за что Мартино получил деньги", - заявила она. "За молчание о том, что здесь произошло".

"Это должно было остаться в тайне", - согласился Пастернак. "Массовое убийство".

"Возможно, поэтому он и был убит", - предположила Джейн. "Возможно, мальчик не имеет с этим ничего общего".

"Боюсь, на этот вопрос может ответить только Джулиан Перкинс".

"И там отряд вооруженных людей, готовых убить его". Джейн взглянула в сторону гор. На небо, которое уже темнело, превращаясь в еще одну холодную ночь. "Если они это сделают, мы потеряем нашего единственного свидетеля".

31

Медведь услышал это первым.

Большую часть утра собака неслась рысью далеко впереди, словно она уже знала эту дорогу, хотя мальчик прежде никогда не водил его через эту гору. Они шли уже несколько часов, не говоря ни слова, сохраняя свое дыхание во время подъема, Маура плелась последней позади мальчика. Каждый шаг давался с боем в попытке не отстать. Поэтому, когда Медведь вдруг остановился на выступе перед ними и гавкнул, она подумала, что он обращается к ней. Словно говоря: *давай, леди! Что так долго возишься?*

Пока она не услышала рычание. Подняв глаза, Маура увидела, что он не смотрит на нее, а уставился на восток, в сторону долины, из которой они

только что поднялись. Рэт остановился и повернулся лицом в том же направлении. С минуту они молчали. Скрипели сосновые ветви. Закручивался снег, перемешиваемый невидимыми пальцами ветра.

Затем они услышали это: далекий лай собак.

"Мы должны двигаться быстрее", - заявил Рэт.

"Я не могу идти быстрее".

"Можете". Он потянулся к ней. "Я Вам помогу".

Она посмотрела на протянутую руку. Взглянула в его лицо, грязное и изможденное. Он помогал мне остаться в живых все эти дни, подумала она. Теперь пришло мое время отплатить ему добром.

"Без меня вы будете двигаться быстрее", - произнесла она.

"Я не оставлю Вас здесь".

"Нет, оставишь. Ты побежишь, а я буду сидеть здесь и ждать их".

"Вы даже не знаете, кто они".

"Я расскажу им, что произошло с заместителем. Я все объясню".

"Пожалуйста, не делайте этого. *Не надо*". Она услышала слезы, прорывающиеся в его голосе. "Просто пойдемте со мной. Нам только нужно дойти до следующей горы".

"И что тогда? Мы так и будем идти от одной горы до другой, и дальше?"

"Нам нужен еще один день, чтобы добраться".

"Добраться куда?"

"До дома. Хижины моего дедушки".

Единственное безопасное место, которое он когда-либо знал, подумала она. Единственное место, где его любили.

Он посмотрел на долину. Там, на заснеженном склоне противоположного холма двигались маленькие темные фигурки. "Я не знаю, куда еще можно пойти", - тихо произнес он и вытер глаза грязным рукавом. "Там мы будем в порядке. Я знаю, что будем".

Это было самовнушение, и ничего больше, но это было все, что у него оставалось. Потому что ничего хорошего снова у него не будет.

Она подняла глаза к вершине. На то, чтобы туда подняться, уйдет половина дня, но это даст им форы, если что-то пойдет не так. Если они смогут выстоять.

"Рэт, - сказала она, - если они подойдут слишком близко, если они настигнут нас, ты должен пообещать мне одну вещь. Ты должен оставить меня позади. Позволить мне поговорить с ними".

"Что, если они не захотят говорить?"

"Они могут оказаться полицейскими".

"Как было и в последний раз".

"Я не могу убежать от них, но ты можешь. Ты, вероятно, можешь обойти всех нас. Я просто задерживаю тебя. Поэтому я останусь и поговорю с ними. Если ничего не получится, я выгадаю для тебя достаточно времени, чтобы ты смог успеть уйти".

Он посмотрел на нее, темные глаза внезапно заблестели. "Вы действительно сделаете это?" - спросил он. "Ради меня?"

Она коснулась перчаткой его перепачканного лица, вытирая слезы. "Твоя мать была ненормальной", - тихо произнесла она. "Как можно было отказаться от такого мальчика, как ты".

Медведь нетерпеливо тявкнул и уставился на них, словно говоря: *Чего вы двое ждете?*

Она улыбнулась мальчику. Потом Маура заставила свои больные ноги снова двигаться, и они последовали за собакой к горе.

К концу дня они поднялись выше деревьев, и она не сомневалась, что преследователи с легкостью могут обнаружить их - три темные фигурки, поднимающиеся по абсолютно белому склону. Они видят нас так же хорошо, как и мы их, подумала она. Хищник и жертва, и только долина разделяет нас. И она шла слишком медленно, ее правый снегоступ болтался на ноге, легкие хрипели, вдыхая морозный воздух. Их преследователи неуклонно сокращали разрыв. И они не были усталыми и голодными, измотанными несколькими днями пребывания в безлюдной местности, у них были тела не сорокадвухлетней женщины, чьими единственными упражнениями были неторопливые прогулки по парку. Итак, дело подошло к тому самому неприятному моменту? Упорно поднимающиеся в гору собака неопределенной породы и

мальчик, который не верил никому, и имел все основания так поступать. Эти двое были единственными, на кого она может здесь рассчитывать, эти двое друзей, которые доказывали это снова и снова.

Она взглянула вверх на склон на Рэта, неустанно движущегося вверх по тропинке впереди нее, и он казался намного моложе шестнадцати лет, просто испуганным ребенком, карабкающимся в гору, как горный козел. Но она достигла предела своей выносливости, и теперь едва ли может переставлять ноги. Она боролась до последнего, снегоступы скрипели под весом тела, ее мысли перенеслись к предстоящей встрече. Это произойдет еще до наступления ночи. Так или иначе, подумала она, сегодня все будет решено. Обернувшись, Маура увидела, что их преследователи уже появляются из-за деревьев внизу. Уже очень близко.

Мы скоро станем легкими мишенями.

Она снова посмотрела на гору, на пик, выступающий далеко впереди, и последние силы рухнули и рассыпались, как пепел.

"Давай!" - закричал ей Рэт.

"Я не могу". Она остановилась, опершись на массивный валун, и прошептала: "Я не могу".

Он вернулся к ней, продравшись сквозь рыхлый снег, и схватил за руку. "Вы должны".

"Пришло время сделать это", - произнесла она. "Время оставить меня".

Он крепко схватил ее за руку. "Они убьют Вас".

Она обняла его за плечи и сжала их. "Рэт, послушай меня. Сейчас не имеет значения, что случится со мной. Я хочу, чтобы *ты* жил".

"Нет. Я не оставлю Вас". Его голос надломился, выдавая всхлип мальчика, его неистовую мольбу. "Пожалуйста, попытайтесь. *Пожалуйста*". Теперь он умолял, по его лицу струились слезы. Он не переставал тянуть ее за руку с такой решимостью, что ей подумалось, что он на себе потащит ее в гору, несмотря на то, согласится она или нет. Она позволила ему протащить себя несколько шагов вверх по склону.

Внезапно Маура услышала треск дерева, ощутила резкую боль, прострелившую ее правую лодыжку, когда сломанный снегоступ сломался под ее весом. Она упала вперед, растопырив руки, пытаясь удержать равновесие и грохнулась на локти в снег. Брызгая слюной, она изо всех сил пыталась подняться, но правая нога не двигалась.

Рэт обхватил ее за талию и попытался поднять.

"Стой!" - закричала она. "Моя нога застряла!"

Он упал на землю и начал раскапывать снег. Медведь стоял, недоуменно глядя, как его хозяин роет ямку, словно бешеная собака. "Ваш ботинок застрял между валунами. Я не могу вытащить его!" Он смотрел на нее снизу вверх, глаза панически загорелись. "Я вытяну ее. Я могу освободить Вашу ногу из ботинка. Но это будет больно".

Она глянула с горы вниз. В любой момент, подумала Маура, она окажется на прицеле винтовок этих людей, и они найдут ее, загнанной в ловушку, словно коза на привязи. Так она умирать не хотела. Пойманной и беспомощной. Она вздохнула и кивнула Рэту. "Сделай это".

Он обернул обе руки вокруг ее лодыжки и начал тянуть. Потянул настолько сильно, что застонал от усилий так, что Маура подумала, что ее нога разорвется на части. Боль вырвала крик из ее горла. Внезапно нога выскочила из ботинка, и она повалилась назад на снег.

"Простите, простите!" - заплакал Рэт. Она ощущала его пот и страх, слышала, как он хрипел от холода, пока брал ее под руки и ставил на ноги. На правой ноге Мауры была надет только шерстяной носок, и когда она наступила на нее, то провалилась в снег по колено.

"Обопритесь на меня. Мы доберемся туда вместе". Он закинул ее руку себе на шею и обхватил за талию. "Давайте", - заявил он. "Вы сможете сделать это. Я знаю, что сможете".

Но сможешь ли ты? С каждым шагом, пройденным вместе, она чувствовала, как его мышцы с усилием напрягаются. Если бы у меня когда-нибудь был сын, думала она, я бы хотела, чтобы он был таким, как этот мальчик. Таким же верным, таким же смелым, как Джулиан Перкинс. Она покрепче уцепилась за него, и тепло их тел грело друг друга, пока они поднимались в гору. Это был сын, которого у нее никогда не было, и, вероятно, никогда не будет. Они уже были связаны, их союз сковался в бою. *И я не позволю им причинить ему боль.*

Их снегоступы скрипели в унисон, и пар от их дыхания сливался в одно облако. Ее носок промок, пальцы болели от холода. Медведь взбирался перед ними, но они шли медленно, слишком медленно. Конечно, их преследователи могли заметить их подъем по пустынному склону.

Она услышала, как зарычал Медведь и посмотрела вверх на тропу. Собака неподвижно стояла, прижав уши к голове. Но смотрел он не на

преследователей в долине, а в сторону плато над ними, где двигалось что-то темное.

Раздался треск, отдаваясь громом от скал.

Маура почувствовала, как Рэт начал оседать. Внезапно плечо, на которое она опиралась, осело, а рука отпустила ее талию. Ее колени подогнулись, она попыталась удержать его, но не была достаточно сильна для этого. Лучшее, что она могла сделать, это придерживать его, пока он опускался. Он упал возле стоящего валуна и лежал на спине, словно собирался делать ангела на снегу. Рэт смотрел на нее с выражением удивления на лице. Только тогда она заметила брызги крови на снегу.

"Нет", - заплакала она. "О, Боже,*нет*".

"Идите", - прошептал он.

"Рэт. Милый", - пробормотала она, стараясь не зарыдать, чтобы ее голос звучал твердо. "С тобой все будет хорошо. Я клянусь, что с тобой все будет хорошо, малыш".

Она расстегнула его куртку и с ужасом увидела пятно, распростаняющееся по всей рубашке. Она разорвала ткань и увидела отверстие от пули, ударившей его в грудь. Он еще дышал, но яремные вены были вздутыми, выпуклыми, как толстые синие трубы. Она коснулась его кожи и ощутила хрипы, воздух проникал через грудь и поступал в мягкие ткани, искажая лицо и шею. *Прокол правого легкого. Пневмоторакс.*

Медведь вернулся назад и облизал лицо Рэта, пока мальчик пытался заговорить. Маура отогнала собаку, чтобы расслышать его слова.

"Они идут", - прошептал он. "Возьмите оружие. Возьмите его..."

Она взглянула вниз, на оружие заместителя, которое он вытащил из кармана куртки. Так вот как это закончится, подумала Маура. Их преследователи не выдали никакого предупреждения, не пытались вести переговоры. Первый же выстрел был выпущен с намерением убить. Тут нет шанса сдаться; это была казнь.

И она была их следующей целью.

Она пригнулась за валунами и посмотрела вниз. Одинокий мужчина двигался вниз по горе к ним. В руках у него была винтовка. Медведь угрожающе зарычал, но не успел выскочить из-за камней, Маура схватила его за загривок и скомандовала: "Стоять. *Стоять*".

Губы Рэта стали темно-синими. С каждым вздохом воздух из его проколотого легкого поступал в грудную полость, где оказывался в ловушке. Давление нарастало, сжимая легкое, смещая все органы в груди. Если я не начну действовать сейчас же, он умрет.

Она схватила открытый рюкзак Рэта и выудила из его содержимого нож. Вытащив раздвижное лезвие, она увидела, что оно было в прожилках ржавчины и грязи. К черту стерилизацию; ему оставалось жить лишь несколько минут.

Медведь снова рыкнул, звук прозвучал так неистово, что она повернулась, чтобы взглянуть на то, что встревожило его. Сейчас он смотрел вниз на склон, где с десяток мужчин поднимались к ним. *Человек с ружьем над ними. Еще больше вооруженных мужчин приближается снизу. Мы заперты в ловушке между ними.*

Она посмотрела на пистолет, упавший в снег рядом с Рэтом. Оружие заместителя. Когда это закончится, когда она и Рэт оба будут мертвы, те люди предъявят это орудие, как доказательство того, что они были убийцами полицейского. Никто никогда не узнает правду.

"Мамочка". Слово было произнесено почти шепотом. Слова ребенка из уст умирающего молодого мужчины. "Мамочка".

Она близко наклонилась к мальчику и коснулась его щеки. Хотя он смотрел прямо на нее, ей казалось, что тот видит кого-то еще. Кого-то, кто заставил медленно изогнуться его губы в слабой кривой улыбке.

"Я здесь, дорогой". Она моргнула, и слезы потекли по щекам и холодили ее кожу. "Твоя мамочка всегда будет здесь".

Звук передергиваемого затвора заставил ее замереть. Она подняла голову, чтобы выглянуть из-за валуна и увидела одинокого стрелка, который тоже заметил ее.

Он выстрелил.

Пуля взметнула снег ей в глаза, и Маура упала на землю рядом с умирающим мальчиком.

Никаких переговоров. Никакой пощады.

Я отказываюсь быть убитой, как животное. Она взяла пистолет заместителя. Подняв дуло вверх, Маура выстрелила в воздух. Предупредительный выстрел, чтобы задержать его. Чтобы заставить его подумать.

Внизу на склоне лаяли собаки и кричали люди. Она увидела приближающийся отряд, карабкающийся к ней в гору. У нее не было укрытия против их обстрела. Лежа здесь, прижавшись к Рэту, она была на линии огня у людей, движущихся к ней.

"Меня зовут Маура Айлз!", - закричала она. "Я хочу сдаться! Пожалуйста, позвольте мне сдаться! Мой друг ранен, и ему нужна..." Ее голос затих, когда над ней нависла тень. Она подняла глаза вверх и уткнулась прямо в ствол винтовки.

Мужчина, державший ее, тихо сказал: "Отдайте мне пистолет".

"Я брошу его", - согласилась Маура. "Меня зовут Маура Айлз, и..."

"Просто отдайте мне это оружие". Он был пожилым человеком с неумолимыми глазами и властным голосом. Хотя слова были произнесены тихо, не было никаких сомнений в том, что это приказ. "Дайте мне это. Медленно".

Только когда она послушалась его, то вдруг поняла, что этот шаг был неправильным, все было неправильно. Оружие в его руках. Ее рука, поднявшаяся, чтобы отдать ему пистолет. Мужчины внизу не увидят женщину, сдающуюся в плен, они увидят женщину, готовящуюся выстрелить. Но человек, стоящий над ней уже поднял винтовку, готовясь выстрелить. Его решение убить ее было предопределено.

Выстрел заставил ее вздрогнуть. Она упала на колени, скорчившись в снегу рядом с Рэтом. Удивлялась, почему не чувствует боли, не видит крови. *Почему я все еще жива?*

Мужчина, стоящий над ней, крякнул от удивления, когда винтовка выпала из его рук. "Кто стрелял в меня?" - закричал он.

"Отойди от нее, Лофтус!" - приказал голос.

"Она собиралась выстрелить в меня! Я был вынужден защищаться!"

"Я сказал отойди от нее".

Я знаю этот голос. Это Габриэль Дин.

Медленно Маура подняла голову и увидела, как к ней движется не одна, а две знакомых фигуры. Габриэль держал свое оружие, направив его на человека у валуна, в то время как Энтони Сансоне бросился к ней.

"Вы в порядке, Маура?" - спросил Сансоне.

У нее не было времени, чтобы тратить его на расспросы, не было времени, чтобы удивиться этому чудесному появлению. "Он умирает", - зарыдала она. "Помогите мне спасти его".

Сансоне опустился на колени рядом с мальчиком. "Говорите мне, что делать."

"Мне нужно снять давление в груди. Мне нужна трубка. Что угодно полое, что сработает... даже шариковая ручка!"

Она схватила нож Рэта и посмотрела на тонкую грудь, на ребра, так резко выделяющиеся под бледной кожей. Даже в этих холодных горах ее ладони вспотели, пока она собиралась с силами, чтобы сделать то, что было необходимо.

Она наметила точку, прижала лезвие к коже и надрезала грудь мальчика.

32

"Он бы убил меня", - заявила Маура. "Если бы Габриэль и Сансоне не остановили его, этот мужчина хладнокровно прикончил бы меня так же, как застрелил Рэта. Без вопросов."

Джейн взглянула на мужа, который стоял у окна, разглядывая больничную парковку. Габриэль ни опроверг, ни подтвердил слова Мауры, а оставался странно неразговорчивым, позволяя Мауре рассказывать свою историю. За исключением шума телевизора, тихо бормочущего что-то, в холле для посетителей отделения интенсивной терапии было тихо.

"Есть что-то неправильное во всем, что там произошло", - сказала Маура. "Кое-что, не имеющее никакого смысла. Почему он так хотел убить нас?" Она взглянула на Джейн, и та едва узнала свою подругу в этой тощей женщине с лицом в ушибах. Как правило безупречная кожа Мауры, сейчас была испещрена царапинами и синяками. Новый свитер, который она одела, слишком свободно болтался на ее плечах, а ключицы жалобно торчали сквозь тонкую кожу. Без своей стильной одежды и макияжа Маура выглядела столь же уязвимой, как и любая другая женщина, и это пугало Джейн. Если даже холодная, самоуверенная Маура Айлз может превратиться в такое забитое существо, то может и кто угодно другой. *Даже я*.

"Заместитель был убит", - произнесла Джейн. "Ты знаешь, как все получается, когда убивают копа. Правосудие становится немного грубоватым." Она снова взглянула на мужа, ожидая хоть какого-нибудь комментария, но Габриэль только молча смотрел на сияющее ясное утро.

Хотя он побрился и отоспался, вернувшись из гор, но по-прежнему выглядел опустошенным и обветренным, усталые глаза щурились от солнечного света.

"Нет, он пришел туда, *намереваясь* убить нас", - возразила Маура. "Так же, как и заместитель в Дойл Маунтин. Думаю, все это из-за Царства Божьего. И того, чего я не должна была там видеть."

"Ну, теперь мы знаем, что там произошло", - сказала Джейн.

Двенадцать мужчин, девятнадцать женщин и десять детей, большинство из них девочки. У подавляющего большинства не обнаружено никаких травм, но Маура достаточно увидела в Царстве Божьем, чтобы знать, что не все жертвы добровольно отправились в свою могилу. Кровь на лестнице, нетронутая еда, домашние животные, оставленные умирать от голода - все указывало на массовое убийство.

"Они не могли позволить выжить никому из вас", - сказала Джейн. "Не после того, что вы увидели в той деревне."

"В тот день, когда я ушла оттуда, то услышала снегоочиститель на горе выше", - добавила Маура. "Я подумала, что они, наконец, приехали, чтобы спасти нас. Если бы я осталась там с остальными..."

"Ты бы закончила, как они", - продолжила за нее Джейн. "Тебе проломили бы череп, а тело бы бросили во внедорожник и подожгли. Все, что им оставалось сделать, это скинуть его в овраг, взорвать и дело сделано. Просто группа ничего не подозревающих туристов, погибших в аварии, никаких вопросов." Джейн остановилась. "Боюсь, у меня неприятные известия для тебя".

"Какие?"

"Я настаивала на том, что ты все еще числилась пропавшей без вести. Я принесла твою одежду, чтобы собаки взяли след. Получается, это я дала им все необходимое, чтобы выследить тебя."

"Я была бы сейчас мертва", - тихо промолвила Маура. "Если бы со мной не было этого мальчика."

"Мне кажется, ты отплатила ему добром." Джейн протянула руку, чтобы прикоснуться к Мауре. Ей показалось странным то, что она сделала, потому что Маура была не из тех женщин, что любят прикосновения или объятья. Но та не отдернула руку, она казалась слишком усталой, чтобы реагировать на что-то.

"Это дело соединит все концы с концами", - сказала Джейн. "Это может занять некоторое время, но я уверена, они найдут достаточно, чтобы связать его с Собранием."

"И с Иеремией Гудом."

Джейн кивнула. "Этого бы не случилось, если бы он не отдал приказ. Но даже если эти люди выпили яд добровольно, он все еще массовый убийца. Потому что мы говорим и о детях, у которых не было выбора."

"Тогда мать мальчика. Его сестра..."

Джейн покачала головой. "Если они жили в Царстве Божьем, скорее всего, они мертвы. Никто из них еще не опознан. Первое вскрытие будет сделано сегодня. Полагаю, в теле каждого будет обнаружен цианистый калий."

"Как в Джонстауне", - негромко добавила Маура.

Джейн кивнула. "Быстро, эффективно и доступно."

Маура подняла глаза вверх. "Но они были его последователями. Избранными. Почему ему вдруг захотелось, чтобы они умерли?"

"На этот вопрос может ответить только Иеремия. И сейчас никто не знает, где он."

Дверь открылась и реанимационная медсестра вмешалась в разговор: "Доктор Айлз? Полиция ушла, и мальчик снова зовет Вас."

"Они должны оставить в покое бедного ребенка", - возмутилась Маура, вскочив из кресла. "Я уже все им рассказала." На секунду она показалась пугающе слабой и шатающейся, но ей удалось удержать равновесие и последовать к выходу за медсестрой.

Джейн подождала, пока дверь захлопнулась, затем взглянула на мужа. "Ну же. Скажи, что тебя беспокоит."

Он вздохнул. "Все."

"Ты мог бы выразиться поточнее?"

Он развернулся к ней. "Маура абсолютно права. Монтгомери Лофтус твердо намеревался убить ее и мальчика. Он пришел не с нашей поисковой партией. Он достаточно был себе на уме, чтобы предугадать, что мальчик направится в хижину Абсолема, и нанял вертолет, который

высадил его там. Старик ждал их в засаде. Если бы мы не остановили его, он бы убил их обоих."

"Какой у него мотив?"

"Он утверждает, что просто хотел свершить правосудие. И никто вокруг не оспорил это. В конце концов, они его друзья и соседи."

А мы просто назойливые приезжие, подумала Джейн. Она посмотрела в окно на стоянку, где Сансоне гулял с Медведем. Они представляли из себя странную парочку - выглядящая бродячей собака и человек в кашемировом пальто. Но, казалось, Медведь доверяет ему, и он добровольно запрыгнул в машину, когда Сансоне открыл дверцу, чтобы вернуться в отель.

"Мартино и Лофтус", - тихо проговорила Джейн. "Есть ли между ними связь?"

"Возможно, удастся отследить источник, откуда поступили деньги. Если Мартино получил деньги от "Далия Груп"..."

Она уставилась на Габриэля. "Я слышала, что у Монтгомери Лофтуса трудности с деньгами. Он еле-еле сводит концы с концами, чтобы не потерять Ранчо Дабл Эль. Он тоже созрел для взятки."

"За то, чтобы убить Мауру и шестнадцатилетнего ребенка?" - Габриэль отрицательно помотал головой. "Он не выглядит как человек, от которого можно откупиться."

"Возможно, денег было *очень много*. Если так и есть, это будет трудно скрыть."

Габриэль взглянул на часы. "Думаю, пора обратиться в Денвер."

"В отделение ФБР?"

"У нас есть таинственная фиктивная компания в Мэриленде. И огромные суммы денег, вращающиеся вокруг нее. Это начинает выглядеть по-настоящему крупным делом, Джейн."

"А сорока одного трупа недостаточно, чтобы дело начало казаться крупным?"

Он мрачно покачал головой. "Это может быть всего лишь вершиной айсберга."

Маура остановилась в дверях палаты, встревоженно оглядывая все трубки и провода, обматывающие тело Рэта, это не то, через что когда-либо нужно пройти шестнадцатилетнему мальчику. Но сердечный ритм на мониторе выглядел успокаивающе устойчивым, и сейчас он дышал сам.

Заметив ее присутствие, он открыл глаза и улыбнулся. "Эй, Вы там, мэм."

"Ох, Рэт." Она вздохнула. "Ты когда-нибудь перестанешь так меня называть?"

"А как же мне Вас называть?"

Однажды ты назвал меня мамочкой. Она сморгнула слезы, которые вызвало это воспоминание. Настоящая мать мальчика почти наверняка была среди мертвых, и ее сердце бы не разбили новости о нем. Мауре удалось вернуть улыбку на лице. "Я разрешаю тебе называть меня так, как тебе вздумается. Но вообще-то мое имя Маура."

Она присела на стул возле кровати мальчика и потянулась к его руке. Заметила, какой мозолистой и ободранной она была, под ногтями по-прежнему находилась вьевшаяся грязь. Она, которой нелегко давались прикосновения к другим людям, взяла его руку в свою без малейших колебаний. Это казалось естественным и правильным.

"Как там Медведь?" - спросил он.

Маура засмеялась. "Ты поменяешь ему имя на Свин, когда увидишь, сколько он ест."

"Так он в порядке?"

"Мои друзья совсем испортили и избаловали его. И твоя приемная семья обещала, что позаботится о нем, когда ты вернешься домой."

"А. Эти." Рэт отвел от нее взгляд и безучастно уставился в потолок. "Не думаю, что вернусь туда."

Место, куда ему явно не хотелось отправиться. Но какую альтернативу могла предложить ему Маура? Дом с разведенной женщиной, которая ничегошеньки не знает о воспитании детей? Женщина, у который был тайный роман с мужчиной, который никогда не признает ее в качестве своего партнера? Она была плохим примером подражания для мальчика-подростка, и ее жизнь и без того была достаточно беспокойна. Однако предложение уже было готово сорваться с ее губ, предложение, которое он мог бы принять, чтобы сделать его счастливым, исправить его жизнь. Чтобы стать матерью. Ах, как легко было бы сделать это

предложение, и один раз сказав это, потом бы уже было невозможно взять свои слова назад. Будь разумной, Маура, подумала она. Ты не можешь даже завести кошку, а это намного легче, чем взять к себе подростка. Ни один орган опеки не доверил бы ей такой ответственности. Этот мальчик повидал уже слишком много отказов, слишком много разочарований, было бы жестоко давать ему обещания, которых она не сможет сдержать.

Поэтому она ничего не сказала. Она просто держала его за руку и оставалась у кровати, пока он не заснул. Медсестра зашла поменять капельницу и снова вышла. Но Маура осталась, обдумывая будущее мальчика, и то, какую реальную роль она могла бы надеяться сыграть в нем. *Язнаю одно: я не брошу тебя. Ты всегда будешь знать, что кто-то заботится о тебе.*

Стук в окно заставил ее вздрогнуть, и она увидела, что Джейн машет рукой и зовет ее.

Неохотно Маура покинула свой пост и вышла из палаты.

"Они собираются сделать первое вскрытие", - сообщила Джейн.

"Жертв Царства Божьего?"

Джейн кивнула. "Из Колорадо только что приехал судебный патологоанатом. он сказал, что знает тебя и приглашает на вскрытие, если тебе это интересно. Он займется этим на нижнем этаже, в больничном морге."

Маура взглянула через стекло в двери на Рэта и увидела, что он мирно спит. Потерянный мальчик, все еще требующий заботы. *Я вернусь. Обещаю.*

Она кивнула Джейн, и женщины покинули отделение.

Когда они вошли в морг, то обнаружили, что прихожая была переполнена наблюдателями. Среди них были и шериф Фейхи с детективом Пастернаком. В этом громком деле было огромное количество жертв, и с десяток законников и чиновников штата и округа собрались здесь, чтобы стать свидетелями вскрытия.

Патологоанатом увидел Мауру, вошедшую в комнату и поднял в приветствии мускулистую руку. Два года назад она встречалась с доктором Фредом Грубером на конференции по судебной анатомии, и сейчас он, казалась, был рад обнаружить здесь знакомое лицо.

"Доктор Айлз", - позвал его громкий голос. "Мне бы не помешал взгляд еще одного эксперта.   Вы не хотите надеть халат и присоединиться ко мне?"

"Не думаю, что это необходимо", - заявил шериф Фейхи.

"Доктор Айлз - судебный патологоанатом."

"Она работает не в штате Вайоминг. За этим делом внимательно наблюдают, могут возникнуть вопросы."

"И почему это должны появиться вопросы?"

"Потому что она была в той долине. Она свидетель, и может быть обвинена в подделке улик. Подтасовке фактов."

Маура возразила: "Я здесь только для того, чтобы наблюдать, а это я прекрасно могу делать и с этой стороны стекла, рядом со всеми вами. Полагаю, мы сможем все увидеть на этом мониторе?" Она указала на телеэкран, установленный в прихожей.

"Я включу камеру, так что у Вас будет отличный обзор", - ответил доктор Грубер. "И я собираюсь попросить всех зрителей оставаться в этой комнате за закрытой дверью, так или иначе. Есть возможность того, что мы имеем дело с отравлением цианидом."

"Я думал, что нужно проглотить вещество, чтобы отравиться", - заявил один из чиновников.

"Есть шанс отравиться от выделения газов. Самая большая опасность возникнет, когда я разрежу живот, потому что тогда цианистые пары могут быть высвобождены. Мой помощник и я наденем респираторы, и я буду разрезать желудок под вытяжкой. Мы также установили датчик, который немедленно предупредит нас, если обнаружит цианистый водород. Если же датчик его не выявит, я смогу разрешить некоторым из вас войти в комнату. Но вы должны будете надеть халаты и маски."

Грубер надел костюм для вскрытия и респиратор, и открыл дверь в прозекторскую. Его помощник уже ждал там, одетый так же. Они повернули камеру, и на экране Маура увидела стол для вскрытия, ожидающий своего тела. Грубер с помощником выкатили из холодильной камеры труп, завернутый в пластик и положили его на стол.

Грубер распаковал пластиковый саван.

На видеомониторе Мауре было видно, что тело принадлежит девочке, которой было около двенадцати или тринадцати лет. После эксгумации из мерзлой земли ее плоть заметно оттаяла. Лицо было бледным и призрачным, светлые волосы обрамляли лицо влажными локонами. Грубер и его помощник тихо и уважительно раздели ее. Сняли длинное хлопковое платье, гольфы и скромные белые трусики. Труп, теперь обнаженный, был тонким как у танцовщицы, его плоть сохранила морозная температура в долине.

Официальные лица сжались вокруг монитора в более тесный круг. Пока Грубер собирал кровь, мочу и стекловидное тело для токсикологии, глаза мужчин смотрели на то, что они никогда не должны были увидеть. Это было оскорблением чести молодой девушки.

"Кожа заметно побледнела", - услышали они голос Грубера по интеркому. "Я не вижу абсолютно никаких покраснений".

"Разве это существенно?" - спросил Мауру детектив Пастернак.

"Отравление цианидом иногда приводит к возникновению на коже красных пятен", - ответила она. "Но это тело было заморожено несколько дней, поэтому я не знаю, повлияет ли этот фактор."

"Что еще обнаруживается при отравлении цианидом?"

"Если он попал в организм орально, то может разъесть рот и губы. Вы сможете увидеть это в слизистой оболочке."

Грубер уже засунул палец в перчатке в ротовую полость и заглянул внутрь. "Слизистая сухая, но больше ничем не примечательна." Он посмотрел в окно на свою аудиторию. "Вам хорошо все видно на мониторе?"

Маура кивнула ему. "Коррозивных повреждений нет?" - спросила она через интерком.

"Нет."

Джейн сказала: "Разве цианид не должен пахнуть горьким миндалем?"

"На них респираторы", - ответила Маура. "Они не смогут учуять это."

Грубер сделал Y-образный разрез и взял пилу для костей. Через микрофон они слышали звук *"крак-крак",* пока он разделял ребра, и Маура заметила, как несколько чиновников внезапно отвернулись и уставились в стену. Грубер поднял грудную клетку и ребра, обнажая грудную полость, и вынул легкие. Он поднял одно мокрое сочащееся

легкое. "Ощущается, как довольно тяжелое. И я вижу здесь какую-то розовую пену." Он разрезал орган, и из него потекла жидкость.

"Отек легких", - констатировала Маура.

"И что это значит?" - спросил ее Пастернак.

"Это неспицифический показатель, но это может быть вызвано целым рядом лекарственных средств и токсинов."

Пока Грубер взвешивал сердце и легкие, камера по-прежнему показывала вид зияюще открытой грудной клетки. Они больше смотрели не на юную девушку. То, что когда-то могло возбуждать, сейчас превратилось в мертвую плоть, просто тушу холодного мяса.

Грубер снова взял скальпель, и его руки в перчатках появились на мониторе. "Под этим проклятым респиратором лицо потеет", - пожаловался доктор. "Сердце и легкие я разрежу позже. Сейчас меня больше всего беспокоит то, что мы обнаружим в желудке."

"Что показывает датчик?" - спросила Маура.

Помощник взглянул на табло датчика. "Ничего не обнаружено. Пока никакого цианида."

Грубер сказал: "Отлично, становится все интересней." Он взглянул через стекло на своих зрителей. "Раз мы можем иметь дело с цианидом, я собираюсь поступить немного по-другому. Обычно я просто делаю резекцию, взвешиваю и открываю брюшные органы. Но на этот раз я собираюсь начать с желудка, прежде чем сделать резекцию."

"Он поместит его под вытяжку, прежде чем вскрыть", - объяснила Маура для Джейн. "На всякий случай."

"Неужели это так опасно?"

"Когда цианистые соли подвергаются воздействию желудочной кислоты, то могут образовывать ядовитый газ. Открыв желудок, вы выпустите газ в воздух. Вот почему на них респираторы. И вот почему он не разрежет желудок, пока не поместит его под вытяжку."

Через стекло они увидели, что Грубер вырезал желудок из живота. Он поднес его к вытяжке и взглянул на своего помощника.

"На табло датчика что-нибудь появилось?"

"Ни единого движения".

"Хорошо. Придвиньтесь поближе к монитору. Давайте посмотрим, что произойдет, когда я начну резать." Грубер остановился, глядя на блестящий от влаги орган, словно готовясь к последствиям того, что собирался сделать. Вытяжной шкаф закрыл обзор от Мауры. Поэтому она видела только профиль Грубера, его голову, вытянутую вперед, плечи напряглись, пока он делал разрез. Внезапно патологоанатом выпрямился и посмотрел на своего помощника.

"Ну, что там?"

"Ничего. Это не цианид, не хлор, не аммиак и не газ."

Грубер повернулся к окну, его лицо было закрыто запотевшим респиратором. "Повреждений слизистой оболочки нет, также нет коррозионных изменений в желудке. Из чего я делаю вывод, что, вероятно, мы имеем дело не с отравлением цианидом."

"Тогда что убило ее?" - спросил Пастернак.

"На данный момент, детектив, я могу только предполагать. Думаю, они проглотили стрихнин, но на теле нет признаков затяжного опистотонуса."

"Что?"

"Аномальная изогнутость и жесткость конечностей."

"А как насчет того, что Вы обнаружили в легких?"

"Отек легких может быть связан с чем-угодно от опиатов до фосгенов. Я не могу дать вам ответ. Боюсь, что все это обнаружится только при токсикологической экспертизе." Он стянул свой запотевший респиратор и тяжело вздохнул, словно почувствовав облегчение, избавившись от этой клаустрофобной маски. "Сейчас я думаю, что это фармацевтическая смерть. Какой-то наркотик."

"Но желудок пустой?" - спросила Маура. "Вы не нашли остатки каких-нибудь капсул или таблеток?"

"Наркотики могли быть в жидкой форме. Или смерть могла быть долгой. Приняли наркотик, а потом задушили себя."

"Врата Рая", - услышала Маура позади себя.

"Именно так. Как массовое самоубийство общины "Врата Рая" в Сан-Диего", - согласился Грубер. "Они приняли фенобарбитал и натянули пластиковые мешки себе на головы. Затем они уснули и

больше не проснулись." Он повернулся к столу. "Теперь, когда мы исключили опасность от цианистого газа, я собираюсь приступить к более подробному анализу. Вы все должны быть терпеливы. На самом деле, некоторым из вас дальнейшая часть может показаться утомительной, так что вы можете уйти."

"Доктор Грубер", - сказал один из чиновников. "Сколько времени займет это первое вскрытие? В холодильнике ожидают еще сорок других тел."

"И я не достану ни одно из них, пока не закончу с этой юной леди". Он посмотрел на труп девочки, и взгляд его был печальным. Внутренности блестели в ее зияющем животе, и с молодой плоти капал розовый растаявший лед. Но его внимание, казалась, привлекло ее лицо. Глядя в монитор, тоже показывавший лицо, Маура разглядывала его, такое бледное, такое невинное. Снегурочка, замороженная на пороге женственности.

"Доктор Грубер?" - сказал помощник. "Вы в порядке? Доктор?"

Маура посмотрела в окно. Грубер покачнулся и протянул руку, чтобы схватиться за стол, но ноги, казалось, не слушались его. Он перевернул лоток, и инструменты загремели по полу. Грубер упал, его тело рухнуло с тошнотворным стуком.

"О, Господи!" Помощник опустился на колени рядом с телом. "Думаю, у него приступ!"

Маура схватила ближайший телефон и набрала номер оператора. "Голубой код, лаборатория для вскрытия", - проговорила она. "У нас Голубой Код!" Когда она повесила трубку, то с тревогой заметила, что трое наблюдателей уже открыли дверь в лабораторию. Джейн собиралась последовать за ними, когда Маура схватила ее за руку и остановила.

"Какого черта?" - рявкнула Джейн.

"Ты останешься здесь." Маура достала защитный костюм для вскрытия и засунула руки в тяжелые резиновые перчатки. "Не разрешай никому выходить из этой комнаты."

"Но там же парень с приступом!"

"Который начался*после* того, как он снял маску." Она осмотрелась, отчаянно разыскивая еще один респиратор, но ничего не обнаружила. Другого выхода нет, подумала она. Я должна действовать быстро. Она сделала три глубоких вдоха и толкнула дверь в лабораторию. Грубер

оставил свой респиратор на вытяжке. Она схватила его и нацепила на голову. Услышала звон и, обернувшись, увидела, как один из мужчин падает на раковину.

"Все немедленно убирайтесь отсюда!" - закричала она, пока подхватила падающего мужчину и помогла ему добраться до двери. "Эта комната токсична!"

Помощник Грубера ошеломленно таращился на нее через респиратор. "Я не понимаю! На табло датчика ничего не высветилось!"

Она наклонилась, чтобы взять Грубера под руки, но он был слишком тяжелым. "Хватай его за ноги!" - приказала она.

Вместе с помощником они потащили Грубера от стола через пол, заваленный документами. К тому времени, как они вытащили его в прихожую, прибыла команда по Голубому Коду - трое рослых мужчин в кислородных масках с бледными лицами.

Маура посмотрела на Грубера, лицо которого приняло оттенок синего. "Этот человек не дышит!" - закричала она.

Когда команда экстренной службы подошла к пациенту, Маура попятилась, чтобы позволить им сделать свою работу. Через несколько секунд они уже нагоняли кислород в легкие, прилепив датчики к груди. На мониторе ЭКГ появилась кривая линия.

"У него синусовый ритм. Импульс пятьдесят."

"Я не вижу кровяного давления. У него нет кровотечения."

"Начинаем непрямой массаж сердца!"

Маура сказала: "Он подвергся какому-то воздействию. Чему-то, находящемуся в этой комнате."

Но, казалось, никто не слышал ее через стекло маски. Ее голова пульсировала. Она сняла респиратор и заморгала от огней, показавшимися слишком яркими. Команда медиков сейчас была в полном режиме экстренной реанимации, и тело Фреда Грубера было полностью обнажено, его раздутый живот унизительно поднимался и опускался в такт массажу сердца. Запах мочи поднимался от мокрых брюк.

"У нас есть медкарта этого мужчины?" - спросил врач. "Что мы о нем знаем?"

"Он рухнул, проводя это вскрытие", - ответила Джейн.

"У него примерно сто фунтов лишнего веса. Дкржу пари, что это инфаркт миокарда."

"Он обмочился", - добавила Маура.

Ее голос продолжали игнорировать. Она была как призрак, застрявший в комнате, неслышимый и невидимый. Она прижала руку к голове, в которой стучало все сильнее и сильнее и изо всех сил попыталась думать, сосредоточиться. Кое-как ей удалось протиснуться через толпу персонала, и она опустилась на колени рядом с головой Грубера. Приподняв одно веко, она посмотрела на зрачок.

Это было едва заметное точечное кровоизлияние, черная точка на бледно-голубой радужке.

От тела повеяло запахом мочи, и она взглянула на его брюки. Внезапно раздался звук рвоты, Маура взглянула через всю комнату и увидела, как помощника Грубера рвет в раковину.

"Атропин", - произнесла она.

"Я приготовила капельницу!" - позвала медсестра.

"Я все еще не вижу кровяное давление."

"Вы хотите прокапать допамин?"

"Ему нужен атропин", - сказала Маура громче.

Сначала доктор, казалось, не замечал ее. "Зачем? Его пульс не замедлен."

"У него точечное кровоизлияние на зрачках. Он обмочился."

"А еще у него был приступ."

"Мы все заразились в этой комнате." Она показала на ассистента Грубера, который все еще стоял, склонившись над раковиной. "Дайте ему атропин сейчас же, или вы потеряете его."

Доктор поднял веко Грубера и уставился на помощника, которого рвало. "Хорошо. Атропин, два миллиграмма", - произнес он.

"И Вы должны изолировать лабораторию", - добавила Маура. "Мы все сейчас должны уйти как можно дальше от этой комнаты. Нужно вызвать химическую команду."

"Что, черт возьми, происходит?" - спросила Джейн.

Маура повернулась к ней, и от резкого движения комната поплыла перед глазами. "У них там химическая опасность."

"Но показания датчика были отрицательными."

"Отрицательными на компоненты, на которые его настроили. Но это не то, что отравило его."

"Тогда ты знаешь, что это? Ты знаешь, что убило всех этих людей?"

Маура кивнула. "Я точно знаю, почему они умерли."

34

"Фосфоорганические соединения относятся к наиболее токсичным пестицидам, используемым в сельскохозяйственном производстве", - сказала Маура. "Они могут попасть в организм любыми путями, в том числе через кожу и при вдохе. Вот как доктор Грубер, вероятно, заразился в прозекторской. Когда он снял респиратор и вдохнул пары. К счастью, он вовремя получил медицинскую помощь и идет на поправку." Она посмотрела из-за стола на представителей медицинских и правоохранительных органов, которые собрались в конференц-зале больницы. Ей не было нужды добавлять, что она была той, кто диагностировал заражение и спас жизнь Груберу. Они уже и так знали это, и хотя Маура была здесь чужаком, но слышала уважение в голосе, когда они обращались к ней.

"Это может убить?" - спросил детектив Пастернак. "Просто вскрытие отравленного трупа?"

"Может, если вы получите смертельную дозу. Органофосфаты работают, вырабатывая фермент, который разрушает нейротрансмиттер, называемый ацетилходин. Результатом является то, что ацетилходин накапливается и достигает опасного уровня. Это заставляет нервные импульсы гореть как сумасшедших, парализуя всю парасимпатическую нервную систему. Это синаптический шторм. Пациент потеет, у него течет слюна. Он теряет контроль над своими мочевым пузырем и кишечником. На его зрачках лопаются сосуды, легкие заполняются жидкостью. В конце концов у него начинаются конвульсии и потеря сознания."

"Я кое-чего не понимаю", - сказал шериф Фейхи. "Доктор Грубер заразился через полчаса после начала вскрытия. Но команда коронеров

выкопала сорок один труп, сложила их в мешки и отвезла в ангар аэропорта. И ни один из этих рабочих не оказался в больнице."

В разговор вмешался доктор Дрейпер, окружной коронер. "Я должен признаться. Эту деталь сообщили мне вчера, но я не понимал ее значимости до нынешнего момента. Четверо членов нашей команды слегли с расстройством желудка. Или чем-то, что они за это приняли."

"Но никто не упал и не умер", - сказал Фейхи.

"Наверное, потому что они работали с замороженными телами. И были одеты в защитные костюмы, а также в плотную зимнюю одежду. А то первое тело в прозекторской было разморожено."

"И что изменило ситуацию?" - продолжал расспрашивать Пастернак. "Замороженный или растаявший труп?"

Все посмотрели на Мауру, и она кивнула. "При более высокой температуре токсичные соединения, вероятно, превращаются в аэрозоль. Когда тело разморозили, оно начало испускать газы. Грубер был не первым врачом, заболевшим от воздействия токсинов, заразившись от пациента."

"Подождите. Это начинает звучать знакомо", - произнесла Джейн. "Не то же самое ли произошло в Калифорнии?"

"Думаю, что ты говоришь о деле Глории Рамирес, произошедшем в середине 1990-х годов", - сказала Маура. "Это было темой обсуждения на конференции по судмедэкспертизе."

"А что тогда произошло?" - поинтересовался Пастернак.

"Глория Рамирес была пациенткой, у которой обнаружили рак, когда она пришла с жалобами на боли в животе. Она перенесла сердечный приступ. Когда с ней работала медбригада, многие из них почувствовали себя плохо, некоторые упали."

"Это тоже было из-за каких-то пестицидов?"

"Тогда это было только теорией", - продолжала Маура. "Когда они проводили вскрытие, патологоанатом надел полное зашитное снаряжение. Но вот интересная деталь: медики, которые попадали, оказывая ей помощь, были успешно реанимированы введением атропина внутривенно."

"Тот же самый препарат, которым спасли Грубера."

"Верно."

Пастернак не унимался: "Почему Вы уверены, что мы имеем дело, с такими же фосфоорганическими веществами?"

"Это подтвердит токсикологическая экспертиза. Но клиническая картина классическая. Грубер положительно отреагировал на атропин. И экспресс-анализ крови показал значительное падение холинэстеразы. А это опять же то, что обнаруживается при отравлении фосфоорганическими веществами."

"Этого достаточно, чтобы сказать наверняка?"

"Это чертовски близко к этому". Маура посмотрела на лица за столом и спросила себя, как много из этих людей, кроме Джейн, были готовы довериться ей. Всего несколько дней назад она была возможной подозреваемой в убийстве заместителя Мартино. Конечно, сомнения на ее счет все еще крутились в их головах, даже если никто и не высказывал этого вслух. "Люди, живущие в Царстве Божьем, скорее всего отравились фосфоорганическими пестицидами", - сказала она. "Вопрос в том, было ли это массовым самоубийством? Убийством? Или случайностью?"

Это было встречено недоверчивым фырканьем Кейти Вайсс. Социальный работник сидела в углу, как если бы не была принята в члены этой команды. Хотя детектив Пастернак и пригласил ее принять участие в брифинге.

"Несчастный случай?" - возмутилась Кейти. "Сорок один человек погиб, потому что им было *приказано* выпить пестициды. Когда Пророк приказывает своим людям прыгнуть, их единственным ответом будет спросить - *как высоко, сэр?"*

"Или кто-то бросил это в их колодезную воду", - предположил доктор Дрейпер. "Что делает это убийством."

"Было ли это убийством или самоубийством, не сомневаюсь, что это было решение Пророка", - заявила Кейти.

"Воду мог отравить кто угодно", - заметил Фейхи. "Это мог быть недовольный последователь. Черт, это мог сделать тот мальчишка Перкинс."

"Он никогда не сделал бы этого", - отрезала Маура.

"Они выгнали его из долины, не так ли? У него были все основания, чтобы отомстить им."

"О, действительно", - хмыкнула Кейти, не утруждая себя тем, чтобы скрыть презрение к Фейхи. "И затем шестнадцатилетний мальчик в одиночку перетащил сорок одно тело в поле и захоронил их бульдозером?" Она рассмеялась.

Фейхи посмотрел по очереди на Мауру и Кейти, и пренебрежительно фыркнул. "Вы, дамы, очевидно, не в курсе, на что способны шестнадцатилетние мальчики."

"Я знаю, на что способен Иеремия Гуд", - парировала Кейти.

Звонок мобильного телефона Пастернака прервал разговор. Он взглянул на номер и быстро поднялся со стула. "Извините меня", - сказал он и вышел из комнаты.

На мгновение воцарилась тишина, напряжение после последнего обмена колкостями до сих пор висело в воздухе.

Тогда Джейн произнесла: "Это был тот, у кого был необходимый доступ к пестицидам. Должны остаться записи об этой покупке. Тем более, что речь идет о достаточно большом количестве, чтобы убить всю общину."

"Равнина Ангелов в Айдахо выращивает собственные продукты питания", - сказала Кейти. "Они полностью самостоятельная община. Вполне вероятно, что у них всегда были под рукой эти пестициды для сельского хозяйства."

"Это не доказательство их вины", - сказал Фейхи.

"У них есть яд. Они имеют доступ к Царству Божьему и их водоснабжению."

"Я все еще не слышу мотива. Никаких причин, зачем Иеремия Гуд захотел бы, чтоб сорок один его последователь умер."

"Чтобы узнать мотив, Вы должны спросить*его*", - отрезала Кейти.

"Ага, отлично, расскажите, где найти его, и мы сделаем это."

"Вообще-то", - произнес Пастернак. "Мы знаем, где его искать." Детектив стоял в дверях, держа мобильник в руке. "Я только что получил звонок от полиции штата Айдахо. Их источник внутри Собрания сообщил, что Иеремия Гуд только что был замечен в общине в Равнине Ангелов. На рассвете полиция Айдахо возьмет его."

"Пройдет по меньшей мере семь часов", - сказала Джейн. "Почему они собираются ждать так долго, прежде чем сделать это?"

"Им нужно достаточное количество сотрудников. Не только полицейских, но и соцработников, и работников службы по защите детей. Если они встретят сопротивление, это может стать опасным." Пастернак взглянул на Кейти. "И поэтому Вы должны поехать туда, мисс Вайсс."

Кейти нахмурилась. "Что Вы имеете в виду?"

"Вы, кажется, знаете о Собрании больше, чем кто-либо."

"И я пыталась предупредить людей о них в течение многих лет."

"Ну, так теперь мы слушаем. Мне нужно знать, чем они могут ответить. Будут ли они реагировать, применив насилие. Мне нужно точно знать, чего ожидать." Он оглядел комнату. "Айдахо просит нашей помощи. Они хотят, чтобы мы прибыли туда до восхода солнца."

"Я буду готова ехать через час", - ответила Кейти.

"Хорошо", - сказал Пастернак. "Вы поедете со мной. Сегодня, мисс Вайсс, Вы мой новый лучший друг."

Они ехали всю ночь, Пастернак за рулем, Кейти рядом с ним. На заднем сиденье в одиночестве сидела Джейн. Это была полицейская операция, в которой Маура не могла принимать участия, а из гражданских была приглашена только Кейти.

Когда они отправились на запад, Кейти предсказала, с чем они столкнутся в Равнине Ангелов. "Женщины не будут говорить с вами. Не будут и дети. Их приучили молчать при посторонних. Так что не ожидайте ни от кого из них сотрудничества, даже если вы и увезете их из общины."

"А что насчет мужчин?"

"Они назначат представителей, отобранных Иеремией, чтобы вести дела с внешним миром. В обмен на их лояльность они имеют особые привилегии в своем культе."

"Привилегии?"

"Девочки, детектив. Чем больше доверия к вам, тем больше молодых невест вы получите в награду."

"Иисусе."

"Все культы работают по аналогичному способу. Это система поощрения и наказания. Сделайте Пророка счастливым, и он позволит вам завести еще одну новую жену. Разозлите его, и вас выгонят из секты. Эти представители - мужчины, которым он доверяет, и они не глупы. Они знают закон, и будут пытаться удержать вас юридическим языком. Они будут вечно держать вас в дверях, пока не изучат ордер до последней буквы."

"Будут ли они вооружены?"

"Да."

"И, наверное, опасны", - пробормотала Джейн с заднего сиденья.

Кейти повернулась, чтобы посмотреть на нее. "Когда им будет грозить опасность загреметь в тюрьму за изнасилование несовершеннолетних девочек? Да, я бы сказала, что это сделает их опасными. Так что, надеюсь, вы все готовы."

"Насколько большая команда собралась?" - спросила Джейн.

Пастернак сказал: "Айдахо собирает правоохранительные органы из нескольких юрисдикций, как государственных, так и федеральных. Командование возглавляет лейтенант Дэвид МакЭфи, из полиции штата Айдахо. Он гарантирует, что будет максимальное средоточие сил."

Кейти глубоко выдохнула. "Наконец-то все закончится", - прошептала она.

"Звучит, словно Вы долго этого ждали", - заметил Пастернак.

"Да", - ответила Кейти. "Очень долго. Я невероятно счастлива, что увижу, как это произойдет."

"Вы знаете, мисс Вайсс, что не будете принимать активного участия в этой операции. Я не хочу подвергать Вас опасности." Он обратился через плечо к Джейн. "И, возможно, будет лучше, если и Вы тоже останетесь просто наблюдателем."

"Но я представитель закона", - отрезала Джейн.

"Из Бостона."

"Я работала над этим делом до того, как Вы вмешались."

"Не вываливайте на меня все эти феминистские штучки. Я просто хочу сказать, что это Айдахо. Вас пригласили, чтобы дать рекомендации и

помочь в случае необходимости. Если они хотят держать Вас в стороне, это их решение. Именно так это работает, Риццоли."

Джейн откинулась на спинку сиденья. "Хорошо. Но чтоб Вы знали, я при оружии."

"Тогда держите его в кобуре. Если все пойдет правильно, оружие там не понадобится. Наша цель - вывезти оттуда женщин и детей и переместить под защиту закона, и сделать все это с минимальным применением силы."

"Подождите. А что насчет Иеремии?" - спросила Кейти. "Если вы найдете его, то арестуете, не так ли?"

"На данный момент мы его только допросим."

"Сорока одного мертвого последователя недостаточно, чтобы предъявить ему обвинение?"

"Нам еще нужно доказать, что он несет ответственность за эти смерти."

"Да кто же еще это может быть?"

"Нам нужно нечто большее, чем просто домыслы. Нам нужны свидетели, кто-то, кто сделает шаг навстречу и поговорит с нами." Он взглянул на Кейти. "Это как раз то, для чего Вы нужны мне. Поговорите с этими женщинами. Убедите их сотрудничать."

"Это будет нелегко."

"Помогите им понять, что они жертвы."

"Вы помните женщин Чарльза Мэнсона? Даже после многих лет в тюрьме они все еще были девочками Чарли, по-прежнему находясь под его чарами. Вы не можете за несколько дней перепрограммировать то, что вдалбливали в голову много лет. И если они будут настаивать на возвращении в общину, вы не сможете удержать их."

"Тогда сделайте это по-другому", - заявила Джейн. "Возьмите анализ ДНК у детей. Выясните, кто из мужчин является их отцами. Выясните, были ли матери несовершеннолетними, когда родили."

"Это как пытаться убить дерево, отрезая ветки", - сказала Кейти. "Есть только один способ уничтожить его. Необходимо вырезать корень."

"Иеремию", - произнес Пастернак.

Кейти кивнула. "Закрыть его и выбросить ключ. Без Пророка культ развалится. Потому что Иеремия Гуд и есть Собрание."

35

Скрытая завесой падающего снега, армия стояла в полной боевой готовности. Джейн топала ногами, пытаясь согреться, но ее пальцы уже потеряли чувствительность от холода, даже обжигающе-горячая чашка кофе, которую она только что выпила, не могла согреть ее этим морозным рассветом в Айдахо. Если бы Джейн была членом команды, холод бы не брал ее, потому что адреналин прогнал бы все неприятные ощущения, тем более, такие незначительные, как низкая температура. Но сегодня утром она низведена до статуса простого наблюдателя и вынуждена стоять, сложа руки, и чувствовать, как холод глубоко вгрызается в ее кости. Кейти, находящаяся рядом с ней, казалось, не замечала скверной погоды. Женщина стояла, не шелохнувшись, ее лицо обдувал ветер. Джейн слышала нарастающий гул голосов вокруг, чувствовала напряжение в воздухе и знала, что наступило время действовать.

Пастернак возвращался от ютящейся команды офицеров. Он нес рацию. "Мы будем готовы двигаться, как только они откроют ворота." Он протянул рацию Джейн. "Вы останетесь с Кейти. Нам понадобится ее совет, как только мы войдем туда, и Вы будете ее сопровождающей. Так что, берегите ее."

Пока Джейн прикрепляла переговорное устройство на пояс, оно заговорило.

"У нас есть движение на территории общины. Похоже, приближаются двое мужчин."

Сквозь падающий снег Джейн увидела приближающиеся фигуры, одинаково одетые в длинные черные пальто. Они направлялись прямиком к полицейским. К удивлению Джейн один из мужчин достал связку ключей и отпер ворота.

Лидер команды сделал шаг вперед. "Я лейтенант МакЭфи, государственная полиция штата Айдахо. У нас есть ордер на обыск общины."

"В ордере нет необходимости", - ответил человек с ключами. "Добро пожаловать в Собрание. Все для вас." Он распахнул ворота настежь.

МакЭфи взглянул на других законников, явно озадаченный такой приветливостью.

Встречающий поманил посетителей вперед. "Мы собрались в актовом зале, где хватит места для всех. Мы только просим вас держать оружие в кобуре ради безопасности наших женщин и детей." Он широко раскинул руки, словно приглашая их в свой мир. "Пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Вы увидите, что нам нечего скрывать."

"Они знали", - пробормотала Кейти. "Черт побери, они знали, что мы идем. Они были к этому готовы."

"Откуда они узнали?" - спросила Джейн.

"Они могут купить кого угодно. Глаза, уши. Коп здесь, политик там." Она взглянула на Джейн. "Видите, в чем проблема? Видите, почему он никогда не предстанет перед правосудием?"

"Нет неприкасаемых людей, Кейти."

"*Он* такой. Всегда таким был." Взгляд Кейти переместился в открытые ворота. Команда законников уже вошла в общину, их фигуры растворялись в падающем снеге. По рации Джейн слышала их разговоры. Спокойно звучавшие голоса, вопросы-ответы.

"Проверили первое здание, чисто..."

"В третьем все чисто."

Кейти покачала головой. "Он перехитрит их и на этот раз", - сказала она. "Они не знают, что искать. Они не увидят то, что будет прямо перед их чертовыми глазами."

"Никакого оружия. Все чисто..."

Кейти смотрела на силуэты вдалеке, сейчас больше похожие на некие призрачные фигуры. Не говоря ни слова, она тоже прошла сквозь открытые ворота.

Джейн последовала за ней.

Они двигались между рядами зданий, которые стояли темные и молчаливые, следуя за следами ботинок полицейских. Впереди Джейн разглядела окна, освещенные теплым светом свечей, услышала музыку, звуки множества голосов, поднимающихся в песне. Это был милый и легкий церковный гимн, который обычно поют по нотам дети. Запах древесного дыма, обещавший тепло и участие, подманил их к зданию.

Они вошли через дверь в актовый зал.

Внутри было зажжено множество свечей, освещавших пространство. Холл был заполнен сотнями отполированных деревянных скамей. С одной стороны прохода сидели женщины и девочки, одетые в пастельные платья. С другой стороны были мужчины и мальчики в белых рубашках и темных брюках. С десяток сотрудников правоохранительных органов собрались в задней части зала, где они стояли, беспокойно оглядываясь, не зная как действовать в месте, которое явно было молитвенным домом.

Гимн подошел к концу, зазвучали последние высокие ноты. В тишине на сцену вышел темноволосый человек и спокойно оглядел свою паству. На нем не было ни облачения священника, ни расшитой шали, никаких украшений, которые бы как-то выделяли его среди остальных. Он просто стоял перед ними, одетый в такую же одежду, как и его последователи, но рукава рубашки были закатаны до локтей, словно тот готовился к трудовому дню. Ему не нужен был ни костюм, ни блеск в глазах, чтобы удержать внимание толпы. Его взгляд был таким пронзительным, что, казалось, приковал к себе каждую пару глаз в зале.

Так вот он какой, Иеремия Гуд, подумала Джейн. Хотя его волосы были испещрены серебром, они все еще выглядели, как грива молодого юноши, густая и львиная, спадающая почти до плеч. В этот мрачный зимний день его присутствие словно подчеркивали теплым свечением прыгающие огни в огромных каменных очагах зала. В тишине он осмотрел аудиторию. Наконец, его взгляд остановился на сотрудниках полиции, стоящих в задней части зала.

"Дорогие друзья, давайте все встанем и поприветствуем наших посетителей", - сказал он. Словно единый организм, собрание поднялось в унисон и повернулось, чтобы посмотреть на незнакомцев. "Добро пожаловать", - раздался приветственный хор. Каждое лицо было сияющим и розовощеким, каждый взгляд смотрел невинными широко открытыми глазами. Это был портрет *жизнерадостности и здоровья,* картина довольного сообщества, объединенного единой целью.

Все сели, опять же в унисон. Это была какая-то жуткая хореография движения, которая остановилась с одновременным скрипом скамей.

Лейтенант МакЭфи крикнул: "Иеремия Гуд?"

Человек на сцене торжественно поклонился. "Я - Иеремия."

"Я лейтенант Дэвид МакЭфи, полиция штата Айдахо. Не хотите ли пройти с нами, сэр?"

"Могу я спросить, так ли необходима эта демонстрация силы? Особенно сейчас, в час нашей скорби?"

"Скорби, мистер Гуд?"

"Вы здесь поэтому, не правда ли? Из-за зверств, совершенных против наших братьев в Царстве Божьем?" Мрачно Иеремия оглядел свою паству. "Да, друзья, мы знаем, не так ли? Слово пришло к нам вчера, страшная весть о том, что было сделано с нашими последователями. Все из-за того, кем они были и во что верили."

Аудитория закивала, раздался ропот печального согласия.

"Мистер Гуд", - произнес МакЭфи. "Я еще раз прошу Вас пройти с нами."

"Зачем?"

"Чтобы ответить на несколько вопросов."

"Тогда задайте их здесь и сейчас, чтобы все могли слышать это." Иеремия протянул руки в экстравагантном жесте, направленном в сторону своих последователей. Это был большой театр, и он был в центре сцены, арки в зале парили над ним, а свет из окон отражался на лице. "У меня нет секретов от этого собрания."

"Это не вопросы для публичного оглашения", - сказал МакЭфи. "Это уголовное дело."

"Вы думаете, я этого не понимаю?" Иеремия смотрел на него таким взглядом, от которого, казалось, шевелился воздух. "Наши последователи были*убиты* в этой долине. *Истреблены* как овцы, а их тела бросили на растерзание и съедение диким животным!"

"Это то, что Вы слышали?"

"Разве это неправда?" Что сорок один хороший человек, включая женщин и детей, принял мученическую смерть из-за того, во что они верили? А теперь вы пришли сюда, прошли через наши ворота. Вы, люди с оружием и презрением к тем, кто не верит в то, что вы делаете."

МакЭфи беспокойно дернулся. В теплом зале капли пота блестели на его лбу. "Я задам этот вопрос последний раз, мистер Гуд. Или Вы пойдете с нами добровольно, или мы будем вынуждены арестовать Вас."

"*Я* готов! Разве я не сказал, что готов ответить на Ваши вопросы? Но спрашивайте здесь, где эти добрые люди смогут услышать нас. Или Вы

боитесь, что весь мир узнает правду?" Он оглядел своих последователей. "Друзья мои, вы - моя защита. Я призываю вас в свидетели."

Мужчина из общины поднялся на ноги и закричал: "Чего боится полиция? Задавайте вопросы так, чтобы мы тоже могли их слышать!"

Толпа подхватила: "Да, спрашивайте сейчас!"

Скамьи заскрипели, пока поднималась взволнованная толпа, когда вставали другие люди. Сотрудники полиции нервно осматривались по комнате.

"Так Вы отказываетесь сотрудничать?" - спросил МакЭфи.

"*Я* сотрудничаю. Но если Вы здесь, чтобы спросить о Царстве Божьем, я не могу вам помочь."

"Вы называете это сотрудничеством?"

"У меня нет для Вас ответов. Потому что я не был свидетелем тому, что там произошло."

"Когда Вы последний раз были в Царстве Божьем?"

"В октябре. Когда я оставил их, они процветали. Хорошо подготовились к зиме. Уже вырыли фундамент еще для шести домов. Это был последний раз, когда я видел долину." Он посмотрел на свою паству в поисках поддержки. "Есть здесь кто-то, кто оспорит мои слова?"

Десятки голосов зазвучали в его защиту. "Пророк не лжет!"

Иеремия взглянул на МакЭфи. "Думаю, Вы получили свой ответ, лейтенант."

"Неудачное предположение", - отрезал МакЭфи.

"Видите, друзья мои?" - вопросил Иеремия, оглядывая своих последователей. "Как они приходят в дом Божий со своей армией и оружием?" Он с сожалением покачал головой. "Эта демонстрация силы - тактика *маленьких* людей." Он улыбнулся МакЭфи. "Это сработало с Вами, лейтенант? Чувствуете себя *больше* теперь?"

Эта насмешка была значительнее, чем мог стерпеть МакЭфи, его спина выпрямилась. "Иеремия Гуд, Вы арестованы. И все эти дети сейчас поедут в охраняемое место. Их сопроводят за пределы общины, где уже ждут автобусы."

Женщины испуганно закричали, затем раздался хор воплей и рыданий. Все собрание вскочило на ноги в знак протеста. В считанные доли секунды МакЭфи потерял контроль над залом, и Джейн заметила, как руки полицейских расстегивают кобуру. Инстинктивно она потянулась к своему оружию, было достаточно одной искры, и возрастающая ярость толпы превратится в насилие.

"Друзья мои! Друзья мои!" - воззвал Иеремия. "Пожалуйста, сохраняйте спокойствие." Он поднял руки и комната мгновенно затихла. "Мир очень скоро узнает правду", - провозгласил он. "Они увидят, что мы вели себя с достоинством и состраданием. На это столкновение с жестоким лицом власти мы ответили с изяществом и смирением." Он издал глубокий и печальный вздох. "Друзья мои, у нас нет другого выбора, кроме как подчиниться. И у меня нет другого выхода, только смириться и отдаться на их волю. Я только прошу, чтобы вы помнили, свидетелями чего стали сегодня. Несправедливое и жестокое разлучение семей друг с другом." Он смотрел вверх, словно обращаясь напрямую к небесам. Только тогда Джейн заметила члена братства на верхнем балконе, снимающего всю речь. *Это все делается на камеру. Видеосъемка мученичества Иеремии Гуда.* Как только эти кадры попадут в СМИ, весь мир узнает о такой несправедливости против мирного сообщества.

"Помните, друзья!" - приказал Иеремия.

"Запомним!" - ответило в унисон сообщество.

Он спустился со сцены и спокойно направился в сторону ожидающих его офицеров полиции. Как только он пошел по проходу мимо своих ошеломленных последователей, плач заполнил зал. Тем не менее, выражение лица Иеремии не было печальным, Джейн увидела на его лице триумф. Он спланировал и организовал это противостояние, сцену, которую будут показывать и повторять на телеканалах по всей стране. Скромный пророк, идущий с тихим достоинством к своим мучителям. Он выиграл этот раунд, подумала она. Возможно, он даже выиграл саму войну. Как суд присяжных сможет обвинить его, когда он сам выглядел жертвой?

Он остановился перед МакЭфи и поднял руки, покорно предлагая надеть наручники на его запястья. Символичность этого жеста не могла носить более открытого характера. МакЭфи обязан был сделать это, и клацанье металла прозвучало поразительно громко.

"Вы собираетесь всех нас уничтожить?" - спросил Иеремия.

"Передохните-ка", - вскипел МакЭфи.

"Вы прекрасно знаете, что я не имею ничего общего с тем, что произошло в Царстве Божьем."

"Вот это мы и собираемся выяснить."

"Неужели? Я не думаю, что Вы хотите знать правду. Вы уже выбрали своего злодея." С высоко поднятой головой Иеремия пошел к двери в сопровождении сотрудников полиции. Но когда он приблизился к выходу, его взгляд остановился на Кейти Вайсс. Медленно губы пророка изогнулись в узнающей улыбке. "Кэти Шелдон", - тихо произнес он. "Ты вернулась к нам."

Джейн, нахмурилась, глядя на Кейти, чье лицо стало пугающе бледным. "Но Вы сказали мне, что Кэти Шелдон была Вашей подругой", - вымолвила Джейн.

Кейти, казалось, не слышала ее, удерживая взгляд на Иеремии. "Настало время покончить с этим", - тихо сказала Кейти.

"Покончить?" Он покачал головой. "Нет, Кэти, это только сделает нас сильнее. В глазах общественности я - мученик." Пророк разглядывал ее растрепанные ветром волосы, осунувшееся лицо, и взгляд, которым он смотрел на нее, был почти жалеющим. "Я вижу, мир не был добр к тебе, Кэти. Каким позором было покинуть нас." Он усмехнулся, поворачиваясь, чтобы уйти. "Но мы все должны двигаться дальше."

"Иеремия!" - Кейти вдруг шагнула за ним, вытянув руки перед собой. Только сейчас Джейн увидела, что она сжимала обеими руками.

"Кейти, нет!" - закричала Джейн. В одно мгновение она выхватила свой пистолет. "Брось это. Брось пушку, Кейти!"

Иеремия повернулся и спокойно рассматривал оружие, направленное ему в грудь. Если он и чувствовал страх, то не показывал этого. Через стук своего сердца Джейн слышала грохот падающих скамеек и неистовые шаги, пока собрание обступало их. Она не сомневалась, что десятки полицейских пистолетов сейчас были тоже направлены на девушку. Но взгляд Джейн оставался прикованным к Кейти. Влажные, обветренные руки сейчас сжимали пистолет. Хотя любой полицейский в этой комнате мог выстрелить в нее, никто этого не сделал. Они все стояли, парализованные поступком этой молодой женщины. *Мы и подумать не могли, что она была вооружена. Почему мы не задумались об этом?*

"Кейти, пожалуйста", - тихо произнесла Джейн. Она ближе всех стояла к женщине. Достаточно близко, чтобы протянуть руку и взять оружие, если Кейти отдаст его. "Это ничего не решит."

"Но это и есть решение. На этом все закончится."

"Это то, чем займутся судьи."

"*Судьи*?" Смех Кейти был горьким. "Они не тронут его. Они никогда не сделают этого." Ее пальцы сжались и подняли ствол выше, но Иеремия не дрогнул. Его взгляд оставался спокойным, почти веселым.

"Вы видите, друзья мои?" - крикнул он. "Это то, с чем мы сталкиваемся. Иррациональный гнев и ненависть." Он печально покачал головой и посмотрел на Кейти. "Думаю, всем здесь понятно, что тебе нужна помощь, Кэти. Я чувствую к тебе только любовь. Это все, что я когда-либо чувствовал." Он снова развернурся, намереваясь уйти.

"Любовь?"   - прошипела Кейти. "Любовь?"

Джейн увидела, как сухожилия на запястьях Кейти напряглись. Заметила, как сдвинулись ее пальцы, но собственные рефлексы отказались действовать. Руки Джейн застыли на оружии.

Взрыв из пистолета Кейти послал пулю в спину Иеремии. Он дернулся вперед и упал на колени.

В комнате раздались выстрелы. Тело Кейти все дергалось и дергалось от града полицейских пуль, врезающихся в плоть женщины. Ее оружие упало на пол, и она начала оседать. Кейти упала лицом вниз рядом с телом Иеремии Гуда.

"Прекратить огонь!" - кричал МакЭфи.

Раздались два последних выстрела, а затем наступила тишина.

Джейн опустилась на колени рядом с Кейти. В общине раздались женские вопли, громкие и жуткие причитания, даже не похожие на человеческие звуки. Затем к этому хору присоединились другие крики, так что вскоре вопли стали оглушительными, когда сотни голосов закричали, горюя по погибшему пророку. Но никто не плакал по Кейти Вайсс. Никто не позвал ее по имени. Только Джейн, стоя на коленях на окровавленном полу, наклонилась достаточно низко, чтобы посмотреть в глаза женщины. Только Джейн увидела, как исчезает свет в этих глазах, а ее душа улетает вдаль.

"Убийца!" - закричал кто-то. "Она Иуда!"

Джейн посмотрела на тело Иеремии Гуда. Даже мертвый он улыбался.

36

"Ее имя при рождении было Кэти Шелдон", - рассказывала Джейн, пока она и Маура ехали в сторону Джексона. "В возрасте тринадцати лет она стала одной из так называемых духовных невест Иеремии, вынужденных полностью удовлетворять все его желания. Шесть лет она принадлежала ему. Но так или иначе, ей удалось собрать воедино все свое мужество для побега. И она убежала из Собрания."

"Вот когда она изменила свое имя?" - спросила Маура.

Джейн кивнула, не спуская глаз с дороги. "Она стала Кэтрин Шелдон Вайсс. И посвятила свою жизнь свержению Иеремии. Проблема была в том, что никто не слушал ее. Это был просто глас вопиющего в пустыне."

Маура смотрела вперед на ставшую знакомой дорогу, по которой она ездила каждый день, чтобы навестить Рэта в больнице. Это будет ее последнее посещение. Завтра она улетала домой в Бостон, и Маура боялась этой встречи. Ужасно, потому что она еще не знала, какое будущее сможет предложить ему, какое общание сможет сдержать на самом деле. Маленькая Кэти Шелдон была глубоко отравлена Собранием; был ли Рэт так же травмирован? Действительно ли Маура хотела привести такое израненное существо в свой дом?

"По крайней мере, это отвечает на несколько вопросов", - сказала Джейн.

Маура посмотрела на нее. "Каких вопросов?"

"О двойном убийстве в "Гостевом Ранчо Секл Би". Пара, убитая, в своем номере мотеля. Не было признаков насильственного проникновения. Убийца просто вошел и убил мужа, полностью уничтожив его лицо."

"Убийство, совершенное в порыве ярости."

Джейн кивнула. "Они нашли орудие убийства в гараже Кейти. Молоток."

"Итак, нет сомнений, что это сделала она."

"Это также объясняет кое-что, озадачившее меня на месте преступления", - продолжала Джейн. "Там был ребенок, оставшийся в живых, лежавший в кроватке. Мало того, что девочку не тронули, так еще в кроватке рядом с ней было четыре пустых бутылочки. Убийца хотел, чтобы ребенок выжил. Даже убрал табличку "НЕ БЕСПОКОИТЬ", чтобы хозяйка обязательно зашла и нашла тела." Она глянула на Мауру. "Похоже на кого-то, кто заботится о детях, не так ли?"

"Социальный работник."

"Кейти постоянно следила за Собранием. Она знала, когда кто-то их них появлялся в городе. Возможно, она убила эту пару из ярости. Или, может быть, просто пыталась спасти еще одну девочку." Джейн мрачно одобрительно кивнула. "В конце концов, она спасла много девочек. Все дети находятся в безопасном месте. И женщины начали покидать Равнину Ангелов. Все так, как и предсказывала Кейти - без Иеремии культ разрушается."

"Но ей пришлось убить его, чтобы это произошло."

"Я не осуждаю ее. Подумай о том, сколько жизней он уничтожил. В том числе и жизнь мальчика."

"Рэт сейчас не один", - сказала Маура тихо.

Джейн поглядела на нее. "Ты же понимаешь, что к нему прилагается огромный список проблем."

"Я знаю."

"Он состоит на учете в полиции. Сбегал из детских домов. А теперь его мама и сестра мертвы.".

"Почему ты говоришь все это, Джейн?"

"Потому что я хочу, чтобы ты подумала, прежде чем усыновлять его."

"Я хочу поступить правильно."

"Ты живешь одна. У тебя ответственная работа."

"Он спас мне жизнь. Он заслуживает лучшего, чем то, что у него есть сейчас."

"И ты готова стать его матерью? Готова взять на себя все его проблемы?"

"Я не знаю!" Маура вздохнула и посмотрела на заснеженный пейзаж. "Я просто хочу изменить свою жизнь."

"А как насчет Дэниела? Как мальчик впишется в эти отношения?"

Маура не ответила, потому что сама не знала ответа. *Что насчет Дэниела? Что будет с нами дальше?*

Когда они въехали на автостоянку больницы, зазвонил мобильник Джейн. Она взглянула на номер и ответила: "Привет, малыш. Что случилось?"

Малыш. Ласка так легко соскользнула с губ Джейн, так непринужденно. Это были два человека, которые делили кровать и жизнь, говорили друг с другом ласково, вне зависимости то того, что кто-то стоял рядом и все слышал. Им не нужно было шептаться, прятаться в тени. Вот так звучит любовь, когда выходит из темноты и заявляет о себе на весь мир.

"Лаборатория абсолютно уверена в результате?" - спросила Джейн. "Маура убеждена в обратном."

Маура уставилась на нее. "Что за результат?"

"Ага, я скажу ей. Возможно, она сможет это объяснить. Мы увидимся с вами за обедом, ребята." Она отключилась и посмотрела на Мауру. "Габриэль поговорил с токсикологической лабораторией в Денвере. Они сделали экспресс-анализ содержимого желудка девушки."

"Они нашли органофосфаты?" - спросила Маура.

"Нет."

Маура недоуменно помотала головой. "Но это же был классический случай отравления фосфоорганикой! Там были все клинические признаки."

"В ее желудке не было разложившихся продуктов. Если бы она проглотила пестициды, остались бы какие-то следы, верно?"

"Да, там должно было что-то остаться."

"Ну, там ничего не было", - сказала Джейн. "Не это убило ее."

Маура замолчала, не в состоянии объяснить результаты. "Они также могли получить смертельную дозу через кожу."

"На всех сорока одного человека *плеснули* веществом? Разве это звучит правдоподобно?"

"Анализ желудка может быть неверным", - сказала Маура.

"Это поступит в лабораторию ФБР для дальнейшего анализа. Но, похоже, сейчас твой диагноз неверен."

Медицинский грузовик с грохотом въехал на стоянку и остановился возле их автомобиля. Маура пыталась сконцентрироваться, пока задняя дверь грузовика с грохотом открылась и двое мужчин начали выгружать кислородные баллоны.

"У Грубера было кровоизлияние на зрачках", - произнесла Маура. "И он определенно положительно отреагировал на дозу атропина." Она выпрямилась, убежденная более, чем когда-либо. "Мой диагноз *должен быть* правильным."

"Что еще может вызывать эти симптомы? Есть какой-то другой яд, что-то, на что лаборатория могла не взять анализ?"

Громкий металлический лязг заставил Мауру раздраженно глянуть на двух грузчиков. Она уставилась на кислородные баллоны, выстроенные на тележке, словно зеленые ракеты, и память все расставила по местам. Кое-что, что она видела в долине Царство Божие, но на чем тогда не заострила внимание. Как и эти кислородные баллоны, тот предмет имел цилиндрическую форму, но был серым и засыпанным снегом. Она подумала о Голубом Коде на злополучном вскрытии, вспоминая точки на зрачках Фреда Грубера и его реакцию на атропин.

Мой диагноз был почти правильным.

Почти.

Джейн открыла дверцу автомобиля и вышла, но Маура не сдвинулась с места. "Эй", - сказала Джейн, заглядывая внутрь. "Разве мы не собирались навестить мальчишку?"

Маура произнесла: " Нам нужно поехать в Царство Божие."

"Что?"

"Осталось всего несколько часов дневного света. Если мы отправимся туда сейчас, мы сможем успеть засветло. Но сначала нужно будет заехать в магазин."

"В магазин? Зачем?"

"Я хочу купить лопату."

"Они выкопали все тела. Там не осталось ничего, что можно найти."

"Может, и осталось". Маура махнула Джейн, приглашая ее в машину. "Давай, поехали! Нам нужно ехать прямо *сейчас*."

Со вздохом Джейн уселась за руль. "Это означает, что у нас будет поздний ужин. И я еще даже не начинала собирать вещи."

"Это наш последний шанс увидеть долину. Наш последний шанс понять, что убило тех людей."

"Я думала, что ты все это уже выяснила."

Маура покачала головой. "Я ошибалась."

Они поднимались по той же горной дороге, по которой Маура ехала в тот злополучный день с Дугом, Грейс, Элейн и Арло. Она все еще слышала их голоса, спорящие во внедорожнике, в ее голове всплывала картины обиженно поджатых губ Грейс, непоколебимой бодрости Дуга, то, как он настаивал на том, что все будет прекрасно, если просто довериться Вселенной. Призраки, подумала она, и они по-прежнему находятся на этой дороге. Они все еще не дают мне покоя.

Сегодня не было снегопада, и дорога была расчищена, но перед глазами Мауры стояла картина того, какой она увидела эту дорогу тогда, покрытую ослепительно белым занавесом. Здесь, на этом повороте и было то место, где они впервые заговорили о том, чтобы развернуться. Если бы только они так и поступили. Все могло бы сложиться иначе, если бы они развернулись и спустились с горы вниз, если бы вместо этого они выбрали вернуться в Джексон. Возможно, они бы пообедали в хорошем ресторане, попрощались бы и вернулись каждый к своей жизни. Может быть, в какой-нибудь параллельной вселенной, они так и поступили, и в этой вселенной Дуг и Грейс, Арло и Элейн все еще были живы.

Впереди замачил знак ЧАСТНАЯ ДОРОГА. На этот раз ни сугробы, ни цепь или ворота не преграждали путь. Джейн свернула на дорогу, и Маура вспомнила, как тащилась мимо этих сосен, Дуг шел впереди, Арло волочил за собой дорожный чемодан Элейн. Она припомнила жалящую метель и сгущающуюся тьму вокруг них.

Призраки тоже были здесь.

Они проехали указатель Царства Божьего, и когда начали спускаться в долину, Маура увидела обугленные остовы домов и раскопанное захоронение. Полицейские ленты выделялись на поле ярким цветом, развеваясь по снегу.

Шины автомобиля Джейн захрустели по льду, когда они подъехали к первому разрушенному дому.

"Они нашли все тела похороненными вместе вон там", - пояснила Джейн, указывая на яму, по-прежнему зияющую в снегу. "Если здесь осталось что-то ненайденное, это не обнаружат до весны."

Маура открыла дверь и вышла.

"Куда ты собралась?" - спросила Джейн.

"Прогуляться". Маура вытащила с заднего сиденья лопату, которую она только что купила в магазине.

"Я же сказала тебе, что они уже полностью раскопали это поле."

"Но разве они искали в лесу?" Подняв лопату, Маура направилась вниз мимо разрушенных домов, лед трещал под ее ботинками. Везде она видела доказательства того, что полицейские прочесали это место, снег был истоптан и с отпечатками шин, окурки и бумажки валялись на земле. Солнце садилось, забирая остатки своего дневного света. Сейчас она зашагала быстрее, оставив позади сожженную деревню и всматриваясь в деревья.

"Подожди!" - окликнула Джейн.

Она не могла вспомнить, где именно они с Рэтом вошли в лес. Отпечатки их снегоступов исчезли под последовавшими снегопадами. Она старалась двигаться в направлении, по которому они убегали от мужчин и ищейки. Она не взяла снегоступы, и каждый шаг давался с большим трудом, проваливаясь в сугробы по колено. Она слышала, как позади нее громко жалуется Джейн, но Маура упорно тащилась вперед, волоча лопату, ее сердце колотилось от усилий. Не слишком ли далеко в лес она зашла? Не пропустила ли она это место?

Затем деревья расступились и перед ней возникла расчищенная площадка, снег покрывал кучи строительного мусора. Экскаватор по-прежнему стоял вдалеке, и она увидела каркасы новых зданий, все еще ожидающих завершения работы. Это было то место, где она упала, провалившись в глубокий сугроб. Здесь она беспомощно лежала, пока ищейка приближалась к ней. Она снова увидела все это, пульс участился от воспоминаний. Ищейка бежит к ней. Собака вопит от удивления, когда Медведь перехватывает ее в воздухе.

Все следы собачьей битвы исчезли под свежим снегом, но она все еще видела углубление под сугробом, где она упала, могла разглядеть очертания холмика строительного мусора, скрытого под белым покровом.

Джейн, наконец-то догнала ее и, тяжело дыша, выползла на поляну.

"Зачем ты копаешься в этом месте?"

"Я кое-что видела здесь раньше. Возможно, это ничего не значит. А возможно это все объяснит."

"Ну, это, конечно, ответ на мой вопрос."

Маура отшвырнула в сторону еще одну лопату снега. "Мне нужно только взглянуть на это. Если это то, о чем я думаю, то..." Лопата Мауры внезапно ударилась о что-то твердое. Что-то, что издало приглушенный звон. "Возможно, это то, что я искала." Она упала на колени и начала разгребать снег руками в перчатках.

Понемного объект начал появляться, гладкий и изогнутый. Она не могла вытащить его, потому что тот намертво примерз к холму мусора под ним. Она продолжала раскапывать снег, но половина предмета все еще скрывалась из виду, похороненная во льду. Она выкопала один конец серого металлического цилиндра. На нем были две полосы краски, зеленая и желтая. На цилиндре стоял штамп с кодом **D568**.

"Что это такое?" - спросила Джейн.

Маура не ответила. Она просто продолжала соскребать снег и лед, обнажая все больше и больше поверхности цилиндра. Джейн опустилась на колени, чтобы помочь ей. Появились новые цифры, отпечатанные зеленым цветом.

2011-42-114

155H

M12TAT

"У тебя есть идея, что означают эти цифры?" - спросила Джейн.

"Полагаю, это какие-то серийные номера."

"Для чего?"

Корка льда внезапно отвалилась и Маура уставилась на отпечатанные буквы.

ОВ "Ви-Экс"

Джейн нахмурилась. "ОВ "Ви-Экс". Разве это не какой-то нервно-паралитический газ?"

"Это именно он и есть", - тихо произнесла Маура, и встала с колен, ошеломленная. Она посмотрела через поляну на экскаватор. Поселенцы заложили новые здания на этой поляне, подумала она. Они вырубили деревья и копали фундамент для следующих домов. Подготавливали долину для новых семей, которые бы переехали в Царство Божие.

Разве могли они знать, что в этой земле захоронена бомба замедленного действия, в почве, которую они копали и перепахивали?

"Пестициды не убивали этих людей", - заявила Маура.

"Но ты же сказала, что клиническая картина соответствует этому.".

"Так же как и нервно паралитическому газу ОВ "Ви-Экс". Он убивает точно так же, как и органофосфаты. ОВ "Ви-Экс" разрушает те же ферменты, вызывает те же симптомы, но действует гораздо более мощно. Это химическое оружие, предназначенное, для рассеивания в воздухе. Если вы выпустите его в низине..." Маура посмотрела на Джейн. "Газ превратил эту долину в мертвую зону."

Рычание двигателя грузовика заставило их вскочить на ноги. Наш автомобиль припаркован на открытом месте, подумала Маура. Тот, кто только что приехал, знает, что мы здесь.

"Ты при оружии?" - спросила Маура. "Пожалуйста, скажи мне, что ты вооружена."

"Я оставила пистолет запертым в бардачке."

"Ты должна забрать его."

"Что, черт возьми, происходит?"

"Это все из-за *этого*!" Маура ткнула в наполовину погребенную под снегом канистру с газом ОВ "Ви-Экс". "Не пестициды. Не массовое самоубийство. Это был *несчастный случай*. Это химическое оружие, Джейн. Они должны были уничтожить его несколько десятилетий назад. Вероятно, они захоронили его здесь."

"Тогда Собрание... Иеремия..."

"Он не имеет ничего общего с тем, от чего умерли эти люди."

Джейн огляделась вокруг со все возрастающим пониманием. "Далия Груп" - фиктивная компания, заплатившая Мартино за то, чтобы он что-то сделал с этим, так?"

Они услышали треск ломающихся ветвей.

"Прячься!" - прошептала Маура.

Они обе нырнули в лес, когда Монтгомери Лофтус вышел на поляну. Он нес ружье, но то было направлено в землю, и старик двигался в обычном темпе охотника, который еще не запятнал свою карьеру. Их следы были везде, и он не мог не заметить доказательств их присутствия. Все, что ему нужно было сделать, проследить за их отпечатками туда, где они обе сидели среди сосен. Однако он проигнорировал очевидное и спокойно подошел к ямке, только что вырытой Маурой. Мужчина посмотрел на цилиндр. На лопату, которую Маура оставила лежать на снегу.

"Если вы хороните что-то на тридцать лет, это в конечном итоге подвергается коррозии", - произнес он. "Металл становится хрупким. Случайно заденьте это бульдозером или прижмите к камню, и оно сломается." Он повысил голос, словно деревья вокруг были его слушателями. "Как Вы думаете, что произойдет, если я пущу пулю в эту штуковину прямо сейчас?"

Только тогда Маура заметила, что его винтовка была направлена на канистру. Она оставалась неподвижной, боясь издать хотя бы один звук. Краем глаза она заметила, что Джейн медленно отползает дальше в лес, но Маура никак не могла заставить себя пошевелиться.

"У ОВ "Ви-Экс" не займет много времени, чтобы убить Вас", - сказал Лофтус. "Именно это подрядчик и сказал тридцать лет назад, когда они заплатили мне за то, чтобы сбросить это здесь. Возможно, в такой холодный день как сегодня, он распространится не так быстро. Раздуваемый ветром, он просачивается через открытые окна. В дома." Он поднял винтовку и направил на канистру.

Маура почувствовала, что ее сердце замерло. Один выстрел из этого ружья высвободит облако токсичного газа, от которого они ни за что не смогут убежать. Так же, как жители Царства Божьего не смогли убежать от этого, в тот теплый не по сезону ноябрьский день, когда открыли свои окна и свои легкие. Смерть ворвалась внутрь и быстро собрала свои жертвы: играющие дети, семьи, собравшиеся на ужин. Женщина на лестнице, которая умерла, упав со ступенек и истекши кровью.

"Не надо!" - сказала Маура. "Пожалуйста." Она вышла из-за дерева. Она не видела, где находится Джейн, знала только, что Лофтус уже догадался

о ее присутствии, и не могла надеяться убежать от его пули. Но винтовка была направлена не на нее, она продолжала указывать на цилиндр. "Это самоубийство", - произнесла Маура.

Он одарил ее иронической улыбкой. "Это общая догадка, мэм. Я не вижу другого способа, чтобы все хорошо закончилось для меня. Лучше уж это, чем тюрьма." Он посмотрел на уничтоженную деревню Царство Божие. "Когда они отправят эти тела на анализ, то узнают, что их убило. Они вернутся в эту долину, чтобы разыскать то, что осталось скрытым. Пройдет немного времени прежде, чем они постучатся в мою дверь." Он издал тяжелый вздох. "Тридцать лет назад я и подумать не мог..." Винтовка опустилась ближе к канистре.

"Вы можете сделать все правильно, мистер Лофтус", - проговорила Маура, изо всех сил стараясь сохранять голос спокойным. "Вы можете сказать властям правду."

"Правду?" Он с отвращением крякнул. "Правда в том, что мне были нужны эти проклятые деньги. Ранчо нуждалось в них. А подрядчику был нужен дешевый способ избавиться от этого."

"Свалив в долину токсичные материалы?"

"Мы с вами заплатили, чтобы сделать это оружие. Вы и я, и любой другой американский налогоплательщик. Но что вы сделаете с химическим оружием, когда не сможете его больше использовать?"

"Они должны были сжечь его."

"Вы думаете, правительственные подрядчики на самом деле исполнили обещания? Дешевле было перевезти это подальше и похоронить." Его взгляд прояснился. "Здесь ничего не было, только грунтовая дорога и пустая долина. Я никогда не думал, что однажды здесь поселятся семьи. Они не догадывались, что находилось на их земле. Одной канистры было достаточно, чтобы убить их всех." Он снова посмотрел вниз на цилиндр. "Когда я нашел их, все, о чем я мог думать - это как заставить все эти тела исчезнуть."

"И Вы похоронили их."

"Подрядчик прислал своих людей, чтобы сделать это. Но метель остановила их."

Вот тогда мы и появились. Невезучие туристы, которые попали в город-призрак. Эта метель загнала Мауру и ее компанию в Царство

Божие, где они слишком многое увидели, слишком многое узнали.*Мы все обнаружили.*

Лофтус снова поднял винтовку и направил на канистру.

Она сделала отчаянный шаг ему настречу. "Вы могли бы потребовать неприкосновенности."

"За убийство невинных людей не дают неприкосновенности."

"Если Вы будете свидетельствовать против подрядчика..."

"Они из тех, у кого есть деньги. Юристы."

"Вы можете назвать имена."

"Я уже сделал это. В моем грузовике лежит конверт. Там числа, даты, имена. Каждая деталь, которую я запомнил. Надеюсь, этого достаточно, чтобы разоблачить их." Его рука сжалась вокруг винтовки, и дыхание Мауры остановилось. *Где же ты, Джейн?*

Шелест ветвей известил Мауру.

Лофтус тоже это услышал. В этот момент нерешительность, терзавшая его, исчезла. Он посмотрел на канистру.

"Это ничего не решит, Лофтус", - сказала Маура.

"Это решит все", - ответил он.

Джейн вышла из леса, держа пистолет обеими руками, ствол направлен на Лофтуса. "Бросьте винтовку", - приказала она.

Он смотрел на нее со странно безразличным выражением. Лицо человека, которого не заботит, что произойдет дальше. "Ваш ход, детектив", - сказал он. "Станьте героем."

Джейн сделала шаг к нему, ее оружие качнулось. "Это не завершит эту историю."

"Это всего лишь пуля", - произнес Лофтус. Он повернулся к канистре. Поднял винтовку.

Выстрел разбросал брызги крови по белому фону. На секунду Лофтус взмахнул руками, как водолаз прежде чем окунуться в океан. Винтовка выпала у него из рук. Медленно он рухнул вперед лицом в снег.

Джейн опустила оружие. "Ииисусе", - пробормотала она. "Он вынудил меня!"

Маура присела рядом с Лофтусом и перевернула его на спину. Осмысленность еще не ушла из его взгляда, и он смотрел снизу вверх, словно запоминая ее лицо. Это было последним, что он увидел, прежде чем свет покинул его глаза.

"У меня не было выбора", - сказала Джейн.

"Нет. Не было. И он знал это". Медленно Маура поднялась на ноги и повернулась к исчезнувшему поселению Царство Божие. И подумала: У них тоже не было выбора, у сорока одного человека, которые умерли здесь. Не было у Дугласа и Грейс, Элейн и Арло. Большинство из нас идет по жизни никогда не зная, как и когда мы умрем.

Но Монтгомери Лофтус сделал свой выбор. Сегодня он выбрал полицейскую пулю в этом отравленном месте.

Она неспеша выдохнула, и белое облако ее дыхания растворилось в сумерках, словно еще одна неупокоенная душа, отправившаяся в долину прикраков.

37

Дэниел стоял на взлетной полосе, ожидая, чтобы поприветствовать их, когда частный самолет Сансоне вырулил на посадку. Сильный ветер сопровождал их прилет в Массачусетс, где сейчас он раздувал полы черного пальто Дэниела и его волосы, но тот стоически переносил это, пока самолет не приземлился и не опустил лестницу.

Маура вышла из самолета первой.

Она спустилась вниз по лестнице прямо в его распростертые объятья. Несколько недель назад они бы поприветствовали друг друга только сдержанным поцелуем в щеку и целомудренно обнявшись. Но сегодня она вернулась домой, воскресла из мертвых, и он притянул ее к себе без колебаний.

Но даже пока Дэниел обнимал Мауру, радостно бормотал ее имя, покрывал поцелуями лицо и волосы, она знала, что глаза друзей наблюдают за ними. Она чувствовала дискомфорт от того, что то, что она так долго пыталась скрывать, теперь стало явным для всех.

Осознание того, что за ней наблюдают, заставило женщину вырваться из объятий Дэниела слишком поспешно. Она увидела мрачное беспристрастное лицо Сансоне, и Джейн, которой явно было неловко, и

которая пыталась не встретиться с ней взглядом. Возможно, я и вернулась из мертвых, подумала она, но изменилось ли что-нибудь? Я по-прежнему все та же женщина, и Дэниел все такой же мужчина.

Он отвез ее домой один.

В темноте ее спальни они раздели друг друга, как и много раз прежде. Он целовал ее синяки, заживающие царапины. Ласкал каждую впадинку, все места, где ее кости сейчас слишком сильно выпирали. Моя дорогая бедняжка, ты потеряла так много веса, сказал он ей. Как он скучал по ней. Оплакивал ее.

Утро еще не наступило, когда она проснулась. Она села в постели и смотрела на него, пока ночь царила за окном, и заучивала наизусть его лицо, звук его дыхания, прикосновение и запах. Всякий раз, когда он проводил с ней ночь, рассвет всегда приносил печаль, потому что означал его уход. Этим утром она снова ощутила это, и ассоциация была настолько мощная, что ей захотелось узнать, сможет ли она когда-нибудь вновь наблюдать за рассветом без укола отчаяния. Ты и моя любовь, и мое несчастье, подумала она. И я твоя.

Она встала с кровати, пошла на кухню и сварила кофе. Стоя у окна, она потягивала его, пока зарождался день, обнажая газон в инее. Она думала о тех холодных и молчаливых утренних часах в Царстве Божьем, где она, наконец, столкнулась с правдой о своей собственной жизни. *Я попала в ловушку в своей собственной снежной долине. И я единственная, кто может спасти саму себя.*

Она допила свой кофе и вернулась в спальню. Наклонившись над Дэниелом, она увидела, как он открывает глаза и улыбается ей.

"Я люблю тебя, Дэниел", - сказала она. "Я всегда буду любить тебя. Но для нас настало время попрощаться."

38

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА СПУСТЯ

Джулиан Перкинс держал поднос с ланчем в школьном кафетерии и искал взглядом свободное место, но все столики были заняты. Он увидел, как другие школьники таращатся на него, заметил, как быстро они отвернулись, боясь, что он неверно истолкует их взляд и примет его за приглашение. Он понимал значение этих упрямо сгорбившихся плеч. Он не был глухим и слышал хихиканья, шепотки.

Боже, он странный.

Должно быть, культ высосал его мозги.

Моя мама говорит, что он должен быть в колониии для несовершеннолетних.

Джулиан, наконец, заметил свободный стул, и когда он сел, другие дети за столом быстро вскочили и стремглав умчались прочь, словно он был радиоктивен. Возможно, и был. Может быть, он испускает лучи смерти, которые убивают всех, кого он любит, всех, кто любил*его*. Он ел быстро как всегда, как некоторые дикие животные, боящиеся, что их пищу отнимут, он отправлял внуть индейку и рис несколькими хищными укусами.

"Джулиан Перкинс?" - позвал учитель. "В кафетерии есть Джулиан Перкинс?"

Мальчик сжался, словно чувствовал каждого обернувшегося на него. Ему хотелось забраться под стол, чтобы никто не нашел его. Когда учитель кричит твое имя на весь кафетерий, это совершенно точно не может быть ничем хорошим. Другие школьники радостно показывали на него, и мистер Хейзелдин уже направлялся к нему, как обычно в галстуке-бабочке и нахмуренный.

"Перкинс."

Джулиан опустил голову. "Да, сэр", - пробормотал он.

"Директор вызывает тебя в свой кабинет."

"Что я натворил?"

"Ты, наверное, знаешь ответ на этот вопрос."

"Нет, сэр, не знаю."

"Тогда почему бы тебе не пойти и не узнать?"

С сожалением выбросив недоеденный шоколадный пудинг, Джулиан поставил поднос в окошко для грязной посуды и направился к кабинету директора Горчински. Он и вправду не знал, что такого неправильного сделал. В предыдущие разы, ну да. Он не должен был приносить свой охотничий нож в школу. Он не должен был брать машину миссис Прайббл без ее разрешения. Но на этот раз он не мог припомнить никакого нарушения, которое могло бы объяснить вызов к директору.

Когда он добрался до кабинета Горчински, у него были наготове все возможные извинения. *Я знаю, что это было глупо, сэр. Я никогда не*

сделаю этого снова, сэр. Пожалуйста, не звоните опять в полицию, сэр.

Секретарь директора Горчински едва глянула на него, когда тот вошел. "Ты можешь пройти прямо в его кабинет, Джулиан", - сказала она. "Они ждут тебя."

Они. Множественное число. Это звучало все хуже и хуже. С непроницаемым, как обычно, лицом, секретарша ничего не сказала, просто продолжая стучать по своей клавиатуре. Остановившись перед дверью Горчински, он готовил себя к какому-либо наказанию, ожидающему его. Вероятно, я заслужил это, подумал мальчик и шагнул в кабинет.

"Вот и ты, Джулиан. К тебе гости", - сказал Горчински. Улыбаясь. Это было внове и необычно.

Мальчик посмотрел на трех человек, сидящих напротив Горчински. Он уже узнал Беверли Купидо, его нового соцработника, и она тоже улыбалась. Что за причина всех этих дружелюбных лиц сегодня? Это заставило Джулиана нервничать, потому что он знал, что жестокие удары слишком часто сопровождаются улыбкой.

"Джулиан", - произнесла Беверли. "Я знаю, что этот год был действительно тяжелым для тебя. Потеря матери и сестры. Все эти вопросы насчет заместителя. И знаю, что ты был разочарован тем, что доктора Мауру Айлз не утвердили в качестве твоего приемного родителя."

"Она хотела забрать меня", - сказал мальчик. "Она сказала, что я смогу жить с ней в Бостоне."

"Это была бы неподходящая обстановка для тебя. Для любого из вас двоих. Мы должны взвесить все обстоятельства и подумать о твоем благополучии. Доктор Айлз живет одна и у нее очень ответственная работа, иногда с ночными вызовами. Ты бы оставался один слишком часто, без какого-либо присмотра. Это не те условия, которые нужны такому мальчику, как ты."

Мальчику, которому было место в колонии для несовершеннолетних, вот что она имела в виду.

"Вот почему эти люди пришли к тебе", - заявила Беверли, указывая на мужчину и женщину, которые поднялись со своих стульев, чтобы поприветствовать его. "Чтобы предложить тебе альтернативу. Они

представляют школу Ивенсонг в Мэне. Очень хорошую школу, могу добавить."

Джулиан узнал человека, который приходил навестить его, когда он еще лежал в больнице. Это было неясное время, когда его сознание было затуманено болеутоляющими лекарствами, и там постоянно была толпа детективов, медсестер и соцработников, заходящих в его больничную палату. Он забыл имя мужчины, но определенно помнил пронзительный взгляд, который смотрел на него с такой силой, что мальчик чувствовал, что все его секреты известны этому человеку. Смущенный этим взглядом, Джулиан принялся разглядывать женщину.

Ей было около тридцати лет, стройная, с каштановыми волосами до плеч. Хотя она была одета в консервативную серую юбку от костюма, невозможно было скрыть тот факт, что она была хорошенькой и чертовски горячей. То, как она стояла, дерзко выставив вперед стройное бедро, как озорно наклонила голову, навевало странное сходство с уличным панком.

"Привет, Джулиан", - сказала женщина. Улыбаясь, она протянула руку для рукопожатия, как если бы она думала о нем, как о равном. Взрослом. "Меня зовут Лили Сол. Я преподаю античную литературу." Она помолчала, заметив его непонимающий взгляд. "Ты знаешь, что я имею в виду?"

"Мне жаль, мэм. Нет."

"Это история. История Древней Греции и Древнего Рима. Очень увлекательный материал."

Его голова опустилась. "У меня двойка по истории."

"Возможно, я смогу изменить это. Ты когда-нибудь ездил на колеснице, Джулиан? Касался Испанского меча, меча армии Рима?"

"Вы делаете это в Вашей школе?"

"Все это и многое другое". Она заметила, как его подбородок заинтересованно приподнялся, и рассмеялась. "Видишь? История может быть гораздо более увлекательной, чем ты думаешь. После того, как ты вспомнишь, что это и о людях, а не только о скучных датах и договорах. У нас очень особенная школа, в очень особенном месте. Много полей и лесов, так что ты даже сможешь забрать туда свою собаку, если захочешь. Мне кажется, его зовут Медведь?"

"Да, мэм."

"Еще у нас такая библиотека, которой позавидует любой колледж. И учителя, лучшие в своей области, приехавшие со всего мира. Это школа для учеников с особыми талантами."

Он не знал, что сказать. Посмотрел на Горчински и Беверли. Они оба одобрительно кивали.

"Звучит ли Ивенсонг, как школа, которая могла бы заинтересовать тебя?", - спросила Лили. "Место, куда ты захочешь отправиться?"

"Простите, мэм", - ответил Джулиан. "Вы уверены, что разговариваете с нужным Перкинсом? В этой школе еще есть Билли Перкинс."

Озорные огоньки плясали в глазах женщины. "Я абсолютно уверена, что говорю с тем самым мальчиком Перкинсом. Почему ты считаешь, что не тот, кто нам нужен?"

Джулиан вздохнул. "По правде сказать, мои оценки не особо хорошие."

"Я знаю. Мы видели твой дневник."

Он снова взглянул на Беверли, словно интересуясь, в чем подвох. Почему предлагают такие привилегии.

"Это прекрасная возможность", - добавил его соцработник. "Круглогодичная школа-интернат, соответствуящая самым высоким академическим стандартам. Полная стипендия. У них всего пятьдесят учеников, поэтому ты получишь максимум внимания."

"Тогда почему они хотят *меня*?"

Его жалобный вопрос на минуту завис в воздухе без ответа. Наконец мужчина заговорил.

"Ты помнишь меня, Джулиан?" - спросил он. "Мы встречались."

"Да, сэр." Мальчик оказался под пронизывающим взглядом мужчины. "Вы приходили ко мне в больницу."

"Я из совета опекунов школы Ивенсонг. Это школа, в которую я верю всем сердцем. Школа для уникальных учеников. Молодых людей, которые уже чрезвычайно зарекомендовали себя когда-то."

"Я?" Мальчик недоуменно рассмеялся. "Я - вор. Они сказали Вам об этом, не так ли?"

"Да, я знаю."

"Я вламывался в дома. Я крал вещи."

"Я знаю."

"Я убил заместителя шерифа. Стрелял в него."

"Чтобы остаться в живых. Это талант, знаешь ли. Просто знать, как выживать."

Взгляд Джулиана направился к окну. Внизу был школьный двор, где стайки школьников стояли вместе на холоде, смеялись и сплетничали. Я никогда не стану частью их мира, подумал он. Мне никогда не стать одним из них. Есть в мире такое место, где мне было бы хорошо?

"Девяносто девять процентов детей не выжили бы, пройдя через такое, как ты", - сказал мужчина. "Благодаря тебе моя подруга Маура жива."

Джулиан посмотрел на мужчину, внезапно все поняв. "Это из-за нее, да? Маура попросила Вас взять меня."

"Да. Но я также делаю это и для Ивенсонг. Потому что я считаю, ты будешь очень ценен для нас. Ценен..." Он замолчал. Наступила тишина, в которой таился настоящий ответ. Ответ, который мужчина в этот момент не стал раскрывать. Вместо этого он улыбнулся. "Прости. Я так и не представился тебе, не так ли? Меня зовут Энтони Сансоне." Он протянул руку. "Мы можем поприветствовать тебя в Ивенсонг, Джулиан?"

Мальчик смотрел на Сансоне, пытаясь прочитать его глаза. Попытаться понять то, что не было сказано вслух. Директор Горчински и Беверли Купидо оба радостно улыбались, не замечая странную внезапную напряженность в комнате, едва слышный гул, который смог сказать больше о школе Ивенсонг, чем Лили Сол и Энтони Сансоне сказали ему. И что его жизнь сможет измениться.

"Ну, Джулиан?" - произнес Сансоне. Его рука все еще была протянута.

"Меня зовут Рэт", - сказал мальчик. И он пожал руку мужчины.